

МАТИЛЬДА СТАРР

ШКОЛА
ЧЕРНОКНИЖНИКОВ
ТЕМНАЯ МЕТКА

Annotation

Если учишься в Школе чернокнижников, скучать точно не придется, нужно быть готовой к чему угодно. В платяном шкафу поселился призрак, откуда-то прилетело неизвестное науке проклятье, а еще все вокруг вдруг решили, что ты родственница ректора. Да что там, ты кажется, уже и сама готова в это поверить. А тебе совсем не хочется быть его родственницей!

- [Матильда Старр](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)

- [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Вместо эпилога](#)
-

Матильда Старр

Школа черно книжников. Тёмная метка

Глава 1

Я шла по коридору школы. Он казался непривычно просторным, широким, словно пока меня не было, какой-то могущественный маг раздвинул стены с помощью пространственных заклинаний.

Но, разумеется, никто не стал бы двигать тут стены.

Просто после тесной палаты лазарета все теперь выглядело огромным.

Лазарет...

Я провалялась там целый месяц. Месяц! Не помню, чтобы хоть раз в своей жизни так долго болела. Мама говорила, что я росла на редкость крепким ребенком. А когда после маминой смерти я попала под опеку милейшей тети Гресильды, о хворях и вовсе пришлось забыть.

Какая уж тут простуда, если двухэтажный особняк не убран, продукты не куплены, голодный сир Татрак ревет как раненый буйвол, не получив минута в минуту свою миску похлебки, а его драгоценная супруга Гресильда гудит над ухом злющей осой. Вот и приходилось крутиться, махнув на себя рукой.

Но на этот раз все было иначе. Оно и понятно: повреждения от магических ударов – это вам не простуда, не проходят сами по себе, быстро и бесследно. Волнами накатывала странная слабость. Есть, пить и двигаться не хотелось. Единственное, чего хотелось – спать.

Первые дни я вообще все время спала. А проснувшись, обнаруживала на стуле у кровати то Филяю, то Рилана, то обоих вместе. Немного поговорив с ними, с облегчением закрывала глаза.

...И вновь оказывалась в длинном коридоре подземелья. Колыхалась вокруг темнота, разреженная тусклыми точками светлячков, проплывали мимо старые каменные стены. Гулко раздавались шаги, меня чуть покачивало в кольце больших теплых рук. Под щекой, прижатой к широкой груди, громко билось сердце... И казалось, что умирать не так уж и страшно.

К концу недели мне стало легче. Я уже не валялась в забытьи и даже пыталась заняться чем-то полезным. Филяя притащила все нужные учебники и сама забегала, когда выдавалась свободная

минутка. Только вот эти свободные минутки со временем выпадали все реже. Учебная программа набирала обороты, заданий становилось все больше, а ведь впереди еще курсовая!

Но, как назло, учеба почти не лезла в голову...

Потому что я ждала...

Постоянно смотрела на вход, обмирая от сладкого ужаса и предвкушения встречи. Казалось, дверь вот-вот распахнется, и в палату шагнет он. Суровый ректор. Сильнейший темный маг королевства. Потрясающе красивый мужчина. Тот, кто спас меня в том подвале, нес на руках до лазарета, разогнал растерявшихся лекарей и буквально вырвал меня из лап смерти. Магистр Линард...

При каждом стуке в дверь сердце подпрыгивало, обрывалось и колотилось, как ненормальное. Я судорожно вздыхала, пытаюсь принять спокойный вид, выдавливая приглашающее «Да...» Дверь открывалась, и...

И появлялись или все те же Филая с Риланом, или лекарь с отварами. Он обеспокоенно хмурился, трогал мой пылающий лоб и бормотал что-то про лихорадку.

Мелькали дни один за другим, складываясь в недели. И в какой-то момент я отчетливо поняла: он не придет.

С чего я вообще взяла, что хоть сколько-то ему важна? Глупость ведь. Он и не собирался выделять меня из других студентов. Просто обстоятельства так складывались: то я бросалась под его магическую повозку, то попадала в передряги, вот и приходилось меня спасать. А на самом деле ему совершенно все равно, я или другая.

А то, что было в подвале... Может, ничего и не было. Вдруг мне померещился тот жаркий всполох в глубине синих глаз, когда я приоткрыла губы и потянулась к его губам...

– Аллиона! – Знакомый голос вырвал меня из раздумий.

Я остановилась посреди коридора и удивленно оглянулась. Так и есть, Селеста Эльтид. За то время, что мы не виделись, она ни капли не изменилась: все та же смазливая блондинка, у которой чуть ли не на лбу написано: «стерва».

Вот только сейчас она назвала меня по имени. Очень странно. До этого я была для нее «крысой» или «эй, ты».

Что еще за перемены?

– Думаю, нам надо поговорить, – пробормотала Селеста.

Было видно, что эти слова даются ей нелегко. Она словно через силу выдавливала их из себя.

– О чем? – сразу насторожилась я.

Из разговоров с Селестой еще ни разу не вышло ничего хорошего. И вряд ли, пока я лежала в лазарете, она изменилась.

– Мне кажется, мы неправильно начали, – вздохнула Селеста.

Вообще-то я ничего и не начинала. Это она принялась меня травить сразу, как увидела. Сперва потому, что у благородных богатеньких студентов было принято так относиться к неблагородным «крысам». Потом она вбила себе в голову, что я – главная угроза ее планам выйти замуж за Рилана. Сколько ни пыталась объяснить ей, что мы с Риланом просто друзья, все было зря.

– Думаю, нам следовало бы подружиться, – упорно продолжала Селеста.

– Подружиться? – ошарашенно моргнула я.

Несколько секунд просто молчала, не в силах понять, как вообще на это реагировать. Но потом все-таки рассмеялась:

– С каких это пор благородное семейство Эльтидов дружит с крысами?

– Ой, перестань придуриваться! Не знаю, зачем тебе надо было прикидываться нищенкой, но все уже обо всем давно догадались.

Все... догадались?

Сердце ухнуло куда-то вниз, а пальцы похолодели.

Магистр Линард говорил: если хоть кто-то узнает, что с моим происхождением все не так просто и мои папа и мама – не мои настоящие родители, я окажусь в опасности... И вот теперь это случилось.

– Догадались о чем? – непослушными губами проговорила я.

– Наш ректор – твой родственник. Дядюшка. Или что-то в этом роде.

– Что?! Да с чего вы взяли?!

Сказать, что я обалдела, – ничего не сказать.

Дядюшка...

– Не делай из нас идиотов, – Селеста закатила глаза. – Во-первых, он спас тебя от смерти.

– Потому что он ректор, а я студентка...

– Ага, ректор. Достаточно было просто отдать тебя лекарям. И все. А он, между прочим, рисковал собой. Темный маг, который вздумал заняться целительством... Такое не каждый день случается. А во-вторых, он твой официальный опекун...

Да он стал опекуном, чтобы не дать Гресильде навсегда забрать меня из школы домой!

– ...Что тут еще можно подумать? Разумеется, ты его родственница.

Я слушала Селесту и только глотала воздух, словно рыба, выброшенная на берег.

– Может быть, незаконнорожденная дочь? – задумчиво протянула она и окинула меня оценивающим взглядом. – А что, ты похожа на бастарда.

– С ума сошла?

Дочь! Придумают же такое. Может, сразу внучка?

– Ну а как еще все объяснить? Не запал же он на тебя.

Наверное, мне следовало бы промолчать, но то, что Селеста ни капли не сомневалась в своем дурацком «не запал», ужасно задело.

– И почему же ты так в этом уверена?

– Ой, не смей меня... – отмахнулась она. – Ну же, признавайся, что вас связывает? Он твой дядюшка?

– Он мой ректор, так же, как и твой, – отрезала я. – Дружба отменяется, можешь снова звать меня крысой, презирать и делать пакости. Тебе ничего за это не будет, а мне спокойнее жить.

Я развернулась и медленно зашагала прочь, пытаюсь вспомнить, что вообще я делала в этом коридоре и куда шла. Разговор с Селестой совершенно выбил меня из колеи.

Ах да, взять расписание на завтра, чтобы подготовиться к занятиям. И быстро юркнуть в свою комнату.

Теперь мне казалось, что все встречные студенты смотрят на меня с тем же нездоровым интересом, что и Селеста, и гадают, кто я такая.

Племянница ректора! Его незаконнорожденная дочь! Какие еще нелепые версии они придумали?

Ох, как же это некстати...

Глава 2

Я толкнула дверь, шагнула через порог и сразу чихнула.

Все-таки, если в комнате не жить целый месяц, это становится заметно. Пыль ровным слоем лежала на мебели, на полу, а воздух был каким-то тяжелым, спертым.

Я подбежала к окну и распахнула створки, впустив холод с запахом хвои, прелых листьев и чего-то стылого, осеннего.

На ветке покачивалась огромная черная ворона с крепким клювом. Карла... Как же я по ней соскучилась!

– Добро пожаловать домой, дорогой мой фамильяр! – пропела я.

Карла медленно перелетела на подоконник. Деловито прошагала в одну сторону, в другую, оставляя за собой цепочку следов на пыльном дереве. Потом что есть силы стукнула по нему клювом, кося на меня хитрым круглым глазом.

– Прости, – спохватилась я. – Совсем забыла принести тебе гостинец. Хотела на обратном пути заскочить в столовую, да из-за гадкой Селесты все вылетело из головы. Но я исправлюсь, обязательно исправлюсь!

Карла провела по подоконнику когтистой лапой, растерев пыль, и уставилась на меня другим глазом, таким же хитрым, круглым, блестящим.

– Ладно, командирша! – невольно рассмеялась я. – Уборку тоже сделаю. Вот прямо сейчас сделаю, а потом рвану в столовую. И сама поем, и тебе вкусенького принесу. Договорились?

Явно договорились. Потому что ворона хлопнула крыльями и, нарезав пару кругов под потолком, вылетела наружу, где снова взгромоздилась на свою любимую ветку. Я слегка притворила за ней окно, развернулась и счастливо вздохнула.

Оказывается, по комнате я тоже соскучилась.

Да, пыльно, немного душно, но зато она моя. Только моя! И никто не ввалится, если я не захочу, и не пристанет с дурацкими вопросами, кем мне приходится ректор – прадедушкой или двоюродной тетей...

Уборки тут было немного – всего-то пройти тряпкой по тумбочке, шкафу, столу, по обоим стульям, перестелить кровать,

вымыть большое зеркало и окно, навести порядок в умывальной. Это если вручную убрать, без всякой магии.

Совсем не то, что драить огромный чужой домище и выслушивать бесконечное брюзжание Гресильды, какая я безрукая, ленивая и «вон там плохо протерла».

А уж с магией я наведу чистоту в считанные минуты.

Нет, все-таки лучшее, что случилось в моей жизни, – это поступление в Школу чернокнижников. И пусть из меня получится темный маг, которых в империи, прямо скажем, недолюбливают. И пусть месяц назад меня чуть не убили. Пусть в этой школе постоянно творится какая-то чертовщина, но именно здесь, я уверена, – лучшее место на земле.

Я привычным жестом сложила пальцы и прошептала заклинание. Раз – и пыль исчезла, складки на кровати расправились, окна заблестели так, словно их надраивали часа три, не меньше.

Красота!

Чисто, уже довольно свежо и тихо. Так тихо, что слышно, как поскрипывает на ветру Кларина ветка.

И тут среди этой тишины раздалось смачное:

– Апчхи!

От неожиданности я подпрыгнула на месте, больно прикусив язык.

Что еще за звук?! Не должно быть такого в запертой комнате! Может, с улицы донеслось?

Нет. Кажется, из шкафа.

Ой, мамочки... Там что, кто-то спрятался, чтобы меня напугать? Так я уже испугалась.

– Эй, ты, – пискнула я, пятясь к двери. – А ну выходи!

Или лучше не надо? Вдруг оно... страшное?

Я покосилась на окно. Если бы в шкафу завелось что-то опасное, Карла бы меня предупредила. Во всяком случае, раньше она всегда так делала. Вспомнить только, как она набросилась на ректора, когда он просто схватил меня за плечи!

А сейчас Карла лениво чистила перышки. Что бы ни находилось в моем шкафу, оно ее явно не слишком беспокоило.

А вот меня беспокоило.

Я стала припоминать оборонительные проклятия. Но припоминать было особенно нечего. Это с бытовой магией я возилась почти каждый день с самого поступления в Школу чернокнижников. А практиковать проклятия можно было только на занятиях и в присутствии преподавателя.

А сколько у меня было тех занятий?

В шкафу внезапно что-то скрипнуло, и прямо сквозь закрытую дверцу оттуда вывалился сгусток белого тумана. Я взвизгнула и отпрыгнула подальше. Сгусток развернулся у моих ног, еще раз чихнул и оказался призраком. Тем самым призраком, с которым я уже встречалась в родовом замке Рилана

[1]

.

И хоть при свете дня он был совсем бледным, почти прозрачным, но на фоне темного шкафа мне удалось разглядеть лохматые волосы, всклокоченную бороду и белый саван на тощем теле. Да точно, это был он!

– Что вы тут делаете? – запинаясь, спросила я.

И бросила растерянный взгляд на Карлу: она точно уверена, что ничего особенного не происходит? Но та сохраняла совершенно невозмутимый вид.

– Я буду здесь жить, – буркнул призрак.

– У меня в шкафу? – икнула я.

– Почему в шкафу? – он сделал неопределенный жест рукой. – В этом замке.

Я не сдержалась и хихикнула. Здание общежития, конечно, было довольно большим и старым, но на замок уж никак не тянуло.

– А разве вам можно? Ну... уходить из одного замка и переходить в другой?

– А кто мне запретит, ты, что ли? – недовольно фыркнул призрак.

– Нет, просто я где-то читала, что призраки обычно привязаны к тем местам...

– Читала она! – передразнил призрак. – В следующий раз читай внимательнее. Призраки могут быть привязаны не только к месту, но и...

Он вдруг осекся, словно едва не сболтнул что-то лишнее.

– Ладно, некогда мне с тобой тут лясы точить, – лицо призрака приняло самое заносчивое выражение. – Спать пора. Солнце вон еще всю светит, весь режим сбился с этим переездом.

Он быстро просочился сквозь дверцу обратно в шкаф, а я растерянно посмотрела на Карлу:

– Ты хоть что-нибудь понимаешь?

Но она никак не отреагировала, словно призрак в моем шкафу – совершенно обычное дело и ничего особенного тут нет.

Ну и ладно. Нет так нет. Привыкну как-нибудь к этому... постояльцу.

В животе заурчало, напоминая, что кто-то забыл пообедать. Я развернулась к выходу, и только сделала шаг, как раздался стук в дверь, и в комнату заглянула кастелянша.

– Уже вернулась? Хорошо, – улыбнулась она. – Как себя чувствуешь?

– Уже лучше... – осторожно ответила я.

Никогда раньше нашу кастеляншу не интересовало мое самочувствие. Не связана ли ее внезапная забота с тем, что я теперь, по всеобщему мнению, родственница ректора? Впрочем, я тут же себя одернула. Скорее всего, ее внезапная забота связана с тем, что я месяц провалялась в лазарете!

Это студенты разносят глупые сплетни, а кастелянша – взрослый человек, степенная сирра, которая точно не станет слушать всякую ерунду.

– Тебя вызывают к ректору, – многозначительно проговорила степенная сирра.

И окинула меня таким взглядом, что стало ясно: не только студенты поверили чьим-то домыслам.

Впрочем, сейчас мне было не до нее.

Сердце ухнуло вниз и тут же застучало, как сумасшедшее.

Я увижу магистра Линарда, прямо сейчас, через несколько минут!

Кастелянша еще раз улыбнулась и ушла.

– Прости, Карла, – прошептала я. – Принесу угощение позже, а пока у меня дела.

Подлетев к зеркалу, я быстро поправила прическу заклиниванием из модного журнала.

Хм... а неплохо!

Этот журнал помощница лекаря оставила в моей палате. Может, случайно, а может, чтобы я не скучала. Писали в журнале всякие глупости! В статье «Как юной деве привлечь внимание темного мага», к примеру, советовали почаще попадаться ему на глаза и мило хихикать. А еще – покрасить волосы в светлый и говорить тонким и нежным голоском.

Там было еще много подобных глупостей. А вот прически встречались очень симпатичные.

Глава 3

Я немного постояла у ректорского кабинета, пытаюсь успокоиться. Получалось не очень. Вернее, вообще не получалось. Сердце колотилось как сумасшедшее, щеки горели.

Еще дольше топтаться тут было опасно: не ровен час, пройдет кто-то мимо, и полетит свежая сплетня вдогонку предыдущей.

Я глубоко вдохнула, медленно выдохнула, осторожно приоткрыла дверь и проскользнула внутрь.

Ректор сидел за своим столом и сосредоточенно перебирал бумаги.

Темные волосы, хмурый лоб, плотно сжатые губы... Взгляд скользнул дальше и упал на руки. Тут в памяти всплыло, отчетливо, будто наяву: темный подвал, холод, запахнутый лиф платья, и эти самые большие смуглые ладони, горячие, чуть шершавые, прижатые к моей обнаженной груди. И его рычание «Только посмей, демоны подери, умереть!», где за бешенством слышится страх.

Внутри полыхнуло жаром, воздуха стало отчаянно не хватать.

О боги, да что ж это такое? Не хватало еще в обморок грохнуться. Прямо тут...

– Добрый день, магистр Линард, – выдавила я.

И собственный голос показался чужим и незнакомым.

– Здравствуй, Аллиона.

В синих глазах не было ничего, кроме ледяного спокойствия. Холодного, как пол в том подвале. Ни-че-го. Сердце упало, в горле набух колючий комок.

– С тобой все в порядке? – нахмурился ректор.

Не в порядке. Совсем не в порядке. Но это моя проблема. Со своими чувствами и глупыми надеждами потом разберусь.

– В полном порядке, – кивнула я.

– Проходи, – он указал мне на стул.

Я медленно пересекла кабинет и с облегчением села.

– Спасибо вам большое, – сказала я.

Магистр Линард удивленно приподнял бровь, словно не понимая, о чем это я. Неужели и правда такая мелочь выветрилась из его

головы?

– Вы меня спасли, и даже рисковали своей жизнью. Ну, так мне рассказали...

– Люди, как всегда, преувеличивают.

Кажется, он считал эту тему закрытой. Будто ничего и не было...

– Вы меня вызывали... Что-то случилось?

Я чуть не добавила «опять». Кажется, здесь я начинаю привыкать к тому, что что-то всегда случается.

– Нет. Просто хотел тебе кое-что вернуть.

Он протянул мне кулон на цепочке. Черный камень с сияющими гранями в ажурной серебряной оправе. Амулет, который принесла Карла. Тот самый амулет, с помощью которого я ее разыскивала! Видимо, выронила его в подвале. Но как я могла забыть, не заметить, что его со мной нет все это время?!

Я торопливо выхватила кулон из рук ректора и прижала к груди, даже не задумываясь о том, что делаю. Теплый... Как всегда теплый и успокаивающий...

– Спрячь, – строго велел ректор.

Спрячь, спрячь. Я не глупая, с первого предупреждения усвоила, что кулон надо прятать, о том, что Карла – родовой фамильяр – молчать. А о том, кто мои настоящие родители, мне, похоже, и думать было нельзя.

Родители...

Я машинально нацепила кулон на шею и заправила его под платье.

И от внезапно пришедшей в голову мысли мне стало дурно.

А вдруг все они правы?

Вдруг магистр Линард действительно мой родственник или даже отец?

Он знает, по крайней мере, догадывается, кто мои родители, но ничего не говорит. Он оформил надо мной опеку и действительно рисковал из-за меня жизнью...

Гресильда... Она, когда злилась, иначе как демоновым отродьем меня не называла. Может, потому что знала что-то?

К тому же каждый день в зеркале я видела одно и то же: темные волосы. А мама и папа были русыми, оба. Конечно, папу я не помнила, но его портрет висел у нас в гостиной.

Ректор сказал, что мои родители – не настоящие. Но вдруг не настоящий только отец?

Я не могла отвести взгляд от темных прядей магистра Линарда. Возможно ли такое? Воздух стал вязким как кисель, мне приходилось его буквально проталкивать, заставляя себя дышать. В голове помутилось, перед глазами поплыли темные круги. Если бы я не сидела, обязательно грохнулась в обморок.

– Аллиона, демоны подери, что происходит? – рявкнул ректор. – Тебя явно рано отпустили из лазарета! Ты немедленно отправишься обратно.

Он резко поднялся из-за стола и, похоже, собирался собственноручно доставить меня к лекарям. Только вот мне в лазарет совсем не хотелось. Да и незачем было.

– Не нужно обратно, – еле слышно прошептала я. – Магистр Линард, скажите пожалуйста, кто мои родители на самом деле? Мне просто необходимо это знать.

Он замер и пристально взгляделся в мое лицо.

– Почему вдруг такой вопрос?

– Ну, насколько я понимаю, вы знаете правду, и я тоже должна...

– Зачем?

И действительно, зачем человеку выяснять что-то о самом себе?

– Вообще-то, это я и моя жизнь, – твердо сказала я.

– Именно, – отрезал он. – И если ты хочешь, чтобы она продолжалась, пусть кое-какие вещи останутся тайной. Так будет безопаснее для всех.

Ясно. Здесь я ничего не добьюсь. Я могла умолять, угрожать, (хотя нет, угрожать я бы не рискнула), но что бы я ни делала, он ничего не скажет.

– Ты не ответила на вопрос. Почему ты захотела узнать об этом именно сейчас?

Он буквально сверлил меня взглядом и было ясно, что в отличие от меня, он не отступится, пока не узнает все.

– Что-то произошло? Тебе кто-то что-то сказал?

Я чувствовала, что отчаянно краснею. Сказал... но повторять это я не хочу.

– Говори сейчас же! – приказал ректор, и молчать дальше стало невозможным.

– После того, как вы меня спасли, по академии ходят слухи...

– Какие?

– Все решили, что я ваша родственница. Возможно, даже дочь, – упавшим голосом добавила я.

Такого искреннего изумления на лице ректора я не видела никогда.

– Дочь? – фыркнул он. – А почему не внучка?

Я нервно хихикнула. Похоже, мысли у нас сходятся.

– Но ведь это же неправда?

Мне нужно было услышать прямой ответ, и тут уж я сдаваться не собиралась.

Магистр Линард сложил руки на груди и отчетливо проговорил:

– Я совершенно уверен, что у меня нет детей.

– Почему уверены? – вырвалось у меня.

Он усмехнулся.

– Лекари империи в последние годы шагнули далеко вперед в том, что касается предохранения от нежелательных беременностей. Конечно, как твой опекун я несу за тебя ответственность, но ты уверена, что просветительскую беседу на эту тему должен проводить именно я?

Теперь мои щеки не горели. Они просто пылали огнем. Уверена, при определенной сноровке я смогла бы поджарить на них глазунью.

– Нет, – пискнула я, – не надо, пожалуйста. И... и я пойду, если можно.

Я стрелой вылетела за ректорскую дверь и отдышалась только в коридоре.

Вот же гадство! Вечно меня кто-то тянет за язык. Хотя ректора все это, кажется, только позабавило.

Я бодро зашагала вперед, чувствуя себя так, как будто камень свалился у меня с плеч. Теперь я не сомневалась: магистр Линард – не мой отец. Впрочем...

Я остановилась посреди коридора как вкопанная. Он ведь не сказал, что мы вообще не родственники. То есть вероятность того, что он мой потерянный дядюшка, все еще оставалась.

Но возвращаться и переспрашивать я точно не собиралась.

Глава 4

Я в задумчивости брела по коридору, не разбирая дороги, и совершенно ожидаемо во что-то врезалась.

Во что-то большое, теплое и странно знакомое.

– Извините, – начала бормотать я, но тут меня подхватили сильные руки, оторвали от земли и закружили.

– Аллиона, тебя выпустили наконец!

Рилан... Как же я рада была его видеть! Он, как и коридоры школы, казался непривычно большим, будто бы за это время вырос и стал шире в плечах.

Впрочем, он всегда был таким: большим и надежным. А сейчас еще и воодушевленным.

– Так и есть, я на свободе, – весело отрапортовала я.

– И очень вовремя, – рассмеялся Рилан, ставя меня на пол. Он выглядел страшно довольным. Черные волосы были взъерошены, в серых глазах плясали черти. – Потому что именно сегодня состоится смертельная гонка.

– Смертельная гонка? – переспросила я.

Это еще что? Откровенно говоря, название мне не понравилось. С некоторых пор я предпочитала держаться подальше от всего смертельного.

– О, захватывающее зрелище! Сильнейшие некроманты школы поднимают по одному мертвию. Любое мертвое животное, какое только смогут найти и сумеют обуздать. А затем запускают их наперегонки на полигоне. И чей скакун придет первым, то и победил.

– Понятно, – протянула я.

Воображение живо нарисовало мне эту картину: десятки умертвий несутся вскачь. Зрелище, которое я представила, вышло вовсе не захватывающим, скорее, жутким.

– А что же преподаватели? – сглотнула я. – Они следят за безопасностью и определяют победителя?

– Нет, конечно! Это тайное соревнование. Преподаватели о нем ничего не знают и не должны узнать.

Что-то это мероприятие нравилось мне все меньше и меньше.

– Ты ведь придешь за меня поболеть? В этом году я твердо намерен победить.

Я с сомнением покачала головой. Не очень-то я любила умертвия. А уж нарушать дисциплину и участвовать в чем-то подпольном мне и

вовсе не хотелось.

– Филая точно будет, – быстро добавил Рилан.

– Придет поболеть за тебя?

– И это тоже, – кивнул Рилан. – А еще против Эльтида, он мой главный соперник.

Против Эльтида? Наглый блондин нравился мне еще меньше, чем его сестрица Селеста.

– Пожалуй, придется прийти, – наконец сдалась я.

– Еще бы! Это самое интересное мероприятие в Школе чернокнижников, и уж точно поинтереснее всяких там балов.

– И оно всегда проводится поздней осенью, именно в этот день?

Честно говоря, я уже была не так уверена, что вовремя вышла из лазарета. Могла бы полежать еще недельку.

– Нет, оно традиционно проводится осенью, но в ночь, когда ректора нет на территории школы. И насколько нам стало известно, это как раз сегодня.

– Магистр Линард куда-то уезжает? – спросила я.

– Ну да, в императорский дворец. Эта история с абсолютным артефактом наделала шума. Он до сих пор разгребает последствия.

– У него будут неприятности? – обеспокоенно спросила я.

– Ты сейчас говоришь о нашем ректоре или о каком-то другом магистре Линарде? – Рилан удивленно вскинул бровь.

– О нашем, конечно... Я других не знаю.

– То есть о том самом магистре Линарде, который считается самым сильным темным магом империи? О том, кто смог исцелить тебя, когда даже светлые маги опустили руки?

Так, кажется, я уже поняла, к чему клонит Рилан, но он продолжал:

– Если ты и правда о нем, скорее стоит бояться за дворец. Если что-то пойдет не так, это у них могут быть неприятности.

Я невольно хихикнула. А ведь действительно, речь идет о нашем ректоре – великом и ужасном. Что может грозить ему в императорском дворце? Пусть они там нервничают.

– Ладно, договорились. Явлюсь на страшно секретные гонки, – проворчала я и направилась в столовую.

Чтобы ни случилось, а забыть о гостинце для Карлы второй раз я не имею права.

В столовой клубилась толпа. Стоило мне шагнуть внутрь, как прошелестели шепотки, прилетели несколько любопытных взглядов. Кажется, сплетня набирает обороты и охватывает все большие слои местного населения. Селеста подняла голову от своей тарелки и помахала мне рукой. Нет, определенно раньше она мне нравилась больше. От той Селесты хоть ясно было, чего ждать. А эта, незнакомая, могла в любой момент выкинуть что-то... невообразимое.

Я протиснулась к раздаточному столу и стала быстро наполнять поднос.

Только потянулась за чаем, как на меня с криками налетел черный вихрь:

– Аллиона, вот так сюрприз!

На самом деле вихрь был не совсем черным. Черным, как ночь, было платье, а вот на лице этого стихийного бедствия толстым слоем лежала белая пудра, придавая Филяе пугающий мертвенно-бледный вид. Огромные, густо подведенные черным глаза сияли.

– Филая! – я крепко ее обняла.

– Что же ты не сказала, что тебя выпускают? – щебетала Филая, ставя тарелки на поднос.

– Да я и сама не знала...

Едва мы устроились за столиком, как Филая огляделась по сторонам, наклонилась ко мне и, понизив голос, заговорщицким шепотом сообщила:

– Сегодня смертельная гонка. Это будет нечто! Ты обязательно должна там быть.

– Буду, куда я денусь, – усмехнулась я. – Уже пообещала Рилану. Я уверена, в этот раз он победит.

– Хотелось бы! – как-то не к месту вздохнула Филая...

Мы быстро поели, и я вернулась в комнату с кусочком пирога.

Карла приветственно взмахнула крыльями.

Я открыла окно и положила кусок пирога на карниз. Карла тут же слетела с ветки и начала не спеша дегустировать угощение.

Пахнуло студеным воздухом. Ну что поделать, конец осени. По утрам на лужицах даже появляется тонкий ледок, а если болтать на улице, изо рта вырывается пар. Дело близится к зиме.

– Может, зайдешь, погреешься? – предложила я.

Но Карла посмотрела на меня с таким оскорбленным достоинством, что я тут же замолчала. Кто знает, может быть, фамильярам не положено жить в помещениях. Хотя нет, живет же Филаин Пушистик в ее комнате.

Впрочем, он ведь и при жизни был собакой. Возможно, дело не в том, что Карла фамильяр, а в том, что она – ворона?

Я притворила окно, открыла шкаф и стала выбирать себе наряд. И как-то сразу взгляд вильнул не к моим собственным новеньким платьям, а в ту часть шкафа, где на плечиках висели немногочисленные наряды, которые я взяла из дома ректора.

Интересно, кому же они все-таки принадлежали? Эта мысль была тягучей и странно болезненной.

Я вздохнула и решительно потянулась к одному из недавно купленных платьев.

И вдруг из шкафа высунулась полупрозрачная бородатая физиономия.

– Вот же демон! – вскрикнула я, отшатнулась и упала.

– Никакой не демон, – обиделся призрак. – Мы, порядочные привидения, никакого отношения к демонам не имеем. Да и само их существование наукой до сих пор не доказано.

– Я и не говорила, что вы демон, – проворчала я, поднимаясь с пола и потирая отбитую поп... ногу. – Это я ругалась. Нельзя же так пугать!

– О, так я тебя пугаю! Это очень мило... И что, очень страшно? – призрак окончательно вылез из платьев и самодовольно подбоченился.

Ну конечно, его должна радовать моя реакция. Насколько я понимаю, главная работа призраков – именно пугать. Но радовать его я точно не собиралась.

– Вообще не страшно. А упала просто от неожиданности, – упрямо заявила я.

– Какая уж тут неожиданность? – насмешливо фыркнул призрак. – Я же еще утром предупредил: буду тут жить.

Я вздохнула и потянулась к платью.

– Ну если живете, то хотя бы не мешайте. Спрячьтесь в шкаф, мне нужно переодеться и уходить.

– Куда это ты собралась на ночь глядя? Поздние прогулки могут быть опасны для девичей чести! Порядочной девушке в такое время не

положено покидать свои покои, а уж тем более, если эта девушка принадлежит к благородному...

– Пожалуйста, хватит! – простонала я и захлопнула дверцу шкафа.

Оказывается, в лице призрака я приобрела еще и дуэнью. Только этого мне не хватало! О своей девичьей чести я позабочусь уж как-нибудь сама.

Глава 5

– Нужно быстрее, – нетерпеливо прошептала Филяя.

И зашипела, явно запнувшись об очередную корягу.

– Убьемся же, – пропыхтела я, наощупь отцепляя подол от мокрой холодной ветки. Бр-р-р... – Темнотица, хоть глаз выколи.

Мы осторожно пробирались по ночному парку, держась подальше от ярко освещенных дорожек. На всякий случай. Вдруг кого-нибудь из преподавателей демоны вынесут прогуляться перед сном? Объясняйся потом, куда идешь и зачем...

– Не убьемся, но опоздать можем, – Филяя хапнула меня за руку и решительно потащила за собой. – Наверняка все уже собрались.

– Так уж и все! – хихикнула я, мгновенно выставив вперед свободную руку.

Не хватало еще получить веткой в лоб.

– Конечно! Разве можно пропустить главное событие года?! Уверена, в общежитии никого не осталось.

Никого? И куда ж они все подевались? Вот совсем не похоже, чтобы целая толпа студентов находилась где-то неподалеку. В стылom осеннем воздухе звуки разносятся далеко. А тут... Тихо-тихо. Только горьковато пахнет сырой корой, да шелестят под ногами опавшие листья.

Мы шли уже довольно долго. Интересно, кто-нибудь смог до конца исследовать этот парк? Не удивлюсь, если тут случайно затерялась парочка деревень с одичавшими жителями.

Но тут деревья расступились, и на фоне более светлого неба проступила черная громадина полигона. Совсем черная. Ни огней, ни шума, ни студентов. Лишь безмолвные пустые ступени трибун, а перед ними – огороженное каменным барьером огромное поле.

Похоже, мы первые. Даже Рилана еще нет. И входные ворота наглухо закрыты, словно никто и не собирался тут проводить смерти...

– Пароль! – вдруг раздалось из темноты.

– Ой! – я подпрыгнула, вцепившись в ладонь Филай.

Вот демон! Чуть сердце не выскочило.

– Лунный камень, – прошептала Филая.

– Проходите, – отозвался голос.

Мы сделали несколько шагов вперед и...

Шум, хохот и ослепительный свет обрушились настолько неожиданно и яростно, что я едва устояла на ногах. Машинально зажмурилась, потом осторожно открыла глаза и ахнула от изумления: еще секунду назад полигон был темен и пуст, а теперь переливался огнями, гудел тысячей голосов. На трибунах, казалось, собралась вся школа, от новичков до старшекурсников.

– Но как же... – ошеломленно протянула я. А потом догадалась: – Магия?

– Магия, – улыбнулась Филая и потащила меня к настезь распахнутым воротам. – Знаешь, сколько здесь охранных заклинаний наложено! Возможно, даже вокруг императорского дворца столько нет.

«Императорский дворец». Услышав эти слова, я невольно подумала о ректоре. Мне чертовски захотелось его увидеть. Прямо сейчас. Ну хоть на минуточку. Хоть на секундочку, издалека. Однако предаваться грустным мыслям здесь не было возможности. Меня тут же закрутил водоворот событий.

Нарядно одетые студенты хохотали и гомонили, перекрикивая друг друга.

– Вы как хотите, а я поставил на сира Рилана, – долетел чей-то голос. – Думаю...

Его тут же насмешливо перебили:

– Плохо думаешь. В этом году ему не победить. Эльтид приготовил кое-что совершенно невероятное. Я краем уха слышал, как он говорил об этом в столовой. Так что я поставил на Эльтида. Две золотые монеты.

– Да ты с ума сошел! Кто же такие огромные суммы ставит!

Вот именно! И дело даже не в сумме, мне не нравилась сама идея рисковать своими деньгами, когда ты совершенно никоим образом не можешь повлиять на результат. Рилан, конечно, отличный парень, но я бы ни за что...

– Ставки еще принимают, – шепнула Филая. И кивнула на взбудораженную толпу у самого входа, справа от нас. – У меня есть

несколько серебряных монет, хочу поставить их на Рилана.

– Зачем? А вдруг он проиграет? Ты ведь тогда не вернешь свои деньги.

– Но он победит!

– А если нет?

– Если он проиграет, я и без того расстроюсь, деньги будут неважны. А вот если выиграет, куплю себе что-нибудь.

Мы пробрались сквозь толпу и оказались прямо перед чернявым типом с хитрыми глазами, который быстро собирал деньги и записывал ставки. Филая протянула несколько монеток. Он фыркнул, но ставку принял.

Филая оглянулась на меня:

– А ты?

У меня, конечно, была пара с собой пара монет. Но...

– Ты совсем в него не веришь? – удивленно спросила Филая.

– Отчего же, верю, – вздохнула я и протянула свои монеты хитроглазому.

– На кого ставишь? – поинтересовался тот.

– На Рилана, конечно.

Он записал и мою ставку тоже.

– Пойдем на трибуну, – счастливо вздохнула Филая. – Все вот-вот начнется.

Мы быстро нашли пару свободных мест, сели. Я закрутила головой, с интересом разглядывая поле. Оно и вправду было огромным. Овальное, длинное. Начиналось от входа, тянулось вдоль трибун и устремлялось дальше, огороженное высоким – мне где-то по плечи – каменным барьером.

– Не туда смотришь, – Филая легонько толкнула меня локтем в бок. – Вон они.

Она махнула рукой влево.

И точно. В начале поля, у барьера, совсем рядом с трибуной, где мы сидели, уже собрались участники. И перед каждым на земле лежало нечто, накрытое покрывалом...

Впрочем, я сразу поняла, что там, под тканью. То, что наши некроманты будут поднимать. Трупы животных. Судя по размерам, очень даже не маленьких.

Но как... Как они все это сюда приволокли?! Такое в кармане не принесешь. Столько усилий: отыскать подходящее умертвие, тайком доставить его на полигон, да и вообще, организовать соревнования, начиная от защитного купола и заканчивая ставками... И все ради чего? Ради того, чтобы выяснить, кто победит? Уж этого я никак не могла понять. В жизни и без того много проблем, зачем создавать себе дополнительные?

Я с трудом отвела глаза от пока еще скрытых умертвий и посмотрела на участников. Рилан выглядел собранным и сосредоточенным. Да и все остальные тоже. Вернее, все, кроме Эльтида. Тот цепким взглядом прочесывал трибуны, словно искал кого-то. И, похоже, нашел, потому что сложил руки на груди и самодовольно ухмыльнулся. Еще бы. Куча у его ног, накрытая красной бархатной тканью – вот пижон! – была самая внушительная. Видно, и впрямь приготовил «кое-что совершенно невероятное».

Очень надеюсь, что Эльтид сумеет удержать свое «кое-что» под контролем, и оно не рванет со всей дури в толпу на трибунах. А что? Помнится, птичка, поднятая мною на занятиях по некромантии, едва не склевала Селесту.

– Внимание! Мы начинаем ежегодные смертельные гонки! – прогремел над полигоном звонкий девчоночий голос. – Семь самых выдающихся некромантов нашей школы будут соревноваться в своих умениях. Итак, первый участник – Рилан Огелен!

Трибуны радостно взвыли, Рилан сдернул покрывало с кучи у своих ног.

Я на секунду зажмурилась, потом открыла глаза и изумленно моргнула. Это была не тушка животного, а всего лишь груда костей. Голых, глянцево-желтых, словно отполированных временем. Крепких и тяжелых даже на вид.

Девчоночий голос по очереди представлял остальных участников, и те стаскивали покрывала с будущих «скакунов».

Но мое внимание было приковано к умертвию Рилана. Я с любопытством рассматривала массивные, крупные кости и прикидывала, какому зверю они могли принадлежать. Выходило, что никакому. Во всяком случае, я таких громадных зверей точно не знала. И только хотела пошептаться с Филаей, как над полем прозвенело:

– Зарел Эльтид!

Тот надменно усмехнулся и сорвал бархатную красную ткань.

Все ахнули, и я в том числе. На земле лежал скакун... Нет, на этот раз самый настоящий! Не кости, не мертвые неизвестно какой давности, а белоснежный красавец конь с литыми мышцами, холеной лоснящейся шкурой и волнистой гривой, что рассыпалась по пожухлой траве. Казалось, он просто спит. Еще мгновение, – и вскочит на ноги, фыркнет и загарцует, кося темным блестящим глазом.

Но нет, уже никогда не вскочит. Не помчится по полю, едва касаясь земли: на шее возле ключиц зияла резаная рана. Глубокая и страшная.

Кто ж его так? И, главное, за что?!

Горло перехватило, перед глазами все поплыло.

– Представляете, – донеслось откуда-то сбоку, – ради соревнований Эльтид привез лучшего скакуна с конюшен своего отца и убил его буквально перед стартом...

Эльтид?! Конь, наверное, доверчиво шел за ним. А он его... ножом в шею!

– ...Это вам не разваливающиеся древние тушки! Эльтид должен победить.

Да чтоб он сам убился, избалованный кусок «благородного» навоза!

– Это нечестно! – воскликнула Филая. – Так нельзя!

Нормальным людям нельзя. А золотым деткам все можно. Я и раньше терпеть не могла Эльтида, а уж теперь...

Отобратить жизнь ради какой-то дурацкой победы? Это в голове не укладывалось!

Трибуны гудели, а девичий голос тихо перечислял правила соревнования:

– По моему сигналу участники поднимают своих мертвых и посылают их в другой конец поля. Там разворачивают и направляют сюда. Здесь опять разворачивают и так далее. Задача – пересечь поле семь раз туда и обратно.

– Умертвия ужасно неуклюжи, – зашептала Филая. – Запустить их прямо еще не так сложно, а вот развернуть труднее, обычно они разваливаются.

– Побеждает тот, чье мертвое придет первым.

– Или вообще придет, – не удержалась я.

– Приготовились. Старт! – объявила ведущая.

Участники пристально уставились на свои кучи, забубнили заклинания.

Белоснежный красавец конь вскочил первым. Истошно заржал и...

И поднялся на дыбы, нависнув всем мощным поджарым телом над Эльтидом. Словно хотел обрушиться на своего убийцу.

Эльтид побледнел, но с места не двинулся. Лишь вскинул руку в запрещающем жесте, сузил глаза и быстрее зашептал.

Полигон замер.

Несколько бесконечных мгновений было слышно лишь бормотание некромантов, яростный шепот Эльтида и тихое звяканье монетки, катившейся вниз откуда-то с задних рядов.

Потом конь протяжно всхрапнул, опустил на все четыре копыта и, развернувшись, потрусил в противоположный конец поля. Правда, не очень резво. Он то и дело фыркал, непокорно мотал головой, тормозил... В общем, явно сопротивлялся приказу.

Тем временем одно за другим поднимались умертвия остальных участников. И вскоре по полю уже бежали – хм... скорее, перемещались – еще пять «скакунов». Пара скелетов собак, один помельче, второй покрупнее. Плешивый медведь в ошметках шкуры, почти целый волк. И нечто странное: судя по клочку рыжей шерсти на лысом черепе и парочке таких же клочков на хвосте, раньше оно было лисой. Вот только я никогда не видела лис на таких несуразно длинных лапах. Похоже, ее просто слепили из того, что было. И теперь это «что было» ковыляло по полю, путаясь в конечностях.

Да и вообще, по сравнению с конем Эльтида вся пятерка выглядела, прямо скажем, довольно жалко. Но бодро «мчалась» вперед, роняя по пути клочки шерсти и куски плоти.

Умертвие Рилана поднялось последним. Но зато когда поднялось, по трибунам пронесся восхищенный вздох.

Это был громадный древний буйвол. Втрое крупнее коня, иссиня-черный, с могучим торсом, крепкими сильными ногами, мощной шеей и квадратной башкой, увенчанной полумесяцем длинных рогов.

Надо же... Совсем как настоящий!

А ведь древние буйволы уже давно вымерли, и сейчас прочитать о них можно лишь в исторических книгах, и увидеть там же, на

картинках.

Вот и от этого остались только кости, поскольку ничто другое просто не могло сохраниться. Но то, что с ними сделал Рилан, было невероятно. На полигоне стояла полная иллюзия буйвола, светящаяся, потрясающе... живая. И кости лишь едва угадывались внутри.

Рилан едва слышно что-то сказал, буйвол нагнул башку, глянул из-под кудрявого лба злобными глазками и, взрыв копытами землю, рванул с места.

– Вот он, безусловный лидер этих смертельных гонок! – ликующе заявила Филая, выпрямилась и звонко закричала: – Давай, Рилан, вперед!

Я подпрыгнула от неожиданности. О боги! Зачем она так вопит? Он ведь сейчас все равно ее не услышит.

Трибуны неистовствовали, скандируя имена участников. Умертвия неслись кто как умел. Первым конца поля достиг белоснежный конь. Он ловко развернулся и поскакал обратно. Затем подоспели остальные. Собаки не пережили поворот. Крупная на полной скорости вцепилась в барьер, мелкая столкнулась с волком, закутилась, отлетела под лапы медведю и... В общем, обе рассыпались.

Буйвол красиво вошел в поворот, пронесся по дуге – только комья земли из-под копыт летели! – и помчался обратно. Быстро обогнул медведя, волка, «лису», прибавил скорость, нагоняя коня.

На развороте в начале поля из гонки выбыл медведь. Со стуком и треском. Едва не затоптал своего некроманта и протаранил стену. Стена устояла, медведь нет.

Второй круг, третий, четвертый...

Состязание было напряженным. И уже к пятому кругу на поле осталось всего два умертвия: конь и буйвол. Куда и когда делись «лиса» с волком, я не заметила. Мне было не до них.

– Ну же, Рилан, давай, догоняй его!

Я с удивлением обнаружила, что это выкрикнула я сама. И то, что он не мог меня слышать, ни капли не останавливало. Все-таки эти гонки делают с людьми что-то такое... странное.

На шестом круге буйвол вырвался вперед. Всего на полкорпуса. Но этого хватило, чтобы Эльтид выругался сквозь зубы и вновь яростно что-то зашептал.

А мне стало тревожно. Потому что я заметила, как на краткий миг губы Эльтида искривила торжествующая ухмылка. Знакомая такая ухмылка, после которой обычно следовала какая-нибудь грандиозная пакость. Впрочем, может, мне показалось?

Я отвернулась от Эльтида и нашла взглядом буйвола. Конь уже поравнялся с ним, и теперь они мчались рядом: черный, как безлунная ночь, громадный буйвол и белоснежный красавец жеребец с развевающейся длинной гривой...

И тут над головами просвистел огненный шар.

Время словно замедлилось. Я отчетливо видела, как он несется над полем и приближается к буйволу.

Вспышка, хруст – и буйвол захромал на трех ногах, несколько костей остались лежать на пожухлой траве.

Конь испуганно заржал, отпрянул в сторону и попятился боком, храпя и прядя ушами. В выпученных глазах плескался ужас.

– Кто это? Кто это сделал? – зашумели трибуны.

Действительно, кто?! Я обернулась назад и увидела, что крепкие ребята-старшекурсники выводят с трибуны какую-то девчонку.

– Это она покалечила буйвола? – спросила я.

Филая молча кивнула.

– Кто она? Ты ее знаешь?

– Катана, второкурсница. Она из наших. Из крыс.

– Но зачем?

– Неужели не понятно? – Филая отвернулась и внимательно всмотрелась в то, что происходило на поле. – Явно с подачи Эльтида. Или запугал, или подкупил.

Да, он мог. Вот что значило и его спокойствие перед гонками, и та торжествующая ухмылка. Одного не рассчитал. Что его конь тоже испугается.

Кстати, буйвол уже приноровился, и хоть изрядно потерял в скорости, все равно лидировал. Похоже, он даже на трех ногах имел все шансы победить, потому что конь никак не мог оправиться от испуга: взбрыкивал, останавливался и не желал слушаться хозяина.

Я видела, как стекают капельки пота по лбу Эльтида, да и Рилана тоже. Видела, что они измотаны. Так долго удерживать умертвие, да еще и управлять им – это требовало огромных сил от обоих участников. Но победит только один.

Седьмой круг был самым напряженным. Казалось, трибуны замерли. Началась схватка не на жизнь, а на смерть. Некоторое время буйвол и конь шли рядом, ноздря к ноздре. Казалось, что так и закончат гонку вместе, одновременно. Но в последний момент буйвол изо всех сил рванул вперед и рухнул горой костей уже за финишной чертой. А конь словно нарочно замедлился перед самым финишем.

– Победа! Рилан! – взревели трибуны.

И звонкий девичий голос объявил:

– Победителем смертельных гонок в этом году стал Рилан Огелен! Поздравляю! И напоминаю: сейчас мы скрыты пологом тишины, но, когда будете возвращаться в общежитие, сохраняйте молчание. Все тайное должно оставаться тайным.

Рилана уже окружила целая толпа болельщиков.

– Наверное, нужно его поздравить, – неуверенно протянула Филая.

– Боюсь, мы не проберемся, – усмехнулась я. И меркантильно добавила: – Пойдем лучше выигрыш заберем. Пока там нет никого.

Хитроглазый нам не обрадовался. Еще бы. Вместо своих двух монеток я получила четыре, а Филая вообще полную горсть. И только мы успели сунуть выигрыш в карманы, как за спиной раздалось:

– Удачно?

Сквозь набежавшую толпу к нам пробирался Рилан.

– Очень, – подмигнула я.

– Ну ты даешь! – воскликнула Филая, когда он оказался рядом. – Что это за заклинание? Я ничего похожего даже в книгах не видела.

– И не увидишь, – усмехнулся Рилан, – это родовая магия.

– Понятно, – сразу сникла она.

– Рилан, но ты же можешь научить ему Филаю? – влезла я.

Рилан поперхнулся, а Филая покраснела так, что румянец проступил сквозь толстый слой пудры.

Ой... Кажется, я ляпнула что-то не то.

– Родовое заклинание, – проговорила Филая, – можно передавать только членам семьи.

Ух ты ж, черт. Чтобы научить этому заклинанию Филаю, Рилану пришлось бы на ней жениться... Да уж, сказала так сказала!

Теперь покраснела я. И, к сожалению, на мне не было ни капли пудры, чтобы это хоть немного скрыть!

– Как вы смотрите на то, чтобы отпраздновать победу? – как ни в чем не бывало спросил Рилан.

– С удовольствием, – отозвалась Филая.

– В таком случае, приглашаю вас к себе. Через полчаса. Будет небольшая вечеринка.

– Какая еще вечеринка? – пробормотала я. – Уже глубокая ночь.

– Ерунда, завтра выходной, можно будет поспать подольше, – отмахнулась Филая и ответила за нас двоих: – Мы придем.

А я не стала спорить. В конце концов, разве вечеринки – это не лучшее, что может предложить студенческая жизнь?

Глава 6

– Не передумала насчет экскурсии? – с надеждой спросила я.

– Нет, – отрезала Филая. Но тут же весело подмигнула: – Нам пора.

Развернулась и вышла из моей комнаты в коридор. Я вздохнула и выскочила следом за ней.

Вот упрямая.

Об экскурсии к Жуадорскому оракулу уже полмесяца гудела вся школа, и отголоски этого гула долетали даже до лазарета: Филая рассказывала. А в последнюю неделю мы только о ней и говорили.

Еще бы!

Самое загадочное место во всей империи. Место магической силы, необычной и мощной, которая так странно влияет на все окружающее, что порталы за несколько миль до него перестают работать, а в соседних лесах то и дело заводятся свирепые чудовища. Действительно свирепые и действительно чудовища, а главное – многих из них никакая посторонняя магия не берет!

Считается, что каждый темный маг должен хоть раз в жизни совершить паломничество к оракулу и получить от него или предсказание, или ответ на вопрос, или немножко той самой необычной силы, от которой его собственные магические способности раскроются полнее и ярче. Или не получить совсем ничего. Тут уж кому как повезет.

Если повезет, конечно: оракул уже много лет молчал. Так много, что все связанное с ним казалось просто красивой легендой...

Раньше маги в одиночку добивались до Оракула. Существовало поверье, что только тот, кто не побоится чудовищ, не заблудится в

дремучих лесах и не отбросит копыта по пути, достоин говорить с оракулом. Но с тех пор прошло много лет, и теперь все уже не так сложно.

К оракулу организуют экскурсии. Туда проложили дорогу, по которой пустили магическую повозку с магами-охранниками, и экскурсанты в полной безопасности, с комфортом, доезжают до места и возвращаются домой.

И, несмотря на безмолвие оракула, поток посетителей не становится меньше. Одни отдают дань традиции, другие – любопытству, а третьи... В третьих, как в нас с Филаей, теплилась робкая надежда: а вдруг... Вдруг оракул именно на этот раз пробудится...

Мне ужасно хотелось задать ему один вопрос, после сегодняшнего особенно.

Только вот стоила эта экскурсия пять золотых. Пять, черт возьми, золотых!

У меня столько не набиралось. У Филаи тоже.

Конечно, Рилан сразу предложил купить три билета и поехать всем вместе, но Филая, не дав мне вставить ни слова, наотрез отказалась.

Помню, как я тогда удивилась. А позже, когда мы остались одни, она заявила, мол, мы Рилану друзья, а не приживалки.

Вот именно, что друзья! А друзья всегда помогают друг другу. Будь у меня деньги, я бы тоже могла купить билеты на всех. И не считала бы это чем-то особенным. Но Филая явно думала иначе.

Вот и очередная попытка ее переубедить, предпринятая пару минут назад, снова закончилась полным провалом.

Я посмотрела на прямую, обтянутую очередным черным платьем спину, что покачивалась передо мной и вздохнула. Ничего, до экскурсии еще целая неделя... Вдруг удастся как-нибудь выкрутиться?

Филая поднялась на следующий этаж, свернула в другое крыло общежития и крадучись пошла по коридору. Я молчаливым хвостиком тащилась следом. Наконец она остановилась у очередной двери, осторожно толкнула ее и...

Внутри было подозрительно темно и тихо. Совсем не похоже на вечеринку.

– Это точно его комната? – озадаченно спросила я. И тут же догадалась: – Опять куча заклинаний, как на полигоне?

– Конечно, – кивнула она. – Это ведь тайная вечеринка. А все тайное должно оставаться тайным.

Я осторожно переступила через порог.

Филая шагнула следом, быстро закрыла за собой дверь.

Едва замок щелкнул, как вспыхнул яркий свет, воздух наполнился запахом фруктов, негромкой музыкой, звоном бокалов, залиvistым смехом и множеством голосов. Вокруг, весело переговариваясь, бродила толпа гостей, перетекала от столика к столику, распадалась на кучки, парочки и одиночек, и снова стекалась к большому круглому столу в центре комнаты.

Комнаты, как же. Да какая ж это комната? Целый зал! Светлый, медового цвета паркет, натертый до зеркального блеска, молочно-белые стены. Четыре окна, занавешенных медовыми, в тон паркету, шторами – легкими, струящимися невесомыми складками, отчего потолок казался еще выше, воздушнее. У самого последнего окна стоял массивный письменный стол, на гладкой столешнице расположились толстый старинный фолиант, аккуратная стопка чистой бумаги и тяжелый, из потемневшего серебра стакан с ручками. За столом, в углу поблескивал стеклами книжный шкаф, под завязку забитый книгами. Вдоль стен тянулись несколько кресел, уютный диван, пара приземистых столиков, заставленных корзинками с фруктами и...

Я моргнула, не веря своим глазам. Нет, точно, не почудилось. В противоположном от книжного шкафа углу весело потрескивал язычками пламени большой камин, а возле него виднелись две двери. Одна, ясное дело, в умывальную, а вторая, похоже, в отдельную спальню. Во всяком случае, ни кровати, ни шкафа с одеждой нигде видно не было.

Ничего себе апартаменты...

Филая тихонько ткнула меня локтем в бок, я перестала таращиться по сторонам и приняла самый независимый вид. Мол, и не такое видали.

Тем временем гости – одетые, кстати, вовсе не в бальные платья и костюмы, а вполне демократично, хоть и нарядно – собрались вокруг

Рилана. Оно и понятно. Именно он был сегодняшним героем дня. Герой выглядел уставшим, но довольным.

– Наконец-то! – радостно воскликнул он, увидев нас.

Мгновенно пробрался сквозь толпу и оказался рядом.

– Друзья, – повернулся он к гостям. – Разрешите представить. Это Филая...

Филая слегка склонила голову.

– А это Аллиона...

Я тоже склонила голову. И поднимать ее обратно ой как не хотелось. Все-таки гости Рилана все из высшего общества. И вряд ли нам кто-то будет тут рад. Кроме Рилана, конечно. Но Рилан это Рилан. Таких, как он, больше нет.

Ладно. Была не была. Я вскинула подбородок и улыбнулась. И неожиданно поймала улыбки в ответ. Гости смотрели на нас кто с интересом, кто с любопытством, кто равнодушно. Но одного не было в их взглядах – пренебрежения.

– Хорошие у тебя приятели... – едва слышно выдохнула я.

– Других не держим, – подмигнул Рилан. И громко добавил: – Вам гостей представлять не буду. Представятся сами, в процессе. Идем!

Он обхватил нас обеих за талии и потащил к столу. Гости мгновенно встрепенулись. Кто-то сунул нам в руки бокалы, кто-то подвинул фрукты, кто-то налил игристый янтарный напиток.

– Рилан наш герой! – раздались радостные возгласы и звон бокалов.

Я аккуратно стукнула своим по краешку Филайного и сделала осторожный глоток. Сладко, терпко и немного горьковато. Похоже на вино, только шипит и пузырится. Я вспомнила, как пробовала вино в доме ректора и какие глупости после этого лезли в голову. Так что на всякий случай аккуратно поставила бокал на стол.

– Это чертовски справедливо, что ты выиграл, – сказала очень красивая девчонка, рыжая, с яркими зелеными глазами.

Почему-то ее голос казался мне знакомым, хотя я была уверена, что никогда не видела ее лица.

– Эльтид поступил, как последний засранец, – подхватил один из парней.

– Как можно было нарочно убить живого коня? – возмутились сбоку.

– Да, – рыженькая низко опустила голову. Казалось, она вот-вот заплачет. – Невероятное свинство.

«Свинство»? Вроде бы в высшем обществе такие выражения не приняты, но ей, похоже, было все равно. Она мне положительно нравилась.

– Он полный придурок, – припечатал кто-то.

– Но ему это не помогло...

– Хватит уже об Эльтиде, – спокойно сказал Рилан. – Довольно и того, что он проиграл. Давайте танцевать.

Он взял со стола замысловатый артефакт, похожий на яблоко, – как только его случайно не съели? – повернул хвостик, и музыка буквально загрохотала. Я испуганно оглянулась на дверь: нас точно никто не услышит?

– Не волнуйся, – почти крикнула мне на ухо Филая. – Для всех посторонних здесь тишина и темнота. Слышать и видеть, что происходит на самом деле, могут только те, кто получил приглашение от хозяина вечеринки...

– И дверь открыть могут только те, кого я пригласил! – Я и не заметила, как Рилан оказался рядом с нами. – А приглашаю я только того, кого рад видеть. Например, вас!

Мелодия между тем набирала обороты, и это была совсем не та музыка, к которой я привыкла. Куда более энергичная, быстрая-быстрая. Звуки скакали как сумасшедшие, и я, хоть убей, не могла бы сказать, что за инструменты их издавали.

Гости переместились в свободную часть гостиной. Рыженькая вышла в его центр, тряхнула копной волнистых волос и начала танцевать. Но что это был за танец! Такого я еще не видела.

Аккуратно примостившись на диван, я смотрела во все глаза, пытаюсь понять, что она делает. Сначала она крутила одной ногой по паркету, словно пыталась растереть по нему пятнышко случайно разлитого вина. Потом вытворяла то же самое другой ногой, а потом обеими сразу, виляя при этом бедрами. Казалось бы, совершенно неприличное движение, но у нее получалось очень ловко, задорно и весело. Постепенно к рыженькой присоединялись остальные, по очереди, один за другим, словно невидимый дирижер махал палочкой.

Похоже, это был популярный танец. Во всяком случае, все двигались настолько слаженно, что было понятно: делают это не

первый раз. Вот, значит, что танцует золотая молодежь, когда за ней не наблюдает зоркий преподавательский глаз.

Ребята раскраснелись, выглядели увлеченными музыкой и такими счастливыми, что в какой-то момент и мне захотелось к ним присоединиться. Тем более что Филая уже влилась в толпу и самозабвенно крутила юбками. Напротив нее танцевал Рилан. Вот уж от кого я ничего подобного не ожидала!

Я изумленно покачала головой, и тут же над ухом раздалось вкрадчивое:

– А ты почему не танцуешь?

Я обернулась и наткнулась на смеющийся взгляд зеленых глаз. Ух ты! Какие, однако, тут красавцы водятся. Высокий, ладный, с непокорной гривой огненно-рыжих волос, но с темными бровями и ресницами. Просто ожившая девичья мечта!

– Да ты тоже, насколько я вижу, не рвешься в пляс, – отозвалась я, пытаюсь сообразить, кого же мне эта мечта напоминает.

О боги, да сегодня мне постоянно что-то чего-то напоминает. Может, не стоило пробовать вино?!

– Я и танцы? Вот уж нет, – он обогнул диван, плюхнулся рядом со мной и кивнул на рыженькую, которая двигалась так отчаянно, словно пыталась раствориться в музыке. – Ингаретта отдувается за всю нашу семью.

Всю семью? Ну конечно....

– Вы... брат и сестра... – полувопросительно пробормотала я.

– Близнецы, – страдальчески закатил глаза рыжий.

Вид у него стал настолько потешный, что я не выдержала и хихикнула.

– Позвольте представиться, Орлен Фичиелл.

– Аллиона. Аллиона Брентор.

– Я знаю твое имя. О тебе по школе ходят легенды.

Ах, ну да. Как я могла забыть. Не в курсе про легенды, а вот дурацкие слухи – точно ходят.

Орлен развернулся, цапнул со столика два бокала с игристым вином, один он протянул мне, вторым отсалютовал:

– За знакомство!

И выпил почти до дна. Я с подозрением покосилась на него:

– Я вовсе не родственница нашего ректора. Так что, если ты надеешься подружиться со мной, чтобы попасть к нему в любимчики...

– Разумеется, вы не родственники, – он пожал плечами. – Потому что ректор – мой родственник, дальний. Какой-то там четвероюродный дядюшка. И если бы у нас в роду были такие красотки, как ты, я бы точно об этом знал.

Я уткнулась в свой бокал, чувствуя, что краснею. Орлен назвал меня красоткой... И это почему-то было чертовски приятно.

– Ты едешь к Жуадорскому оракулу? – спросил Орлен, придвигаясь поближе.

– Нет, – отодвинулась я. – У меня... не получится.

– А если я приглашу тебя и подарю билет? – он снова придвинулся.

Вот нахал! Но злиться не получалось, наоборот, хотелось смеяться.

– С чего вдруг ты станешь делать мне такие дорогие подарки? – я поерзала, вжимаясь в подлокотник дивана.

Все. Больше отступать было некуда.

– Ни разу не подарок. Хочу пригласить тебя на свидание. А разве для него может быть место более романтичное?

Я расхохоталась в голос. Как можно назвать романтичным место, где тебя на каждом шагу будут пытаться убить?

Сначала я хотела отказаться, а потом... Потом поняла, что не хочу отказываться. Я еще ни разу не была на свидании. Так почему бы мне не сходить на одно-единственное? Тем более что это будет не такое уж и свидание. Поедет целая толпа студентов, плюс еще охранники и преподаватели.

– Я могу подумать? – спросила я.

– Только недолго, – кивнул он и положил руку на спинку дивана.

– Эй, тебе не кажется, что ты оставил мне слишком мало места? – я сдвинула брови, изо всех сил пытаюсь принять строгий вид.

– Но там пружина, – жалобно шепнул он. – Колется...

Пришлось прикусить губу, чтобы снова не засмеяться.

– О, мой драгоценный братец опять соблазняет первокурсниц! – Ингаретта обняла Орлена за плечи и повернулась ко мне: – Не верь ни единому его слову!

– Ни за что! – весело поклялась я.

И тут же вспомнила, откуда знаю ее голос и почему совершенно не помню лица. Это она сегодня комментировала соревнования. Так что я ее определенно слышала и совершенно точно не видела.

– Иди танцуй дальше, – проворчал Орлен.

Ингаретта насмешливо подняла бровь. На ее щеке внезапно проявился черный рисунок из замысловатых завитков.

– Что это у тебя? – удивленно воскликнула я.

– Где? – Она вскочила и подошла к зеркалу возле дивана. Но рисунок на щеке уже растаял, словно его и не было. – Ничего нет...

– Померещилось, наверное, – озадаченно пробормотала я.

– Ты поменьше налегай на игристое, – рассмеялась Ингаретта. – Оно только кажется сладеньким и безопасным, а эффект может быть ого-го! И с моим братцем тоже осторожнее!

Я отставила бокал. И правда, вино мне точно не друг.

А в следующее мгновение я забыла думать и о вине, и о прочих странностях. Возле самой двери, словно из воздуха, появилась Селеста Эльтид. И глаза ее метали молнии.

Глава 7

Музыка смолкла и в наступившей тишине как-то особенно звонко прозвучало от двери:

– Смотрю, все радостно празднуют успех моего жениха. Только почему-то без меня.

– Может, потому, что никто из присутствующих не хотел бы праздновать победу твоего брата? – лениво протянул Орлен.

– Мой брат – идиот, – мрачно отрезала Селеста. – Я не слишком сильна в некромантии, но даже я знаю: чем меньше времени прошло с момента смерти объекта, тем сильнее его собственная воля. Этот дятел и вправду думал, что Стремительный будет ему благодарен.

– Стремительный? – переспросил Рилан.

– Стремительный... – голос Селесты дрогнул. – Он был такой красивый... И ласковый. Радостно ржал, когда я входила в конюшню. Хлеб с руки брал... Аккуратно так, одними губами... Теплыми-теплыми... Я его... любила.

Селеста судорожно вздохнула и отвела глаза. Казалось, она вот-вот расплачется.

– В самом деле? – растерянно проговорил Рилан. Он приблизился к ней и положил руку на плечо. – Мне очень жаль...

– В общем, – невесело усмехнулась Селеста, – с Зарелом я быть сейчас не хочу, а здесь мне не рады.

– Не выдумывай, – мягко сказал Рилан. – Конечно, тебе здесь рады. Хочешь игристого?

Он легко приобнял ее за талию и повел к столу. Гости у стола расступились, кто-то протянул Селесте бокал с вином, Ингаретта придвинула вазочку с чем-то белоснежно-воздушным.

– Вот, попробуй пирожные, – сочувственно сказала она. – Пирожные и игристое – это то, что надо, чтобы побороть... печаль.

– Тебе принести пирожное? – вкрадчиво шепнул Орлен.

Его рука, кажется, сползала все ниже по спинке дивана. Вот нахал! Но обаятельный.

– Нет, – отказалась я. Но, заметив шагающую к нам Филяю, быстро добавила: – Лучше принеси игристого.

Орлен приподнял бровь, выразительно глянул на полный бокал, который я несколько минут назад отставила на столик возле дивана, но поднялся и направился за вином.

– Пойдем отсюда, – сказала Филяя, останавливаясь передо мной.

Она была чертовски хмурой. А ведь совсем недавно так весело танцевала. Да, конечно, появление Селесты не сделало вечеринку лучше, но вроде бы на этот раз вредная девица не собиралась все тут испортить. Даже наоборот, вела себя так, будто не такая уж она и вредная.

– Почему? – удивилась я.

– Потому что уже поздно и завтра рано вставать.

– Завтра же выходной!

– Но это не значит, что нам ничего не задали, – ровно выговорила Филяя. – Ты идешь? Или я ухожу одна.

– Конечно, иду. – Я быстро вскочила с дивана.

Мы выскользнули за дверь, закрыли ее и после шума вечеринки окунулись в гробовую тишину коридора. Некоторое время молча шли, и только когда свернули на лестницу, я задумчиво пробормотала:

– Не ожидала, что Селеста пожалеет коня.

– А она и не пожалела, – сдавленно отозвалась Филяя. – Плевать ей на коня. Еще один хитрый план, чтобы подобраться к Рилану. И как

видишь, весьма удачный. Он сразу забегал вокруг нее!

– Забегал, – согласилась я. – Потому что отзывчивый и добрый. А она едва не плакала, я сама видела. Он сделал бы то же самое для любого.

– Селеста – это не любой. Она назвала его при всех своим женихом. А он даже не стал спорить!

– Вот именно что при всех! Не захотел выяснять отношения, – пробормотала я.

Принес же демон эту Селесту не вовремя. Я б охотно еще поболтала с Орленом. С ним было спокойно и весело. И вообще, вечеринка мне понравилась. Кстати...

– Но как Селеста попала в комнату? – вырвалось прежде, чем я успела подумать. – На вечеринку же могут зайти только те, кого Рилан пригласил лично...

Едва договорив, я уже знала ответ. Филая тоже.

– Раз она туда попала, значит, он ее пригласил. А сам говорил, что ни за что и никогда с ней не свяжется! – ее голос звенел от возмущения.

– Так он и не связался! Послушай, – начала я.

Но Филая меня перебила:

– Моя комната. Я устала и хочу спать. Спокойной ночи.

И она быстро исчезла за дверью, оставив меня в полном недоумении. Какая муха ее укусила? Да, Селеста – не самая приятная личность. Но почему Филая разозлилась на нее именно сейчас, когда та впервые за все время повела себя как нормальный живой человек, а не бесчувственная злобная кукла? Это было непонятно, а потому обескураживало и выбивало из колеи.

Я зашла в свою комнату и начала устало расстегивать платье. А в следующее мгновение чуть не подпрыгнула на месте, потому что в уши ввинтился злой визгливый голос:

– Где это такое видано, чтобы порядочная сирра возвращалась домой за полночь?

Призрак вылетел из шкафа и теперь висел прямо передо мной мрачнее тучи.

– Фу ты, напугал, – выдохнула я.

– Правда напугал? – с довольным видом переспросил он.

Вот же гад!

– Ни капельки! – сказала я. – Только разозлил. Убирайся сейчас же в свой шкаф. У меня завтра, между прочим, выходной. И я уже подумываю провести его в библиотеке. Знаешь, что я там буду искать?

– И что же? – с вызовом спросил призрак.

– Способы избавиться от призраков, разумеется! – выпалила я. – Думаю, что-нибудь да найду.

На полупрозрачной физиономии появилось задумчивое выражение.

– Хм... В этом почтенном заведении есть неплохая библиотека. Но поиск займет у тебя очень-очень много времени.

– Тут отличная картотека, – парировала я. – И искать буду не я, а библиотекарь. Так что...

– Ну что ты сразу начинаешь, – буркнул он. – Ухожу, ухожу. Поздно. Спать всем пора. Верно я говорю?

– Еще бы не верно, – процедила я.

Убедившись в том, что призрак полностью исчез за дверцами шкафа и наружу не торчит его полупрозрачный нос или любопытный глаз, я принялась снимать платье.

Глава 8

– А я все равно болела за Эльтида... Что ни говорите, а он красавчик!

– И что, лошадку тебе совсем не жалко?

– Рилан тоже красавчик, между прочим...

Звонкие голоса мячиками отпрыгивали от белых каменных стен и далеко разносились по практически пустой столовой. Видимо, все студенты отсыпались после ночных смертельных гонок да поздних вечеринок, и занято было всего два столика. За первым в полном одиночестве завтракала я, за вторым – стайка девчонок, которые, похоже, больше сплетничали, чем ели.

– Но гонки в этом году были просто огонь, тут уж не поспоришь!

Я допила чай, дошла до дверей и уже шагнула в коридор, когда за спиной раздалось:

– Хорошо, что успели все убрать, ректор вернулся из императорского дворца мрачнее тучи. Ему сейчас лучше не попадаться...

Ректор уже вернулся?

Вот и славно.

Конечно, мне нет никакого дела до его возвращения. Абсолютно никакого. А то, что я несколько раз прошла мимо его кабинета – так это случайно.

Ну вернулся и вернулся. В конце концов, он ректор, и почти всегда находится в школе. И это вовсе не значит, что я непременно должна зайти к нему. Тем более что повода, настоящего, у меня нет.

Или все-таки есть? Я остановилась, раздумывая.

Конечно есть!

Я решительно зашагала обратно. Но с каждым шагом та самая решительность таяла, как кусок масла на горячей сковороде. Увидеть ректора очень хотелось. Но еще больше хотелось трусливо проскочить мимо, прибавив скорость. Возле кабинета я все же остановилась, тихонько постучала и, не дожидаясь ответа, скользнула внутрь. Аккуратно закрыла дверь, развернулась, чтобы сказать: «Здравствуйте, магистр Линард»... Да так и застыла с открытым ртом.

Магистр Линард сидел за своим столом, расслабленно откинувшись на спинку кресла. С закрытыми глазами. В рубашке с расстегнутым воротом...

В считанные секунды я оказалась рядом, напряженно всмотрелась в его лицо, перевела взгляд ниже. На смуглой шее билась жилка, грудь медленно поднималась и опускалась. Неужели спит?

Сильнейший темный маг, идеальная машина для убийства, со слухом как у рыси и осторожностью хищного зверя, спит настолько крепко, что не слышал ни стука в дверь, ни моих шагов? Не насторожился даже тогда, когда я приблизилась?!

Да не может быть...

Хотя...

Я уже видела его таким.

И оба раза он меня буквально выдернул из лап смерти. Он что, снова кого-то лечил?

Что же мне делать? Тихонечко, на цыпочках, выйти из кабинета, чтобы никто не догадался, что я здесь была? А вдруг ему плохо?

Я всмотрелась в его лицо внимательнее. Квадратный жесткий подбородок, крепкие скулы с чуть отросшей щетиной. Темные брови даже во сне хмуро сдвинуты, отчего высокий лоб пересекала глубокая складка. Четко очерченные губы...

Внутри екнуло, я отшатнулась и потрясла головой. Вот ведь...

Нет, магистр Линард не казался больным. Скорее, просто уставшим. Хотя я же не лекарь, чтоб вот так вот на взгляд определить, болен он или нет.

Я протянула руку и осторожно коснулась ректорского лба.

Он был обычным. Теплым. Но, может, просто мои пальцы заледенели от страха и волнения? В то же мгновение горячая, чуть шершавая ладонь обхватила мое запястье, и...

И на меня уставились потемневшие синие глаза.

О боги... Никогда не видела их так близко. В горле мгновенно пересохло.

– Доброго дня, магистр Линард, – прошептала я.

– Что ты делаешь? – хрипло спросил он.

Что делаю? Если б я сама это знала! Все мысли смешались в кашу, и выудить оттуда что-то связное не получалось. От горячей ладони на запястье текли странные волны жара, отчего кружилась голова. Я покосилась на свою руку, магистр Линард тоже на нее посмотрел и разжал пальцы.

Я наконец выпрямилась. И вспомнила, как дышать.

– Вы спали! – обвиняюще заявила я.

– Это запрещено? – насмешливо спросил он, застегивая рубашку.

– Я уже хотела позвать лекаря!

– Чтобы он меня разбудил? – ректор заинтересованно приподнял бровь.

Издевается. Явно издевается. Что ж, сама напросилась.

– Мне показалось, что вам плохо, – торопливо заговорила я. Нужно же было как-то оправдаться за то, что тянула к нему руки. – Вот я и...

– Перестань краснеть и говори, зачем пришла.

Зачем же я пришла? Ах, да...

– Меня пригласили на экскурсию к Жуадорскому оракулу, – сердито отчеканила я. – Но без письменного разрешения родителей или опекунов на эту экскурсию отправиться нельзя.

– Кто пригласил? – нахмурился ректор. – Опять этот мальчишка Огелен?

– Нет, не он! – я выпятила подбородок.

– Тогда кто?

– Какая разница?

Ректор промолчал так выразительно, что я поняла: лучше ответить. И больше не зарываться.

– Орлен Фичиелл.

– И этот туда же, – пробормотал себе под нос ректор.

Я не очень поняла, что он имел в виду, и осторожно уточнила:

– Так вы дадите разрешение? У Орлена есть для меня билет...

– Нет.

– Но почему? – удивленно моргнула я. – Туда же много наших студентов едет. Это традиция. Каждый темный маг должен попасть к оракулу. К тому же дорога теперь совершенно безопасная и...

– Помолчи, пожалуйста, – оборвал меня ректор и потер пальцами виски, словно моя болтовня довела его до головной боли.

Он выдвинул ящик из стола, покопался там и протянул мне два конверта с золотым тиснением.

– Вот два билета. Для тебя и для твоей подруги.

Я, не веря своим глазам, выхватила билеты из его рук и стала рассматривать. Надо же, настоящие билеты. На экскурсию, о которой я так мечтала. К тому же мои. Мои! Значит, поеду не одна по чьему-то там приглашению, а с Филаей. Боги, как же она обрадуется!

– И чтобы никакие хлыщи рядом с вами там не вились.

– Конечно, магистр Линард, никаких хлыщей, – поклялась я. Сейчас я готова была поклясться чем угодно. – Ни одного хлыща рядом. Ни за что!

– Впрочем, за этим я прослежу лично.

Что? Я подняла на него удивленный взгляд.

– Как вы сказали? – я все еще надеялась, что ослышалась.

– Так и сказал. К Жуадорскому оракулу студентов сопровождают два преподавателя. На этот раз одним из них буду я.

– Понятно, магистр Линард... Спасибо, магистр Линард...

– Ты все еще не ушла?

Прозвучало грубовато. Но, кажется, я уже начинаю привыкать к манере общения магистра Линарда. Наоборот, если он вдруг становится подчеркнуто вежливым и обходительным, вот тут-то следует забеспокоиться.

– Ухожу сию же секунду! – с улыбкой пропела я.

И тут же выскочила из кабинета. Не хватало еще дать ему возможность передумать.

Я летела по коридору, разве что не пританцовывая. Но если бы могла, наверное, не касалась бы ногами пола. Два билета на поездку к Жуадорскому оракулу окрыляли.

И только одна мысль не давала мне покоя: в ящике стола ректора уже лежали эти билеты. Просто случайно там оказались лишние, или он заранее купил их для меня и Филаи?

Впрочем, какая разница!

Главное, теперь они были у меня. И мне не терпелось рассказать эту новость Филае.

Глава 9

Я, радостная, влетела в комнату Филаи, даже не потрудившись постучать. И только потом подумала, что вообще-то она могла спать. Но Филая не спала.

Она дрессировала Пушистика. Пушистик – фамилляр Филаи. Скелетик собаки, который она подняла на одной практической по некромантии, но упокоить так и не смогла, и отвязать от себя тоже. Впрочем, может, это и к лучшему.

В отличие от родовых фамилляров, пользы Пушистик приносил мало, но был очень милым и дружелюбным, хотя на вид немного жутковатым.

– Сидеть! – строго велела она ему.

А он радостно взвизгнул и начал нарезать круги по комнате, сшибая стулья. Кажется, он был не очень-то настроен тренироваться.

– Сидеть! – рыкнула Филая.

Я сама чуть не присела, а Пушистик резко затормозил и плюхнулся на костлявую задницу. Да, похоже, моя подруга все еще не в духе. Но ничего, я это исправлю.

– Смотри, что у нас есть! – я помахала перед ней билетами. – Мы едем к оракулу, ты можешь в это поверить?

Но Филая отчего-то помрачнела еще больше.

– Ты все-таки взяла билеты у Рилана? Если хочешь, поезжай, а я – нет.

– А вот и не у Рилана! – радостно заявила я. – Билеты подарил магистр Линнард.

– Неужели? – Филая удивленно приподняла бровь и пристально взгляделась в мое лицо. – Может, ты и правда его родственница?

– Ты хотя бы не начинай, – нахмурилась я. – Между прочим, вчера на вечеринке я познакомилась с приятным молодым человеком, который действительно какой-то там дальний родственник ректора. И он сказал, что ничего подобного. Меня в их роду и рядом не стояло.

– Ужасная вечеринка, – сказала вдруг Филая.

– А мне казалось, ты веселилась. Ну, по крайней мере, пока не пришла Селеста.

– Это точно, – хмуро проговорила Филая. – Какие у тебя планы? – похоже, она совсем не хотела обсуждать вечеринку.

– Собираюсь весь день просидеть в библиотеке. Нужно наверстывать упущенное. Пока я валялась в лазарете, наши по пять докладов подготовили. А что будешь делать ты?

Филая зыркнула на Пушистика.

– Посвящу сегодняшней день работе с фамильяром. Может, получится хоть чему-то его научить.

– Держись, парень, – сказала я ему сочувственно. – Увидимся за обедом?

Филая улыбнулась, но улыбка была какой-то невеселой. С ней явно что-то происходило, и я не понимала что.

– С тобой все в порядке? – спросила я.

– А что, выглядит так, как будто не в порядке? – нахмурилась она.

– Да нет, я просто подумала, может дома что...

– У меня. Все. Отлично! – сказала она так, что стало ясно: ничего у нее не отлично. Но в чем проблема, она мне ни за что ничего не расскажет.

Вернее, расскажет, обязательно. Но не сейчас. Это было ясно всякому, кто хоть немного знал Филаю.

* * *

Я зашла в библиотеку и удивленно остановилась на пороге. С тех пор, как я была здесь в последний раз, тут многое изменилось. Раньше здесь было тихо, мрачновато. Сир Масатар, бывший библиотекарь, был не слишком приветлив, и без особой надобности студенты старались в его владения не заглядывать.

А сейчас переменялось все. Горел яркий свет, библиотека сияла чистотой, она как будто бы стала больше и просторнее. Прежде заваленную всяким хламом стойку библиотекаря теперь украшала ваза

с огромным букетом благоухающих цветов. Я огляделась и обнаружила еще несколько букетов в вазах.

Но главное – библиотека была полна студентов, преимущественно парней. Вот уж странно: обычно парни не очень жаловали обитель знаний, предпочитая проводить время на полигоне или на кладбище. Или кучковаться в парке.

А тут просто какое-то массовое помешательство на книгах. Кто-то сидел у стола, уткнувшись в толстый фолиант, кто-то толпился у стойки.

В следующее мгновение я поняла, в чем дело. Из-за стеллажа вышла молодая женщина со стопкой книг в руках и мелодичным голосом произнесла:

– Кому четырехтомник истории заклинаний на воде?

Повисла недолгая пауза, и один из парней у стойки, отчаянно покраснев, выдал из себя:

– Мне.

– Возьми, пожалуйста, – улыбнулась библиотекарь.

Он принял стопку. Клянусь, его руки при этом дрожали, и было с чего: новая библиотекарша была молода и невероятно красива. Так красива, что и смотреть больно.

– Сирра Аглисса, – выскочил из-за стеллажей какой-то старшекурсник, – я разобрал и расставил четвертый и пятый стеллажи.

– Сирра Аглисса, – раздался еще голос. – Я нашел несколько ошибок в каталоге, а сейчас делаю новые карточки.

– Сирра Аглисса, – подал голос третий. – Я направляюсь в столовую. Принести вам чаю?

Ну понятно, все парни Школы чернокнижников дружно сошли с ума, покоренные красотой библиотекарши. Да что там, даже я почти потеряла дар речи, увидев ее. Представляю, какое впечатление она производит на парней. Да тут и представлять нечего, достаточно увидеть их совершенно безумные глаза.

– Эй, Аллиона, привет!

Я не сразу поняла, что окликнули меня. Потом обернулась и увидела рыжую шевелюру своего вчерашнего знакомого. И он туда же! Это было почти обидно, ведь еще нынешней ночью он называл красоткой меня. Видимо, его сестра точно знала, о чем говорит. Орлен Фичиелл – ветреный и несерьезный тип.

Он сидел за столом перед огромным фолиантом. Я приблизилась и уселась рядом.

– Привет! Ты тоже пал жертвой прекрасных глаз сирры Аглиссы?

– О, нет, – помотал головой он. – Я пал жертвой собственной несдержанности и дурного воспитания, а также непростительного поведения, порочащего честь благородной семьи Фичиеллов. Во всяком случае, магистр Аберардус сказал именно так, когда велел мне подготовить доклад на пятьдесят страниц.

– Ничего себе! – я едва не присвистнула.

Пятьдесят страниц – это немало. Впрочем, если мой новый знакомый вывел из себя не кого-нибудь, а магистра Аберардуса, можно сказать, что еще легко отделался. Преподаватель некромантии отличался суровым нравом. Я вспомнила высокую худощавую фигуру, лысый череп, глубоко посаженные черные глаза на угловатом бледном лице, поистине могильный холод, который, казалось, разливался кругом в присутствии преподавателя некромантии, и невольно поежилась.

– Значит, прекрасные глаза сирры Аглиссы тебя ни капельки не впечатлили? – Продолжать разговор о магистре Аберардусе мне совсем не хотелось.

– Может и впечатлили бы, да только я стараюсь в них не смотреть, в отличие от этих идиотов.

– Почему? – не поняла я. Хотя в том гуле, который царил сейчас в библиотеке, не было слышно почти ничего, он наклонился ко мне поближе и прошептал:

– Поговаривают, в ее роду были сирены.

– Не может быть! – тихо прошептала я и снова поймала себя на том, что едва не присвистнула. – Я думала, сирен не бывает, это вроде как легенда.

– Истинных сирен, конечно, уже нет, – кивнул Орлен. – Но некоторые историки утверждают, что сотни лет назад они реально существовали. И прапраправнучки еще рождаются. Разумеется, они не имеют и сотой доли тех сил, которыми обладали истинные сирены, но по-прежнему оказывают ошеломляющее воздействие на мужчин.

– Сирра Аглисса! – радостно выкрикнул очередной паренек. – Все окна вымыты и щели законопачены. Чем я еще могу быть полезен?

Я только и смогла, что покачать головой. Действительно, ошеломляющее воздействие... И тут же в голову пришла совсем неприятная мысль: ведь ректор наверняка сам принимал на работу новую сотрудницу. Учитывая то, каких дел натворил предыдущий библиотекарь, он просто не мог поручить это кому-то другому...

И что, на него она так же повлияла? Потому он и выбрал именно ее?

– Ладно, это все ерунда, – вдруг резко сменил тему Орлен. – Ты уже подумала над моим предложением? Примешь от меня билет?

– Нет, – радостно улыбнулась я.

– Ты хорошо подумала? – теперь он не улыбался. Похоже, мой отказ его расстроил.

– Билет мне не нужен, но на экскурсию я поеду. С Филаей. У нас уже есть два билета.

– Вот оно что! А я уже подумал, что готова отказаться от самой впечатляющей поездки, лишь бы меня не видеть! Значит, там и встретимся.

Студенты все еще толпились у стойки библиотекаря, пожирая сирру Аглиссу восхищенными взглядами.

Я вздохнула. Кажется, добыть книги сегодня будет непросто.

Глава 10

Я толкнула дверь и бочком, бочком вошла в свою комнату. Высокая стопка книг в руках не давала двигаться свободно. Шлепнула эту стопку на стол и шумно выдохнула. Заниматься в библиотеке сегодня было совершенно невозможно. Уж не знаю, на самом ли деле в жилах сирры Аглиссы течет кровь сирен или все дело в том, что она просто красотка, пусть и без всякой связи с древними мистическими существами, но факт остается фактом: все мужское население школы чернокнижников буквально сошло с ума. Кроме Орлена, конечно. Он, похоже к ее чарам остался совершенно равнодушным. И, пожалуй, Рилан. Его я в библиотеке тоже не встретила.

Я открыла первую книгу и попыталась начать читать. Но мысли были совершенно о другом. Примкнул ли ректор к многочисленной армии поклонников сирры Аглиссы?

– Что это у тебя тут такое? – раздался скрипучий голос над ухом, и я подскочила на месте. Призрак, будь от неладен. Сейчас, при дневном свете, он был почти прозрачным. Но все равно я смогла рассмотреть на его призрачной физиономии самодовольное выражение, которое, впрочем, тут же сменилось глубокой скорбью.

– Так что это за книги? – раздраженно переспросил он.

– Тебе-то какое дело? – ответила я вопросом на вопрос ничуть не менее раздраженно. И только потом вспомнила. Ну конечно, вчера же я грозилась найти заклинание по изгнанию призраков, вот он и беспокоится, бедняжка.

– Это самые обычные книги, мне нужно подготовить рефераты, – устало сказала я. – Так что можешь отправляться в шкаф и спокойно спать.

– Так бы сразу и сказала. У меня, между прочим, нервы не железные.

– А будешь мешать мне учиться. – продолжила я с нажимом, – я могу сходить в библиотеку и за другими книгами.

Я бессовестно врала. Боюсь, в библиотеку меня сейчас не заманишь никакими коврижками. Любоваться на глуповатые влюбленные физиономии совсем не хотелось.

– Вот же заладила: библиотека, библиотека! Благородной барышне от всех этих книг никакой пользы, только цвет лица портится. И характер тоже. Да будет тебе известно, и то и другое распугивает женихов.

– Не нужно мне никаких женихов, – проговорила я, не отрывая взгляд от книги. – Я учиться хочу.

– Вот-вот, навбивают себе в голову всяких глупостей! И как такую потом замуж пристроить? – продолжал сокрушаться призрак.

– Отстань, – сказала я и перевернула страницу. Если каких-то несколько минут назад я не могла сосредоточиться на чтении, потому что все мысли были о магистре Линарде, то после слов призрака они сразу куда-то улетучились, а мне захотелось учиться, и чем усерднее, тем лучше.

– Жених-то у тебя есть? Если есть, я должен на него посмотреть.

– Это еще зачем?

Ему все-таки это удалось. Я оторвала взгляд от книги и перевела его на то место в воздухе, где едва мерцала полупрозрачная физиономия.

– Как зачем? Я должен его одобрить.

Я даже закашлялась. Мало мне было ректора, который отчего-то решил отваживать от меня всех кавалеров, так тут еще один контролер объявился. И пока я глотала воздух и подбирала достаточно убедительные слова, чтобы этот полупрозрачный гад и думать забыл о том, чтобы оценивать моих женихов, он продолжал:

– Только не вздумай выбрать кого-нибудь из местных шалопаев, я на них этой ночью уже насмотрелся. Хмельное хлещут, задами крутят... Фу, срамota! Нет, тебе нужен не такой! Взрослый, чтоб дурь из головы уже выветрилась. С сильным магическим даром да с положением в обществе, благородный... Не обязательно красавец, но с харизмой. И чтоб характер был строгий, – вдохновенно перечислял призрак.

Странно, но сейчас я впервые была почти согласна с призраком, потому что он описывал кого-то, очень похожего на магистра Линарда.

Так, стоп. Что он там говорил про шалопаев и верчение задом?

– погоди-погоди... Это ты что же, вчера подглядывал?

Я сверлила его взглядом. Если вообще можно сверлить взглядом то, что почти не видно.

– Не подглядывал, а присматривал. Хорошо хоть ты с ними плясать не пошла, а иначе...

– Что иначе? – зло спросила я.

– Я был бы крайне разочарован, – чопорно произнес он. А я сразу подумала, может, и стоит поискать заклинание, изгоняющее признаков. Времени и сил на это, конечно, уйдет уйма, но мне кажется, оно того стоит.

Видимо, призрак что-то такое прочитал на моем лице, потому что в следующую секунду скрылся за дверцами шкафа.

А я погрузилась в чтение, но ненадолго. Вскоре в мою дверь постучали.

– Кто там? – проговорила я, все еще цепляясь взглядом за строчки.

– Открывай, – донеслось снаружи.

Рилан. Я распахнула дверь. Вид у него был немного потрепанный и заспанный.

– Куда вы вчера пропали? Исчезли, не попрощавшись, и я даже не успел заметить, как.

– Ты утешал Селесту. – пожала я плечами.

– Да, – кивнул Рилан. – Знаешь, она вроде бы не такая уж и гадкая. Во всяком случае, точно не такая гадкая, как ее братец.

– Да-да, и к тому же она – твоя невеста, – улыбнулась я.

Рилан, кажется, смутился.

– Не говори глупостей. Я же сказал, никогда и ни за что.

– Твое дело.

Я хотела добавить, что мы с Филаей считаем, что Селеста ему совершенно не пара, но не успела. Рилан заговорил о другом.

– Я по поводу экскурсии к оракулу. Как ты думаешь, мы сможем уговорить Филаю, чтобы она приняла билеты? Я не хочу ехать без вас, это будет слишком уж тоскливо. К тому же, если там вдруг случится что-то ужасное и таинственное, кто сможет во всем разобраться? Одному мне не справиться.

Я невесело рассмеялась. Кое-что ужасное и таинственное недавно уже произошло. И мы втроем действительно пытались в этом разобраться, но для меня это чуть не закончилось гибелью. Впрочем, ректор меня тогда спас, и даже нес на руках к врачам.

– Мы должны ее уговорить, вместе, – продолжал Рилан, пока я его не остановила:

– Мы едем. У нас есть билеты.

– Откуда? – глаза Рилана как-то недобро сузились. – Только не говори мне, что вы согласились принять их в подарок от Орлена. Мне, значит, отказали...

– Да погоди же! – остановила я его. – Билеты нам дал ректор, он все-таки мой опекун.

– Магистр Линард? – лицо Рилана вытянулось.

– И кстати, он лично будет сопровождать экскурсию.

– Что?! – на лице Рилана отразилась крайняя степень удивления.

– А что в этом особенного?

– Ну, хотя бы то, что ректор еще ни разу никуда студентов не сопровождал. Это очень странно, – задумчиво произнес он.

– Теперь ты будешь искать тайны на каждом шагу?

– Нет, – мотнул головой Рилан. – Теперь я чертовски голоден. Так что я предлагаю сделать перерыв, зайти за Филаей и вместе пойти в столовую.

Я не имела ничего против этого плана. Обед в компании друзей наверняка развеселит Филаю и спасет Пушистика от дрессировки.

Глава 11

Неделя перед экскурсией к оракулу пролетела быстро. Видимо, потому, что была под завязку наполнена лекциями, практическими и огромным количеством домашней работы. Я уже не могла бы ответить, что выматывает сильнее: отрабатывать на полигоне очередное проклятие или полночи переписывать целые книжные страницы в длиннющие свитки, которые наутро следовало сдать преподавателю. Так что, когда Филая явилась ко мне в комнату после занятий и спросила: «Ты уже решила, в чем завтра поедешь?», я сначала даже растерялась.

– Поедешь – куда?

– На экскурсию. Ты что, забыла?

– Нет, – быстро соврала я. – Как о таком вообще можно забыть? А в чем поедешь ты?

– У меня есть симпатичное черное платье. Полагаю, что в нем.

Я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться. Ну разумеется, черное. Других в гардеробе Филай, кажется, и не водилось.

– Давай показывай, – нетерпеливо поторопила Филая.

Я послушно открыла шкаф в надежде, что призрак благоразумно спрячется где-нибудь внутри и не вывалится в самый неподходящий момент.

Провела рукой по платьям, остановившись на одном. Дорогая темно-серая шерсть, широкие рукава с изящной отделкой, вышивка на лифе, юбка не слишком пышная, но все-таки смотрится богато. Если не присматриваться, обычное серенькое платье, а если присмотреться, то видно, что исполнено оно со вкусом и мастерством. Одно из тех, что я прихватила из дома ректора. Красивое и элегантное.

Я задумчиво гладила мягкую ткань, но никак не могла решиться.

После того, что случилось на осеннем балу...

Вспомнился горящий взгляд ректора, его пальцы, железной хваткой сжавшие мои плечи и собственные странные ощущения... После этого идея надеть на себя что-то, прихваченное из его замка, уже вовсе не казалась мне хорошей. И все же искушение было очень велико.

– Прекрасное платье! – воскликнула Филая. – Неужели ты еще сомневаешься?

Я не просто сомневалась. Я боялась, что, если надену его, всю дорогу буду думать лишь о том, кто эта таинственная женщина, чьи вещи до сих пор остаются в ректорском замке...

Ну и пусть, зато выглядеть буду потрясающе! Я достала платье из шкафа и повесила его на дверцу. Проговорила заклинание для разглаживания складочек, вжжух – и готово.

– Ух ты, а кто-то делает успехи в бытовой магии! – похвалила меня Филая. – Не могу поверить, что завтра мы увидим оракула. О чем ты будешь его спрашивать, о карьере или о личном? Или вообще о чем-то совершенно другом?

– А что будешь спрашивать ты?

Филая пожала плечами:

– Ну, с моей карьерой все более или менее ясно. Пять лет после Школы я буду отрабатывать свою учебу у покровителя. А потом... – она махнула рукой, – потом будет нескоро. Так что, наверное, о личном.

И на ее щеках даже сквозь толстый слой белой пудры проступил румянец.

– Ого! Ты имеешь в виду кого-то конкретного?

– Вовсе нет, – фыркнула она.

Но тут же стало ясно, что это неправда. Похоже, моя подруга влюблена.

– И кто же он? – с улыбкой спросила я.

– Никто. Нет никакого «его»! – отрезала она тем самым тоном, после которого спрашивать ни о чем не хочется.

Ничего, рано или поздно сама расскажет.

– Я тоже спрошу о личном, – призналась я.

Хотя вряд ли оракул ответит. Если уж он столько лет молчал, когда к нему приходили серьезные маги и задавали важнейшие вопросы, глупо и надеяться, что он станет рассказывать какой-то там студентке, нравится ли она ректору.

Но попробовать стоит. А вдруг?..

* * *

Несмотря на позднюю осень, погода в день экскурсии выдалась чудесная. Солнечное, немного морозное утро, прозрачный воздух и

ощущение грядущего праздника. Сияющий портал был открыт прямо перед воротами школы. Студенты, кто полусонный, а кто, как и я, бодрый и возбужденный, стояли рядом в ожидании сопровождающих. Слух о том, что в этот раз «едет сам ректор», уже разнесся по школе, сделав экскурсию еще более привлекательной. Думаю, если бы организаторы об этом знали, обязательно сделали бы билеты дороже на золотой, а то и на два. Потому что магистр Линард, лично сопровождающий студентов, – редкость ничуть не меньшая, чем сам оракул. А то и большая.

Я огляделась по сторонам. Вокруг толпились хороших полсотни студентов. Кое-кто, как мы с Филаей, держал в руках по небольшой сумке с бутербродами, а вот Селеста катила за собой изящный чемоданчик. Впрочем, любому, кто знает, что это за модель, ясно: внутри может поместиться содержимое целого шкафа.

– Неужели она собирается переодеваться в пути? – шепнула я на ухо Филае.

Но она даже не повела в ту сторону взглядом.

Кстати, брата Селесты рядом видно не было. Похоже, они и правда поссорились.

А в следующее мгновение я и думать забыла о Селесте, ее чемодане и вообще обо всем. Возле портала мелькнули знакомые огненно-рыжие кудри и преподавательская мантия.

Я едва не застонала сквозь стиснутые зубы. Магистр Малони Калмин, преподавательница зельеделая, наш дорогой куратор с девизом: «А пропадите вы все» собственной персоной! Рыжая ведьма, которая все время увивается вокруг ректора и начинает мурлыкать, как только он появляется на горизонте. Наверное, и в сопровождающие напросилась, чтобы продолжить атаки.

Да что же это такое, как будто мало было прекрасной библиотекарши!

– Так вот почему ректор едет, – раздалось хихиканье откуда-то сбоку. – Неужели он неровно дышит к прекрасной Малони Калмин?

У меня перехватило дыхание. Значит, не одна я так думаю...

– Ерунда, у этой рыжей простушки нет никаких шансов, – возразил другой голос. – Я слышала, у него есть тайная любовница в столице. Вроде бы весьма высокопоставленная.

Сказанное было очень похоже на правду. При первой нашей встрече, когда я влетела под колеса ректорской магической повозки, он заставил меня поклясться, что я никому об этом не расскажу. Как же он тогда говорил? «Меня здесь и быть не должно»? Отлично вписывается в историю про тайную связь...

Я сглотнула, чувствуя, что погода мне не так уж и нравится. Слишком холодно. До костей пробирает. И экскурсия не слишком радует. Кажется, я получила ответ на свой вопрос и без оракула.

– Не болтайте ерунды, – возразил третий голос, – ректор все еще безумно любит свою погибшую жену. И ни одна другая женщина в мире его не интересуется. Его сердце разбито навсегда. Это так романтично...

Ничего себе! Вот это новости! Ректор был женат и его жена погибла. Я наострила уши, чтобы не пропустить ни единого слова. Но увы, в этот момент в воздухе разнесся громкий голос рыжей ведьмы, чтоб у нее все кудряшки повылазили:

– Дорогие студенты! Экскурсия к Жуадорскому оракулу начинается прямо сейчас. Через портал проходим по одному. С той стороны уже ждет магическая повозка. Без шума и толкотни рассаживаемся по местам и ждем, пока все погрузятся. Все время экскурсии ведем себя тихо и прилично...

Магистр Калмин немного помолчала, видимо, чтоб студенты получше усвоили все сказанное, и продолжила:

– У оракула необходимо хранить благоговейную тишину и разговаривать только шепотом. Если, конечно, не хотите получить проклятие на свою голову. К оракулу заходим по одному, возлагаем руку на камень и задаем вопрос. Ждем ответа две-три минуты и не солоно хлебавши возвращаемся в общий зал. Все понятно?

– Да, – подтвердил нестройный хор голосов.

– Тогда прошу! – она указала рукой в перчатке на портал.

– А как же ректор? – выкрикнул кто-то. – Он передумал?

И правда, ректора нет. Ну вот, он передумал, не поехал. Значит, магистр Калмин ему вовсе не нравится. И вообще, может он потому и передумал, что не хотел видеть эту прилипалу.

Я встрепенулась, с наслаждением втянув носом свежий морозный воздух. Но через мгновение сзади раздался хриплый низкий голос:

– И не надейтесь. В этот раз я еду с вами. Или у кого-то есть возражения?

Я обернулась, хотя точно знала, кого увижу. Ректор, высокий, широкоплечий, в темном длинном плаще. Красивый. Такой красивый, что дух захватывает.

Он окинул толпу взглядом, все тут же подхватили свои котомки и заторопились к порталу.

* * *

Магическая повозка была высокая, выше всех, что я видела до этого. И такая длинная, что в нее запросто поместилась вся наша орава вместе с преподавателями и магами-охранниками. Еще и несколько свободных мест осталось.

Я огляделась и восхищенно вздохнула.

Мягкие удобные сидения, по два через широкий проход, удобные полочки для всяких сумок под самым потолком и... окна. Большие окна с толстыми стеклами. Они шли буквально одно за другим, и казалось, что это одно длиннущее окно с узенькими перемычками.

Ни в одной повозке таких не встречала... Впрочем, не слишком много я в своей жизни и ездила.

Рилан подхватил сумки Филаи и ловко забросил наверх.

– Благодарю, – улыбнулась та.

И я в очередной раз увидела, как румянец пытается пробиться сквозь толстый слой белой пудры.

И вдруг до меня дошло: вот кто нравится Филае. Рилан!

Я застыла, словно громом пораженная. Как же я раньше этого не поняла?

Воспоминания кусочками мозаики кружились в голове, ярко вспыхивали одно за другим и с щелчком становились на место.

...Они столько времени проводили вдвоем...

... На ночной вечеринке Филая была совершенно счастлива, когда танцевала с Риланом. Но ее настроение резко испортилось, когда появилась Селеста.

... Тот разговор в коридоре на пути домой... Теперь понятно, почему ее расстроило внимание Рилана к невесте. Филая едва не плакала. Впрочем, называть Селесту его невестой не совсем правильно...

Нет, надо быть совершенно слепой, чтобы не заметить, что подруга в него влюбилась!

А в следующие мгновение меня накрыла новая волна понимания. Ведь поначалу Рилан ухаживал за мной, помогал мне осваивать магию и даже пригласил на бал. О боги, каково же было Филае все это видеть! Или тогда ей это было еще безразлично? Возможно, она влюбилась в него чуть позже.

Да, наверное, позже.

– Эй, ты меня слышишь? – донесся голос.

– А? – я вынырнула из оцепенения.

– Ты что, уснула? – улыбнулся Рилан. – Давай я заброшу и твою сумку тоже. Ты же будешь сидеть с Филаей?

– Нет, – быстро ответила я. – Ты садись. А я...

Вгляд пробежался по повозке и наткнулся на знакомую огненно-рыжую шевелюру и ленивую улыбку. Орлен Фичиелл стоял возле двух свободных сидений и махал мне рукой.

– ... Я сяду с кое с кем. Мы... договаривались.

И пока никто не успел возразить, я зашагала по проходу.

– Привет, Орлен. Сяду с тобой, не возражаешь?

– Шутишь! Еще бы я против такого возражал.

Он быстро забросил мою сумку наверх и пропустил меня к окошку. Надо же, какой галантный. Или хитрый. Если вспомнить его перемещения по дивану. От окошка ведь не убежишь. Я подавилась смешком.

Нет, с ним определенно было весело. И если бы я не влюбилась по уши в ректора, то точно начала бы встречаться с этим рыжим нахалом. Хотя, полагаю, моему призраку это бы совсем не понравилось.

– Все уселись? – пронесся по повозке звонкий голос магистра Калмин. – Отправляемся!

Повозка тронулась, быстро набрала скорость и полетела вперед, мягко покачиваясь. За окном замелькали деревья, поплыл мимо по-осеннему призрачный лес.

– Угощайся, – Орлен протянул мне бумажный пакетик с солеными орешками.

– Спасибо, – я вытащила один, но он перехватил мою руку.

– А ты знаешь, что в нашем роду были ведуны? Да-да, я немного умею предсказывать судьбу по линиям на ладони.

– В самом деле? – заинтересованно спросила я.

Орлен повернул мою руку ладонью вверх.

– Смотри, вот это линия жизни, – он щекотно провел пальцем по ладони. – Она у тебя очень длинная. А вот линия сердца, и она показывает, что совсем скоро ты встретишь особенного человека, мужчину. А может быть, уже встретила, просто не знаешь, что это он.

Это на кого это он намекает? Уж не на себя ли?

Я вскинула взгляд на Орлена. Он шутит надо мной, или как? Но тот оставался совершенно серьезным, как будто бы предсказание чужой судьбы для него обычное дело.

– Неужели правда, сир Фичиелл? – раздался сверху насмешливый голос. Я тут же выдернула ладонь из рук Орлена. Над нашими сиденьями нависал ректор. – Мне отлично известна ваша родословная. И что-то я не припомню там ни одного предсказателя.

– Ну-у... – протянул Орлен. Кажется, кого-то только что поймали на вранье. Вот только он ни капли не смутился. И сдаваться не собирался. – Дар предсказательства может проявляться и спонтанно.

– Да что вы, – хмыкнул ректор, – что-то я ни об одном таком случае ни разу не слышал. К тому же дар предсказательства относится к числу неоднозначных. И если вы хотите морочить головы юным девам, делайте это так, чтобы не бросать тень на свой род, к которому принадлежат в том числе и весьма достойные маги.

Интересно, ректор имеет в виду себя? Видимо, да. Орлен же говорил, что они какие-то там дальние родственники.

– А вам, сирра Аллиона Брентор, следует быть осмотрительнее. И не позволять каждому встречному хватать себя за руки.

Щеки обожгло жаром. Да как он смеет! Вот так вот, при всех, мне выговаривать!

Впрочем, кажется, никто особенно не прислушивался, все были заняты своими разговорами, и только магистр Малони Калмин выглядывала с переднего сидения, видимо, никак не могла дождаться, когда же ректор усядется рядом с ней.

И это тоже чертовски злило.

– Благодарю за нравоучения, – сказала я самым кротким тоном, но очень надеялась, что ректор сумеет уловить в нем сарказм. – В следующий раз, когда я не буду знать, как следует поступить со своими руками, сразу посоветуюсь с вами.

– Вам это не повредит, – холодно бросил он и направился в переднюю часть салона.

Оттуда ему уже приветливо улыбалась магистр Калмин – такой сладкой улыбочкой, что зубы сводило.

Магическая повозка на всех парах неслась к оракулу.

Глава 12

– Что ты там все высматриваешь? Лысые ветки? – спросил Орлен, отвлекая меня от вида за окном.

– Чудовищ, – призналась я, пристально взглядываясь в пролетающий мимо лес.

– Чудовищ? – изумленно переспросил он.

– Ну да, – обернулась я. – А что такого?

Зеленые глаза весело блеснули.

– Это все сказки для первокурсников. Нет их давно. Все вывелись. А может, и не было никогда. Так, легенда.

– Оракул молчит, чудовищ нет, – ехидно перечислила я. – Зачем ты тогда поехал?

– Чтобы быть с вами, дорогая сирра... – трагично вздохнул он и склонил голову в поклоне.

Выглядело это так нелепо, что я не выдержала и рассмеялась. Вот шут!

Отвернулась и принялась снова смотреть в окно. Деревья, деревья... Деревья...

– Дожили. Я действую на хорошеньких девушек как снотворное. – Теплые пальцы осторожно потрясли меня за плечо. – Просыпайся, приехали.

Я зевнула и открыла глаза. Повозка стояла возле странного здания. Оно было похоже на громадный купол из белого камня, поставленный прямо на землю.

– Напоминаю: разговаривать можно только шепотом. А лучше вообще молчать, – раздался приглушенный голос магистра Калмин. – Выходим!

На улице было светло и свежо. Очень свежо, особенно после теплой повозки. Народ, поеживаясь, гуськом тянулся к единственной двери в здание. Хотя какая уж там дверь, скорее дверца, в которую можно войти, лишь хорошенько согнувшись.

– Таким образом, – прошептал Орлен, – любой входящий вынужден проявить смирение перед оракулом.

«Проявив смирение», мы оказались в совершенно пустом просторном зале с темным выщербленным каменным полом. Откуда-то сверху лился свет. Я задрала голову и увидела огромное круглое окно в центре купола. Прямо под ним располагалась то ли громадная круглая колонна, то ли – судя по дверце – еще одно помещение. Все стены вокруг были украшены рисунками. Я с любопытством пригляделась... И отпрянула. Битвы, казни, наказания. Кое-где я зацепила краем глаза несколько тщательно прорисованных пикантных сцен. Покраснев, опустила голову и теперь смотрела только на пол и на подол своего платья. Подошли Филая и Рилан, встали рядом с нами.

Тем временем все вокруг зашевелились. Студенты по одному начали заходить в ту самую «колонну». Дверца была еще ниже входной, и все смешно скрючивались, проползая через нее. А спустя пару минут возвращались с разочарованными лицами. Наконец, настала моя очередь.

– Помнишь? – шепнула мне на ухо Филая, – Прикасаешься к камню и задаешь вопрос. Ну, удачи!

Я протиснулась сквозь невысокую узкую дверь, стараясь не думать о том, как это выглядит со стороны, и оказалась в небольшой круглой комнате. В центре ее, в полумраке алым мерцал камень. И отблески этого мерцания вспыхивали на гранях странных символов, что были выбиты на стенах, потолке, круглом невысоком пьедестале, на котором и лежал камень. Совсем простой, безо всякой огранки.

Казалось бы, ничего особенного, но почему-то захватывало дух. Вот оно, легендарное место необычной магической силы, самое ее сердце, ее источник...

Я сглотнула, осторожно приблизилась и положила ладонь на красный камень.

И в ту же секунду меня будто молнией прошило с ног до головы. Дыхание перехватило, сердце сжалось. А потом... Потом я почувствовала силу, свою собственную силу. Она струилась по венам, вихрями кружила вокруг меня, скапливаясь в пальцах, скользила вдоль тела, мощная, оглушительная и такая послушная.

Несколько мгновений меня переполнял такой восторг, что я едва не забыла задать вопрос.

– Нравлюсь ли я ректору? – прошептала я.

И тут же почувствовала себя полной идиоткой. После того что сейчас со мной происходило, после невыразимого восторга и величия, которое я ощутила, этот вопрос казался глупым.

Ну и пусть. Для меня он важен. Очень важен!

Оракул молчал. Я разочарованно вздохнула, хотела уже убрать руку с камня, как вдруг символы на стенах ярко вспыхнули, пол под ногами качнулся, а со стороны пьедестала раздался тихий шепот.

Я не могла поверить, да и кто бы поверил. Но это и правда случилось. Оракул ответил. Мне, самой обычной студентке, на глупый девичий вопрос. Только вот что бы мог значить этот ответ, я категорически не понимала.

* * *

На дрожащих ногах я выбралась обратно в зал, и увидела, что все стоят, изумленно уставившись на меня.

– Он тебе ответил? – шепнул кто-то.

И тут же студенты обступили меня плотным кольцом. Говорить вслух никто не решался, и это понятно: кому нужно проклятие оракула? Зато шептали наперебой:

– Что ты у него спрашивала?

– Почему он ответил?

– Черт возьми, почему именно тебе?

Шепот сливался, перетекая из одной стороны в другую, и теперь уже казался мне шипением змей. И это шипение лезло в уши, распирало голову изнутри. Воздух куда-то подевался, в глазах заскакали темные круги...

Я бы, наверное, рухнула в обморок, если бы, раздвинув в стороны толпу, вперед не шагнул ректор. Он схватил меня за руку и потянул за собой. Причем сделал это не слишком деликатно, так что я ударилась о низкий дверной проем.

Магистр Линард оттащил меня подальше от здания, развернул меня к себе и потребовал:

– Рассказывай.

– О чем? – попыталась увильнуть я.

– Что ты спрашивала у оракула и что он тебе ответил?

Я закусила губу. Под страхом смертной казни не раскрыла бы свой вопрос никому, а уж тем более ректору. Если он узнает... Нет, только не это!

– Говори сейчас же.

Я лишь упрямо мотнула головой. Признаться ректору в том, что интересовалась у оракула, как он, ректор, ко мне относится? Да я сгорю от стыда! Вот правда, вспыхну как факел, прежде чем смогу это произнести.

– Аллиона, – прорычал ректор, тряхнув меня за плечи.

Я безвольно мотнулась, на миг прижавшись к крепкой груди. Он убрал руки, словно ожегся, в синих глазах мелькнуло что-то странное.

Сопротивляться почему-то расхотелось. Ладно. Будь что будет. Скажу ему правду. Ну, почти правду.

– Это был личный вопрос, – краснея и отводя взгляд в сторону, пробормотала я. – Я спрашивала, нравлюсь ли я одному человеку.

– И что же он ответил? – прищурился ректор.

– Да чушь какую-то...

– Повтори слово в слово!

– Он сказал: «Императрица сама выбирает себе пару».

Ректор помрачнел.

– Но ведь это ерунда полная, – заговорила я. – При чем тут вообще императрица? Какое это отношение имеет к моему вопросу? И вообще, если сейчас императрица начнет кого-то там выбирать, императору это точно не понравится.

Я запнулась на полуслове. Догадка, неожиданная, и такая очевидная, огненным шаром вспыхнула в голове. Все сложилось: и слова сплетниц о том, что у ректора в столице высокопоставленная любовница, и его слова: «Никто не должен знать, что я здесь».

Так вот, значит, как...

Оракул просто намекнул, что мне ловить уже нечего, ректора выбрала императрица.

А следующая мысль была еще хуже.

Я ведь только что передала ректору слова оракула. И раз уж речь зашла о его любовнице, он наверняка догадался, что спрашивала о нем!

Боги, как же глупо я попалась!

К горлу подкатил колючий горький ком, перед глазами все поплыло. Только вот рыдать при ректоре я точно не собиралась.

– Я пойду в повозку. Тут холодно.

Это было правдой: он вытащил меня на улицу так быстро, что я не успела запахнуть пальто, и теперь холодный ветер продувал насквозь, а руки без перчаток совсем заledenели.

– Аллиона, посмотри на меня, – скомандовал ректор. Подождал, пока я подниму голову, и заговорил медленно и внятно, видимо, чтобы поняла даже такая тупица, как я: – Никому больше, ни при каких обстоятельствах, не рассказывай о том, что ответил тебе оракул!

Я горько усмехнулась.

– Это очень важно, – продолжал ректор. – Ты себе даже не представляешь, насколько.

О нет, я представляла. Узнай император об их связи, тайным любовникам не сносить головы.

– Обещаю, – выдавила я. И добавила почти с вызовом: – Нужно снова дать смертельную клятву?

Ректор одарил меня долгим взглядом, значения которого я, как ни силилась, не смогла разгадать и наконец сказал.

– Нет. Ступай.

Я на негнущихся ногах пошла прочь. Мое сердце было разбито, окончательно и бесповоротно. Внутри все переворачивалось, и никому, ни одной душе я не могла рассказать о том, что случилось.

Глава 13

Я отыскала свое место, села и отвернулась к окну, пытаюсь хоть немного привести в порядок мысли и чувства.

Но магическая повозка недолго оставалась пустой. Вскоре студенты начали возвращаться, шумно переговариваться, рассаживаясь по местам. Я поплотнее закуталась в пальто и закрыла глаза. Может, подумают, что я сплю, и не станут набрасываться с расспросами, как в зале?

Не тут-то было.

Сбоку, из прохода, донеслось шушуканье, а потом девчоночий голос позвал:

– Эй, как там тебя, Аллиона...

– Она что, спит? – неуверенно спросил другой голос, тоже девчоночий.

Да, я сплю. Отстаньте, пожалуйста.

– Скорее притворяется, – фыркнул первый. Чьи-то пальцы вцепились в плечо и совсем не бережно затрясли: – Аллиона...

Не отстанут. Я открыла глаза и мрачно уставилась на двух смутно знакомых девиц, кажется, старшекурсниц. В проходе вокруг девиц скапливалась толпа, над спинками соседних кресел торчали любопытные головы. И все с интересом смотрели на меня.

Черт, как в зоопарке!

Да уж, не успела я выбраться из одной истории, как тут же попала в другую. И снова обо мне будут сплетничать.

– Что тебе сказал оракул? – нетерпеливо спросила одна из девиц.

– Ты не можешь молчать, – подхватила вторая.

– За столько лет оракул впервые заговорил! – продолжила первая.

– Всем же интересно!

Они всегда парой работают?! Сплетницы!

Я стиснула зубы, собираясь снова отвернуться к окну, но тут и остальные заговорили наперебой, будто плотину прорвало.

– Да-да, ты должна!

– Так нечестно!

– Кажется, она зазналась и не хочет разговаривать с простыми смертными!

– Говори сейчас же! – потребовал кто-то.

Я вжалась в угол и закрутила головой, ища взглядом Филяю и Рилана. Втроем мы бы быстро всех разогнали. Но в автобусе их не было.

– А ну, кыш отсюда! – раздался веселый голос. – Дайте пройти! Вообще-то там мое место.

Орлен. Он с легкостью растолкал сгрудившуюся вокруг меня толпу, плюхнулся рядом и развернулся, закрыв меня широкой спиной.

– Что вы к ней пристали? Видите, она не хочет отвечать. Пошли вон.

– Это вообще не твое дело, – огрызнулся кто-то.

– Неужели? Зато моим делом может стать устроить тебе в школе невыносимую жизнь. Как ты на это смотришь?

В его голосе проскользнуло что-то такое, что я бы, например, возражать не рискнула. Тот, кто огрызался, видимо, тоже.

– Да что ты сразу начинаешь, – примирительно пробормотал он.

Орлен обвел взглядом столпившихся вокруг студентов:

– Предложение действует для всех, кто сейчас не исчезнет.

Через пару секунд проход опустел, любопытные головы, торчавшие из-за соседних кресел, развернулись как положено.

Хм... Похоже, он не так уж и прост, этот зеленоглазый красавец. Во всяком случае, не нашлось никого, кто бы не поверил, что он и правда в состоянии сделать невыносимой чью-то жизнь.

– Спасибо, – прошептала я.

– И все? А поцеловать?

– Что?!

– Ну, не хочешь, не надо. Но если что, обращайся, – подмигнул Орлен. – Я всегда готов.

Вот... Вот... Вот пройдоха!

– Аллиона! – Филяя мчалась ко мне по проходу, следом шагала Рилан. – Ты уже здесь? А мы везде тебя искали.

– Я же говорил, пойдём в повозку, она там!

– А мне показалась, она попытается спрятаться где-нибудь, где не так много народу, – пожала плечами Филяя.

– Ага. Например, в тех жутких колючих кустах, в которые ты меня затащила, – насмешливо поддакнул Рилан.

Они так мило ругались... Все-таки я правильно сделала, что пересела и оставила их вместе.

– Аллиона, ты как себя чувствуешь? – спросила Филая.

– Нормально, – улыбнулась я.

Все равно ведь не смогу ей ничего рассказать... Так зачем заставлять зря беспокоиться.

– Все по местам, – раздался голос ректора. – Отъезжаем через минуту, повторять не буду.

Он уселся рядом с магистром Малони Калмин, но сейчас меня это совершенно не огорчало. Похоже, мы с рыжей ведьмой теперь члены одного клуба: «Те, на кого ректор даже не взглянет, потому что у него есть кто-то покруче».

Филая с Риланом торопливо направились к своим сиденьям, и через минуту повозка действительно тронулась.

– Хотел тебя кое о чем спросить, – задумчиво пробормотал Орлен.

Я насторожилась. Начало не предвещало ничего хорошего. Может, зря я записала Орлена в спасители? Вдруг он просто хотел разогнать конкурентов, чтобы спокойно допросить меня самому?

Всего одна тайна, а столько желающих ее узнать – лопатой не отмашешься.

– О чем? – хмуро отозвалась я, готовясь дать отпор.

– Какие бутерброды ты любишь? Впрочем, выбирай сама, – он достал из сумки коробку и открыл ее передо мной. Бутерброды там были и правда на любой вкус. – А еще у меня есть горячий чай. В такую холодину просто идеально.

– А у меня пирог...

– С малиной? – воодушевился Орлен.

– С малиной, – улыбнулась я.

Он мгновенно подскочил, достал мою сумку, дождался, пока я вытащу припасы, быстро пихнул ее обратно и сел, потирая руки:

– Ну, теперь у нас есть все, чтобы устроить отличную пирушку!

Вскоре мы уже уплетали бутерброды, запивая их горячим крепким чаем из чашек. Да-да, из самых настоящих чашек, тоненьких, почти прозрачных, с золотым ободком – Орлен зачем-то прихватил их с собой аж две штуки. И весело болтали о всяких пустяках. Орлен

смешил меня, рассказывая, как осваивал заклинание иллюзии, а я вспоминала, как тяжело мне давались любые заклинания с водой.

Я даже не поняла, как все это произошло.

Внезапно вокруг потемнело, будто мгновенно настала безлунная ночь. По днищу проскрежетало, повозка дернулась и остановилась. В полной тишине раздался странный кружащийся свист, словно что-то быстро летело по воздуху вокруг повозки, слегка царапая стекла. Сначала вдоль одного ряда окон, потом вдоль другого...

И замерло. Напротив меня.

Донесся тихий смех, от которого волосы встали дыбом.

А потом что-то черное, липкое ударило в окно с той стороны. Повозка качнулась, стекло брызнуло трещинами.

Я дернулась, разом выронив все из рук.

Свозь трещины засочилась черная смрадная жижа, щупальцами заструился густой дым, потянулся ко мне. Повеяло диким, нечеловеческим страхом, тоскливым ужасом и безнадежностью.

Я не могла думать, не могла кричать – пробовала, но из горла вырвалось лишь слабое шипение. Даже дышать было трудно.

Сильные руки обхватили меня, не пуская, рывком выдернули с сиденья.

– Т-с-с... – Орлен вплотную прижал меня к себе.

– Сидеть, – тихо скомандовал ректор. – Всем сидеть.

Орлен еще крепче обхватил меня руками.

Над головой пронесся сгусток ослепительного света, ударил прямо в черную жижу, та хлюпнула, зашипела, пошла пузырями.

Я осторожно повернула голову.

Ректор стоял совсем рядом, широко расставив ноги, со вскинутых ладоней один за другим срывались ослепительные сгустки. Плащ куда-то делся, и рубашка чуть не лопалась на напряженных плечах. В синих глазах плясали отблески магии, непокорная прядь прилипла ко лбу, по виску и крепкой скуле текли капельки пота.

Собранный, сосредоточенный, опасный. Как тогда, в том подвале...

– Помочь? – очнулись охранники.

– Сам справлюсь, лучше не мешайте, – коротко бросил он.

– Чертовы чудища. Сто лет их не было. С чего вдруг появились – тихо бубнили охранники.

Я смотрела на ректора, обмирая от щемящей нежности. Невыносимый, ужасный, потрясающий мужчина.

– Ничего себе, – едва слышно присвистнул Орлен.

Я обернулась к окну. Трещины зарастали одна за другой. Жижга шипела, съезживалась, становилась все меньше и меньше, втягивала обратно щупальца уже не черного, а сероватого, облиявшего дыма.

Еще несколько магических сгустков – и она полностью исчезла. В окна разом хлынул солнечный свет, повозка мягко тронулась с места и покатилась, набирая скорость. Я смотрела на стекло и не верила своим глазам: оно было абсолютно целым! Будто все, что случилось, мне просто пригрезилось. Будто только что ничего не случилось...

Правда, на моем сидении валялся покусанный бутерброд, на полу – вдребезги разбитая чашка... А я сама... Ой...

– Все закончилось. Можете перестать обниматься, – раздался сверху насмешливый голос ректора.

Кто-то ехидно хихикнул.

Щеки полыхнули огнем. Я отскочила от Орлена, стряхнула бутерброд трясущейся рукой и плюхнулась на сиденье.

Да как он может?! Он же видел, что я... Что в окно... Что мы...

От возмущения я не находила слов. Я так и не успела ничего на это ответить, внезапно сзади раздался крик:

– Ингаретта! Ингаретта Фичиелл! Она, кажется, мертва!

Орлен побледнел, вскочил с места и бросился по проходу. Я побежала за ним.

Ингаретта лежала на сидении без признаков жизни. Ее лицо, которое я помнила живым и румяным, сейчас было мертвенно-белым. Даже несколько веснушек на носу словно выцвели.

А на лице и руках явственно проступили те самые узоры, которые я видела на ее щеке в ночь вечеринки. Тогда они лишь мелькнули и пропали, но теперь чернели так ярко, что не заметить их мог бы только слепой.

– Ингаретта... – Орлен присел возле нее, обхватил большими ладонями маленькую ладошку.

Я положила руку ему на плечо, чтобы поддержать. Впрочем, вряд ли ему могло стать легче от этого. В этой беде я ничем, ничем не могла помочь.

Да и кто бы мог?

Глава 14

– Посторонитесь, – раздался громкий голос ректора и всех, кто толпился в проходе, словно ветром сдуло.

Я и сама не заметила, как отошла на пару шагов.

Магистр Линард склонился над бездыханным телом девушки, пробежался руками по ее лицу, рванул ворот платья и коснулся шеи. Все напряженно замерли. Казалось, никто и не дышал, и даже повозку не так болтало ветром из стороны в сторону.

Несколько мгновений гнетущий тишины – и он коротко объявил:

– Она жива.

Потом достал малюсенький пузырек с темной жидкостью, приоткрыл ей рот и влил несколько капель. Все затаили дыхание.

Я ни на минуту не усомнилась в том, что у ректора все получится. Он же такой... Он все может, все знает и все умеет.

И сестру Орлена он тоже вылечит.

Вот сейчас она откроет глаза, обведет всех удивленным взглядом, улыбнется и скажет что-то вроде: «Эй, что вы тут столпились, что-то случилось?»

Симпатичной и жизнерадостной Ингаретте это пошло бы куда больше, чем мертвенная бледность. Только секунда шла за секундой, и ничего не менялось.

Ингаретта не шелохнулась, а на белом, как мел, лице все так же чернел жуткий рисунок. Казалось, она и не дышит.

– Что с ней? – Орлен сделал шаг вперед. – Она будет жить?

Он сверлил ректора взглядом в ожидании ответа. В этом взгляде было все – боль, отчаяние, надежда.

Ректор ответил не сразу:

– Мы имеем дело с очень сильным и древним проклятием.

– С каким? – продолжал спрашивать Орлен.

– Темная метка, – ректор указал на знаки, что покрывали лицо и руки бедняжки.

Затем отвернулся от нас и сосредоточился, шепча заклинания.

– Я видела это у нее на лице, – тихо шепнула я Орлену. – Тогда, на вечеринке.

– На какой еще вечеринке? – ректор резко повернулся ко мне. Как он мог услышать? У него что, слух как у летучей мыши?

– Просто вечеринка... – запинаясь, начала я.

– Сирра Brenton, – сурово сказал ректор, – не вздумайте юлить.

Речь идет о жизни и смерти.

– Вечеринка была у меня, – подал голос Рилан. – Никто ни в чем не виноват, кроме меня.

– Надо же, какая похвальная храбрость. И по какому поводу веселились?

Теперь Рилан помолчал, потому что ответить на этот вопрос честно и не подвести вообще всех было невозможно. Но ректор, кажется, и не ждал ответа.

– Полагаю, речь идет о традиционных смертельных гонках? – спросил он вроде как у всех, но смотрел исключительно на меня.

Я кивнула. А что мне оставалось делать? Он ведь и так был в курсе. Похоже, студенты ошибочно полагали, что магистру Линарду ничего не известно об их развлечениях. Но нет. Скрыть что-то от ректора невозможно.

– Ладно, с этим разберемся позже, – он смотрел на меня сурово и пристально. – Сирра Аллиона Brenton, что вы видели?

– Эти же узоры... Только тогда они не были такими яркими. И вообще мелькнули лишь на мгновение. А когда она посмотрела в зеркало, пропали.

Ректор повернулся к магистру Калмин, которая, разумеется, уже стояла рядом. Мне показалось или на ее лице действительно были следы слез?

– Поторопите возницу. Эликсира хватит на несколько часов. Но после того как его действие закончится, ей лучше оказаться в лазарете.

Он окинул взглядом притихших студентов.

– Всем, кто был на той вечеринке, следует сегодня же явиться в мой кабинет, чтобы ответить на вопросы. А сейчас – быстро по местам. Вы мешаете.

Ослушаться ректора никто не посмел, и все потянулись на свои сиденья. Все, кроме Орлена. Ну и меня.

Мне казалось, что ректор сейчас рявкнет ему что-то вроде: «А вас это не касается? Быстро на место!» и уже была готова вступить, но ректор сказал другое:

– Я останусь здесь и присмотрю за ней. Вы ей не поможете. Ей нужно больше воздуха, толпа рядом будет только помехой. Ступайте на свое место, сирр Фичиелл.

– Хорошо, спасибо, – тихо проговорил тот, и мы уселись на свои места.

Я попыталась успокоить Орлена:

– Отчаиваться рано. Она жива, и ректор обязательно что-нибудь придумает. Он очень опытный маг, меня спас от смерти... Все будет хорошо.

Орлен поднял на меня взгляд, полный боли.

– Ты слышала, что он сказал? Это темная метка. Ничего не будет хорошо.

Темная метка...

Если бы еще я знала, что это такое. Но расспрашивать Орлена прямо сейчас – нет, это была плохая идея. Мы молча доехали до станции и так же молча вошли в портал.

* * *

В этот раз в кабинет ректора я входила с опаской. Тайные гонки, вечеринки среди ночи – все это было запрещено правилами. По большому счету, он имел полное право меня за это отчислить.

Впрочем, на смертельных гонках, как мне помнится, присутствовали абсолютно все студенты, так что, по справедливости, ему пришлось бы отчислить всех до единого. Но кто сказал, что ректор будет действовать по справедливости? Возьмет и отчислит только меня, или всех, кто праздновал победу Рилана в его комнате. Или...

Гадать, что еще придумает ректор, можно было бесконечно. Так что я просто вошла в кабинет, как будто нырнула в омут с головой. Одним махом, и будь что будет...

И ничего ужасного не случилось. Уж точно на его столе не лежал приказ о моем отчислении.

А потом началось. Магистр Линард заставил меня подробно рассказать обо всем, что было в тот вечер, дотошно переспрашивая, уточняя каждую мелочь. Иногда мне казалось, что я уже раз пять отвечала на вопрос, а мне задают его снова.

– Так значит рисунок был на щеке? – в очередной раз уточнил ректор.

– Ну конечно на щеке, – я уже не могла скрыть отчаяния – Я же говорила! Зачем вы так? Как будто пытаетесь поймать меня на вранье. Я ведь говорю чистую правду.

Мой голос звенел от усталости, от того невероятного количества переживаний, что обрушилось на меня за этот день. Оттого, что я чувствовала: больше не выдержу, еще чуть-чуть – и наступит мой предел, а потом... Потом не знаю, что. Потеряю контроль, сотворю что-то глупое, что-то ужасное, о чем буду жалеть до конца жизни. Пальцы мелко дрожали, а горячие слезы были готовы хлынуть наружу.

– Я не думаю, что ты лжешь.

Ректор стал из-за стола, подошел ко мне и положил руки на плечи. И в этом жесте было неожиданно много теплоты и участия. Но, как ни странно, меня это не успокоило, наоборот, сдерживать слезы стало еще труднее. Хотелось прижаться щекой к руке и расплакаться навзрыд, как маленькой, всхлипывая и утирая слезы рукавом.

Но, разумеется, я этого не сделала.

Просто сидела и вслушивалась в слова ректора.

– Поставить темную метку – это очень серьезное преступление, одно из самых страшных заклятий. Оно не просто убивает жертву, а вытягивает из нее силы. Жизненные силы, магию и передает тому, кто ее поставил, делая его невероятно сильным и в то же время разрушая его душу, превращая в чудовище. Тот, кто это сделал, не остановится. Понимаешь?

Я всхлипнула и кивнула. То, что рассказывал ректор, было жутко по-настоящему. Чудовище, человек с разрушенной душой и невероятной силой, готовый на все, чтобы эту силу увеличить.

И он здесь, рядом.

Его жертвой может оказаться кто угодно.

По сравнению в этой жуткой новостью, все мои собственные проблемы и переживания вдруг показались такими мелкими и незначительными, что я даже не могла понять, что меня так расстраивало до этого.

Ну есть у магистра Линарда любовница, и что такого? Не могла же я всерьез рассчитывать, что он влюбится в обычную студентку, каких по коридорам школы ходят сотни.

Ну говорил он со мной так, словно бы в чем-то обвиняет, так это можно и пережить.

А ректор продолжал говорить, все так же не снимая рук с моих плеч. Его руки казались горячими, и свое тепло они будто бы передавали мне. Оно с легкостью пронимало сквозь одежду забиралось под кожу, окутывало и успокаивало.

– Темные знаки появляются слишком поздно, – голос ректора успокаивал, хотя он произносил ужасные вещи. – Когда силы уже почти выпиты. Когда жертва уже не может сопротивляться. Когда до ее смерти остается совсем чуть-чуть. Но ты увидела их раньше, когда Ингаретта была полна сил и радостно отплясывала на вечеринке.

– И что это значит? – с тревогой спросила я.

Ректор вздохнул.

– Это значит, что когда завтра в школу явятся императорские расследователи, они вцепятся в тебя клещами, чтобы выяснить, в чем тут дело. И ты должна быть готова, понимаешь?

Я всхлипнула:

– Понимаю.

Хорошо, что не спросил: «Что именно ты понимаешь?»

Потому что для меня сейчас важным было одно: он ни в чем меня не подозревает, не злится и не сердится. Наоборот, он заботится обо мне и пытается подготовить к тому, что может случиться завтра. И вот уже мир снова меняет краски, из черного и мрачного становясь нормальным.

Какая же я глупая! Выяснила, что магистр Линард беспокоится обо мне, и сразу стало легче. Даже бездушное чудовище, которое может убить любого, отошло куда-то на второй план, стало не таким уж и значимым.

– Спасибо за предупреждение, магистр Линард, – проговорила я и сама удивилась, как ровно и уверенно теперь звучит мой голос. – Не беспокойтесь насчет расследователей, я не сделала ничего плохого и буду говорить чистую правду. Они не собьют меня с толку.

– Хорошо, – кивнул ректор и убрал руки с моих плеч.

И в этот момент моя уверенность снова куда-то улетучилась. Я опять почувствовала себя маленькой и беззащитной. Больше всего на свете я хотела бы вернуть эти руки себе. Потому что рядом с ним, большим, сильным и почти всемогущим, мне было совсем не страшно.

– Я могу идти? – спросила я, обернувшись к нему.

Ректор кивнул:

– Будь осторожна. И не вздумай лезть в это дело, поняла?

Беспокойство ректора не было напрасным: не так давно я уже пыталась разобраться с одной мрачной и запутанной историей. И это едва не закончилось для меня плохо. Но ведь в результате-то закончилось хорошо!

Однако спорить с магистром Линардом сейчас не стоило.

– Поняла, – кивнула я и поспешила покинуть кабинет, пока он не взял с меня очередной клятвы.

Потому что я уж совершенно точно не собиралась оставаться в стороне.

Глава 15

Я вышла из кабинета ректора и сразу же столкнулась в дверях с Филаей.

– Ну как? – одними губами, почти неслышно спросила она у меня, но ответа не дождалась: торопливо скользнула в приоткрытую дверь. И все-таки я успела ободряюще пожать ей руку.

Остальные участники вечеринки понуро подпирали стены коридора. Я выхватила взглядом из толпы Рилана. Поодаль стояла Селеста, а вот Орлена не было... Хотя это и неудивительно, ему сейчас есть чем заняться, а нагоняй от ректора можно получить и позже.

Вернувшись в свою комнату, я могла мечтать лишь об одном: о горячей ванне. Единственное, что сейчас я чувствовала, – это невероятная усталость. Так что я набрала горячую воду и хороший час лежала с закрытыми глазами, лишь добавляя воды, когда она остывала.

Когда, завернувшись в пушистый халат, я выходила из умывальной комнаты, усталость будто бы отступила. Я раздумывала: улечься ли спать или все-таки пойти к Филае, чтобы за чашкой травяного чая обсудить этот долгий и богатый на события день.

– С легким паром! – вкрадчиво донеслось из темноты.

Я закричала и подскочила на месте. Призрак, чтоб его демоны взяли! Его довольная полупрозрачная физиономия буквально сияла в темноте. Боги, ну за что мне это!

– Испугалась? – в его голосе опять отчетливо слышалось самодовольство, и это раздражало просто до крайности.

Я схватила первое, что подвернулось под руку, и швырнула. Это был пенал с письменными принадлежностями. Ручки, перья и карандаши с грохотом рассыпались по полу, совершенно свободно пройдя сквозь призрака. Вот же досада! Ему от этого ничего, а мне теперь убирать.

– Пойду посижу в шкафу, что-то ты сегодня нервная, – обиженно заявил призрак.

Я уже хотела сказать ему, что он из этого шкафа мог бы и не выбираться, но вдруг передумала.

– Эй, постой, – сказала я вместо этого. – А что за темная метка? Ты об этом что-то знаешь?

Призрак остановился, развернулся ко мне.

– Темная метка? Где темная метка? У кого темная метка? – Теперь он вглядывался в меня внимательно и настороженно.

– У одной студентки...

– У студентки, которая не ты? Ну, то есть, другая студентка? – продолжал он спрашивать тревожно.

– Разумеется, не я!

Казалось, призрак с облегчением выдохнул.

– Темная метка – очень серьезное проклятие. От него не спастись. Так что хорошо, что это не у тебя, – удовлетворенно сказал призрак и снова потек в сторону шкафа.

– Эй, ты вообще куда? Мы не договорили!

– Почему не договорили? – он смотрел на меня удивленно. – Я все сказал. Темная метка – плохо. Она не у тебя – хорошо.

– Но у меня еще остались вопросы! Как снять эту темную метку, что можно сделать?

– Ответ: никак и ничего. Темная метка – это уже навсегда.

– То есть она умрет в любом случае? – я никак не желала в это верить.

Слишком уж не подходило слово «умереть» Ингаретте, такой живой и такой милой. А уж что будет с Орленом, если это случится, даже думать не хотелось.

Призрак словно нехотя протянул:

– Есть одна возможность. Если тот, кто поставил эту метку, сам откажется от своей затеи и сделает возвратный ритуал. Ну или сам умрет раньше, чем эта ваша студентка. Тогда силы вернуться к жертве, и жизнь тоже. Если, конечно, к тому времени будет не слишком поздно.

– Ну вот, – всплеснула я руками, а ты говоришь никак. – Значит, нужно просто найти того, кто поставил метку, и...

Я запнулась на полуслове. И что дальше? Убить его? Или попытаться отговорить? Я вспомнила слова ректора: тот, кто пошел на это – настоящее чудовище с разрушенной, обезображенной душой. Он и до ритуала был не слишком хорошим человеком, хороший на такое не решится, а теперь...

– Все равно найти его невозможно, – со вздохом сказала я. – Темную метку мог поставить кто угодно, абсолютно кто угодно. Между жертвой и преступником нет никакой связи, понимаешь? Ничего личного, только магия...

– Вовсе нет, – заявил вдруг призрак. – Ты хоть знаешь, как ставится темная метка?

Я покосилась на него. Он застыл у шкафа, кажется, передумав прятаться прямо сейчас.

– Разумеется нет. Откуда бы мне знать такое?

– Совсем забыл, что имею дело с неучем. Ты что, думаешь, эту метку просто так пришили кому попало и пошел дальше?

Откровенно говоря, именно так я и думала. Но теперь стало ясно, что была неправа, так что я помотала головой.

– Правильно. Заклинание сложное, из числа запрещенных. Чтобы ее поставить, нужно находиться рядом с жертвой как минимум четверть часа. Наедине. И повторять это неоднократно.

– Ого!

Ведь так круг поисков существенно сужается. У меня даже дух захватило от открывшихся перспектив. Надо просто найти тех, кто подолгу разговаривал с Ингареттой в последние... Ага, в последние сколько?

– Постой, – окликнула я призрака, когда тот уже почти полностью скрылся в шкафу. – А через сколько дней метка начинает действовать?

– Что за глупый вопрос? Сразу же. Жизнь и силы медленно, но верно покидают жертву.

– Это понятно, – отмахнулась я. – А через какое время действие становится заметно? Ну, проявляется эти узоры и человек падает без сил?

Призрак будто бы задумался:

– Неделя, или чуть более. Тут точных цифр я тебе не назову. Зависит от того, насколько силен маг и насколько высока сопротивляемость у его жертвы. Но в любом случае от недели до двух. Слишком быстро все не произойдет (это и самому магу было бы опасно – сразу столько силы заполучить, захлебнуться можно). Однако и слишком долго сопротивляться никто не сможет.

– Понятно, – проговорила я задумчиво. – Спасибо, ты действительно помог.

Призрак фыркнул:

– И не собирался я помогать тебе во всей этой ерунде. Жениха нужно искать достойного, а не...

Так, все ясно. Он опять затянул свою жениховую песню. Благодарность тут же улетучилась, сменившись привычным раздражением.

– Кыш в шкаф, – хмуро велела я призраку. – Мне нужно переодеться.

На самом деле мне нужно было наконец-то остаться одной. День выдался трудный и долгий, и я просто нечеловечески устала.

И все же в этом ужасном дне была одна хорошая новость: темную метку снять можно. А императорские расследователи, судя по тому, что говорит о них магистр Линард, обязательно найдут виновника. И все будет хорошо.

Глава 16

Весь следующий день я сидела на занятиях как на иголках. Каждую минуту ожидала, что в аудиторию кто-то войдет и позовет меня в кабинет ректора.

Расследователи. Те самые императорские расследователи, которые, как обещал ректор, вцепятся в меня клещами. Теперь я их не боялась – наоборот, хотела встретиться с ними как можно скорее.

Пусть найдут того, кто наложил проклятье на Ингаретту и наконец-то ее спасут.

Только вот время проходило, заканчивалась одна пара и начиналась другая... А меня никто никуда не вызывал.

В перерывах между занятиями я пыталась найти Орлена, чтобы подбодрить его. Вдруг он не знает, что у Ингаретты есть шансы остаться в живых? Но он словно в воду канул. Мы ни разу не столкнулись в коридоре. Даже за обедом, как я ни высматривала его среди студентов, не нашла.

А может быть, расследователи сейчас разговаривают с ним? А что, вполне логично. Он ведь самый близкий родственник. Но почему это занимает весь день? Если на каждого свидетеля они будут тратить столько времени, то до истины не доберутся.

– А тебя не вызывали расследователи? – спросила я у Филай за ужином. – Магистр Линард сказал, что они сегодня будут здесь и буквально не дадут нам жизни. Но меня пока никто не спрашивал.

– Они? – хмыкнула Филая. – Боюсь, магистр Линард ошибся. Расследователь прибыл утром, и он тут один.

– Всего лишь один? Ну что ж, тогда понятно, почему до нас очередь так и не дошла... Для одного тут, пожалуй, слишком много дел. Представляю, как он сейчас занят.

Филая хмыкнула:

– О да, чертовски занят, – она указала взглядом в дальний угол столовой.

Там сидел лысый мужичок в помятом костюме и с одутловатым лицом. Перед ним дымилась чашка чаю, а на тарелке лежал здоровый кусок пирога.

- Как видишь, ни одной свободной минутки.
- Это и естьследователь? – изумленно спросила я.
- Ага, – подтвердила Филая.

Честно говоря, не так я его представляла. По рассказам магистра Линарда, мне виделась скорее мрачные типы с цепкими пристальными взглядами. Этот был слишком уж... никакой.

– Ну, наверное, он сейчас перекусит и отправится дальше, расследовать?

– Сомневаюсь. Я видела его здесь и утром, и в обед. Похоже, он никуда не уходит и единственное, что меняется, так это пироги на тарелке.

Вот как... Сказать, что я была ошеломлена – ничего не сказать.

– Но почему, разве ему не нужно расследовать?

– Он же светлый, – хмыкнула Филая. – Мне кажется, что ему совершенно безразлично, что тут у нас, темных, происходит. Светлые не против, если мы поубиваем друг друга. Им спокойнее жить.

– Нет! – воскликнула я. – Это никуда не годится! Нам обязательно нужно найти того, кто это сделал.

Филая пожала плечами.

– Какая разница, Ингаретте это уже не поможет.

– В том-то и дело что поможет! – я резко поднялась из-за стола. – Ты не знаешь, где Рилан? Мне нужно вам кое-что рассказать.

– Думаю, в своей комнате, где ему еще быть? Мы можем пойти к нему прямо сейчас.

* * *

Филая не ошиблась: Рилан был у себя.

Его комната теперь казалась куда меньше, чем в день вечеринки. Неужели пространственная магия? Хотя нет, вряд ли. Скорее, дело в освещении и в том, как расставлена мебель. В прошлый раз диваны и кресла были сдвинуты к стенам, чтобы оставалось место для танцев, а теперь стояли там, где им положено.

На одном из кресел восседал Орлен.

Вот уж кого я не ожидала здесь увидеть. Хотя – почему не ожидала.

– Хорошо, что вы пришли, – объявил Рилан, расставляя чашки на изящном белом столике. – Мы как раз думаем, что можно сделать.

– Как Ингаретта? – спросила я у Орлена. – Ей хоть немного лучше?

Он пожал плечами.

– Я только что из лазарета. В ней всеми возможными способами поддерживают жизнь, но, похоже, не справляются.

– Они так сказали?

Орлен горько усмехнулся.

– Они говорят: «Мы делаем все, что можем» и отводят глаза. А это значит, что она скоро умрет.

– Вовсе не обязательно, – заявила я и все взгляды обратились ко мне. – Я тут узнала кое-что.

Я, сбиваясь и путаясь, пересказала им все, что услышала от призрака.

– Ее еще возможно спасти, если мы быстро найдем того, кто это сделал. А найти его не так уж и сложно. Вряд ли таких людей много – тех, с кем она подолгу оставалась наедине в последние дни.

– погоди, – остановил меня Рилан, – а откуда ты все это узнала?

Я запнулась. Сообщать ему о том, что призрак из его родового замка переселился в мой шкаф, не хотелось. А ну как подумает, что я нарочно умыкнула ценную семейную реликвию. Хотя не похоже, что призрак там кому-то особенно нравился или был нужен... Но лучше не рисковать.

Я лишь отмахнулась от вопроса Рилана:

– Один очень заслуживающий доверия источник.

– Ректор? – спросила вдруг Филая.

От неожиданности я поперхнулась воздухом и не нашлась, что ответить. Она истолковала эту заминку по-своему.

– То-то вы вчера так долго разговаривали. Остальных он быстро отпустил. Значит, ты умудрилась не только ответить на его вопросы, но и его самого хорошенечко расспросить? Молодец! – она ободряюще похлопала меня по плечу.

И я подумала, что, возможно, не стоит их разубеждать.

– Ну, если ректор сказал, – протянул Орлен, – значит, скорее всего, так и есть. О проклятиях он знает много, как никто другой.

– И все же, – добавил Рилан, – я бы это проверил. Мне кажется, надо поискать информацию о темных метках, например, в библиотеке.

– В библиотеке? – Орлен окинул его насмешливым взглядом. Впрочем, боюсь, что взгляд, которым одарила Рилана я, был точно таким же. Неужели всеобщая «тяга к знаниям» не обошла его и он тоже обратил внимание на прекрасные глаза новой библиотекарши?

– Вот уж нет! – возмущенно воскликнула Филая и теперь уже все обернулись к ней. Рилан смотрел удивленно, а во взгляде Орлена, кажется, появилось понимание. Щеки Филаи вспыхнули так ярко, что румянец стал виден даже из-под слоя пудры.

– У нас совершенно нет времени, – торопливо заговорила она, словно оправдываясь. – В первую очередь нужно выяснить, кто мог поставить метку, опросить всех, с кем Ингаретта близко общалась. А если уж есть какие-то сомнения в том, что ректор разбирается в проклятиях... – она бросила недовольный взгляд на Рилана. А я порадовалась, что сейчас на меня никто из друзей не смотрит, потому что пришла моя очередь краснеть. Все-таки выходит, что я их обманываю. – Если для тебя ректор не авторитет, в выходные мы можем отправиться в твой родовой замок и проштудировать библиотеку там, не привлекая к себе внимания.

– До выходных еще целая неделя, – попробовал возмутиться Рилан, но Филая уже справилась со смущением.

– Вспомни, – обратилась она к Орлену. – С кем твоя сестра общалась в последние пару недель?

– Ну... – он потер лоб. – Прежде всего, со своей лучшей подружкой, Катриной...

– Погодите, – перебила его Филая. – Рилан, у тебя есть чистая тетрадка? Нужно все записывать.

Через пару минут мы уже сидели за столом и Филая сосредоточенно выводила в тетрадке имена. Их было не так уж и много. К имени лучшей подруги прибавилось только два.

– Виолана, первокурсница. Это дочь маминой подруги, – пояснил Орлен. – Мама попросила Ингаретту присмотреть за ней на первых порах. Насколько я помню, девчонка со всеми вопросами обращалась к Ингаретте.

Я покосилась на Орлена.

– А почему только Ингаретту? Тебя не просили за ней присмотреть?

Он хмыкнул:

– Мне матушка строго-настрого велела держаться от нее подальше.

– И правильно сделала, – заметил Рилан.

А теперь смутилась я. Судя по всему, у Орлена репутация сердцеда. Впрочем, какое мне до этого дело.

И все же я почему-то сказала строго:

– Ладно, хватит, давайте займемся делом. Орлен, кто еще?

Он надолго задумался, а потом объявил:

– Магистр Аберардус.

– Что?! – это мы воскликнули втроем, хором. Лица Рилана и Филаи вытянулись. Полагаю, что и с моим лицом произошло нечто похожее.

– А при чем здесь магистр Аберардус? – спросила я.

– Вообще-то она пишет у него курсовую работу. А он, как известно, отличается характером скверным и придирается по пустякам. Так что она каждый день приносит ему то, что наработала, он это изучает и отправляет переделывать. Ингаретта была в отчаянии. Но уж точно он проводил с ней достаточно времени, чтобы повесить эту метку.

Над столом повисло тяжелое молчание. Из всех перечисленных магистр Аберардус был самым вероятным кандидатом в преступники.

В конце концов, нельзя же всерьез заподозрить первокурсницу в том, что она наложила одно из самых трудных и опасных проклятий. А магистр Аберардус очень даже мог, у него на это хватило бы и сил, и знаний. Но думали мы сейчас вовсе не об этом.

Уверена: и Рилан, и Филая вспоминали, как мы втроем сидели в кабинете магистра после того, как однажды уже заподозрили его в тайных вредоносных ритуалах. Разумеется, он оказался не виноват, а вот нам влетело по первое число. И до сих пор не понятно, чем вся эта история для нас закончится. Во всяком случае, на экзамене магистр обещал нам особое внимание.

– Нам опять придется за ним следить? – с ужасом проговорила Филая. Она озвучила ту мысль, которая крутилась в голове у каждого из нас.

– Опять? – с интересом переспросил Орлен.

Мы все лишь дружно вздохнули.

– Да было дело... – нехотя признался Рилан.

– А вы весело живете, ребята! – заметил Орлен.

Впрочем, самому ему явно весело не было.

– Полагаю, – сказала я, – прежде всего нам следует поговорить с Катриной.

– Что, так подойдем и спросим: не ты ли поставила на свою подружку темную метку? – хмыкнул Рилан.

– Не говори глупостей! – Филая хлопнула его по плечу. – Но у нее можно спросить, с кем Ингаретта в последнее время чаще общалась. Поговорить... Вдруг она случайно проболтается о чем-то важном!

– Девчонки правы, – вклинился вдруг в разговор Орлен. – Поговорить нужно. И вообще – присмотреть за ней. За всеми за ними, из списка, присматривать.

Я украдкой вздохнула. Присматривать за магистром Аберардусом мне совсем не хотелось. Да и кому бы хотелось?

Глава 17

Мы решили, что разговаривать с Катриной лучше мне и Орлену. Он хорошо ее знает, а я приблизительно представляю, о чем спрашивать. Честно говоря, очень приблизительно. Ведение допросов – это не моя сильная сторона. Но почему-то все были уверены в обратном, смотрели на меня так, словно я опытный исследователь.

Я пыталась представить, как буду вести беседу с... нашей подозреваемой. Как правильно поступить: ошарашить ее подозрениями, чтобы заметить, как она побледнеет и, кто знает, может быть, даже с ходу во всем признается? Или, наоборот, вести себя осторожно, чтобы она даже не догадалась, что ее подозревают? Ладно, разберемся на месте.

Рилан тоже хотел было пойти с нами, но Филая его тут же осадила:

– Вы бы еще десять человек толпу собрали, чтобы с одной девчонкой поболтать! Она испугается, закроется и не скажет ни слова! Мы с тобой лучше присмотрим за магистром Аберардусом.

– Точно мы? – во взгляде Рилана явно читалась тоска и искреннее нежелание следить за профессором.

– Да брось! Мы же не будем ставить на него следящих меток и вообще ничего такого, просто аккуратно порасспрашиваем других студентов, не стал ли он за последнее время сильнее как маг. Ну или не выдал ли чего особенного на занятиях.

Судя по выражению лица Рилана, она его совсем не убедила. Но все же спорить он не стал.

* * *

С Катриной мы встретились в коридоре школы.

Сейчас я была уверена, что не видела ее ни на вечеринке, ни во время поездки к оракулу – точно бы заметила. Не заметить ее было бы просто невозможно. Высокая, изящно сложенная, со светло-русыми волосами и огромными голубыми глазами. Запястья тонкие, пальцы длинные, а форменная одежда лежала на ней просто идеально.

Катрина окинула меня взглядом, и я тут же поняла, какая это была ошибка – идти разговаривать с ней именно в этом составе. Любой другой вариант был бы лучше.

Я ей явно не нравилась. А вот Орлен – наверняка нравился. И вовсе не как брат лучшей подруги, а просто нравился. Я быстро схватила Орлена за руку и потянула за собой, только бы он понял, что произносить слова «привет, нам надо задать тебе пару вопросов» – не лучшая затея. Но я не успела.

– Привет, Катрина! Ты знакома с Аллионой? Нам нужно с тобой поговорить! – выпалил он, прежде чем я успела хоть что-то предпринять. Ну вот, теперь поздно...

– Вам? – она удивленно вскинула брови, и уверяю, ни радости, ни одобрения в ее взгляде не было.

Но Орлен этого совершенно не понимал.

– Да, об Ингаретте.

Вот теперь во взгляде Катрины появился искренний испуг.

– Что с ней? Ей стало хуже? Я ходила в лазарет, но меня не пускают. Никого кроме родственников не пускают и ничего не говорят. О боги! Неужели она...

Катрина запнулась. Она явно хотела сказать «умерла», но не смогла даже произнести это слово.

Что же, тут я ее понимала. Ингаретте смерть была совершенно не к лицу.

– Нет-нет, она жива, пока еще жива, – поспешил заверить ее Орлен. – Нам просто необходимо найти того, кто поставил темную метку. Понимаешь?

– Понимаю, – проговорила она растерянно, и стало ясно, что ничегошеньки она не понимает. – Только как его найти?

Мимо нас пробегали студенты. Они спешили, кто-то задевал нас локтями, сумками. Для душевной беседы место явно неподходящее. Орлен тоже это понял.

– Давай отойдем? Например... – Он скользнул взглядом по коридору, но явно не обнаружил там никаких укромных местечек.

И я едва сдержала вздох. Разумеется, нам следовало подумать об этом заранее. Не разговаривать же здесь, у всех на виду.

– Конечно же мы можем поговорить, – в голосе Катрины откуда-то вдруг появилась уверенность. – Приходи вечером в мою комнату, и все

обсудим. Там уж точно никто не помешает.

Очевидно, что ее приглашение на меня не распространялось.

Катрина окончательно перестала мне нравиться. У нее, между прочим, лучшая подруга при смерти, а она в такой момент думает о том, как бы соблазнить ее брата?

Я украдкой посмотрела на Орлена: как он на все это отреагирует? Но он то ли не понял намеков Катрины, то ли ловко сделал вид что не понял.

Если второе – то я готова ему аплодировать. Получилось очень убедительно.

– Мы не можем ждать до вечера. Ингаретта может умереть, и умрет, если мы не найдем виновного. А ты ведь ее лучшая подруга, ты лучше всех знаешь, с кем она встречалась, с кем проводила много времени. Если ты нам не поможешь...

– Нам? – Катрина изогнула бровь и снова припечатала меня тяжелым взглядом.

– Ну да. – Орлен, казалось, совершенно не понимал, что сейчас происходит. – Мы с Аллионой пытаемся выяснить, кто это сделал.

– Вы с Аллионой? А она кто такая? И почему же с Аллионой, а не со мной?

Орлен сделал шаг ко мне и уже, кажется, собирался объяснять, кто я такая, причем не в самых деликатных выражениях. Ну надо же! Просто рыцарь, который собирается защитить свою прекрасную даму.

Только вот это было бы крайне неуместно. Боюсь, после такого Катрина вообще откажется говорить.

К счастью, я успела опередить своего «рыцаря».

– Конечно, с тобой! – быстро проговорила я. – Орлен так и сказал. Катрина – лучшая подруга Ингаретты. А еще она умная и проницательная. Если кто-то и мог заметить что-то подозрительное, то только она.

Больше всего я боялась, что сейчас Орлен вытаращит глаза и заявит, что ничего подобного он не говорил. Но соображал он быстро.

– Да-да, именно так я и сказал...

В этот момент кто-то, пробегающий мимо, пребольно толкнул меня сумкой. Я тихо зашипела, потирая ушибленный бок.

– И все-таки. Есть тут укромное местечко, чтобы поговорить? – спросил Орлен.

По Катрине было прекрасно видно, что в укромном местечке она предпочла бы оказаться без меня, так что она заколебалась.

– Ингаретта совсем плоха, – напомнил Орлен.

– Кажется, тут есть свободная аудитория, – ответила она с неохотой.

И мы направились к одной из дверей.

Аудитория и правда была свободна. Уже что-то. Но несмотря на это, Катрина изливать душу не спешила. Далеко не сразу удалось прорваться сквозь ее многочисленные «А это зачем?», «А почему вы спрашиваете?», «А что, с этим что-то не так?»

В общем, прошло немало времени, прежде чем удалось получить от нее хоть какие-то ответы. Да и эти ответы ничего особенно нам не дали. Ингаретта – девушка общительная, вокруг нее всегда много народа. А с кем она могла бы оставаться наедине – список был все так же невелик. Магистр Аберардус, который изводил излишне легкомысленную студентку придирками, доводя иногда чуть ли ни до слез. Глупая первокурсница, которая «прилипла к ней как пиявка, как будто бы у Ингаретты не было других дел».

– Ингаретту не так уж и легко было застать одну, – пожалала плечами Катрина после непродолжительных раздумий. – Так что больше вроде бы и никого.

В общем, она назвала ровно тех же, кого совсем недавно предлагал в подозреваемые Орлен.

– Как это никого? А ты? – заявил вдруг мой напарник, и я не смогла сдержать вздох. Вот и поговорили по душам! Я даже зажмурилась, ожидая взрыва. И он тут же последовал.

– Я? Ты подозреваешь меня, ее лучшую подругу? – казалось, сейчас Катрина набросится на Орлена с кулаками. Что ж, всем известно: от любви до ненависти – один шаг...

– Постой, постой!.. – я сделала шаг и почти заслонила собой Орлена. Их бурные выяснения отношений сейчас были бы совсем некстати. – А парень? Парень у нее был?

Это помогло. Они оба перевели на меня взгляды.

– Нет конечно, – фыркнул Орлен. – Я бы обязательно знал, если бы он был. Уверен – она бы мне сказала.

Катрина на это только фыркнула.

– Значит, парень у нее был... – я не столько спрашивала, сколько утверждала. И Катрина вынуждена была согласиться. Похоже, она уже пожалела о том, как среагировала на слова Орлена, но было поздно.

– И кто же он? – нахмурился Орлен.

– Я не знаю, – выдавила из себя Катрина после долгой паузы.

– Врешь! – воскликнул Орлен. – Можно подумать, я не знаю женщин! Вы же все друг другу рассказываете, любую ерунду. А уж такую важную вещь она бы точно выдала.

По тому, как насупилась Катрина, мне стало ясно: она не врет, и ее саму чертовски обижает, что лучшая подруга не посвятила ее в свою тайну.

– Расскажи, пожалуйста, – я постаралась оттеснить Орлена в сторону и пообещала себе, что больше никогда не возьму его с собой на «допрос». Тоже мне, ловелас и знаток девичьих сердец.

Повисла пауза. Видно было, что рассказывать об этом Катрине не хочется.

– Ингаретте нужна помощь, – напомнил Орлен. – Может быть, этот негодяй и есть тот, кто поставил на нее метку.

– Хорошо, – сдалась Катрина.

Хм. а может быть, Орлен не так уж и бесполезен...

– Я точно знаю, что на каникулах у нее никого не было. Помнишь, вы гостили у нас в поместье? – она бросила быстрый взгляд на Орлена. – Мы с ней тогда много говорили по душам, и Ингаретта как-то сказала, мечтательно так: «Эх, встретить бы особенного парня, симпатичного, интересного, можно немножко нахального...». Я рассмеялась: мол, таких у нас – целая школа, встречай не хочу – одни нахалы. А она на это сказала: «Нет! Мне еще и умного надо. А в школе все парни – придурки». Я с ней согласилась.

Она вызывающе посмотрела на Орлена.

– Так уж и все? – недовольно буркнул он.

– До единого! – ядовито процедила Катрина.

– Значит, еще летом у нее никого не было... – я поспешила прервать зарождающуюся перебранку. – А что же сейчас?

– В начале учебного года что-то изменилось. Во-первых, ей кто-то присылал записки. Мне она их не показывала, только прятала. И потом, вести себя стала по-другому. Раньше простеньким заклинанием волосы заколет и пойдет, к нарядам была почти равнодушна, говорила:

кому охота тратить время на глупые тряпки, если в жизни столько интересного...

Катрина умолкла, и на ее лице отразилась искренняя грусть. Видимо, накатили воспоминания о подруге. Казалось, она сейчас расплачется.

Не похоже, чтобы она была замешана. Слишком уж искренней выглядела ее печаль. И все же на то, чтобы грустить, вспоминая их лучшие совместные моменты, времени сейчас не было.

– А что же в этом году? – спросила я.

Катрина, казалось, с трудом вынырнула из своих мыслей.

– К осеннему балу она купила целых три платья, и не могла решить, которое надеть. А закливание прически заказывала у одного из лучших столичных мастеров. Представляете? Не взяла из модного каталога, а заказала персональное. Оно же уйму денег стоит. Да и освоить такое трудно.

– Но ты ведь спрашивала ее, не появился ли у нее кто?

– Спросила пару раз, – вздохнула Катрина. – Но она только отшучивалась и отмахивалась, и я перестала спрашивать. В конце концов, я ей подруга, а неследователь.

Кажется, впервые за это время я взглянула на Катрину с симпатией.

– И у тебя нет никаких догадок?

– Я думаю, что это кто-то из преподавателей.

– Что-о? – воскликнули мы с Орленом хором.

– Ну да. А зачем иначе ей что-то скрывать?

Я обессиленно опустила на краешек парты.

Может ли быть такое, что загадочный ухажер Ингаретты – наш ректор, магистр Линард?

И тут же попыталась отбросить эти мысли. Во-первых, сейчас есть проблемы куда важнее. А во-вторых, я, кажется, готова заподозрить нашего ректора в романе с кем угодно. Магистр Калмин, красавица библиотекарь и даже императрица. Вот уж действительно, в этом списке не хватает только симпатичной рыжей студентки.

Сердце тоскливо сжалось, а в голове промелькнула предательская мысль, что я могу вовсе даже не ошибаться. А у магистра Линарда запросто могли быть отношения со всеми этими дамами.

Так, достаточно! Я ведь отбросила эту мысль, вот и не надо к ней возвращаться.

– Значит, мы так и не узнаем, кто это был, – со вздохом сказала я. – А ведь это самый вероятный злодей!

Мы с Орленом невесело переглянулись.

– Почему же, – нарушила Катрина тяжелое молчание. – Ингаретта вела дневник. Разумеется, я не стала бы в него заглядывать при других обстоятельствах. Но сейчас, наверное, можно?

Она посмотрела на нас так, словно бы ждала разрешения. Похоже, ей и самой было любопытно взглянуть. Наверняка вопрос о том, кто этот таинственный поклонник, вызывал у нее искренний интерес.

– Что же ты сразу не сказала? Конечно, можно! – подскочил Орлен. – Где она его хранит? Я сейчас же его возьму.

– В комнате, в ящике комода, – без запинки ответила Катрина. – Под бельем. – Я была уверена, что ее улыбка имела несколько мстительный оттенок.

Щеки Орлена покраснели.

– Мы пойдем туда вместе, – сказал он мне.

– Если хочешь, я могу составить тебе компанию, – предложила Катрина.

– Эм... – было видно, что Орлен судорожно подыскивает веский повод отказаться от ее услуг, но не может придумать ничего толкового.

– Не думаю, что это хорошая идея, – вмешалась я. – Мы ведь верим, что найдем злодея и Ингаретта к нам вернется. Тебе будет неловко, что ты пробралась в ее комнату, рылась в ее вещах и даже читала ее дневник.

– А тебе, значит, не будет? – недоверчиво сверкнула глазами Катрина.

– Нет, конечно. Мы ведь с ней едва знакомы... А вы лучшие подруги!

– Как скажете. Идите вдвоем. – в голосе Катрины все еще слышалось недовольство.

Повисла пауза. Катрина поглядывала на Орлена, будто чего-то ожидая. Но он сказал совсем не то, что ей хотелось бы услышать:

– Спасибо! Ты очень помогла.

Она бросила на него гневный взгляд и, стуча каблуками вышла из аудитории.

Убедившись, что ее шаги стихли в конце коридора, я развернулась к Орлену и гневно зашипела на него:

– Как можно быть таким... таким...

Я хотела сказать «толстокожим и бесчувственным», но нужные слова никак не подбирались.

– Каким? – Орлен с улыбкой приподнял бровь, и в его взгляде мне почудилась усмешка.

– Слепым! Неужели не видно, что...

И снова и осеклась. Уж точно это не мое дело сообщать Орлену, что подруга сестры, кажется, по уши в него влюблена.

Я снова наткнулась на его взгляд. И снова увидела ту же насмешку и понимание. Только сейчас до меня дошло: а ведь он знает! Отлично знает, подлец, что девчонка к нему неровно дышит. И все это время он нарочно злил ее и провоцировал, притворяясь простачком.

– Так ты это специально? – я высказала вслух свою догадку, все еще не в силах в нее поверить.

Орлен пожал плечами.

– Во всяком случае, она проболталась про ухажера Ингаретты. А так могла бы унести эту тайну с собой в могилу.

Я покосилась на Орлена. Он и правда не так прост. Впрочем, чего я ожидала. Он – аристократ, темный маг и, по уверениям его сестры, еще и дамский угодник. Он точно не может быть прост...

– Ну что, за дневником? – бодро спросил Орлен.

Он, похоже, был готов действовать незамедлительно. А я – нет.

– На занятия. Если я продолжу их пропускать – меня точно отчислят. И я окончу свои дни в монастыре.

– Э, нет! В монастыре тебе делать нечего! – эта мысль Орлену явно не понравилась. – Вечером зайду за тобой.

Глава 18

Забраться в чужую комнату совсем непросто. Я бы даже сказала, очень трудно. При первой же попытке взлома дверь отреагирует такими громкими воплями, что сбежится все общежитие во главе с комендантом. Объясняй им потом, что «ничего такого не хотела, просто проходила мимо, случайно задела». Вряд ли поверят. И что потом будет, даже представлять не хотелось.

Есть, конечно, специальное заклинание... То самое, которым я вскрыла дверь в подвал, когда спасала Клару. Вот только применять его чертовски опасно. В учебнике же ясно написано: «При попытке попасть в чужое жилище заклинание дает обратную реакцию. Возможны телесные повреждения, вплоть до гибели».

Сказать, что меня тогда трясло от страха – ничего не сказать. К счастью, все обошлось. Я ведь лезла в подвал, а он вроде как общий. Да и вообще не жилище.

Но в этот раз на такое везение можно не рассчитывать. Комната Ингаретты – это комната Ингаретты. Стало быть, чужая. Тут уж без вариантов.

Кстати... Вдруг Ингаретта, отправляясь на экскурсию, забыла закрыть окно? А что, я же про свое постоянно забываю. Я даже встрепенулась, настолько мне понравилась эта мысль.

Интересно, смогу ли я объяснить Карле, что ей нужно залететь не в мое, а в чужое окно, отыскать в ящике комода тетрадь и притащить ее мне?

Я выглянула в окно и разочарованно вздохнула. Карлы на месте не было – снова улетела куда-то по своим вороньим делам.

Да и вообще. Моя ворона, конечно, умница. Она, может, самая умная ворона в мире, и порой мне кажется, что она прекрасно понимает человеческую речь. Разве что не разговаривает, зато слушает внимательно, словно стараясь уловить каждое слово. Но даже Кларе не под силу повернуть подобное. Нет, в окно она может влететь, а вот выдвинуть ящик комода...

А что если взобраться по стене? Здание старое, наверняка в кладке есть какие-нибудь трещины. Или дерево рядом растет, мало ли.

Нет, определенно надо проверить: открыто там или закрыто.

Раздался тихий стук, и в комнату заглянул Орлен.

– Готова?

А я вот не была готова... Я вообще высоты боюсь. Но кому это сейчас может быть интересно?

– На каком этаже ее комната? – осторожно спросила я у Орлена, выскальзывая вслед за ним в коридор.

Лучше бы на первом. Я только что выписалась из лазарета и скалолазание точно не входило в число лекарственных рекомендаций.

Хотя... Почему я? Может Орлен полезет? А я постою внизу, покараулю...

– На третьем.

Высоко!

– Ты уже придумал, как попасть внутрь? – пробормотала я, стараясь не выдать дрожи в голосе.

Орлен покачал перед моим носом... ключом.

– Откуда он у тебя? – ахнула я.

– Взял у кастелянши.

Ну да, конечно... Можно карабкаться по стене, рискуя упасть и свернуть шею. Можно взломать дверь, перебудив всех в окрестностях нескольких миль. А можно добыть ключ. Это было так просто, что даже не верилось.

– А что, так можно было? – брякнула я.

– Ну разумеется. Я ведь брат Ингаретты, ближайший родственник. Она в лазарете, и вполне логично, что мне мог понадобиться ключ от ее комнаты.

– И кастелянша тебе его так запросто дала?

– Еще и конфетами угостила, – Орлен похлопал себя по изрядно распухшему карману. – Так ты идешь или нет?

– Иду. Конечно, иду.

Мы остановились у обычной двери, одной из многих в целом ряду. Орлен вставил ключ, и я быстро шагнула назад и зажмурилась.

А что если Ингаретта защитила свою комнату каким-нибудь охранным заклинанием? Сейчас как завизжит громко, как окатит нас с ног до головы какой-нибудь жгучей и вонючей жидкостью!

Что-то щелкнуло, еле слышно скрипнуло... Опахнуло спертой прохладой, едва уловимым ароматом легких духов, запахом пыли и

еще чего-то странного, присущего тем помещениям, в которых никто не живет.

Орлен тихо рассмеялся:

– Трусиха... Открывай глаза.

Я открыла. С дверью все было в порядке. Она, кажется, ничего ужасного делать не собиралась.

– Вперед! – он легонько подтолкнул меня в спину.

Шагнул за мной следом, захлопнул дверь, напрочь отрезав свет из коридора. В навалившейся тьме было слышно, как где-то на улице шелестят ветви деревьев, постукивая по стене.

– Ой... – пискнула я, пытаюсь проморгаться.

Теплые пальцы тут же сжали мою ладонь:

– Не бойся, все в порядке, я здесь.

В полном порядке, как же. Просто мечта: оказаться в темной комнате с парнем, который усиленно звал тебя на свидание и теперь стоит рядом и держит тебя за руку. Настолько «рядом», что можно услышать стук его сердца. Или это мое так колотится? Нет, пожалуй, я предпочла бы остаться в темноте одна.

– Включи свет, сейчас же! – зашипела я и выдернула свою руку.

– Не могу. Ингаретта здесь все переделала под себя, говорила, что даже люстра загорается от какого-то ее особого заклинания.

– И как мы будем искать дневник? – растерянно прошептала я. – Тут же темно, хоть глаз выколи.

– Погоди.

Орлен тихо забормотал, и спустя несколько секунд в его ладонях вспыхнул маленький шар. Неяркое, словно от крошечной свечки, сияние выхватило из полного мрака добротный длинный шкаф, круглый стол с вазой увядших цветов, несколько изящных стульев, аккуратно заправленную кровать с разбросанными по покрывалу подушками, и вместительный комод с громадным зеркалом над ним в простенке между двумя окнами. Я быстро прошла вперед и с любопытством осмотрелась. Комната Ингаретты была, конечно, побольше моей. Но самой обычной. И мебель тоже была обычной, ничего особо шикарного.

Совсем не похоже на хоромы Рилана. Интересно, почему? Может быть, род Орлена не такой благородный, как Огелены? Или просто не

слишком богатый. Нет, глупости. Род потомственных темных магов не может быть небогатым.

Сзади мягко колыхнулась тьма, уха коснулось теплое дыхание.

Вот демоны! Не стойте ему у двери...

Интерес к родословным мгновенно испарился, я поспешно шагнула к комоду. Ни капли не хотелось оставаться наедине с Орленом ни на минуту больше, чем необходимо.

– Так, – решительно начала я. И тут же испуганно присела: в полной тишине звук собственного голоса показался оглушительным. Сглотнула и прошептала: – Дневник должен быть здесь.

Легко сказать, «здесь». Где именно? Взгляд беспомощно пробежался по выдвижным ящикам. Их было не меньше десятка, от больших до совсем миниатюрных. В каком же из них Ингаретта хранит белье?

Спину опахнуло теплом, через мое плечо протянулась наглая рука с сияющим шариком.

– Сама найду, – прошипела я, оборачиваясь к Орлену.

Тот насмешливо приподнял бровь, отошел, развалился на кровати, подпихнув под спину несколько подушек. И затих, лениво улыбаясь и перекатывая шарик из ладони в ладонь. Я отвернулась к комоду и принялась выдвигать ящик за ящиком. Не то, не то, опять не то!

Едва потянулась к самому нижнему, как раздался странный шорох у входа. Сердце подпрыгнуло и оборвалось в пятки, Орлена мигом сдуло с кровати, его шарик погас. Дверь медленно приоткрылась...

И через узкую щель из коридора хлынул поток ослепительного света, обрисовав скользящий в комнату силуэт. Темный, бесшумный, пугающе-огромный.

Щелкнул замок, и все погрузилось в черноту.

– Мамочки! – в ужасе пискнула я.

И тут же сжалась, поняв, что с головой выдала нас кому-то... Или чему-то... И это «что-то» внезапно завизжало тонким голосом.

Через мгновение ярко вспыхнула люстра, визг захлебнулся, словно его отрезали ножницами. Я быстро вскочила на ноги и с облегчением выдохнула: у двери стоял Орлен, а рядом с ним – бледная от страха девушка.

Всего лишь девушка. Довольно высокая, но уж точно не огромная, это мне с перепугу почудилось. Скорее длинная, тощая, угловатая и...

какая-то бесцветная. Острый подбородок, длинный острый нос, бескровные тонкие губы, светлые редкие волосы и светлые, чуть навывкате, большие глаза... Но притягивали взгляд уши – крупные, оттопыренные.

Девушка посмотрела на Орлена, открыла рот, снова закрыла и попятилась, нащупывая трясущейся рукой дверную ручку.

– Ты кто такая? – Орлен оттеснил ее от входа и привалился спиной к двери, отрезая путь к отступлению.

– Я... – сглотнула она, – я Салерия, соседка...

– Чья? – обманчиво мягко спросил он.

– Ингаретты...

– А что ты здесь делаешь, соседка? – протянул Орлен, с явной издевкой выделив последнее слово. А потом сузил глаза и заговорил таким тоном, что даже я сделала шаг назад, на всякий случай: – И главное, откуда у тебя ключ?

Салерия смотрела на него как кролик на удава и молчала. Похоже, от страха потеряла дар речи. Нет, так мы точно ничего не узнаем.

– Просто ответь на вопросы, – успокаивающе забормотала я, приближаясь к двери. – И все...

Наконец добралась, слегка отодвинула Орлена и встала между ним и Салерией, улыбаясь ей как можно приветливее. Не хватало еще, чтоб она тут в обморок грохнулась.

Салерия перестала таращиться на Орлена за моей спиной, перевела взгляд на меня и вздохнула:

– Ключ мне Ингаретта дала. На случай, если свой потеряет. Чтобы не бегать в поисках кастелянши, а спросить его у меня. Все оставляют ключи соседкам...

– ...чтобы те вламывались в чужие комнаты среди ночи, – насмешливо перебил Орлен.

Обхватил меня ладонями за талию, приподнял и легко отставил в сторону, вновь оказавшись нос к носу с Салерией.

– Нет, – отрезала Салерия. Она окончательно пришла в себя и теперь смотрела на Орлена с вызовом: – Мне просто надо кое-что забрать.

– Ага, ночью, – весело подхватил тот. – Например, улики. Или замести следы преступления.

– Преступления?! – поперхнулась Салерия. – Какого еще преступления?

– Ты наложила на Ингаретту проклятие!

– Что-о-о?! – ее и без того большие глаза стали просто огромными и казалось, сейчас выкатятся из орбит. – С ума сошел? Мне нужна моя брошь. Как ты можешь!..

Острый подбородок возмущенно выпятился, уши налились багрянцем.

– Ты вообще соображаешь, что говоришь! – возмущенно кричала она. Казалось еще чуть-чуть – и бросится на обидчика с кулаками. Я испуганно сжалась, а Орлен даже бровью не повел.

– Брошь? – спокойно уточнил он.

– Да! С изумрудами. Я дала ее Ингаретте надеть на свидание. Она подходила к ее сережкам и платью.

На свидание... Значит, лучшая подруга не ошиблась и у Ингаретты был какой-то тайный поклонник.

– Это подарок родителей, и если я явлюсь на выходные без брошки, будет настоящий скандал.

Я окинула взглядом крупную фигуру клокочущей от гнева Салерии. Если характером она пошла в родителей, скандал может быть поистине грандиозным!

– А Ингаретта... Она ведь не скоро вернется, – произнесла та уже потише.

Решила она! Ингаретта может умереть в любую минуту, а ее соседку волнует только какая-то там побрякушка.

– Забирай свою брошь и проваливай! – холодно отчеканил Орлен.

Салерия метнулась к комоду, открыла шкатулку и достала оттуда тонкую серебряную ящерку с изумрудными глазами.

– А вообще постой, – Орлен в два шага оказался рядом с Салерией. – Говоришь, эта безделушка нужна тебе на выходные?

– Ну да, – озадаченно моргнула она, явно не понимая, к чему он ведет.

– Вот и отлично. – Орлен выхватил ящерку из ее рук. – До выходных еще есть время. Хочу проверить, нет ли на ней каких-нибудь особых заклинаний.

Я испуганно зажмурилась. Вот сейчас-то она ему устроит!

– Да проверь хоть запроверься, ничего там нет, – рявкнула Салерия. – Завтра же вернешь мне ее, иначе пожалуюсь ректору.

– У меня тоже есть что сказать ректору, – парировал Орлен. – Например, что ты пыталась пробраться в чужую комнату.

– У меня был ключ. И его мне дала хозяйка!

– А главное, теперь у нее не спросишь, – вкрадчиво отозвался Орлен. – Удобно, правда?

– Да иди ты к демонам! – выкрикнула Салерия.

Развернулась, пересекла комнату и выскочила за дверь.

– Что ты об этом думаешь? – спросил Орлен, подбрасывая ящерицу на ладони.

Что у нас внезапно нарисовалась еще одна подозреваемая, с ключом от комнаты. Конечно, возмущалась она совершенно искренне. Но, как ни крути, а возможности наложить проклятие у соседки было больше, чем у кого-то другого. Забежать за учебником, например, или конспектом. Или чаю попить с малиновым пирогом. Да даже просто подловить в коридоре у комнаты...

В другое время я бы с удовольствием обсудила с ним свои мысли. Но сейчас меня волновал совершенно другой вопрос.

– Так значит, ты знал, как включить свет? – Я уперла руки в бока и метнула в Орлена гневный взгляд.

– Конечно, – весело подмигнул этот нахал. – Но без него лучше. Сама подумай: ночь, темнота, таинственность, ты и я. Романтика...

Вот...Вот... Романтик чертов!

Я промаршировала к комоду, молча отогнала Орлена, который тут же развалился на кровати, тихо посмеиваясь. Присела, выдвинула ящик.

Белье обнаружилось тут же. Я быстро пошарила рукой и вытащила толстую тетрадку.

– Отлично, иди сюда, – Орлен похлопал по покрывалу рядом с собой. – Садись, будем читать. Предлагаю по очереди, вслух.

– Вот уж нет, – не без злорадства отозвалась я, – прочитаю одна. И выпишу все, что касается ее кавалера. А тебе знать тайны сестры вовсе не обязательно.

– Почему?

И я сказала то, что совсем недавно говорила Катарине:

– Я ей никто, а ты близкий человек. Так что уж лучше я сама.

И не дожидаясь возражений, выскочила в коридор и зашагала в свою комнату. Там заперлась на ключ, включила свет и открыла дневник.

Глава 19

Тетрадка была из числа дорогих. Темно-синяя обложка загадочно мерцала. И хотя исписана она была более чем наполовину, уголки совсем не истрепались, выглядела как новенькая. А это тоже магия? Или Ингаретта была настолько аккуратна? От тетради тонко и едва уловимо пахло духами, что-то цветочное с горьковатой ноткой. Может быть, Ингаретта хранила флакончик духов в ящике с бельем?

С замиранием сердца я открыла первую страницу и стала читать, разбираясь в небрежном, словно летящем почерке...

«Сегодня началась учеба, закончилась старая тетрадка, и я тут же завожу новую. Удивительно, но она начнется с презабавнейшего события: я получила предложение руки и сердца. Наверное, такие события принято называть романтическими, а не забавными, но в моем случае остается лишь посмеяться.

Человек, который сделал мне предложение, не имеет ни малейшего шанса когда-нибудь стать моим мужем. О, боюсь, это будет последний человек на земле, за которого я вышла бы замуж. Хотя он, безусловно, хорош собой и принадлежит к благородному семейству. Кстати, да, с его стороны очень благородно было не обратиться сразу к моим родителям. Сделай он это, уверена, они бы стали радостно готовить свадьбу.

Однако мой кавалер весьма самонадеянно заявил, что собирается добиться взаимности. Уж точно ему это не удастся, а у меня, по крайней мере, будет время, чтобы остудить его пыл и выбить эту глупую затею из его головы».

Хм, интересное начало. Теперь я не усну, пока не узнаю, что же произошло дальше. Ингаретте удалось отшить незадачливого поклонника и обзавестись новым? Или вопреки ее уверенности он оказался не таким уж незадачливым и смог покорить сердце рыжеволосой красавицы?

Я перевернула страницу, готовая углубиться в чтение и в этот момент в дверь тихо постучали.

Я быстро спрятала дневник под подушку. Сомнений в том, кто беспокоит меня в столь поздний час, не было. Разумеется, Орлен. Этот

хитрец наверняка за полчаса придумал не менее двадцати доводов в пользу того, что дневник Ингаретты нам нужно читать вместе, и теперь спешит меня с ними ознакомить.

Я решительно подошла к двери, распахнула ее и гневно зашипела:
– Убирайся! В конце концов, это просто неприлично!

И... осеклась на полуслове. Передо мной стоял вовсе не Орлен, а наш ректор, магистр Линард, во всем своем великолепии. Хмурые брови, чуть растрепанные волосы, две верхние пуговицы рубашки расстегнуты... От неожиданности я застыла, не в силах ни пошевелиться, ни сказать хотя бы слово.

– Не слишком радушный прием, – проговорил магистр Линард и сделал шаг в комнату.

Я посторонилась, пропуская его, но так и не сообразила, что нужно закрыть двери, так что он сделал это вместо меня. А я в это время лишь успела подумать, что до сих пор ректор вызывал меня к себе в кабинет и никогда не являлся в мою комнату сам. Да ведь это, наверное, и неприлично. А может и вовсе запрещено правилами.

– Ну же, Аллиона, приходи в себя поскорее, – строго проговорил магистр Линард. – Это действительно я, а не какой-то там оболтус, которого ты собиралась выставить.

– Что-то случилось? – спросила я дрогнувшим голосом.

Ректор коротко кивнул.

Мое сердце сжалось: темная метка! Неужели у кого-то еще? Это кто-то, кого я знаю? Филая, Рилан? А может быть Орлен? Почему ректор пришел именно ко мне?

– Скажи, ты видела какие-то знаки у магистра Малони Калмин?

Вздых облегчения вырвался из моей груди, и только потом я подумала, как должно быть плохо это выглядит. Но сделать ничего не могла. Нет, я вовсе не желала зла преподавательнице зельеделая, да и вообще никому не желала.

Но все же была рада, что несчастье случилось не с кем-то из моих друзей.

– Соберись, Аллиона. Это важно!

Итак, видела ли я какие-то знаки? Я стала судорожно вспоминать.

– В тот день, в поездке, мне показалось, что у магистра Калмин размазалась тушь, и я даже подумала: вот как переживает из-за студентки, даже расплакалась. Она ведь обычно не слишком

чувствительна, ну, понимаете... – Я смутилась. Выходило, что я вроде как злословлю о преподавательнице в ее отсутствии, да еще и при таких печальных обстоятельствах. – А когда я посмотрела на нее в следующий раз, следов туши на лице не было. Но ведь она могла просто вытереть платком и припудриться... Правда времени прошло мало... В общем, я не уверена.

– Магистр Калмин, рыдающая над студенткой? – хмыкнул ректор. – В это я вряд ли поверю. Нет, похоже ты и вправду заранее видишь следы проклятия. Подумай хорошенько, может, за эти дни ты видела их у кого-то еще?

Я стала вспоминать встречи, лица. Но кажется, ни на ком не видела ничего похожего. Так что лишь покачала головой.

– Я хочу тебя кое о чем попросить, Аллиона, – ректор коснулся моего плеча и меня снова будто прошило током. Огромных усилий стоило просто стоять, как ни в чем не бывало, будто я совершенно спокойно жду, когда он озвучит свою просьбу. – Присматривайся ко всем, кого встречаешь. И если увидишь эти, как ты их называешь, узоры, сразу скажи мне. Возможно, если мы узнаем заранее, у нас будет больше возможностей помочь.

Ректор был мрачен, но в его глубоких синих глазах я сумела рассмотреть грусть.

– А... Малони Калмин? То есть, магистр Калмин... Ее уже не спасти? – с ужасом проговорила я. – И Ингаретту тоже?

– Лекари делают все возможное, – вздохнул ректор.

И, похоже, этого явно недостаточно...

В этот момент в шкафу что-то заворчалось, заскрипело и кажется, даже негромко чихнуло.

Призрак! Я и забыла о нем совсем. Вот не мог посидеть тихо!

– Кто там у тебя? – сурово спросил ректор и сделал шаг к шкафу, явно намереваясь его открыть. Только этого не хватало! Я опередила ректора и попыталась заслонить дверцу.

– Никого. Честное слово, вообще никого!

Ректор скривил губы в улыбке, разве что глаза не закатил, а затем взял меня за плечи и передвинул в сторону.

– Не открывайте, не надо, – пролепетала я.

Не то, чтобы я боялась, что он увидит призрака. В конце концов, призрак и призрак, в Школе чернокнижников вряд ли кого-то можно

этим удивить. А вот несколько платьев, что рядочком висят на плечиках, мне показывать ему не хотелось. Платья, которые я взяла из его дома в нашу первую встречу.

Нет, я вовсе не боялась, что он обвинит меня в воровстве или что-то в этом роде. В конце концов, он сам разрешил мне их взять.

Однако я хорошо помнила, каким безумным сделался его взгляд, когда он увидел меня в одном из этих платьев на балу. И мне вовсе не хотелось, чтобы он сейчас вспоминал об их предыдущей хозяйке.

Но ректору, кажется, было совершенно плевать на то, чего мне там хотелось. Он распахнул дверцы шкафа. Кажется, в этот раз платья оставили его совершенно равнодушным. Он лишь нетерпеливо обшарил их рукой, явно в поисках... уж не знаю, кого он там собирался найти. Какого-нибудь оболтуса?

Хитрая физиономия призрака мелькнула где-то сверху, а в следующий момент на ректора посыпались коробки. Перчатки, шелковые платки, шарфы, шляпки. Одна из них как-то уж слишком ловко выскочила из коробки и вдруг оказалась у ректора на голове. А физиономия гадкого призрака мелькнула теперь уже у него за спиной. Почему магистр Линард не видит негодяя?

– Изгоню, – недобро прошипела я сквозь зубы.

Это не укрылось от внимания ректора.

– Что ты сказала? – тут же спросил он.

– Я говорю, извините, – без зазрения совести соврала я. Бросила на ректора быстрый взгляд и не удержалась от смешка.

Суровое мужественное лицо магистра Линарда в сочетании с парой шелковых платков, что повисли на плечах, а главное, надетой набекрень шляпкой – это было уморительно.

Я боялась, что сейчас расхохочусь в голос и уж точно навлеку на свою голову какое-нибудь проклятье. И не от неведомого злодея, а от самого ректора. Нет, это никуда не годится!

А в следующее мгновение мне стало не до смеха. Еще одна коробка покачнулась и полетела вниз, попутно высыпав все содержимое. И мне оставалось лишь с ужасом наблюдать, как черный ажурный чулок выскальзывает из нее и повисает на шляпке, неприлично покачиваясь перед самым лицом ректора. Слишком прозрачный, слишком обильно украшенный кружевами. Я бы никогда в жизни такой не надела.

Это все Филая. В лавке была акция: тому, кто возьмет две пары, они достанутся чуть ли не по цене одной. Денег на такую чудесную безделушку у нее бы не хватило, а вот если взять две пары вскладчину, то получалось как раз. Ее глаза так сияли, когда она смотрела на эту пару чулок, что я не смогла ей отказать. Носить я их, конечно, не собиралась, стыдливо сунула в коробку со шляпкой и напроць про них забыла. И вот как они мне отомстили! Теперь ректор мало того что видел весьма интимную деталь моего гардероба, так еще и будет думать, что для меня это нормально – носить такое, да еще и хранить вместе со шляпами.

Мои щеки жарко вспыхнули.

Я сделала шаг к ректору, стащила с его головы чулок, а потом стала быстро снимать сначала платки, а потом и шляпку.

А как только все это оказалось в моих руках, я поняла, что подошла к нему слишком близко. Так близко, что теперь слышала его дыхание и, казалось, даже чувствовала жар его кожи.

Мне бы сделать шаг назад и разорвать эту близость, да только я не могла. Застыла, одеревенела от неловкости, не в силах пошевелиться.

Только и могла, что смотреть на его губы, а в голову снова лезли дурацкие мысли о том, каковы они на вкус. Желание узнать это было настолько сильным, что в какой-то момент мне показалось, что я привстаю на цыпочки, чтобы дотянуться до них губами. Или это он наклоняется ко мне?

Сердце вовсе перестало стучать, я вся превратилась в ожидание.

– Странно, мне показалось, что там кто-то есть, – хрипло проговорил ректор, и это удивительное наваждение вмиг рассыпалось.

Я тут же пришла в ужас. Ведь если бы он не заговорил сейчас, я бы могла...

О боги, это было бы ужасно. Как бы я стала потом объяснять, что полезла к нему с поцелуями?

Чертов призрак, это ведь он все устроил!

– Там никого нет, – бесцветным голосом проговорила я то, что и так было очевидно.

– Что ж, извини за позднее вторжение и спокойной ночи, – проговорил ректор и тут же исчез за дверью. Так быстро, что я даже не сразу сообразила, что стою посреди комнаты одна, сжимая в руках шляпку и шарфы с перчатками.

А он точно здесь был? Или мне только показалось? Впрочем, сейчас у меня были дела поважнее, чем стоять в раздумьях. Вернуть шляпы в коробки и высказать все, что я думаю, одному омерзительному призраку. Дождавшись, когда твердые шаги ректора стихнут в конце коридора, я прошипела:

– На этот раз точно изгоню! Ты ведь нарочно, гад полупрозрачный. Мог же сидеть тихо!

Призрак тут же перестал прятаться и материализовался прямо передо мной.

– Нет, вы посмотрите на нее! Она по ночам принимает мужчин у себя в комнате, а я должен вести себя тихо. Нет, наоборот, я должен был дать понять этому нахалу, что уединенного свидания тут не получится.

Я со вздохом закатила глаза.

– Какое свидание? Он пришел сообщить, что у любителя темных меток появилась новая жертва. Это вообще не похоже на свидание!

– Ну да, ну да, – возразил призрак. – Да хоть бы он о кончине своей любимой бабушки пришел тебе сообщить. Я-то видел, как этот охальник на тебя смотрел!

– А как он смотрел? – спросила я с искренним интересом и тут же поняла, что этот пройдоха опять меня провел.

Ну конечно, он надеялся, что теперь мы вместо его отвратительного поведения и перспективы быть изгнанным будем обсуждать магистра Линарда. А вот и перебьется.

– Так, не морочь мне голову, – отмахнулась я. – Я тебе разрешила тут остаться при условии, что ты будешь сидеть тихо. А ты нарушил договор. Так что убирайся.

– Вот уж нет! – призрак и не думал меня слушать. – В замке поселился ненормальный, что разбрасывается запрещенными заклинаниями. К тебе по ночам вламываются мужчины... Куда я уйду? Я должен тебя охранять!

– С чего вдруг должен?! – возмутилась я такой наглой лжи.

Но призрак не удостоил меня ответом. Развернулся и с видом оскорбленной невинности проследовал в шкаф. Мне осталось только собрать разбросанные вещи.

Я уже расставляла на места коробки, когда призрак снова подал голос:

– Полночь скоро, не пора ли тебе спать? Вот и я думаю, что пора! Спа-ать... – протянул он, завывая.

И я ощутила, что действительно валюсь с ног от усталости. Сил хватило лишь на то, чтобы добраться до кровати.

Я еще пыталась почитать дневник, но строчки расплывались перед глазами, так что я оставила эту затею и уснула.

Глава 20

Проснувшись утром, я сразу же схватилась за дневник Ингаретты. Но хотя начало было многообещающим, дальше про поклонника она не писала. Зато очень подробно описывала события своей жизни. Вот уж не ожидала от нее такой дотошности.

Если бы мне пришло в голову вести дневник, я бы точно не стала бы там перечислять кто ко мне заходил и на каком занятии что задали. Интересно, а что бы я там писала?

Впрочем, ответ у меня был, и он заставил щеки жарко вспыхнуть. Боюсь, в моем дневнике были бы лишь размышления о том, какой все-таки магистр Линард необыкновенный. А вчера я бы наверняка написала страницы три, посвященных сомнениям: действительно ли он на мгновение потянулся ко мне или это только показалось? Да уж! Я представила, что было бы, если бы такой дневник попал в чужие руки.

Кошмар!

Нет, его следовало бы немедленно сжечь, сразу после того, как будет написана первая страница. Так что, пожалуй, хорошо, что я не веду дневника. Пусть даже в случае чего это затруднит поиски моего убийцы.

Ингареттин же дневник представлял из себя настоящую мечту расследователя. Я быстро пробежала глазами строчки.

«Виделась с Катриной, хотела обсудить с ней новый рецепт зелья для чистой кожи. Но это было почти невозможно. Кажется, единственная тема, на которую она хочет со мной разговаривать – это мой драгоценный братец, Орлен. Я уже даже сомневаюсь: она действительно дружит со мной или только притворяется, чтобы быть к нему поближе. Надеюсь, что первое. Потому что мы дружим с детства, и Катрина очень мне дорога. А еще потому, что Орлен – настоящий сердцеед. И девушки рядом с ним надолго не задерживаются. Сейчас он вроде бы ухаживает за той курносой блондинкой со второго курса. Или блондинка была на прошлой неделе? О, в его пассиях легко запутаться! Откровенно говоря, он меня пугает...»

«Сегодня удивила моя соседка Салерия. Постучала ко мне почти что в полночь. Я уже спала. Ей вдруг понадобился конспект. Поразительная бестактность!»

«В выходные собираемся с Виоланой поехать в город, пробежаться по магазинам. У бедняжки нет ни одного подходящего платья для бала. А ведь она первокурсница, это ее первый бал. Катрина сказала, что с нами не поедет, и кажется, обиделась. За что, спрашивается? Во-первых, присмотреть за Виоланой меня просила маменька, а во-вторых, я и сама хочу ей помочь. Я еще помню, как непросто быть первокурсницей. А Виолане, к тому же, особенно не повезло. Она учится вместе с Селестой Эльтид, и судя по тому, что я о ней слышала, это достойная сестра своего брата!»

Виолана... Ее я знала – мы учимся вместе и каждый день встречаемся в классах. Незаметная и тихая, как мышка. Даже удивительно, что я обратила на нее внимание, ведь мне удалось посетить не так уж много занятий. Почти сразу же, как только началась учеба, меня закрутил вихрь событий, которые в результате привели на койку в лазарете. Так что большую часть учебы я пропустила и даже с однокурсницами толком не познакомилась.

Нет, конечно, Селесту и ее компанию я отлично заметила. Трудно не заметить тех, кто не дает тебе прохода и постоянно пытается испортить тебе жизнь. А вот остальных – не очень. Хотя получается, Виолану-то заметила.

Я вдруг вспомнила, что весь вчерашний день она оказывалась рядом и пару раз на ее лице было такое выражение, словно она хочет меня о чем-то спросить. Да-да, точно, так и было. А я так усиленно раздумывала над тем, как проникнуть в комнату Ингаретты, что не обратила на это никакого внимания. А стоило бы.

Я взглянула на часы и подпрыгнула на месте. Времени совсем не оставалось. Я как-то уж очень зачиталась, а ведь надо было еще успеть на завтрак, иначе буду ходить полдня голодная, до самого обеда. А это рвения к учебе вовсе не прибавит. Оставлять дневник в комнате почему-то не хотелось, так что я быстро сунула его в сумку и понеслась в столовую.

Филая, Рилан и Орлен уже были там и явно с нетерпением меня ждали.

– Ты слышала про магистра Калмин? – тихо спросила меня Филая, когда я уселась за стол со своим подносом.

Вот ведь, а я только размышляла, как сообщить друзьям о том, что случилось и при этом умудриться не выдать, откуда я это знаю. Но у нас слухи расходятся быстро. Я коротко кивнула.

– Получается, самый подозрительный у нас теперь магистр Аберардус, – добавила я со вздохом.

– Это еще почему? – не понял Орлен.

– Ну очевидно же! Он преподаватель, ему было куда проще остаться с магистром Калмин наедине.

– Боюсь, что нет, – хмыкнул Орлен. – Не хотелось бы сплетничать, тем более, учитывая бедственное положение несчастной преподавательницы, но остаться с ней наедине было не так уж сложно.

Я бросила на него возмущенный взгляд. Это он, вообще, на что намекает? Не имеет же он в виду что-нибудь неприличное?

Но Орлен продолжил:

– Для магистра Калмин было очень важно, как бы это сказать... держать руку на пульсе. Знать все, что происходит в школе. В общем, она была знатной собирательницей сплетен.

Хм, а вот это был похоже на правду. Я вспомнила, какой допрос она мне учинила в мой первый день, когда я вышла из кабинета ректора. И как была недовольна, когда я отказалась отвечать.

– В общем, у нее тут было полно информаторов, – заключил Орлен. – И встречалась она с ними наедине, как вы понимаете. Так что наложить на нее проклятие мог кто угодно. А это значит, – Орлен развернулся ко мне и пронзил меня пристальным взглядом, – что дневник Ингаретты – по-прежнему наша главная надежда.

– Дневник? – удивилась Филая.

Неужели Орлен еще не рассказал?

– Дневник, – подтвердил он торопливо. – Катрина рассказала. И мы вчера его забрали у Ингареты из комнаты. Ну же, рассказывай, – обратился теперь уже ко мне. – Что там?

Я смешалась, ведь даже не успела все прочитать. Мне в одночасье сделалось ужасно стыдно, и я стала торопливо пересказывать все, то успела узнать.

– Она получила предложение руки и сердца... Но пока непонятно, от кого... С Катриной они часто оставались наедине, и не все там было

гладко. А еще и соседка, та вовсе шастала к ней в комнату, как к себе домой, и не отличалась особой деликатностью, – затараторила я, но Филая меня остановила:

– погоди, не тут же! – она оглянулась по сторонам. – Вечером соберемся вместе и будем читать. По очереди, вслух.

– Нет! – воскликнула я, вспомнив, как неделикатно Ингаретта описывала сердечную тайну своей подруги и как отзывалась об Орлене. Кто знает, что еще написано в этой тетрадке. – Это ведь дневник, личное! Мы не можем... – начала я, но Филая меня перебила:

– Сейчас это уже не важно. Мы должны понять, кто наложил темную метку. Ты одна можешь что-то пропустить. Как и я одна. Как и кто угодно один. А если мы прочитаем его все, шансов на то, что мы упустим какую-то важную деталь, гораздо меньше.

Я растерянно посмотрела на остальных. Неужели они все с ней согласны? Впрочем, на Орлена можно было и не смотреть: уверена, он только рад устроить из чтения дневника совместные посиделки.

Я умоляюще посмотрела на Рилана. Он бросил на меня виноватый взгляд и пожал плечами.

– Так действительно будет лучше, – сказал он. – Филая права. Вечером собираемся у меня. Возьми дневник с собой.

– Хорошо, – сдалась я.

Прости, Ингаретта, я хотела защитить твои тайны, но, похоже, ничего не выйдет.

– А сейчас пора на занятия!

Добрая половина моего завтрака оставалась на тарелках. Но аппетит что-то совсем пропал. Я сорвалась с места и быстрым шагом направилась в аудиторию.

Отчего-то мне было обидно. Впрочем, не отчего-то. Мои друзья так дружно сплотились против меня, что это не могло не задеть. Я понимала, что скорее всего, они правы. И все-таки от этого разговора остался горький осадок.

Первым уроком у нас была лекция магистра Аберардуса. Я плюхнулась за переднюю парту, достала конспект, заодно и увесистый учебник по некромантии. И тонкую брошюрку по теме сегодняшнего урока. Да-да, магистр Аберардус – вовсе не тот преподаватель, на чьи занятия следует приходить неподготовленным.

Я подняла взгляд от конспекта и тут же увидела Виолану. Та стояла неподалеку от моей парты и смотрела так, словно хотела заговорить.

Я уже собиралась ее окликнуть, но в этот момент дверь распахнулась и в аудиторию быстрым шагом вошел преподаватель некромантии и окинул всех тяжелым взглядом.

Да уж, тут я не могла не согласиться со своими друзьями: его бы я с удовольствием исключила из числа подозреваемых. Впрочем, это всего лишь глупая слабость. Кто бы ни был наш злодей, он настоящее чудовище, даже если имеет весьма приятную внешность и выглядит совершенно безобидным.

Лекция, казалось, длилась бесконечно. Я то и дело отвлекалась на свои мысли и совсем теряла нить повествования. А мыслей было много: кто наложил проклятье на Ингаретту и магистра Калмин? Кто тот загадочный кавалер Ингаретты? Связан ли со всем этим жуткий магистр Аберардус?

И... еще одна, которая неизменно возвращалась, хотя ее никто не звал: действительно ли ректор потянулся ко мне вчера? Или все это – только мое глупое разгулявшееся воображение?

Ах, если бы первое!

Стоило мне хоть на мгновение допустить такую мысль, как голова начинала кружиться, а сердце – стучать часто-часто. Это было бы... да я не могу подобрать слов. Пожалуй, это было бы недолго. Я бы просто умерла от счастья – и все.

– Аллиона Брентор, – раздался вкрадчивый голос у меня над ухом, и я вздрогнула, едва не подпрыгнув на месте. Магистр Аберардус нависал надо мной и разглядывал мой конспект. – Вот уже четыре минуты вы ничего не пишете. Для той, чье имя я запомнил, вы ведете себя слишком опрометчиво.

Все мысли сразу выветрились из головы, кроме одной: кажется, я ни за что не сдам ему экзамен. Так что до конца лекции я усердно конспектировала и кажется, даже сумела разобраться в том, как правильно использовать пепел в ритуалах упокоения беспокойных душ.

Следующим уроком у нас было зельеведение. Разумеется, магистр Калмин никак не могла его вести. Но возможно, кого-то отправят на замену, так что поводов не идти в кабинет у нас не было. Когда я

вошла в кабинет зельеделия, стало не по себе: было странно видеть это помещение таким опустевшим. Не пыхтели и не дымились котлы, не вился пар под потолком. И оттого помещение казалось пустым и безжизненными. Да и сами котлы на столах выглядели не настоящими, словно бутафория в театре. Студенты сидели за столами притихшие, даже компания Селесты, вопреки обыкновению, не сплетничала.

Виолана стояла у шкафчика и задумчиво перебирала травки. Что ж, самое время поговорить. Я подошла к ней и тронула ее за плечо:

– Виолана!

Я, видимо, подошла слишком тихо, потому что она от неожиданности вздрогнула, убрала руки за спину и посмотрела на меня взглядом испуганного олененка. Ее и без того невысокая щуплая фигурка, казалось, сжалась еще больше.

– У тебя будет минутка поговорить?

– Конечно, – с готовностью закивала она. – Я еще вчера хотела подойти, но постеснялась.

Она потупила взгляд. Странно, почему я раньше думала, что она невзрачная и незаметная. Теперь мне было совершенно очевидно, что она довольно симпатичная и милостивая.

Я заметила, что все стали оглядываться и прислушиваться к нашему разговору.

– Лучше в коридоре, – шепнула ей тихо.

Она кивнула, и мы вышли.

– Катрина сказала, что вы с Орленом пытаетесь найти того, кто сделал это. Ну, с Ингареттой...

– Так и есть, – осторожно кивнула я.

– Чем я могу помочь? – серьезно проговорила Виолана. – Все, что угодно, сделаю. Вы можете на меня полностью рассчитывать. Если есть возможность ее спасти...

Щеки Виоланы порозовели. Она явно была полна решительности.

– Ингаретта тебе так дорога?

– Конечно, – кивнула она, а в глазах заблестели слезы. Впрочем, она быстро их смахнула и заговорила твердо: – Ели бы не она, я не знаю, чтобы делала. Ингаретта – самый добрый человек на свете, и она мне очень помогла. Так что спрашивай.

Да уж... Я с грустью посмотрела на Виолану. Похоже, у нас еще один подозреваемый, который никак не может быть подозреваемым.

Представить, что эта девушка могла как-то навредить Ингаретте? Нет, это было категорически невозможно.

Скорее всего, наложил проклятие все-таки тот самый кавалер. Так что следовало как можно скорее заняться дневником.

И все же мы добрых полчаса проговорили с Виоланой об Ингаретте и всех тех, кто мог с ней видеться и долго оставаться наедине. Да только ничего нового я не узнала. Лучшая подруга, назойливая соседка, научный руководитель – магистр Аберардус – вот, собственно, и всё. О том, что у Ингаретты есть какой-то загадочный поклонник, Виолана даже не догадывалась. Ингаретта, конечно, поддерживала дочь маминой подруги чем могла, но, похоже, открывать ей душу не спешила.

Видимо, замену магистру Калмин так и не нашли, о нас словно все забыли. Так что студенты начали понемногу разбредаться – какой смысл сидеть в пустой аудитории?

– Мы с девочками идем в столовую, – рядом со мной нарисовалась Селеста. – Может, и ты с нами? Выпьем чаю, посплетничаем? – ее губы растянулись в такой кислой улыбке, словно улыбаться – это неприятная и тяжелая работа.

– Ректор мне не родственник, – устало выдохнула я. – Пойми же уже наконец...

– Можешь не признаваться, если не хочешь, – легко согласилась она, так что стало ясно: не верит ни единому слову. – Ну так что, идешь?

Доказывать что-то было бесполезно, так что я просто сказала:

– Нет, у меня дела.

– Как знаешь, – фыркнула Селеста и удалилась. Свита торопливо семенила за ней.

Дел у меня и правда хватало. Можно было отпраляться в свою комнату и зубрить, а еще лучше – сразу в комнату Рилана, чтобы начать совместные чтения.

Только вот Рилан и все остальные пока учились.

Было еще одно дельце, которое я хотела, пользуясь выдавшейся свободной минуткой, проверить. Поселившийся в шкафу призрак и раньше-то не отличался примерным поведением, но прошлым вечером перешел все границы. Так что я направилась в библиотеку.

Думаю, если взять там книгу, да потолще, а на обложке будет написано что-то вроде «изгнание духов и призраков», и положить эту книгу где-нибудь на видном месте – вредный призрак немного присмирет. Во всяком случае ему перестанет казаться забавной идея забрасывать гостей моими чулками.

В библиотеке было по-прежнему многолюдно. Парни облепили стойку, те, кому не хватило там места или фантазии, чтобы придумать, с какой бы еще стотысячной просьбой обратиться к красавице библиотекарю, тоскливо сидели за столами, подпирая головы и рассеянно переворачивая страницы. Все как всегда.

Я с трудом дождалась своей очереди и за это время успела даже начать сочувствовать бедняжке. Какую слащавую ерунду они говорили! Как будто бы у всех разом что-то случилось с мозгами, и теперь головы наполняет вязкий сладкий кисель.

Впрочем, ничего удивительного. Наша новая библиотекарь была настолько хороша собой, что даже я на мгновение залюбовалась правильностью ее черт. А прическа! Волосы так замысловато уложены, что завитки локонов, кажется, скользят по лицу, образуя красивый узор...

– Здравствуйте! – она повернулась ко мне и приветливо улыбнулась. – Какую книгу желаете?

Я разом потеряла дар речи. Не было никаких локонов! И завитушек на лице больше не было. Они мне привиделись лишь на мгновение.

И к сожалению, я слишком хорошо знала, что это значит.

Глава 21

– Вы меня слышите?

Библиотекарь улыбалась мне очень приветливо, словно на ней не было печати самого страшного из всех существующих проклятий. Впрочем, откуда ей было знать?

– Нет, спасибо. Мне ничего не надо, – еле слышно проговорила я.

Ну да, должно быть, это звучало очень странно. Я ведь только что отстояла получасовую очередь, чтобы получить книгу. А теперь, получается, что я просто решила бесцельно потолкаться у стойки. Но сейчас было не так уж и важно, что обо мне подумают. Пусть даже все решат, что я сбрендила.

– Так уж и ничего! – Сирра Аглисса взяла листок из моих рук. Ах, ну да, совсем забыла: пока я маялась в очереди, успела заполнить форму запроса книги. Нужно же было на что-то отвлечься, чтобы не слышать всю ту чушь, которую несли очарованные студенты своей богине.

Она скрылась между стеллажей и вскоре вернулась. В руках у нее был увесистый том, хорошенько потрепанная временем книга, и на обложке – прямо как по моему заказу – витиеватыми буквами написано: «50 лучших заклинаний и обрядов для изгнания неуспокоенных духов из вашего жилища».

Прелестно, целых пятьдесят! При других обстоятельствах я бы позлорадствовала. Призрак будет наказан за свою вчерашнюю выходку. Но сейчас уж точно было не до того.

Я развернулась и, не видя дороги, побежала к ректорскому кабинету. Он ведь сам говорил сообщить, если что-то подобное случится. А значит, вполне возможно, ему удастся что-то сделать.

Я постучалась и уже хотела потянуть дверь на себя, но она сама распахнулась, едва не стукнув меня по лбу. Из кабинета ректора выходили трое магов в длинных белых балахонах, одежда странная нездешняя. Да и лица их чем-то неуловимо отличались от всех, кого я видела в Школе чернокнижников.

– Аллиона? – он бросил на меня хмурый взгляд.

Я сделала шаг навстречу. То, что я собиралась сказать, было очень-очень важно.

– Добрый день, магистр Линард. Дело в том, что я...

– Подожди меня здесь, – тут же прервал меня он. – Я провожу наших дорогих гостей и вернусь.

И, не дав мне ответить, быстрым шагом пошел по коридору. «Дорогие гости» едва успевали за ним. Да уж, похоже они многое смогут сказать о гостеприимстве в Школе чернокнижников. Впрочем, разве сейчас это могло быть важно?

Ректор вернулся довольно быстро, не прошло и четверти часа.

– Проходи, – велел он и едва не втолкнул меня в свой кабинет. – Что случилось? Надеюсь, ты не пришла попусту отвлекать меня от важных дел? Потому что сейчас это очень некстати, их слишком много.

Я возмутилась:

– Да вы сами велели сказать, если что!

– Ты увидела на ком-то метку? – его лицо тут же переменялось.

– Да, я пошла в библиотеку и...

– Это кто-то из студентов? – перебил он меня.

– Нет, библиотекарь. Я сначала подумала, что это волосы так уложены, ну, завитками на щеках... А потом они пропали.

– Сирра Аглисса? – ректор удивленно вскинул брови. – Ты ничего не путаешь?

– Вы шутите? Как бы я могла перепутать? Она стояла прямо передо мной, и я уж точно смотрела на нее. Да и вообще, хотела бы я увидеть человека, который способен ее с кем-то перепутать.

– Хорошо, я займусь этим, – ректор явно был озадачен. – К нам прибыли лучшие столичные целители. Да ты сама их видела. Думаю, шансы пострадавших от проклятия сейчас намного выше.

– Вы пригласили их, потому что магистр Калмин преподаватель? – я вовсе не хотела, чтобы в моем тоне звучало осуждение или недовольство, но кажется, мне не удалось его скрыть. – А когда это была всего лишь студентка, вы их не звали? – Все-таки не удержалась...

– Что за чушь! Разумеется, я позвал их сразу же, как только все случилось. Но, как тебе должно быть известно, все целители – светлые маги. А они не слишком горят желанием оказаться в Школе

чернокнижников. Так что у нас ушло некоторое время на то, чтобы их... убедить.

Он таким тоном сказал это «убедить», что мне стало немного не по себе. Любопытно, как именно он их «убеждал»: угрозы, подкуп, шантаж? Или что-то такое, чего я даже представить не могу? Впрочем, пожалуй, я не хочу этого знать.

– Ладно, некогда болтать. Это все?

– Да, – кивнула я, и ректор быстро вышел из кабинета, оставив меня одну.

В душе неприятно кольнуло. Надо же, как он беспокоится о красотке-библиотекаре. Раньше он меня в своем кабинете одну не оставлял. Да уверена, никого не оставлял.

Глупая ревность снова вцепилась коготками в сердце, но я ее тут же отбросила, потому что... ну ведь действительно глупо. Там человек получил смертельное проклятие. Разумеется, ректор поспешил на помощь, а оставил меня здесь, потому что доверяет.

А еще он не успел взять с меня обещания молчать. А значит, я могу поделиться новостями со своими друзьями.

Я выглянула в окно. На школу уже давно опустилась плотная тьма, а значит, меня заждались. Так что нужно было спешить в общежитие.

* * *

Я не ошиблась: все были в сборе, пили чай за круглым столом. И, судя по тому, что блюдо с пирожными почти опустело, сидели тут уже давно.

– И вот только мы начали искать, в двери поворачивается ключ... И на пороге возникает она, соседка!

Похоже, Орлен в лицах пересказывал наше вчерашнее приключение. Я не хотела ему мешать, так что тихонько скользнула за стол и, молча кивнув всем в знак приветствия, налила себе чаю и взяла пирожное.

– Представляю, как она испугалась, – хихикнула Филая.

– Испугалась? – Орлен изогнул бровь, – Поначалу да, а как только я спросил про темную метку, начала скандалить так, будто это не ее в чужой комнате застукали. Чуть на меня не бросилась! Я думал от ее крика стекла в окнах повывлетают!

Надо же... А вел себя совершенно невозмутимо, – отстраненно подумала я. На настоящее удивление меня не хватило. Огорошенная свалившейся новостью, я меланхолично жевала пирожное. Разговор друзей долетал до меня словно сквозь пелену.

– Погоди, так это Салерия? Салерия Норстон? – со смехом спросил Рилан.

– Она, – подтвердил Орлен.

– Тогда ничего удивительного, – и, отвечая на всеобщее молчаливое удивление, пояснил: – Мы учимся вместе. Жутко скандальная девица. Вечно со всеми ругается, с преподавателями, со студентами. Ни дня без громкой ссоры. Однажды даже сцепилась из-за оценки с магистром Аберардусом!

– Надо же... – протянул Орлен почти уважительно.

– Ее можно понять, – смутившись, добавил Рилан. Ему как истинному аристократу явно было неловко злословить о ком-то за спиной. – Род Норстонов древний и уважаемый, но по-настоящему сильных магов там давно уже нет. Рассчитывать на удачное замужество ей вряд ли стоит... – Он смутился еще больше. – Так что для нее важно получить хороший аттестат, а желательно – черный диплом.

– Тогда она очень подозрительна, – протянула Филая. – Лишняя магия ей не помешает.

– А кому помешает? – хмыкнул Орлен. – Но в любом случае, похоже, мы легко отделались, верно? – обратился он ко мне.

Я рассеянно кивнула, думая почему-то о том, что жизнь у Салерии явно не сахар.

– Всё в порядке? Ты сама не своя, – обеспокоенно спросил Рилан.

– Нет, не в порядке. И кое-что случилось. Но не со мной.

Я вкратце пересказала всё, что выяснила за сегодняшний день. Разговор с Виолоной, черные завитушки на безупречном лице сирры Аглиссы и известие о том, что в Школу чернокнижников прибыли лучшие столичные целители.

– Целители – это хорошо, – подал голос Орлен. – Теперь у Ингаретты и остальных больше шансов...

– Насчет сирры Аглиссы – это секрет! Никто не должен узнать! – строго сказала я. – Вообще никто!

Я невольно бросила взгляд на Орлена. В Рилане и Филае я была уверена как в самой себе, а вот Орлен с нами недавно...

– Могла бы и не предупреждать, – насупился он. Я умею хранить секреты.

– А ты ничего не напутала, – спросил Рилан. – Точно сирра Аглисса?

И он туда же!

– А почему я должна была напутать? Что, вы считаете, что с такой красавицей ничего плохого не может случиться?

– Да нет, причем тут... – Рилан явно был обескуражен. – Она ведь не студентка и не преподавательница, а простой библиотекарь. Вряд ли у нее такой уж сильный магический дар.

– К тому же, – добавила Филая, – не представляю, как вообще застать ее одну. Кто бы ни был наш злодей – ему пришлось хорошенько постараться, чтобы добраться до нее. И всё ради какой-то мизерной магии? Не понимаю...

– Давайте работать с тем, что есть. У нас мало времени. Аллиона, доставай дневник! Пора выяснить, что это за загадочный кавалер, – преувеличенно бодро проговорил Орлен.

Я бросила на него быстрый взгляд. Для меня всё еще оставалось загадкой, что им движет на самом деле: желание помочь Ингаретте или все-таки болезненное любопытство. Второе я тоже могла понять. Если бы она встречалась с порядочным парнем из хорошей семьи, вряд ли стала бы прятать его ото всех. Нет, пора было выяснить, кто он.

Только сейчас я заметила, что все еще держу в руках увесистую книгу об изгнании призраков. Торопливо сунула ее в сумку и достала синюю тетрадку.

– Ну, кто начнет? – Орлен явно торопился.

Я передала тетрадь Филае. Читать чужой дневник вслух мне не хотелось. И она начала, выбирая из написанного только то, что касалось загадочного поклонника и пролистывая «ненужные» страницы.

– Это мы потом посмотрим, – пояснила она. – Сейчас главное – выяснить, кто он.

Глава 22

«А мой «жених» всё не унимается. Откровенно говоря, я думала, что вся эта затея со сватовством наскучит ему дня через три, и он или найдет себе занятие поинтереснее, или переключится на другую студентку, с которой у него больше шансов. Но нет. Сегодня он поймал меня на перемене, оттащил в укромный уголок и с самым загадочным видом пригласил на свидание. При этом сиял так, что не оставалось сомнений: он придумал что-то весьма необычное. На какое-то мгновение мне даже стало любопытно, и в голове проскользнула предательская мыслишка: может, согласиться и посмотреть, что он там подготовил? Да, пожалуй, я слишком любопытна, мне и маменька это всё время говорит. Так что я нахмурилась и высказала ему строго, что ни на какое свидание я с ним идти не собираюсь, а ему было бы лучше прекратить тешить себя глупыми надеждами».

– Оттащил в укромный уголок, – задумчиво проговорил Рилан. – вот и первая встреча наедине? Вряд ли разговор занял много времени, но этого было уже достаточно, чтобы проклятие заработало.

– Вообще-то, – Филая подняла взгляд от тетрадки, – он ей уже предложение сделал. Тоже наверняка не при всех. Так что, думаю, возможностей у него было больше, чем у кого-то.

– Понятное дело, что возможности были. – Хмуро сказал Орлен. – Нам не про возможности надо узнать, а выяснить, кто такой этот негодяй. Филая, читай дальше!

– Та-ак... – протянула Филая, перелистывая страницы, – тут про учебу, про курсовую... Тут – она бросила быстрый взгляд на Орлена – вообще про ерунду всякую...

Я едва сдержала улыбку. Наверняка Филая наткнулась на строчки, которые Ингаретта посвятила своему любвеобильному брату.

– Ага! – воскликнула она. – Вот, есть!

«Нет, это никуда не годится. Сегодня он пришел в мою комнату поздно вечером. Не так поздно, чтобы это было бы совсем уж неприлично, но всё равно... В руках у него была шкатулка. Со словами «у меня для тебя кое-что есть» он открыл ее, и на какое-то мгновение у меня захватило дух. Там было ожерелье с драгоценными камнями.

Крупные рубины, обрамленные бриллиантами. Они мерцали в свете ламп, и я невольно залюбовалась. Такая красивая и тонкая работа! Я прикоснулась к камням и почувствовала, как пальцы легонько покалывает от магии. Боги! Это было не просто красивейшее украшение из всех, что я видела, – нет. Это был магический артефакт. Я уже хотела спросить, на что он способен... хорошо, что не спросила. Иначе как бы это выглядело? Надеюсь, в первые секунды, когда я стояла ошарашенная, я не проявила неприличного интереса к этой вещице.

– Разумеется, я это не приму. А тебе нечего делать в моей комнате так поздно. Уходи.

На мгновение что-то полыхнуло в его глазах – опасное, недоброе – или мне так показалось. Возможно, показалось, потому что уже в следующую минуту он с улыбкой откланялся, пожелав мне доброй ночи. Но, признаться, я не сразу смогла уснуть».

– Что за глупости? – воскликнул Орлен. – Это же дневник, он же вроде как пишется для себя. Почему нельзя просто назвать имя? «Он», «он», «жених»... От кого скрываться в собственном дневнике?

– Может быть, от таких как мы?.. – не удержалась я от шпильки.

– Читай уже, – буркнул Орлен Филае. И та, пролистав еще несколько страниц, продолжила.

«Сегодня Э. меня удивил. По-настоящему. Как я уже писала, вчера была контрольная у магистра Аберардуса. И как раз накануне этой контрольной он устроил мне форменный разгром по моей курсовой. Не меньше получаса разносил мою работу в клочья, ехидно комментируя каждый ляп. Ну да, она не идеальна, но я ведь только начала, и впереди почти весь год. А сразу после этой «милой беседы» началась контрольная. Я ответила на все вопросы, и лишь одна формула начисто вылетела из головы. Это было так обидно! Потому что я уж точно ее знала, много раз использовала, но вот какой-то провал в памяти – и всё... Мы сдали работы, из аудитории я выходила, едва не плача. Когда мы встретимся с магистром Аберардусом в следующий раз, вот уж у него будет уйма поводов надо мной поиздеваться. Ну как же, я ведь не знаю элементарного – того, что известно любому первокурснику...

Разумеется, я вспомнила эту формулу, не успев даже дойти до столовой, но было поздно. И вот сегодня нам раздали наши листки с

контрольными, и я с изумлением обнаружила: высший балл и дописанную формулу! Как? Как такое вообще может быть? Кто-то магически исправил мою работу? Но это невозможно, контрольные пишутся на специальных листках, к которым невозможно применить магию. Тот самый случай, когда написанное пером не вырубишь никаким заклинанием. И вот тут я обратила внимание на сияющую физиономию Э. Он был явно горд собой, и картинка сложилась. Наверняка он подслушал, как я жаловалась Катрине на своё временное помутнение рассудка. Да я не особо и скрывалась, кто угодно мог услышать. И вот он нашел возможность исправить мою работу. Как? Я понятия не имела.

Как только закончилось занятие, я отозвала его в сторону.

– Как ты это сделал?

– Сделал что? – он решил притвориться, что не понимает.

– Прекрати. Я знаю, это ты дописал формулу! Так как?

– Элементарно, – хмыкнул он. – Пробрался в кабинет Аберардуса, нашел твой листок и дописал.

У меня внутри всё сжалось от ужаса. Прокрасться в кабинет магистра Аберардуса – это же... это безумие, которое лишь по какой-то счастливой случайности не обернулось для него отчислением! Магистр Аберардус вовсе не из тех преподавателей, с которыми следует шутить.

Я почему-то вышла из себя.

– Это глупо, безрассудно и нечестно! – я почти выкрикивала это.

– Эй, эй, полегче! – оборвал меня он. – Я вижу, что ты на меня сердисься. Может, выскажешь мне всё это в более спокойной обстановке? Например, на свидании?..

– Ты настоящий придурок! – бросила я ему и быстро-быстро зашагала по коридору. Почему-то мне казалось, что нужно бежать от него как можно скорее. До сих пор не могу понять почему».

Филая закончила и какое-то время все сидели в тишине.

«Э»... впервые Ингаретта как-то обозначила своего поклонника. И, кажется, я уже догадывалась, кто это мог быть. Одному человеку уж очень подходил характер, который она описывала. И первая буква имени тоже подходила.

Я обвела взглядом своих друзей. Они думают о том же, о ком и я?

А еще, кажется, этот поступок все-таки произвел впечатление на Ингаретту. Во всяком случае, загадочному жениху точно удалось обратить на себя внимание.

На этот раз никто не стал обсуждать прочитанное.

– Давай дальше, – хмуро велел Орлен.

Филая со вздохом полистала тетрадку.

– Ага. Вот...

«Он совершенно невыносим. Не понимаю, почему я продолжаю с ним общаться. И сегодняшняя его выходка – это просто за пределами всех приличий. Я задержалась. Сначала долго сидела в библиотеке, но там нынче так шумно и многолюдно, уже хотела взять книги и идти заниматься у себя, но столкнулась с Виоланой.

Бедная девочка, ей непросто приходится. Она – тёмный маг лишь во втором поколении, ее мать была спонтанным магом. Они с моей мамой познакомились в Школе чернокнижников, дружили до самого выпуска, да и потом поддерживали общение. Теперь Виолана в сложном положении: родовитые маги не воспринимают ее как свою, и для спонтанных она тоже чужая. Полагаю, я здесь единственный ее друг, так что, хоть мне и нужно было скорее заняться своей курсовой, чтобы успеть подготовиться к завтрашней встрече с магистром Аберардусом, я зашла к ней в комнату, и мы выпили чая. Поговорили о том, о сем.

В общем, к себе я вернулась поздно, открыла дверь – и едва не грохнулась в обморок. Окно было открыто, а на подоконнике сидел Э., с радостной улыбкой на лице и цветочным горшочком в руках.

– Что ты здесь делаешь? – возмущенно воскликнула я.

– Тебя жду, – он сохранял невозмутимость, так, будто бы залезать к девушкам в окна – самое обычное дело, и ничего предосудительного в этом нет.

– Убирайся! – мое возмущение не имело границ.

– Ты хотя бы посмотри, что я принес. Это подарок.

– Да какая разница, что ты там... – а потом действительно пригляделась к горшку, и мое сердце сжалось. Тонкие ярко-зеленые листочки, веточки с острыми шипами и маленькие черные розы. От них исходило едва заметное сияние, а лепестки мерцали.

– Анисовая роза! – ахнула я.

Редчайшее растение, которое в наших краях не водится. Вообще не растет на территории Империи. Мое любимое растение. Ну, как сказать – любимое... до сегодняшнего дня я его видела только на картинке. Привезти сюда хотя бы маленький росток невероятно сложно. Поговаривают, эти розы есть в императорском саду, но выносить их оттуда строго-настрога запрещено.

– Это невозможно! Откуда у тебя...

Э. спрыгнул с подоконника и протянул горшочек мне.

– Не у меня, а у тебя. Они твои.

Наверное, мне следовало бы вернуть ему розы, взащей вытолкать из своей комнаты и велеть больше никогда не показываться мне на глаза. Не «наверное», а точно – так и следовало поступить. Но я смотрела на мерцание лепестков, словно вглядывалась в темное звездное небо. Они были так невероятно красивы, так притягательны, что я поняла: ни за что не выпущу это сокровище из рук.

– Откуда ты узнал? – только и смогла проговорить я.

– Поболтал с твоими подругами. Вернее, с подругой.

Катрина – вот уж кто не умеет хранить секреты!

– Она же догадается, зачем?

– О, это вряд ли. Она слишком занята собой, чтобы о чем-то там догадаться. Так что, я могу рассчитывать на свидание?..

– Нет! – отрезала я. А что? В конце концов, я не просила его приносить мне эти цветы. И ничего ему за это не должна.

– Ну и хорошо! – сказал вдруг он, к огромному моему удивлению. – Все равно у меня сейчас нет на это времени. Я готовлюсь к смертельной гонке.

– Знаю. Вообще-то я буду объявлять участников.

– Ладно, пусть будет не свидание, – сказал Э. – Обещай, что по крайней мере ты после гонок отпразднуешь со мной мою победу.

– А ты так уверен в победе? – всё-таки нужно признаться, в этой его самонадеянности что-то есть. Вряд ли что-то хорошее, но определенно притягательное.

– Так ты обещаешь? – он проигнорировал мой вопрос.

Понятия не имею как это произошло, но я кивнула. Этот наглец все-таки добился своего.

– Но для этого тебе еще нужно победить, – я постаралась, чтобы последнее слово осталось за мной.

Но он лишь улыбнулся и в считанные секунды исчез за дверью, оставив меня наедине с распахнутым окном, самыми красивыми цветами в мире и моим собственным смятением».

Филая закончила читать, и воцарилась гробовая тишина. Теперь уже сомнений не было никаких, кто такой этот ее загадочный кавалер. Эльтид – самый большой негодяй всей Академии. Избалованный, наглый, ни во что не ставящий тех, кто не обладает богатством и не принадлежит к древнему магическому роду. А еще все слишком хорошо знали, чем закончилась эта история. Очередная сумасбродная выходка Эльтида, невероятно жестокая, не привела его к победе, и в тот вечер Ингаретта не была на свидании с ним. Она праздновала победу Рилана вместе с нами со всеми. В тот день мы с ней и познакомились. Я попыталась вспомнить, была ней брошь – ящерка инкрустированная изумрудами, одолженная специально для этого свидания, но не смогла. А в глубине зеленых глаз Ингаретты плескалась грусть.

Филая пролистала еще несколько страниц и снова начала читать, хотя в этом не было необходимости. Все мы уже догадывались, что будет в следующей записи, посвященной ее неудачливому жениху.

«Гад, негодяй, сволочь, жестокий и бесчестный человек! Не напишу больше о нем ни слова, даже думать о нем не хочу!»

– Я его уничтожу, – сквозь зубы прошипел Орлен. – Просто раздавлю! Припечатаю самыми жестокими проклятиями, которые только знаю!

– Эй, эй, полегче! – остановил его Рилан. – Мы еще не уверены в том, что это он. Поэтому будет вот как: ты не станешь ничего предпринимать до тех пор, пока мы все не выясним.

– У тебя не спросил! – Орлен и не думал успокаиваться, и это было совсем некстати. Я вот, например, очень сомневалась, что из схватки с Эльтидом победителем выйдет именно Орлен.

– Рилан прав, ты сейчас можешь всё испортить. Так что разговаривать с Эльтидом лучше ему, – торопливо проговорила я.

– Пойдем вдвоем с тобой, – сказал внезапно Рилан.

– Я могла бы... – растерянно выдохнула Филая.

– Нет, – остановил ее Рилан. – Эльтид признаёт только богатых и родовитых. С тобой он не станет разговаривать. А меня он... недолюбливает, так что разговора по душам не получится.

Я усмехнулась:

– Ну в таком случае я самый неподходящий вариант. Я, если помнишь, тоже не самая родовитая, и меня он просто презирает.

– Ходят слухи, что ты родственница ректора, – возразил Рилан. – А это, кажется, единственный, кого Эльтид побаивается. Так что злить тебя всерьез он не рискнет.

– Тогда... может, я поговорю с ним сама? – от мысли, что придется беседовать с Эльтидом один на один, у меня по спине прокатились холодные, колючие мурашки.

– Останешься наедине с тем, кто, скорее всего, накладывает темные метки? Отличная идея!

Пришлось согласиться.

Я посмотрела на часы. Был уже поздний вечер.

– Только давайте завтра? – взмолилась я. – Во-первых, являться к нему так поздно – просто неприлично! К тому же я еще даже не садилась за конспекты.

Мы быстро разошлись, и я вернулась в свою комнату, выложила на видном месте книгу об изгнании духов, но как только открыла первый конспект, в дверь постучали.

Глава 23

Я вздрогнула от неожиданности, отложила конспект и направилась к двери. По пути бросила быстрый взгляд в зеркало и поправила растрепавшиеся волосы. Может ли быть такое, что пришел ректор? Вполне. Один раз ведь он уже приходил в мою комнату.

– Кто там? – тихо спросила я.

– Я. Впусти, – раздался из-за двери голос Рилана.

А вот это было совсем удивительно. Мы ведь несколько минут назад расстались, пожелали друг другу доброй ночи, и я предупредила, что у меня полно уроков. А он тут же пришел ко мне в комнату? Неужели за эти несколько минут произошло что-то ужасное? Впрочем, в последнее время что-то ужасное происходит постоянно.

– Что случилось? – я открыла дверь и позволила Рилану войти. – Еще кто-то пострадал?

– Нет, вовсе нет, – успокоил меня он, но вид у него при этом был крайне озабоченный.

– Тогда почему... – начала я, но он меня перебил.

– Хотел поговорить... без всех. Зачем тебе это? – он взял со стола книгу об изгнании духов и теперь крутил ее в руках, пристально изучая.

– Это? – я отвела взгляд. – Ну просто, для общего развития... Интересно было...

– Ты ведь за этой книгой шла в библиотеку?

– Ну да, – вынуждена была согласиться я.

– Именно сейчас, когда у нас расследование, а ты пропустила так много занятий, ты решила почитать что-то, что не имеет отношения ни к темным меткам, ни к предметам, которые изучаешь? – он грустно улыбнулся. – Аллиона, тебе незачем мне врать.

Я вздохнула.

– Я вовсе не собиралась ее читать. Это в воспитательных целях. Положить на видном месте, чтобы кое-кто (я выделила эти слова голосом в надежде, что призрак услышит) вел себя прилично.

– У тебя поселился призрак? – изумленно протянул Рилан. – Здесь, в нашем общежитии?

– Даже больше скажу, – усмехнулась я, – в этом самом шкафу.

Рилан быстрым шагом направился к шкафу и распахнул дверцу. Но оттуда ничего не посыпалось, а призрак даже не подумал высунуть наружу свой полупрозрачный нос. Затаился. То ли мой воспитательный посыл до него наконец дошел, то ли наоборот, решил выставить меня врушкой перед приятелем.

– И знаешь, Рилан, я должна кое в чем признаться. Это твой призрак.

– Что? – он отшатнулся. – Какой еще мой призрак? Я еще смею надеяться, что пока живой и в добром здравии.

– Нет, не в этом смысле... Ну то есть призрак из вашего замка. Помнишь, мы с Филаей приезжали к тебе, чтобы найти книгу? Вот тогда я с ним и столкнулась. Откровенно говоря, это он тогда подсказал мне нужный фолиант.

– Подсказал? – снова переспросила Рилан. – погоди, я правильно понял: он с тобой разговаривал?

– Разговаривал... И сейчас разговаривает. Не заткнуть. Вечно дает дурацкие советы и ворчит по поводу моего недостойного поведения.

Рилан еще раз оглядел внутренности шкафа, а потом медленно опустился на стул. Он уже словно не видел меня, лишь напряженно тер лоб, погруженный в какие-то свои мысли.

Ну вот, теперь он считает меня воровкой...

– Послушай, честное слово, я вовсе не хотела... Я не собиралась воровать у вас призрака. Не очень-то он мне и нужен. Я бы с радостью его вернула, да только не знаю как.

– Никак, – голос Рилана неожиданно охрип. – Он сам решает, где поселиться. И думаю... – Рилан бросил на меня странный взгляд, будто видит меня впервые в жизни или вообще видит не меня, а какого-нибудь... призрака. – Боюсь, ты теперь от него не избавишься. Он последует за тобой куда бы ты ни пошла. Он все время будет за тобой присматривать.

Эта новость мне совсем не понравилась. Если присматривать – это швыряться шляпками и заставлять меня срочно искать себе жениха, то ну его к демонам, такой присмотр.

– То есть это он меня выбрал?

– Да-да, выбрал, – охотно согласился со мной Рилан и снова одарил меня тем самым странным взглядом.

А мне вот совершенно не хотелось, чтобы он так странно и пристально на меня смотрел. По крайней мере, после того как я выяснила, что он нравится Филае.

– Послушай, уже поздно, а мне надо заниматься, – торопливо проговорила я. – Честно, мне ужасно неловко, что так вышло с призраком. И если ты найдешь способ его вернуть в замок...

– Забудь, – отмахнулся он. – Привыкай, что он с тобой навсегда. Только знаешь что? Ни говори больше никому, что он живет у тебя. Пусть это останется тайной. И эту книгу... лучше верни ее в библиотеку.

– Вот еще, она мне нужна. И кое-кто, – я снова выделила это голосом, – пусть подумает прежде, чем швыряться чулками!

– Чулками? – непонимающе переспросил Рилан и я уверена, что услышала ехидное хихиканье из шкафа.

Мои щеки вспыхнули. Ну конечно, достойная тема, чтобы обсуждать ее с молодым человеком, особенно наедине.

– Забудь. В общем, нужна.

– Тогда просто положи ее в шкаф, – предложил Рилан. – И уж точно не бросай на самом видном месте.

И словно бы не надеясь на то, что я все сделаю как надо, он взял книгу со стола, снова открыл шкаф и сунул ее наверх, к коробкам.

Это было совершенно непонятно. Почему я должна скрывать призрака? Это считается неприличным? Опасным? До этого момента я помалкивала о нем как раз из-за Рилана и его семьи.

– Доброй ночи, Аллиона.

Рилан остановился в дверях и снова окинул меня все тем же взглядом, а затем пожал мою ладонь. Коротко и как-то уж очень тепло. Нет, он всегда хорошо ко мне относился, но это был что-то новое.

– Доброй ночи... – Он что-то хотел добавить, но в последний момент осекся. И просто повторил: – Доброй ночи.

И наконец ушел. Что это вообще было? Рилан – один за немногих в Школе чернокнижников, на кого я могла положиться. Кто был надежен и предсказуем, и от кого никогда не исходила опасность. И мне совершенно не хотелось, чтобы с ним тоже начались какие-то странности. Странностей и так хватает.

– Злобная девчонка, и ябеда к тому же! – раздался ехидный голос из шкафа.

Ну уж нет, препираться с призраком мне точно не хотелось.

– Ой! – сказала я нарочно громко. – Там в шкафу такая интересная книга. Надо ее почитать. Вслух.

Это сработало. Призрак обиженно замолк, а я наконец смогла усесться за конспект. Но не успела я вчитаться в первые строчки, как в дверь опять постучали.

– Кто? – осторожно спросила я.

Что-то сегодня у меня слишком много поздних визитеров.

– Это Виолана, – раздался тихий голосок.

Я открыла дверь и удивленно уставилась на позднюю гостью.

– Извини, что так поздно. Но я кое-что вспомнила и никак не могла уснуть. Не знаю, важно это или нет...

– И что же ты вспомнила? – недовольство от того, что мне никак не дают уснуть, тут же улетучилось и сменилось неподдельным интересом. Всё, что касалось нашего расследования, было важно и своевременно в любой момент.

– Я как-то была в библиотеке, – она поморщилась, – там сейчас ужасные очереди, и пока ждешь, хочешь не хочешь – а видишь, кто что берет.

Она замолчала. Видимо, всё еще была не уверена, стоит ли об этом говорить.

– И ты увидела... – я решила ее поторопить.

– Катрина брала книги, целую стопку, разных. И всё о древних проклятиях. Помню, я тогда удивилась: зачем ей столько? Древние проклятия никто особо не изучает, большинство из них устаревшие, а некоторые – нестабильные и опасные. Может это ничего и не значит... мало ли что она там читает. Но после того, что случилось с Ингареттой...

Она бросила на меня виноватый взгляд. В принципе, я ее понимала. Бросать тень на лучшую подругу Ингаретты, особенно если нет уверенности в том, что она виновата, мне бы тоже не хотелось. А с другой стороны, промолчишь – а вдруг это было важно? А вдруг и правда она – злодейка?

Я вспомнила, что писала Ингаретта в своем дневнике. Подозревала, что Катрина дружит с ней, лишь бы быть поближе к Орлену. А вдруг она не ошибалась, и Катрина решила, что смерть подруги станет отличной возможностью сблизиться с ее братом?

Звучит безумно, но ведь никогда не угадаешь, что в голове у другого человека.

– Молодец, что рассказала, – твердо и уверенно проговорила я. – Мы всё проверим. Сейчас важна абсолютно любая информация.

Я думала, что, рассказав это, она уйдет, время ведь и правда было позднее. Но она всё еще мялась.

– Скажи, а ведь это сир Рилан выходил сейчас от тебя? Я и не знала, что вы с ним встречаетесь...

О боги, ну за что мне это...

– Я думала, у вас роман с Орленом...

– Мы не встречаемся! – так же уверенно произнесла я. – Он заходил ко мне, чтобы обсудить кое-что по поводу Ингаретты. И, кстати, с Орленом у нас тоже никакого романа нет.

Наверное, получилось слишком уж строго, потому что Виолана сразу же смешалась и ссутулилась.

– Извини, я вовсе не хотела сказать ничего такого... прости и спокойной ночи.

Она понуро побрела к двери. Ну вот, еще и перепугала девчонку. Остается только надеяться, что по Академии не пойдут слухи о нас с Риланом. Сейчас это было бы очень некстати.

Виолана уже вдруг задержалась на пороге. Посмотрела на меня долгим взглядом, будто бы хотела что-то спросить, но не решалась.

– Ну же, говори, – поторопила я ее. На ее неловкость, расшаркивания и реверансы у меня не было ни сил, ни времени.

– А что тебе сказал оракул? – наконец выдавила из себя она. – Ну, то есть очень любопытно. Все только об этом говорят, но никто ничего не знает.

Я даже не сразу поняла, о чем она. И только после вспомнила предсказание оракула: императрица сама выбирает себе пару. Сердце больно сжалось. А ведь я и правда даже не вспоминала об этих его словах. Просто после случилось кое-что куда более важное и зловещее. И то, что оракул откликнулся, сразу же сделалось старой новостью. Странно, что кто-то еще это обсуждает.

Виолана напряженно ждала ответа.

– Какую-то непонятную абракадабру.

– Но хотя бы приблизительно ты помнишь? – в глазах Виоланы зажглось любопытство.

– Нет.

Я сама удивилась, как легко соврала, глядя ей прямо в глаза. Но ведь я обещала ректору, что не расскажу об этом ни одной живой душе. И как ни больно мне хранить эту его тайну, я буду ее хранить.

Новый стук в дверь меня уже не удивил. Кажется, сегодня всё против того, чтобы я нормально подготовилась к занятиям.

Я открыла дверь. На пороге стояла Салерия.

– Ты тоже вспомнила что-то важное? – спросила я, изо всех сил стараясь, чтобы усталость была не так слышна в голосе.

– Да, вспомнила. Очень важное, о чем вы, кажется, совсем забыли! – почти выкрикнула она, и только сейчас я заметила, что она зла. – Моя брошь! Вы уже достаточно ее исследовали?

Вот же демоны! А ведь мы и правда про нее забыли. Ужасно неудобно...

– Она у Орлена, – извиняющимся тоном проговорила я. – Он обязательно ее вернет...

– О, какое невероятное благородство! Неужели действительно вернет? Я сейчас разрыдаюсь от умиления!

Громкий голос Салерии эхом отражался от пустых стен и звенел в коридоре. А время позднее. Еще чуть-чуть – и разбуженные соседки начнут выглядывать.

Я буквально втащила ее в свою комнату и закрыла дверь. Наверное, стоило бы сотворить купол тишины – но это заклинание давалось мне не очень хорошо.

А она не унималась – продолжала громко возмущаться и костерить нас на чем свет стоит, не давая мне вставить ни слова.

– Я сама у него заберу, – мне наконец удалось вклиниться в поток ругательств.

– И поторопись! – глаза Салерии метали молнии. – Я же сказала, она мне нужна.

– Конечно, не переживай, – сказала я примирительно.

– Не переживай?! Легко сказать «не переживай», когда кругом такое творится! Какой-то сумасшедший убил Ингаретту, а теперь еще новые жертвы...

– Ингаретта пока жива, – твердо сказала я. – И мы найдем того, кто это сделал.

– Найдете вы, как же, – хмыкнула она. – Вы даже брошь вернуть не можете вовремя.

– Вернем, обещаю! Я завтра же...

Но она меня уже не слушала. Вылетела из комнаты и удалилась по коридору, тяжело печатая шаг.

Я вернулась к конспекту, но поняла, что на учебу уже не осталось никаких сил, так что просто быстро побросала учебники и тетради в сумку. Что поделать, пойду неподготовленная.

Интересно, зачем все-таки Катрине древние проклятия? Завтра обязательно это выясню...

Глава 24

Кто-нибудь пробовал приходиться неподготовленным на занятия в Школе чернокнижников? Кто пробовал, знает. А остальным я не советую. На практической по проклятьям я под чутким руководством магистра Имберта, схватила два проклятья третьей степени. Потому что неправильно выставляла блоки.

Проклятья третьей степени – это, конечно, ерунда, особенно если они учебные, а еще – если рядом стоит преподаватель, чья задача – не позволить «приложить» тебя всерьез.

И все-таки с полигона я уходила мало того, что с низкой оценкой в табеле, так еще и с жутким зудом по всему телу. Хотелось бросить на землю сумку с учебниками и буквально наброситься на себя: чесать, скрести ногтями – чтобы только избавиться от этого крайне неприятного ощущения. А еще лучше – упасть на землю и кататься по ней: так получится чесать куда большую площадь тела.

Но, разумеется, ничего из этого я не сделала. Сжала зубы, посильнее вцепилась в сумку и ускорила шаг. Добраться до туалета, запереться в кабинке, и уж там почесаться вволю. Подальше от насмешливых взглядов.

– Эй, Аллиона! – кто-то тронул меня за плечо.

Я резко обернулась, уже готовая сорваться на том, кто первый попадется под руку. Это была Виолана. Между прочим, одна из наших подозреваемых. Рычать на нее – не очень хорошая идея.

– Что ты хотела? – я изо всех сил старалась сдерживаться, но всё равно получилось грубовато. А всё потому, что как раз в этот момент нестерпимо зачесалась лопатка.

– Вот, возьми, – она протянула мне корешок. – Его надо просто немного пожевать.

– Зачем? – не поняла я.

– А ты попробуй.

В ее голосе было столько уверенности, что я не стала раздумывать, а просто бросила его в рот. Хм... горьковатый травянистый вкус... ветка и ветка – ничего особенного.

– Ну и зачем это было? – не поняла я, но Виолана лишь продолжала улыбаться.

И тут я поняла: зуд прошел, буквально в одно мгновение. Я повела плечами, прислушиваясь к своим ощущениям: никаких сомнений, мне действительно сразу стало легче.

– Что это, откуда? – изумленно спросила я.

– Ветка древодуба. Стоит как хорошая шляпка за пакетик, но пришлось купить. У меня тоже блоки никак не получаются. Каждый раз что-нибудь прилетает. Ничего серьезного, но то глаза слезятся, то прыщ на лбу... гадость!

– А откуда ты узнала, ну... что ветка помогает?

– Это мне Ингаретта подсказала, у нее тоже на первом курсе были проблемы с блоками.

Виолана перестала улыбаться и посмотрела на меня очень серьезно.

– Вы ведь найдете того, кто это сделал?

– Я... Мы очень постараемся.

На остальных занятиях было ничуть не лучше. На практической по некромантии я не смогла упокоить умертвие лисицы. Зато успела его разозлить. Оно набросилось на меня и едва не покусало. Пришлось вмешаться магистру Аберардусу. Мало того, что я получила новую порцию хихиканья и презрительных взглядов, особенно со стороны Селесты и ее компании, так еще и магистр Аберардус проговорил, уничтожая меня взглядом:

– Плохо. И опасно для жизни. Отрабатывать будете на кладбище, вместе с остальными бездельниками и неудачниками.

Я уже почти порадовалась, что зельеделия всё еще не было. Преподавателя на замену Малони Калмин пока не нашли. Так что у нас была целая свободная пара. Я думала поискать Катрину: в конце концов, надо же выяснить, зачем ей целая стопка древних проклятий. Но когда вышла из аудитории, меня уже поджидал Рилан.

– Ну что, идем к Эльтиду?

Ох, черт. А я ведь и забыла. Разговаривать с этим наглым и крайне неприятным типом мне совсем не хотелось. Уж лучше Катрина, она хоть и не питает ко мне добрых чувств, но, по крайней мере, не обзывает меня крысой и никогда не пыталась сделать мою жизнь в

школе невыносимой. Да только именно Эльтид сейчас – наш главный подозреваемый. Так что я вздохнула и обреченно сказала Рилану:

– Пошли.

Эльтида мы встретили выходящим из столовой. Я успела подумать, что это, в общем-то, неплохо: сытые люди обычно не такие раздражительные и злобные. Так что, возможно, нам и удастся нормально поговорить.

– Эльтид! – окрикнул его Рилан. – К тебе есть пара вопросов.

Эльтид остановился. На его красивом лице было обычное надменное выражение.

– А с чего ты взял, что я стану на них отвечать? – хмыкнул он.

Да, или Эльтида плохо покормили – или на него это не действует.

– Вы встречались с Ингареттой до того, как с ней всё это случилось. Ты за ней ухаживал, – я решила не растягивать сомнительное удовольствие беседовать с этим невыносимым типом, а выложить все сразу.

Эльтид бросил на меня презрительный взгляд, так, словно только что заметил, что кроме Рилана тут еще кто-то есть.

– Не твое дело, за кем я там ухаживал. Но можешь быть спокойна: это не Ингаретта.

Ну надо же – врет в лицо, всех кругом презирает. Самый омерзительный человек в Школе. И наверняка это он виновен в том, что случилось с Ингареттой, да и со всеми остальными.

– Мы читали ее дневник! – выпалила я.

На мгновение Эльтид замолчал, вперившись в меня ненавидящим взглядом. Мне показалось, что сейчас он меня ударит, и я испуганно сделала шаг назад. Рилан же, напротив, выступил вперед.

– Я думаю, тебе стоит с нами поговорить.

– Да пошли вы со своими разговорами! – Эльтид развернулся и зашагал по коридору. А нам лишь оставалось смотреть ему вслед. Возможно, мне это только показалось, но его походка не была такой же самоуверенной как обычно.

– Ну вот, рано или поздно это должно было случиться, – сказала я. – Никто ведь не обязан отвечать на наши вопросы.

– Может быть дело в том, что он виноват? – задумчиво проговорил Рилан. – В этом случае отвечать на вопросы точно не хочется.

* * *

С Катриной мы столкнулись возле библиотеки. У нее в руках снова была стопка книг.

– Привет! Хотела кое-что у тебя спросить... – Я улыбнулась и помахала ей рукой.

А в ответ получила такой взгляд, что затылок похолодел, и только сейчас вспомнила: а ведь не стоило мне с ней разговаривать. Ей нравится Орлен, а он совершенно не скрываясь оказывал мне знаки внимания. Так что лучше бы это была Филая... или Рилан... да боги, кто угодно – только не я.

– Ну... или спрошу позже, – проямлила я и уже собиралась рвануть в любую сторону, лишь бы скорее затеряться среди студентов.

– Стой. – Резко сказала Катрина. – Спрашивай уже. С чего вдруг передумала?

– Мне кажется, я тебе не нравлюсь. – Все равно я бы не успела ничего придумать, так что ответила честно.

– Не нравишься. – кажется, Катрина тоже решила отвечать честно. – Но вы же пытаетесь спасти Ингаретту? Так что спрашивай.

– Ты брала книги в библиотеке. Много книг по древним проклятиям. Можешь сказать – зачем?

– Так вот оно что, – хмыкнула Катрина. – Вы всё еще думаете, что это я?

– Не думаем. И всё же нужно всё прояснить.

– Древние проклятья – тема моей курсовой, у магистра Имберта.

– В самом деле? – заинтересовалась я. – Тогда, может быть, ты что-то интересное узнала и о тёмной метке? Нам сейчас всё важно.

Катрина смерила меня оценивающим взглядом.

– Ты, должно быть, шутишь? – усмехнулась она. – Еще раз говорю: тема моей курсовой – древние проклятия. А не запретные. Так что о тёмной метке я знаю ровно то, что сейчас обсуждают все.

– И что же это?

На самом деле вопрос не праздный. Ни меня, ни Филаяю нельзя назвать популярными девчонками в школе. У нас нет стайки подружек, которые торопятся обсудить с нами каждую новость. А Рилан и Орлен для сбора сплетен и вовсе не годятся. Парни сплетничают куда меньше, и уверена: в своих «секретных разговорах» чаще обсуждают прелести сирры Аглиссы, нашего прекрасного библиотекаря.

– Говорят, что после тёмной метки никто еще не выживал. Что двое уже пострадали, но главное – это может случиться с каждым. А еще... – голос Катрины дрогнул – что возможно, это уже случилось. Может быть, на меня тоже уже наложили метку, просто это пока не видно.

В ее глазах блеснули слезы, и Катрина отвернулась, чтобы скрыть их от меня. Я внимательно всмотрелась в ее лицо. Никаких черных узоров и завитушек, ни сейчас, ни в тот момент, когда мы встретились.

Я коснулась рукой ее плеча:

– Не волнуйся, я уверена: тёмной метки на тебе нет.

Почему-то это возымело совсем не тот эффект, который я ожидала. Глаза Катрины недобро полыхнули, и она проговорила с явным сарказмом:

– О, спасибо! Теперь-то я спокойна.

Подхватила свои книги и скрылась в коридоре. А я заглянула в библиотеку. Сирра Аглисса всё так же стояла за стойкой библиотекаря. Так же мило улыбалась студентам, так же ненадолго исчезала среди стеллажей, чтобы принести нужную книгу. Только взгляд ее казался рассеянным и грустным.

Я тихонько выскользнула из библиотеки. Интересно, как бы чувствовала себя я, если бы знала, что страшное проклятие уже лежит на мне, хотя пока совсем не ощущается, но смерть приближается с каждым днем, с каждым часом, с каждой минутой, с каждым вздохом?

Бр-р! Я зябко повела плечами. Вот уж нет, совсем не интересно. И я вовсе не хотела бы это узнать.

Я взглянула на часы и прибавила шаг. Свободное время, отведенное на практическую магистра Калмин, пролетело очень быстро и уже заканчивалось, пора было отправляться на последнее занятие.

Глава 25

Последняя пара прошла без приключений. Похоже, боги сжалились надо мной, и я не получила ни низких оценок, ни отработок. Даже без замечаний обошлось.

Хотя, если бы лекцию читал магистр Аберардус, он наверняка заметил бы, что я всю дорогу витала в облаках и ничего толком не записала. Но это был не Аберардус, а вполне безобидный преподаватель теории магии. И всё же в свою комнату я возвращалась с мыслью хорошенечко подготовиться к завтрашнему дню и больше не допускать такого, как сегодня. Да-да, стану самой прилежной ученицей в школе, как и планировала с самого начала.

С этими правильными мыслями я дошла до комнаты и остановилась как вкопанная. На подоконнике напротив моей двери сидел Эльтид! Я почему-то припомнила сцену, которую Ингаретта описывала в своем дневнике. Как этот негодяй сидел на подоконнике ее комнаты, держа в руках горшок с цветком. Сейчас вместо горшка была сумка с учебниками, но сходство всё равно получилось изрядное.

Интересно, что он тут делает? Пришел поговорить? Впрочем, кто сказал, что со мной? Может он ждет здесь кого-то другого. Я собиралась проскочить мимо, даже не замедлив шаг, чтобы не нарваться на очередную грубость, что-то вроде «что стала, крыса, неужели ты вообразила, что я могу ждать тебя?», а еще изо всех сил старалась не смотреть в ту сторону.

– Эй, Аллиона! – раздался тихий окрик.

Я изумленно остановилась, совершенно забыв, что собиралась не обращать на него внимания. Какое там не обращать внимания – я едва челюсть не уронила от удивления. Он что, тоже знает мое имя? Вот же новости...

– Это правда, что ты родственница ректора?

Раньше на этот вопрос я отвечала громким возмущением, но тут ситуация была особенной. Кажется, Эльтид пытался понять, стою ли я того, чтобы он мог снизойти до разговора со мной. И хотя это было ужасно обидно и унижительно, я задвинула эти чувства куда подальше.

– А тебе какое дело? – спросила я не слишком вежливо.

Он смерил меня оценивающим взглядом.

– Значит, правда.

Да уж, если я и хотела пресечь эти сплетни, то теперь, похоже, уже поздно.

– Пригласишь войти? – спросил вдруг Эльтид.

Я заколебалась. Эльтид – последний человек, которого бы я хотела видеть в своей комнате.

– Не будем же мы здесь разговаривать, – небрежно бросил он и я обреченно сделала приглашающий жест.

Эльтид вошел в мою комнату и брезгливо поморщился.

– Да уж, похоже, и правда родственница.

Я бросила на него удивленный взгляд.

– И откуда такой вывод?

– Была бы любовницей, думаю, организовал бы тебе апартаменты пошкарнее, чем вот это.

Так вот, значит, что он думал. В отличие от своей сестрицы, он вполне смог предположить, что меня с магистром Линардом связывают вовсе не родственные связи. Странно, но это предположение почему-то тоже было обидным.

– Так о чем ты хотел поговорить? – я поспешила отвлечь его от созерцания моей комнаты.

– Я слышал, ты ко многим пристаешь с расспросами. К тем, кто близко знал Ингаретту.

– И что? – я скрестила руки на груди, приготовившись защищаться. В конце концов, это не его дело, с кем там я разговариваю.

– Ничего, – ответил вдруг он. – Болтай, если тебе хочется. Мне просто интересно, зачем? Что это даст, если уж все равно темная метка.

Эльтид вдруг тяжело опустился на стул. Без приглашения. В комнате, которая виделась ему убогой и недостойной того, чтобы переступить ее порог. Я только сейчас заметила, как изменилось его лицо: осунулось, обострились скулы, под глазами залегли серые тени. Странно, не похож он на человека, в которого прямо сейчас вливается уйма чужой магии. Наоборот, выглядел он так, будто темную метку поставили на него. А что, если... Я внимательно присмотрелась. Нет, ничего подобного. Если он и был проклят, то это никак не проявилось.

– Я облажался, – вдруг хрипло проговорил он.

Я вздрогнула. Что он хочет этим сказать? Это признание? Он провел ритуал, поставил темную метку, но что-то пошло не так? А ведь такое вполне могло быть. Вряд ли по запретным заклинаниям много информации в открытых источниках. Ему пришлось собирать все по крупицам. Ничего удивительного, что он ошибся. И что же? Может быть, теперь силы уходят и из него тоже, и он вынужден применять проклятие снова и снова?

Я похолодела. А сейчас он пришел ко мне в комнату, чтобы признаться в этом. Зачем, почему? Глупо ведь признаваться. Если только... Если только не я – его следующая жертва!

Я попятилась. Бежать, бежать без оглядки! Именно это сделал бы любой разумный человек. Но я остановилась возле двери.

– Так значит это ты? – дрожащим голосом проговорила я.

– Что я? – Эльтид словно вынырнул из каких-то своих мыслей и теперь уставился на меня непонимающим взглядом.

Так, стоп! Надо успокоиться. Я выдохнула и спросила, стараясь унять ужас, который все еще сжимал меня изнутри:

– В чем именно ты облажался?

– Да с этим чертовым жеребцом, – с досадой выпалил он. – Я так хотел победить. Это ради нее, чтобы она объявила мое имя. Чтобы в конце концов поняла, оценила.

Так вот он о чем. О том, что произошло на смертельных гонках. Тоже, прямо скажем, омерзительный поступок. Однако совсем не то, что убить несколько человек.

– Вряд ли хоть кто-то смог бы такое оценить, – уже смелее предположила я.

– Спасибо, что сказала, – огрызнулся Эльтид. – Сам бы не догадался. Я надеялся, что вымолю у нее прощение, что смогу его заслужить. Измениться. Да я на все, что угодно, был готов. А теперь такой возможности нет. Это уже навсегда, понимаешь?

Он обессиленно откинулся на спинку стула, и я снова обратила внимание на серые тени под глазами и его совсем не цветущий вид. Словно пару месяцев назад, когда я только появилась в этой школе, меня задирали совсем другой человек, не этот.

– Ну... Вообще-то нет...

Наверное, мне не следовало это говорить, но он выглядел убитым горем. Да, он негодяй и безусловно, самый ненавистный мне человек во всей Школе черно книжников. А тут полно негодяев, темные маги редко бывают лапочками. И все-таки сейчас он внушал мне острую жалость. Похоже, Ингаретта и правда была ему очень, очень дорога.

– Проклятье может снять тот, кто его наложил. И если мы узнаем и как-то попробуем его убедить...

Эльтид вскочил со стула. Перемена была просто молниеносной. Еще секунду назад передо мной сидел убитый горем человек, а сейчас – совсем другой, сосредоточенный, напряженный, как острый клинок, готовый сорваться с места и поразить цель.

– Ты это серьезно? Ее можно спасти?

– Шансов мало, но если мы найдем того...

– То что вы сделаете? – насмешливо спросил он. – Пожурите его? Погрозите пальчиком?

Он попал в точку. На протяжении всех наших поисков я то и дело возвращалась к этому вопросу. И всякий раз тут же отмахивалась от него: сначала преступника надо поймать. Но кое-какие идеи у меня все же были.

– Отведем к ректору... – не слишком уверенно сказала я.

На мгновение Эльтид задумался. Похоже, в ректора он верил куда больше, чем в нас. Но потом покачал головой.

– Ерунда. Ректор не сможет навредить кому-то из студентов или преподавателей. Он не станет играть грязно, передаст в руки расследователей или что-то в этом роде. Послушай...

Несколько шагов – и Эльтид оказался возле меня. Схватил за плечи, крепко вцепившись пальцами. Я тихонько пискнула и попыталась высвободиться. Но нет, я словно попала в железные тиски.

– Когда вы его найдете, или хотя бы будете думать, что его нашли, просто скажи мне и дай нам пятнадцать минут побыть наедине.

Его глаза полыхали такой ненавистью, что мне и самой стало страшно. Мне показалось, что он безумен.

– Слышишь, ни ты, ни твои дружки-чистоплюи, ни даже ректор – никто не сможет уговорить этого подонка снять проклятие. А я смогу. Я ни перед чем не остановлюсь, понимаешь?

Я вспомнила слова призрака.

Ведь злодея не обязательно уговаривать, его можно просто убить. И глядя на эту безумную решимость, я не сомневалась: у Эльтида точно хватит на это духу.

– Ты делаешь мне больно, отпусти, – сказала я.

Он выпустил меня из рук.

– Я прошу тебя: если вы его найдете, дай мне шанс все исправить, – проговорил уже совершенно спокойно.

А затем, не прощаясь, развернулся и вышел из моей комнаты, оставив меня в полной растерянности. У нас еще один подозреваемый, который никак не может быть подозреваемым? Все, с кем я говорила до этого... их горе и боль выглядели искренними. Но они и в сравнение не шли с той ненавистью, что полыхала в глазах Эльтида. Она уж точно не была поддельной.

Я обессиленно упала на тот же стул, где только что сидел Эльтид. В шкафу заворчалось.

– Заткнись, пожалуйста, – устало сказала я. – И не начинай читать нотации, уж точно не сейчас.

Призрак еще какое-то время недовольно шуршал, а потом затих, так и не подав голоса. Видимо понял, что сейчас меня лучше не трогать.

И это было очень кстати, потому что через минуту в комнату вбежала Филая. Ее всегда бледное лицо сейчас выглядело еще блее, чем обычно.

– Я видела Эльтида, он выходил из твоей комнаты. Что-то случилось?

– Нет, ничего. Он просто хотел поговорить.

– Расскажешь? – Филая приподняла бровь.

– Конечно, но давай сразу всем, чтобы не терять время. Мы ведь собираемся вместе все обсудить?

– Конечно. Думаю, Рилан нас уже ждет. Я дочитала дневник и там есть много такого, что заслуживает внимания. Но кое-что я хотела показать только тебе. Ты точно в порядке? – Она снова бросила на меня обеспокоенный взгляд.

– Да, все хорошо. Просто разговор вышел несколько напряженным.

Я попыталась улыбнуться. «Несколько напряженным»... Можно сказать и так. Я вспомнила ненавидящий и почти безумный взгляд

Эльтида и поежилась.

– Так что ты мне хотела показать?

– Вот, читай.

Она положила передо мной дневник, открытый на странице почти в самом конце, и ткнула пальцем в строчки.

Глава 26

«Кажется, мой брат не такой уж ветреный, как я о нем думала. По крайней мере, его последнее увлечение, Аллиона (кстати, очень милая девушка), всерьез его зацепила. Какой же все-таки он остолоп! Сначала пообещал ей билет на экскурсию и только потом стал носиться, как огненным шаром ошпаренный, чтобы этот билет найти. Ну и что же вышло в результате? Перекупил билетик у какого-то первокурсника, а потом оказалось, что у Аллионы уже есть свой».

– Ну и почему я должна была это увидеть? – спросила я у Филай.

– Ну как же... Орлен не такой уж и ветреный тип. А ты ему, похоже, всерьез нравишься...

– И что? – продолжала хмуриться я.

– Может быть, тебе стоит обратить на него внимание?

– На него трудно не обратить внимания! Ведь он постоянно крутится рядом и спорит со мной по любому поводу!

Я снова скользнула взглядом по странице.

«Впрочем, вполне возможно, что с этой девушкой связана какая-то мрачная тайна. Мрачные тайны – то, что интересует моего брата больше всего на свете. Как бы он снова не попал в какие-нибудь неприятности»

– прочитала я вслух и взглянула на Филайю – мол, я же говорила!

– Но с тобой ведь не связано никаких мрачных тайн! – возразила она.

И мне пришлось с нею согласиться. Несмотря на то, что мрачных тайн вокруг меня было хоть отбавляй. Только вот лучшая подруга ничего о них не знала. Наверное, это не очень хорошо... Чтобы скрыть смущение, я продолжила читать.

«Жду не дождусь поездки к оракулу. Глупость, конечно... Шансов на то, что оракул ответит на мой вопрос, практически нет. И все же стоит хотя бы попытаться».

Я со вздохом закрыла дневник. К сожалению, сейчас все отлично знают, чем закончилась эта поездка к оракулу для Ингаретты. Уж точно ничем хорошим.

– Но ты говорила, там было что-то еще? Что-то подозрительное, полезное для расследования?

– Еще как было. Но уверяю тебя: никому это не понравится.

– Почему? – насторожилась я.

– Потому что один из наших подозреваемых становится уж очень подозрительным. Ты готова? Пойдем к Рилану.

Это стало уже привычным – собираться вчетвером в огромной гостиной. Чай и пирожные были на месте, Рилан с Орленом тоже.

Почему-то встречаться взглядом с Орленом мне теперь было неловко. Я быстро прошмыгнула за стол, налила себе чаю и уткнулась в чашку, от всей души надеясь, что мне не придется говорить с ним напрямую. Я себя знаю: сохранять невозмутимое выражение лица не смогу, сразу же покраснею как дурочка, и все подумают, что что-то тут не так, хотя на самом деле ничего особенного не происходит. Это ведь я Орлену нравлюсь, а не он мне. И все равно краснеть, смущаться и запинаться буду я.

– Ну и какие у тебя дела с Эльтидом? – хмуро спросил Орлен.

Я вскинула на него удивленный взгляд. Причем удивление было настолько велико, что я, кажется, забыла покраснеть и смутиться.

– А откуда ты... – начала я, но он меня перебил:

– Полшколы видели, как он караулил тебя у двери, а потом вы вместе вошли в твою комнату.

В его исполнении это прозвучало так, словно речь шла о чем-то неприличном. Вот теперь и настало время моим щекам вспыхнуть.

– Я и не сомневался, что он захочет поговорить с тобой, – заявил вдруг Рилан. – Сказал что-то интересное?

Я коротко и сдержанно передала суть нашего разговора, опустив некоторые детали. Ни к чему кому-то знать, что он хватал меня за плечи и сверлил безумным взглядом.

– Не думаю, что он – тот, кого мы ищем, – сказала я в конце и замерла, ожидая вспышки гнева от Орлена.

И не ошиблась.

Он взорвался как прошлогодняя банка с консервацией!

– Ну разумеется. Из всех возможных преступников самый неподозрительный – это тот, для кого чужая жизнь вообще ничего не стоит!

Я уже приготовилась по возможности спокойно все объяснить, но на помощь пришла Филая.

– Я дочитала дневник. И теперь у нас есть кое-кто куда более подозрительный, – сказала она.

– Кто же?

– Магистр Аберардус.

Все молчали, осмысливая эту новость. Да уж, Филая была права: такой подозреваемый точно никого не порадует.

И в этой абсолютной тишине Филая начала читать.

«Сегодня случилось кое-что по-настоящему непонятное. Не знаю, что и подумать.

Полагаю, магистр Аберардус проводит какие-то тайные опыты или ритуалы. Почему тайные? Да потому что будь они открытые, он проводил бы их на полигоне, но не в своем же кабинете! В конце концов, это просто опасно.

Но начну по порядку. Дело было так.

Сегодня был крайний срок для сдачи второй главы моей курсовой работы. О боги, как меня вообще угораздило решиться писать курсовую у магистра Аберардуса! Впрочем, он ведь лучший знаток некромантии, а я точно знаю, что именно этой наукой собираюсь связать свою жизнь. Так что причитать теперь не стоит. Все-таки магистр Аберардус – это лучший выбор, хотя с ним и не просто.

Но я отвлеклась.

На последней паре нас задержали, поэтому в кабинет магистра Аберардуса я пришла с опозданием. И увидела там кое-что очень, очень странное.

По всему кабинету были расставлены свечи. Кабинет магистра Аберардуса, надо сказать, место довольно мрачное. А тогда, без верхнего света, в мерцании пламени вообще смотрелся жутко. Стол был застелен темной скатертью с магическими знаками. На столе стояла пыльная бутылка с каким-то зельем. И кругом разбросаны какие-то растения. Но не целиком – а просто лепестки. На столе их было больше всего.

Понятия не имею, что это мог быть за ритуал. А я, между прочим, дошла до четвертого курса с отличными оценками. И уж что-то, а виды ритуалов знаю неплохо. Некроманты вообще-то отлично обходятся без свеч.

Как ни пытаюсь, не могу припомнить ничего похожего.

При виде меня магистр Аберардус явно пришел в замешательство. Похоже, он напрочь забыл, что я должна была явиться к нему с новой главой. И это тоже было совсем необычно: это ведь магистр Аберардус, он никогда ничего не забывает. Он торопливо забрал у меня тетрадку с новой главой, почти не глядя сунул ее в шкаф и поспешил меня выпроводить.

Вот и что бы это значило? Ума не приложу.

И можно ли с кем-то этим поделиться? Вдруг он и правда задумал что-то опасное.

С другой стороны, это ведь магистр Аберардус. И если он действительно задумал что-то плохое, возможно, лучше не вмешиваться».

Филая закончила чтение и какое-то время все молчали.

– Кто-нибудь знает такой ритуал? – задумчиво спросил Рилан. – Встречали то-то похожее?

– Нет, – откликнулся Орлен. – Если даже Ингаретта не знала, то где уж мне.

Филая лишь молча покачала головой.

– Свечи некромантам точно не нужны – умертвия не любят огонь.

– Я тоже не знаю, – проговорил Рилан.

У меня даже спрашивать не стали. В магии я разбираюсь хуже всех присутствующих. И не только потому, что я тут единственная первокурсница. Если остальные знали о своем даре давно, учились им пользоваться, почитывали соответствующие книги, а кое-кто и вырос среди магов, то я о своем даре узнала лишь пару месяцев назад. А до того времени не сталкивалась ни с чем, связанным с магией.

Но и мне было что предложить.

– Я сегодня нарвалась на отработку у магистра Аберардуса. Так что послезавтра иду на кладбище.

– Сочувствую, – вздохнул Рилан.

– Да нет, я не к тому. Будет возможность за ним проследить. Вдруг он как-то себя выдаст или случайно проболтается. В конце концов, это же не урок.

– Не думаю, что это хорошая идея, – неожиданно возразил Рилан. – Мы ведь уже пробовали следить за магистром Аберардусом. Удовольствие так себе.

– Сейчас все по-другому. К тому же мне в любом случае придется туда идти, так что...

– Только будь осторожнее, – тихо сказала Филая. – Разозлишь Аберардуса – и точно не сдашь экзамен. А это не шутки. Монастырь!

– Я помню, – вздохнула я и первой поднялась из-за стола. – Всем доброй ночи.

Нужно было всерьез заняться учебной, иначе и правда, глазом моргнуть не успеешь как окажешься в монастыре.

– Не может быть! Ты сегодня рано, – раздался скрипучий голос из-за дверцы шкафа, стоило мне перешагнуть порог своей комнаты.

Может быть, мне и правда стоит почитать ту книгу, что я взяла в библиотеке? В конце концов, призраку здесь не место. Ему куда лучше подойдет замок, а не комнатка в студенческой общаге.

– Возвращался бы ты в замок к Огеленам, – со вздохом сказала я.

– Это еще зачем? – голос призрака звучал удивленно. – Что я там забыл?

– А здесь что ты забыл?

– Ясное дело, за тобой присматриваю.

– Но зачем? И почему именно за мной?

– На глупые вопросы не отвечаю, – сказал призрак обиженно.

Ну вот как с таким разговаривать? Может, и правда просмотреть ту книгу? Вдруг там есть какие-то простенькие ритуалы изгнания? Я бросила взгляд на внушительную стопку учебников на столе. С этим бы разобраться! Еще одну книгу я не потяну.

– Послушай, у меня к тебе есть один вопрос. – Раз уж все равно от призрака я пока что не избавлюсь, пусть принесет какую-нибудь пользу. – Что это за ритуал такой, для которого нужны свечи, бутылка с зельем, лепестки растений и скатерть. Да, там еще была скатерть с магическими знаками.

– Что-что? – призрак тут же перестал играть в затворника и высунулся из шкафа, но не весь, только голова и плечи торчали из дверцы. Странное зрелище, конечно. – Это кто тебе такой ритуал устраивал? Этот солидный, что ночью приходил? Или кто-нибудь из местных шалопаев?

– Да никто мне ничего не устраивал! Я об этом прочитала в... неважно.

– А! Так бы и сказала, – призрак сразу расслабился и тут же исчез в шкафу.

– Эй, так что за ритуал? – крикнула я ему вслед.

– Страшный, чудовищный ритуал, – раздалось из шкафа. – Увидишь такое, беги сразу.

– Но для чего он нужен? Что делает? Кому может навредить?

Из шкафа не доносилось ни звука.

Вот же вредный упрямец!

Да уж, теперь точно придется следить за магистром Аберардусом. Понятное дело, что темная метка накладывается иначе. Но если маг экспериментирует с одним опасным ритуалом, вполне может решиться провести и другой.

Я вздохнула. Следить за некромантом мне совершенно не хотелось. Ладно, об этом я подумаю завтра. А сейчас учиться, учиться и учиться. Иначе, боюсь, дело и правда закончится монастырем.

Глава 27

– Тебе не придется идти на отработку одной, – радостно объявил Орлен, плюхнувшись рядом со мной за столиком в столовой.

– Это еще почему? – спросила настороженно. Чутье подсказывало мне, что ничего хорошего от этого заявления ожидать не следует.

– У нас первой парой была практическая по некромантии. И... – он сиял, как начищенный чайник, – можешь меня поздравить. Я тоже заслужил отработку!

Филая бросила на меня многозначительный взгляд. Наверное, он должен был означать что-то вроде: видишь, на какие жертвы ради тебя он идет. Но я предпочла напрочь его проигнорировать.

В этот момент к столику подошел Рилан. У него настроение было явно не очень.

– Вот кто сказал, что магистр Аберардус – самый строгий преподаватель в школе?

– Странный вопрос. Все так говорят, – с готовностью откликнулась я.

Лучше уж говорить об Аберардусе.

– У нас второй парой была лекция по некромантии, и я всеми силами старался попасть на отработку. Но ничего не вышло.

– А зачем тебе на отработку? – уже не так радостно спросила Филая.

– Действительно, зачем? – подхватила я.

– Разумеется, чтобы ты не шла туда одна.

– И что же ты делал? – деловито поинтересовался Орлен. – Я вот на практической, когда пытался упокоить умертвие птицы, применил к ней заклятие для кабана. Ее разнесло в щепки! Аберардус был вне себя от гнева, я ведь загубил ценное наглядное пособие. Причем, кажется, безвозвратно. Ну а ты? – он с интересом уставился на Рилана.

Тот явно смутился.

– Ну, во-первых, пришел без учебников. Во-вторых, не выполнил домашние расчеты и передавал записки. Ну, то есть мешал учебному процессу.

– И что же Аберардус?

Рилан вздохнул.

– Подозвал меня к себе после занятия и спросил, все ли у меня в порядке, не случилось ли чего в семье.

– Ну а что ты хотел? – хмыкнул Орлен. – Репутация. Ты всегда был одним из лучших студентов. На пятом курсе, знаешь ли, поздновато становиться хулиганом. Но ничего, главное, что хоть кто-то из нас тянет на настоящего нарушителя.

– Да, это хорошая новость, – сказал Рилан, но по голосу было ясно, что он так не считает.

Я бросила удивленный взгляд на него, затем на Филяю. Та тоже сидела нахмурившись.

– Сегодня собираемся как всегда? – спросил Рилан.

– Нет, – раньше всех ответила Филяя. – В конце концов, поход на кладбище завтра. Ничего нового мы уже не узнаем. Надо уделить хоть какое-то время учебе, пока нас всех не отчислили.

Выходя из столовой, я зацепилась взглядом за расследователя.

Он по-прежнему сидел за столиком с чашкой чая и пирогом. На студентов он даже не смотрел и, похоже, кроме этого пирога, в Школе чернокнижников его вообще ничего не интересовало.

* * *

С заданиями я справилась на удивление быстро. Не так уж и много их было, а те, что были, оказались совсем не сложными. Я убрала в комнате, привела в порядок одежду, сложила все на завтра, но и это заняло не так много времени. Спать все еще было рано. А значит, стоило сделать что-нибудь полезное для нашего расследования. Например, взять дневник Ингаретты. Я ведь так толком его и не прочитала. Я не сомневалась, что Филяя изучила его от и до самым внимательнейшим образом. Но вдруг она что-то пропустила или сочла не таким уж важным? Так что я отправилась в ее комнату. К тому же сегодня она явно была в плохом настроении, и следовало выяснить, все ли в порядке.

Когда я вошла, Филяя вовсе не сидела за столом с учебниками. Она лежала на кровати и меланхолично бросала мячик Пушистику. Тот приносил игрушку обратно и Филяя снова его бросала.

– У тебя что-то случилось? – спросила я.

– Нет, все в порядке, – отмахнулась она.

Это явно было неправдой. Но настаивать я не хотела. В конце концов, она имеет право не делиться тем, чем не хочет.

– Ладно, не буду отвлекать, – сказала я, хотя было очевидно, что ничем особенным она не занята. – Можешь дать мне дневник? Я бы почитала вечером. Глядишь, и наткнушь на что-нибудь интересное.

Филая резко поднялась и села на кровати.

– Дневник? – растерянно переспросила она.

– Дневник.

Пару секунд она буравила меня взглядом, а потом как-то разом сникла.

– Дело в том, что я... Я его потеряла.

– Что? Как? Как можно было его потерять?

– Понятия не имею.

– Ты же еще вчера зачитывала нам про магистра Аберардуса и все такое!

– Ну да. И точно помню, что положила его в сумку. А сегодня после занятий хотела кое-что освежить в памяти, хватилась, а его там уже нет. И хоть убей не помню, видела ли я его днем. Я ведь несколько раз открывала и закрывала сумку, чтобы достать учебники и тетради. Если бы могла вспомнить, хотя бы понимала, когда он пропал. А так... Его просто нет, и все.

– Но почему ты не сказала сегодня, когда мы вместе ужинали, например?

– Как я скажу? – в глазах Филаи стояли слезы. – И что на это ответит тот же Орлен? Ведь дневник мог украсть кто угодно. А что, если все сердечные тайны, все мысли его сестры станут достоянием школы?

Да уж, ситуация была, прямо скажем, так себе.

– И все равно им нужно сказать. Вдруг это что-нибудь значит? Вдруг дневник украл тот, кто наложил проклятие?

– Ну да, – она встала с кровати. – Я пойду и расскажу Рилану. А Орлену... Давай ты Орлену скажешь сама. Вы ведь завтра вместе идете на отработку.

Филая отвела глаза. Я отлично понимала, почему ей не хотелось сообщать эту дурную весть Орлену. Он иногда становился чертовски вспыльчивым, особенно когда речь заходила о дневнике его сестры. И

я тоже опасалась, что он будет очень, очень раздосадован. Но лучше уж я приму на себя его праведный гнев.

– Конечно, я скажу ему сама.

* * *

Утро выходного дня было ясным и холодным. Лужицы за ночь хорошенько подмерзли и теперь хрустели под ногами, а вместе с дыханием изо рта вырывались клубочки пара.

А ведь зима уже совсем скоро. Экзамены, к которым я совсем не готова, и зимние каникулы, которые мне негде провести. Не возвращаться же к Гресильде в ее дом! Видимо, придется остаться в школе, слоняться в одиночку по общежитию, ведь уедут практически все. Благородные студенты разъедутся по своим родовым замкам, не слишком благородные тоже поедут по домам. Филая вон ждет не дождется, когда увидит родителей и сестер...

– О чем задумалась?

Орлен, как всегда, появился в последний момент, когда магистр Аберардус уже окидывал небольшую стайку студентов гневным взглядом и кажется, пересчитывал нас по головам: все ли нарушители на месте.

– Еще чуть-чуть, и ты бы опоздал! – зашипела я на него.

– Ерунда, – отмахнулся Орлен. – Здесь, возле школы, ты в безопасности. А пока вы дошли бы до кладбища, я бы вас догнал.

– И конечно, разозлил бы магистра Аберардуса. Опаздывать на отработку – это уже совершеннейшая наглость.

Мы бы, наверное, еще долго спорили, но тут раздался громкий голос преподавателя.

– Слушайте меня внимательно. Когда придем на кладбище, ведите себя прилично. Не устраивайте дурацких шуток и соревнований. Разговаривайте вполголоса, ходите медленно. Проявите уважение к усопшим. Тот, кто будет хулиганить, получит новую отработку. Завтра.

– Нет, так нечестно! – нестройно загудели недовольные голоса. – Это что же, вообще ни одного выходного не будет?

– Вижу, – резко прервал их магистр Аберардус, – никому эта идея не нравится. Так что у вас есть веская причина вести себя прилично. А теперь в путь. Надеюсь, у всех есть теплые перчатки. Мы будем собирать ветки псолевеи. Для них как раз сейчас самый сезон.

– Вот же гад, – прошептал Орлен возле моего уха.

– А что не так? – спросила я.

– Холодно, – пояснил Орлен. – В такую погоду псолевеи злющие. Кто мешал собрать их летом!

– Злющие? – не поняла я и хотела спросить, что он имеет в виду, но не успела. Откуда ни возьмись, на нас налетела Салерия.

– Вы вообще собираетесь отдать мне мою вещь?!

О боги! Я ведь совсем про нее забыла. Представляю, какой сейчас будет скандал... хотя нет, даже не представляю.

– Незачем так кричать, – легко улыбнулся Орлен. Он порылся в кармане и извлек из нее ту самую брошь. – Вот она.

– И что, нашли вы там страшное проклятие? – гневно выговаривала ему Салерия.

– Нет, – обезоруживающе улыбнулся Орлен. – Самая обычная брошь.

– Вот и я говорю: обычная! – огрызнулась она. – Нашлись тут расследователи. Пока вы ерундой занимаетесь, полшколы в тёмных метках будет!

Она развернулась и потопала догонять остальных студентов. Мы поспешили следом, и правда: пока спорили со склочной соседкой – изрядно отстали.

– А ты знаешь, когда в Школе чернокнижников больше всего нужны некроманты? – спросил вдруг Орлен.

– Не знаю, – честно призналась я.

– Ну как же... Утром после выходных. Чтобы поднять студентов на занятия.

Я рассмеялась.

– А вот еще: знаешь, сколько некромантов нужно, чтобы зажечь магическую лампу? – не унимался он.

– Не знаю, – снова улыбнулась я.

– Ни одного! Они сначала поднимут умертвия, чтобы спихнуть на них всю работу, а потом умертвия все разобьют.

Я снова рассмеялась. Действительно, все поднятые умертвия, которые я видела до сих пор, были довольно неуклюжи. И вряд ли кто-то из них мог справиться с такой тонкой конструкцией, как магическая лампа.

– А знаешь, почему опасно жениться на некромантке?

– Почему?

– Потому что даже смерть не разлучит вас!

У него явно было отличное настроение, и мне ужасно не хотелось его портить. Но я ведь обещала Филае все ему рассказать.

– Послушай, тут кое-что случилось, – начала я осторожно. – Дневник Ингаретты... Он пропал.

– Пропал? – улыбка разом сошла с лица Орлена. – Но как?

– Наверное, кто-то вытащил его из сумки Филаи.

– И когда это случилось?

– Она не помнит. Положила его в сумку позавчера, ну, когда мы читали про магистра Аберардуса. А обнаружила, что его нет, уже вчера после занятий.

– Стащить мог кто угодно, – заметил Орлен.

Он не злился и не осыпал Филаю проклятиями, и это уже было хорошо. Орлен хотел сказать еще что-то, но тут магистр Аберардус остановился и развернулся к проштрафившимся студентам. Все сразу замолкли.

– Жду пять веток от каждого, – громко объявил он.

– Пять веток? – шепнула я Орлену. – Это же быстро. Где тут ваша псолева?

Он только тяжело вздохнул и указал мне на дерево с темным стволом и тонкими черными ветками. Разумеется, ни одного листочка на нем не осталось. Я подошла поближе, протянула руку и – хрясь! – ветка больно ударила меня по руке. Хорошо хоть по лицу не попала. Теплое пальто и перчатки, конечно, смягчили удар, но все равно было довольно чувствительно.

– Говорил же, они в это время довольно злющие, – сообщил мне Орлен.

– Они что, живые? – с ужасом спросила я. Вот уж чего мне точно не хотелось, так это обдирать ветки живому дереву. – Им больно?

– Не говори ерунды, – усмехнулся Орлен. – Это же деревья.

Я потеряла все еще саднившую руку.

– А дерутся они совсем как живые.

– Подсолнечные цветы знаешь? В каждом поле растут. У них вот цветок за солнцем поворачивается. А другие цветы, что днем распускаются, а на ночь закрываются, тоже ведь двигаются. Просто те за солнышком, а эти бьют по рукам всякого, кто приблизится.

Другие студенты уже разбрелись по кладбищу и со всех сторон раздавались вскрики, взвизгивания, а то и ругательства. Да уж, отличное мероприятие придумал наш главный некромант. Уважения к усопшим тут столько, что хоть в повозку грузи.

Орлен вздохнул, покрепче застегнул пальто, замотал лицо шарфом так, что торчали одни глаза, повыше натянул перчатки.

– И что б ты тут делала одна? – сказал он. – Наберу веток и за тебя, и за себя.

Он бросился вперед и тут же послышались хлесткие удары. Похоже, ему неслабо доставалось от недовольной псолевеи. Но мне стоять и смотреть на все это было ни к чему. В конце концов, моя задача – проследить за магистром Аберардусом.

– Ну ладно, ты тут сражайся, а я пойду, – тихо сказала я.

Орлен явно меня не услышал. Одна из веток как раз хорошенечко хлопнула его по плечу, и надо сказать, совсем не дружески. Когда потом он будет на меня злиться и выговаривать, что ушла одна, я честно скажу, что предупредила.

Я осторожно брела между могил, стараясь держаться ближе к толстым стволам деревьев, разумеется, тех, что не махали ветками. Но кроме студентов, отчаянно борющихся с псолевеей, никого не встречала. Да куда же он делся?

Только я так подумала, как увидела чуть поодаль высокую костлявую фигуру. Магистр Аберардус делал что-то странное: топал ногами и хлопал себя руками по плечам. Ритуальные танцы стояли у нас в расписании только со второго курса, так что я понятия не имела что или кого он пытается призвать. Эх, а ведь прав был Орлен, надо было дождаться, пока он добудет ветки, и следить вместе. Может, он бы и танец узнал, и подсказал, что с этим делать. Да и вообще, вдвоем было бы не так страшно...

Я сделала еще один несмелый шаг, и еще, стараясь двигаться как можно тише, чтобы некромант меня не заметил. Рядом росли густые кусты, и пока что мне удавалось за ними прятаться. Я притаилась, как замороженная, наблюдая за ритуальным танцем. Казалось, он излучает опасность. И вдруг в оглушительной тишине раздался резкий хруст ветки. От неожиданности я тихо вскрикнула и подскочила на месте. Вгляделась в густой кустарник, но рядом никого

не было. Видимо, неподалеку кто-то из студентов сражался с псолемеей, и, похоже, даже победил.

Но мой вскрик не остался незамеченным. Магистр Аберардус, пританцовывая, обернулся в мою сторону и устоял на куст, за которым я пряталась. Ой, кажется, плохо пряталась. Раз я его вижу, то и он меня тоже...

Он тут же прервал свой ритуальный танец и быстрым шагом направился ко мне. Бежать было бесполезно, он меня точно догнал бы. Да и ноги словно приросли к земле. Мне оставалось только с ужасом наблюдать, как огромная фигура некроманта приближается, а широкие плечи заслоняют солнце и небо.

Ну вот, попалась. Но не убьет же он меня здесь! Кто угодно может зайти в эту часть кладбища в поисках более или менее покладистой псолевеи.

– Опять вы, сирра Брентор! Снова следите за мной? Что за глупая идея!

– Я? Нет, я вовсе не... – залепетала я, но он даже не стал слушать.

– Если вы сейчас снова начнете рассказывать о своей любви к некромантии, то уже к вечеру будете отчислены! – он схватил меня за плечи и легонько встряхнул. Так что зубы лязгнули.

А в следующее мгновение послышалось хлопанье крыльев. О нет, только не это! Я уже понимала, что за этим последует. И не ошиблась.

Карла спикировала с дерева и с громким «Кар-р!» вцепилась когтями в лицо магистра Аберардуса, а крыльями изо всех сил хлестала его по щекам.

– Карла, нет! Прекрати! – в отчаянии воскликнула я.

С тех пор, как в моем шкафу поселился призрак, Карла совсем пропала. Она больше не сидела на ветке и даже не прилетала за угощением – последний кусочек пирога так и сох на подоконнике. Я даже попыталась выяснить у полупрозрачного квартиранта, не поссорились ли они, но он только фыркнул в ответ: «С чего бы нам ссориться. И вообще, она не обязана постоянно торчать рядом с тобой, у нее могут быть свои дела».

В любой другой момент я бы была ужасно рада увидеть свою ворону, но сейчас это было так некстати!

– Перестань, пожалуйста.

Она послушалась. Разумеется, она послушалась – отлетела в сторону и уселась на ветке.

– Что это такое было? – глаза магистра Аберардуса сверкали неприкрытой яростью.

– Мой фамильяр... Она еще молодая и невоспитанная, простите.

Ворона обиженно каркнула и скрылась между деревьями. Опять пропала. Однако теперь у меня были проблемы и посерьезнее.

– Сейчас же. Говори. Что тебе от меня надо! – Никогда не видела преподавателя некромантии в таком гневе. Я настолько растерялась и испугалась, что не смогла придумать ни единого разумного оправдания. И от ужаса происходящего просто выпалила чистую правду:

– Это все из-за Ингаретты, на которую поставили темную метку. Она... – Я уже хотела сказать «писала в дневнике», но вовремя спохватилась. – Она рассказывала, что застала вас за странным ритуалом. В кабинете. Было много свечей, бутылка с каким-то зельем, скатерть, а еще лепестки... Да, кругом были лепестки.

Я смотрела на него с ужасом. Ну вот уж, худшее что можно было сейчас сделать – это сказать правду. Ведь если он и есть тот самый злодей, то теперь он знает, что я в курсе всего. А может быть, и Ингаретта поплатилась за то, что увидела лишнее. Боги, что же теперь делать?

Впрочем, вряд ли я смогла бы что-то сделать. На меня напало оцепенение, от ужаса я даже пальцем не могла пошевелить, только стояла и смотрела прямо в жутковатое лицо преподавателя.

А оно сразу переменялось. Перестало быть строгим и гневным, а стало (нет, я не могла в это поверить!) смущенным. Да-да, на лице магистра Аберардуса выступил слабый румянец. Это было так необычно, словно он покраснел до кончиков ушей.

И тут до меня дошло.

Свечи, лепестки и бутылка... Боги, конечно, это не была бутылка с каким-то зельем. Это была бутылка вина! А что скатерть с какими-то странными знаками, так это скатерть преподавателя некромантии. Наверняка у него другой просто не было...

– Ой! – только и смогла проговорить я и стала оглядываться по сторонам, как бы это поскорее сбежать.

Ситуация получилась крайне неловкая. Но вместо того чтобы нестись оттуда сломя голову, я задала еще один вопрос:

– А зачем прямо сейчас вы исполняли какой-то ритуальный танец? И он тоже очень странный, я такого не знаю.

Я надеялась, что мой голос звучит достаточно уверенно. К тому же я говорила чистую правду: я действительно не знала такого ритуального танца, пусть и просто потому, что не знала вообще никакого.

– Какой еще, к умертвиям, танец? – зарычал магистр Аберардус. Кажется, мне удалось хорошенечко вывести его из себя. – Я замерз, глупое создание, просто замерз! И где твои ветки? Не хочешь же ты сказать, что проигнорировала мое задание?

– Нет, – быстро ответила я. – Я их уже собрала, и они... в укромном месте. – Ох! Только бы Орлен уже победил злобное дерево и добыл необходимое! – Сейчас принесу, – Я развернулась и со всех ног бросилась бежать.

Глава 28

К счастью, Орлен добыл десять веток, выдал мне пять и я, едва удерживая их в руках, отнесла преподавателю. Даже умудрилась передать их, ни разу не взглянув в лицо. Невыносимое чувство неловкости в его присутствии – это же теперь навсегда! О том, что ждет меня на экзамене, даже думать не хотелось.

Домой вернулась уставшая и замерзшая, и единственное, что мне хотелось, – это принять горячую ванну и лечь спать. Но где там!

Едва я успела сменить уличный наряд на мягкое домашнее платье, как в дверь постучали. Это была Катрина. Вот уж кого я не ожидала увидеть!

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила я.

– Нет... – Она явно смутилась. – Просто хочу узнать, удалось что-нибудь выяснить...

– Увы... – я только развела руками.

Но она все не уходила.

– Ты извини, что я тогда вспылила. Сама понимаешь, все что происходит...

– Понимаю, – я действительно понимала. Но сейчас сил на то, чтобы убеждать ее в чем-то совершенно не осталось.

– В общем, если нужна какая-то моя помощь, то я готова.

– Спасибо. Но пока ничего такого не надо. Разве что ты вспомнишь что-то важное. Или ты уже вспомнила?

– Вроде пока нет, – пожала плечами она и, еще пару раз извинившись, вышла.

Я с облегчением направилась в сторону умывальной комнаты.

И тут же раздался новый стук в дверь. Да что же это! Я распахнула дверь и, охнув, сделала шаг назад.

На пороге стоял Эльтид.

Я вздрогнула и сразу подобралась – кто знает, что можно от него ожидать!

– Эй, спокойно, – сказал он, – я вовсе не собираюсь причинять тебе вред. По крайней мере, пока. Вы уже нашли виновного?

– Нет.

«А если бы и нашли, тебе бы точно не отчитывались!» – разумеется, я не стала произносить это вслух.

– Ну ты помнишь, как только найдете, ты должна сказать мне. И я с ним быстро разберусь.

– Вовсе ничего я тебе не должна, – вспыхнула я.

– Ясно, с тобой каши не сваришь, – хмыкнул он. – Откуда в школе для темных магов столько чистоплюев? Ладно, попробую договориться с расследователем.

Я усмехнулась про себя. Вот уж от кого он имя преступника точно не узнает. Расследователю явно не до проклятия. Хотя... Если Эльгид придет к нему с пирогами...

И все же я с облегчением выдохнула, когда он ушел. Но ненадолго: в дверь снова постучали. Да что же это такое? Я доберусь сегодня до горячей ванны или нет?

На пороге стояла Виолана.

– Ты тоже пришла узнать, нашли ли мы негодяя? – спросила я.

– Ну да, – она зашла в комнату и прикрыла за собой двери. – И возможно, я чем-то могу помочь?

Сговорились они, что ли?

Я хотела выставить Виолану так же быстро, как и остальных. Но сама не заметила, как мы разговорились. Об Ингаретте, о том, какая она была веселая и обаятельная. Как с легкостью справлялась с любыми трудностями и даже не стала, как выразилась Виолана, заносчивой стервой. Хотя была красавицей и нравилась многим парням. Как вокруг нее всегда собирались шумные компании, и она неизменно была звездой балов и студенческих вечеринок.

– Я всегда ею восхищалась, и теперь мне ужасно ее не хватает, – вздохнула Виолана горестно.

Мне так захотелось ее утешить, что я дала весьма опрометчивое обещание:

– Мы обязательно ее спасем.

– Я очень надеюсь, – сказала она и повернулась к выходу.

В этот момент в двери снова постучали.

О нет, это никогда не кончится!

– Кто там еще? – обреченно спросила я.

И голос Орлена с дурашливой торжественностью произнес:

– Тот, кто спас прекрасную деву от ударов псолевеи, явился узнать, как она себя чувствует.

Я закатила глаза. Он, как всегда, в своем репертуаре. Но все же открыла дверь.

– Виолана? – Орлен явно удивился, увидев ее здесь.

– Я уже ухожу, – улыбнулась она. – Оставляю вас наедине.

– Но мы вовсе не... – начала оправдываться я, но Виолана уже выскользнула за дверь.

Орлен какое-то время озадаченно смотрел ей вслед.

– Хм... А она хорошенькая. Даже очень.

Ну вот, совершенно очевидно, что Ингаретта ошибалась. Все-таки таких, как Орлен, исправить невозможно. И пылкая влюбленность в меня, о которой все прожужжали мне уши, вовсе не мешает ему пялиться на других девушек. А ведь мы даже не встречаемся!

– Полагаю, это следует обсуждать не со мной, а с кем-то из твоих приятелей, – холодно произнесла я.

– Да нет, я вовсе не это хотел сказать!

– А сказал это. Все, забудь. Ты зачем пришел?

– Как зачем? Сегодня все решили собраться у тебя, чтобы обсудить новости.

В дверь снова постучали и в комнату вошли Филая и Рилан. Вместе...

– Вот, зачарованный плед. – Филая набросила мне на плечи что-то мягкое и уютное. – А ребята нальют тебе согревающий чай. Орлен, ты принес пирожные?

Я только вздохнула. Побывать наедине со своими мыслями мне сегодня не удастся, но по крайней мере, у меня есть теплый плед и горячий чай. А уж обсудить с друзьями у меня явно было что.

– Свидание. У него было свидание!

Мое возмущение не знало границ. Филая, Рилан и Орлен никак не желали проникнуться ужасом ситуации и совершенно предательски хихикали.

– Вот вам смешно, а меня поймали, и я теперь не знаю, как на следующем занятии посмотрю магистру Аберардусу в глаза.

– Ну кто мог такое предположить, – с трудом сдерживая смех, сказал Рилан. – Seriously, как это себе представить? Магистр Аберардус и свидание!

– Танец еще этот ритуальный... – продолжала сокрушаться я.

– А что там с ритуальным танцем? Техника приблизительно такая? – Орлен начал притопывать и хлопать себя по плечам.

Все тут же покатались со смеху, и я следом за ними. Выглядело действительно уморительно. Боги, я действительно могла принять это за какой-то ритуал? Вот же тупица!

– Ну и что же теперь делать? – Орлен вдруг посерьезнел. – Получается, у нас снова нет ни малейшего понятия о том, кто бы это мог быть.

Выходит так. Все остальные тут же погрустнели.

– Может быть, все-таки есть смысл пойти в библиотеку, узнать что-то еще об этом проклятии. Вдруг будет какая-то подсказка? В конце концов, у нас завтра еще один выходной, – предложила я.

– Библиотека, – вздохнул Рилан. – Вряд ли это что-то даст, но можно попробовать.

Все разошлись только поздно вечером, договорившись наутро сразу после завтрака пойти в библиотеку. Теплый плед Филая оставила мне, но я все еще мечтала добраться до ванны. Как только дверь за моими друзьями закрылась, из шкафа раздался несмелый голос:

– Добрый вечер, Аллиона. Все ли у тебя в порядке?

А затем выплыл и его обладатель.

Призрак! О нем я совсем забыла. А ведь если подумать, это он виноват в том, что я наговорила магистру Аберардусу. Это он подтвердил мои опасения насчет ритуала: «Страшный, страшный ритуал. Увидишь – беги». Вот же несносный тип! Видимо я одарила призрака таким взглядом, что он предпочел тут же нырнуть обратно в шкаф. Но было поздно.

– Бессовестный, бесстыжий негодяй! Как ты мог обмануть меня, поставить в такое глупое положение? Ты ведь прекрасно понял, что никакой это не ритуал. Если бы ты мне сказал!

Я распахнула дверцы шкафа и даже пару раз хлопнула по платьям, хоть и понимала бесполезность этого жеста. Невозможно ударить призрак, но очень уж хотелось хорошенечко стукнуть этого полупрозрачного гада.

– А как мне было еще убедить тебя держаться подальше от свеч и лепестков роз? И бесчестных мужчин, которые их используют для покорения наивных дев. – Он, кажется, и не думал признавать свою

вину и был уверен в том, что поступил правильно. – И все же, что-то ты мне не нравишься... Как ты себя чувствуешь?

Он внимательно в меня всматривался.

– Очень глупо! Как и любой чувствовал бы на моем месте.

Я бы, наверное, высказала ему еще много всего, если б от этого была хоть какая-то польза. А еще если бы не так устала. Так что я махнула рукой, захлопнула шкаф и пошла в умывальню постоять под теплыми струями воды, хорошенечко согреться, а потом надеть теплую ночную сорочку и спать. Это были все мои мечты на тот момент.

Я бросила быстрый взгляд в зеркало и... застыла, забыв сделать новый вдох. По моему лицу ползли, струились черные завитушки.

Дышать сразу стало тяжело, а ноги сделались ватными. Мне пришлось ухватиться за дверной косяк, чтобы не упасть.

Темная метка. Знак неминуемой скорой смерти.

Теперь я увидела ее на себе...

Не знаю, сколько я так стояла, вглядываясь в свое отражение. Зловещие узоры на лице давно пропали. Оно выглядело так же, как прежде. Только, пожалуй, было слишком растерянным и бледным, словно в нем не осталось и кровинки.

А потом оцепенение прошло, и на смену ему пришла паника. Как теперь быть, что делать? Ведь надо же что-то делать. Обратиться за помощью, но к кому?

Первая мысль была, конечно, к ректору. Но, о боги, сейчас ведь уже глубокая ночь. Вряд ли я застаю его в кабинете. Тогда, может быть, к Рилану или к Филае? Только вот о том, что делать в этой ситуации, они знают не больше моего. Я даже хотела распахнуть дверцы и сообщить о том, что видела, призраку. Дошла до шкафа, взялась за ручки и... передумала.

Я уже столько раз спрашивала его, как справиться с темной меткой в надежде на то, что он подзабыл какую-то важную деталь, а сейчас возьмет и вспомнит. Но нет.

Единственное, что он мог предложить, – это найти виновника. А значит именно это и надо сделать. Найти чертового виновника. Просто теперь от этого зависит не только жизнь Ингаретты, магистра Калмин и сирры Аглиссы, но и моя собственная.

Я немного постояла у шкафа, выравнивая дыхание. Не хватало еще, чтобы призрак догадался о том, что случилось. Тогда меня плюс

ко всем другим неприятностям ожидают еще и его ахи, вздохи и возмущение. Нет, этого я не выдержу.

Когда я открыла дверцы, голос мой звучал на удивление ровно. Если и дрожал, то совсем чуть-чуть.

– Помнишь, несколько дней назад ты заставил меня уснуть. Сказал что-то такое, и я сразу нестерпимо захотела спать.

– Я? Да я никогда и ни за что... – привычно начал отказываться призрак, но я его остановила.

– Сделай это еще раз, пожалуйста. Боюсь, после всех сегодняшних событий не смогу уснуть сама. А завтра мне надо быть во всеоружии.

Призрак разом перестал спорить и торжественно произнес:

– Тебе очень хочется спать.

И правда, глаза стали слипаться. Я зевнула и проговорила сквозь зевок:

– Спасибо.

Кажется, я уснула, едва коснулась головой подушки.

Глава 29

Я проснулась, и ужасающее открытие вчерашнего дня нахлынуло на меня разом со всей его неизбежностью.

Темная метка. Проклятие, от которого не спастись.

А судя по тому, как продвигается наше расследование, это уже почти точно. Все это время мы просто вели пустые разговоры. Узнали много нового о том, что происходит в Школе чернокнижников, но ни на шаг не приблизились к разгадке.

На императорского расследователя тоже надежды мало. Наверняка уже сидит в столовой и уплетает пироги, чтоб ему подавиться...

Я поднялась, тщательно умылась, надела форменное платье и отправилась к ректору. Не потому, что на что-то надеялась, нет. Но я обещала ему сообщить, если увижу на ком-то узоры. А я увидела.

Несмотря на ранний час и выходной день, он уже был в своем кабинете, сидел за столом и что-то писал в огромном свитке. Увидев меня, отложил перо.

– Аллиона? Очень кстати. Я и сам собирался тебя вызвать. Что происходит? На тебя стали жаловаться преподаватели.

Преподаватели? Жаловаться? Я не сразу сообразила, о чем он вообще говорит. Настолько маловажным теперь стало все, кроме одного-единственного факта. Ах, ну да. Магистр Аберардус. Наверняка наябедничал, что одна из студенток ведет себя крайне вызывающе.

Ректор осекся на полуслове и резко поднялся из-за стола.

– Что-то случилось? Ты совсем бледная.

В несколько быстрых шагов он приблизился ко мне. Дыхание перехватило, а на глазах выступили слезы. Какое-то время я не могла выдавить из себя ни слова, как будто истина, страшная и неприглядная, никак не желала быть озвученной. Но все-таки мне удалось разлепить губы и тихо проговорить:

– Темная метка. У меня. Я видела в зеркале...

И эти слова как будто открыли какой-то шлюз, и из глаз хлынули слезы. А ведь до этого момента я не проронила и слезинки.

А уже в следующее мгновение на мои плечи легли сильные руки, а сама я оказалась прижатой к крепкому плечу. Так плакать было гораздо лучше, и я разревелась, уже не сдерживаясь. И как-то так вышло, что слезы быстро закончились.

Я подняла взгляд на ректора и задала самый глупый вопрос, который только можно было придумать:

– Я умру?

– Нет конечно! – он сказал это так быстро, что было очевидно: ложь.

Похоже, он увидел недоверие в моих глазах, потому что крепко сжал мои плечи и повторил:

– Ты будешь жить, обещаю.

Только я снова не поверила. Слишком уж много узнала за это время о темной метке.

Я с сожалением высвободилась из рук ректора. Теперь, когда я не рыдала, а он меня не утешал, продолжать стоять вот так... Это было уже лишним.

И почти неприличным.

– Но тебе нужно в лазарет, сейчас же. Пойдем, – сказал ректор, и мне пусть немного, но полегчало. Просто от того, что рядом был кто-то, кто знает, что нужно делать прямо сейчас.

Палата в лазарете. Тот же тоскливый интерьер. Белые стены, узкая кровать и ощущение тоски и безнадеги. Впрочем, последнее вряд ли уж очень зависит от интерьера. Тоска и безнадега – это уже мое.

Я присела на краешек кровати, а в палату стали заходить лекари. Те, кого я уже хорошо знала (не просто же так провалялась здесь больше месяца) и новые, столичные. Они ощупывали меня, обмахивали амулетами, шептали заклинания.

– Я здесь останусь? – шепотом спросила я у ректора. – Насовсем?

– Нет, сегодня, конечно, придется провести почти целый день, пока целители составят план лечения. А потом будешь только заходить утром и вечером.

Я кивнула. Уже неплохо. По крайней мере, не придется провести последние дни в четырех стенах. И может быть, даже они не будут последними. Вдруг мне все-таки удастся выяснить, кто же наложил проклятие.

Ректор легонько сжал мою руку.

– Все будет хорошо. Держись.

Только вот в глаза мне в это время не смотрел.

– Буду держаться, что мне еще остается? – горько усмехнулась я.

И он, так же не глядя на меня, вышел из палаты.

А потом началось. Меня отпаивали горькими зельями, растирали травяными мазями. На меня сыпались заклинания, от которых то колело кожу, то ломило все тело, то слезились глаза. А иногда просто клонило в сон так, что я засыпала, сидя на кровати, чтобы через какое-то время меня разбудили и снова велели пить очередное зелье.

К вечеру голова уже кружилась, и единственное, чего мне хотелось, – чтобы это все наконец прекратилось. Пусть даже я умру.

Это был очень долгий день, и когда, наконец, один из столичных лекарей объявил мне, что на сегодня я могу быть свободна, я не сразу поверила своему счастью. Поднялась с постели, пошатываясь, вышла в коридор.

Голова все еще кружилась.

Я остановилась, чтобы перевести дух, и случайно мой взгляд упал в приоткрытую дверь палаты. И застыла, не в силах пошевелиться от открывшегося мне зрелища. На одной из кроватей лежала Ингаретта. Впрочем, можно было только угадать, что это она. Чудовищно худая, словно от нее остались лишь кожа да кости. Темные узоры, которые раньше покрывали ее лицо, теперь стали гуще и еще темнее. Ее лицо и руки были почти полностью черны, лишь кое-где проглядывали тоненькие участки белой кожи. Мне пришлось долго приглядываться, чтобы понять, что она все еще дышит. В том, кто лежал на соседней кровати, тоже сомнений не было. Рыжие волосы магистра Калмин изрядно потускнели. Она выглядела чуть лучше, чем Ингаретта, но все равно очень, очень плохо. Темные узоры и беспомощное, бесчувственное тело.

– Жуткое зрелище, не правда ли? – раздался голос за моей спиной, и я, вздрогнув, обернулась.

Сирра Аглисса. Черные узоры на ее лице пока не проявились, но она уже не была такой цветущей, как раньше. Вся ее магнетическая привлекательность будто бы куда-то делась, растворилась. Передо мной стояла самая обычная женщина, я даже не уверена, можно ли было ее назвать красивой.

– Здравствуйте, – проговорила я. – Как вы себя чувствуете?

Это сорвалось с губ, и только потом я поняла, что, возможно, мой вопрос был бестактным. И вообще, следовало ли показывать ей, что я знаю, что случилось? На этот счет никаких инструкций от ректора у меня не было.

– Это ведь ты увидела метку заранее?

– Вам магистр Линард сказал? – удивилась я. Странно, он ведь собирался держать все в тайне.

– Нет, – призналась она. – Но ты тогда так на меня смотрела, будто увидела привидение. А через пару часов меня вызвал ректор. Я просто сложила два и два.

Я только молча кивнула. Она заглянула в палату.

– Знаешь, не то, чтобы я была не благодарна тебе... Я отлично понимаю, что это увеличивает мои шансы, но иногда я им завидую.

– Почему?

– Они понятия не имели ни о какой темной метке. А когда она проявилась, они уже были без сознания. И умрут спокойно, так ни о чем и не узнав. Может быть, это лучше, чем знать, проживать каждый день, понимая, что ты обречена. Когда все дела становятся неважными. Я вот хотела победить в императорском смотре библиотекарей, но теперь понимаю, что вряд ли доживу до объявления результатов. И... какая разница.

– Погодите, но может быть, еще удастся всех спасти!

Она хмыкнула:

– О нет. Я уверена, что нет. Ты ведь не забыла, где я работаю?

– В библиотеке, – сказала я. Вряд ли я смогла бы об этом забыть за пару секунд.

Она кивнула.

– За это время я прочитала все книги, что смогла найти, даже из закрытого хранилища. Я искала хоть что-то, хоть какую-то возможность. Но нет, ничего. От этого проклятья невозможно спастись. Так что остается только смириться.

Она улыбнулась.

– Но ты не печалься за меня и... – она заглянула в палату, – за свою подругу. Может, и правда лекари найдут какой-то выход.

Она явно не поняла, что я в лазарете по той же самой причине. Ну конечно, иначе не стала бы так подробно расписывать всю безнадежность нашего положения.

– Мне пора на процедуры. Надо же как-то поддерживать жизнь в этом теле.

Она ушла, а я какое-то время стояла посреди коридора, ошарашенная. Только сейчас до меня окончательно дошло: я умру. Что бы кто ни делал, этого не изменить. С каждым днем буду чувствовать себя все хуже и хуже, а затем меня не станет. У меня нет никакого «потом». И никакие дела я не могу отложить на будущее по той простой причине, что мне некуда их откладывать.

Это понимание пришло с такой беспредельной ясностью, и уже в следующее мгновение я знала, что должна сделать. Я вышла из лазарета и быстрым, уверенным шагом пошла по коридорам замка. Остановилась возле двери ректора. На какое-то мгновение ужас от того, что я собираюсь сделать, шевельнулся где-то в глубине души. Но я не поддаюсь ему. В конце концов, мне уже действительно нечего терять.

Глава 30

Я открыла дверь. Магистр Линард, вопреки обыкновению, не работал. Не сидел за столом, не перекладывал бумаги. Он мрачнее тучи стоял у окна, сложив руки на груди, и смотрел куда-то вдаль.

– Аллиона? – он тут же развернулся ко мне. – Лекари уже закончили? Я знаю, что это не просто. Тебе нужно отдохнуть. Я провожу тебя в комнату.

– Нет, – сказала я и сделала шаг навстречу. Потом еще один, и еще... Заглянула ему в глаза и проговорила:

– Я скоро умру, это же очевидно.

– Нет, Аллиона, я обещаю, – начал ректор, но я его остановила:

– Не обещайте. Если бы это было возможно, Ингаретта уже бы училась, а магистр Калмин преподавала.

– Послушай... – начал он, но я снова остановила его. Как все-таки иначе чувствуешь себя, когда тебе действительно нечего терять.

– Не нужно меня утешать. Я не для этого пришла.

На мгновение я смутилась и отвела взгляд. Но потом сделала над собой усилие и снова посмотрела ему в глаза, в темные омуты, в которых давно уже тонула.

– Просто я... я еще никогда...

О нет, облечь это в слова, особенно сейчас, когда он так пристально на меня смотрел, было невозможно. Я сделала еще два шага ему навстречу, привстала на цыпочки и коснулась губами его губ. И в ужасе замерла, испугавшись собственной смелости. А еще – того, что за этим последует.

Он ректор, я студентка. Очевидно же, что он должен сделать сейчас: остановить меня. Отчитать. Выставить из кабинета...

Магистр Линард замер на мгновение, явно растерявшись. А потом сильные руки скользнули по моей спине, прижимая крепче. И я почувствовала ответное движение его губ – осторожное и нежное. Задыхнулась, поймав его дыхание, не в силах поверить, что это происходит на самом деле.

Но уже через мгновение поверила: нежность и осторожность уступили место нарастающей страсти, он и правда целовал меня,

горячо, жадно. Так, что подкашивались ноги, а в голове не осталось ни одной мысли.

Падение в пропасть. Бесконечное, сумасшедшее... Восторг и страх – так, что внутри все замирает... Аромат его кожи, стук сердца под моей ладонью, его руки, касающиеся спины чуть ниже лопаток... И все. Остальное просто перестало существовать.

Секунды растянулись в вечность. Я словно парила в воздухе, желая лишь одного – чтобы это никогда не заканчивалось.

Поцелуй прервался так же неожиданно, как и начался. Магистр Линард смотрел мне в глаза затуманенным, потемневшим взглядом. И тогда мне казалось, что я способна прочесть в этом взгляде все: желание, нежность, боль, страх потери. Это длилось всего лишь одно мгновение.

А потом исчезло. Он выпустил меня из рук и тихо проговорил:

– Тебе лучше будет пойти в свою комнату. Сейчас.

Да, пожалуй, он прав. Я вышла из кабинета и медленно двинулась по коридору. И с каждым шагом мое настроение менялось. В последние месяцы меня окружала магия, и я почти привыкла к ней. Можно сказать, чудеса стали для меня обыденностью. Но то, что произошло сейчас, в кабинете ректора, это было больше, чем магия и больше, чем чудо.

Мои чувства к ректору взаимны! В это невозможно было поверить. Я едва смела на это надеяться, а теперь у меня была даже не надежда, а уверенность. Одна эта мысль переполняла счастьем, кружила голову. У меня перехватывало дыхание, и казалось, что я не касаюсь пола, а парю над ним.

Только вот во всем этом была одна небольшая загвоздка: я скоро должна умереть. Это единственное, что не изменилось, и вряд ли изменится.

Ну уж нет! Решимость и силы пришли откуда ни возьмись. Уж не знаю, с чем это было связано: или с теми зельями и целительными заклинаниями, что я получила за сегодняшний день, или все же... с нашим таким неправильным, но таким великолепным поцелуем. Но я точно знала: теперь я сделаю все, чтобы только остаться в живых. Потому что теперь мне было ради чего жить. Ради сумасшедшего, переполняющего счастья.

И я не послушала ректора, не пошла в свою комнату. Я вообще не пошла в студенческое общежитие, а свернула по дорожке и отправилась в другое, преподавательское. Открыла дверь и оказалась в просторном холле. На мгновение застыла: слишком высокие потолки для этого небольшого здания. Неужели пространственная магия? Хотя чему я удивляюсь. Уверена, каждый преподаватель отгрохал здесь себе настоящие хоромы. Это неудивительно, ведь здесь преподают только сильные маги.

– Студентам вход воспрещен, – раздался грохочущий голос.

Я вздрогнула, увидев рядом с собой громилу. На две головы выше меня. Люди такими не бывают! Лицо – будто грубо высечено из камня, громадные ручки и плечи шириной с хороший шкаф...

Пришлось собрать все силы, чтобы только заговорить.

– Мне нужно увидеть сирру Аглиссу, библиотекаря. И не обязательно входить. Если бы вы могли ее позвать...

Я старалась говорить вежливо, но даже не знала, есть ли в этом какой-то смысл. Он же не человек, а порождение магии. Он вообще понимает, что я говорю? Или транслирует одну единственную фразу и реагирует на движение?

Я на всякий случай сделала шаг назад, к двери.

– Нельзя беспокоить сотрудников школы в нерабочий день, – сообщил мне громила.

– Но мне очень, очень нужно, пожалуйста! – взмолилась я, не слишком-то надеясь на результат. Чем бы ни был громила, его, похоже, сделали из камня. А разве можно уговорить камень?

– Ну если очень нужно, – пророкотал вдруг он, – хорошо. Ожидайте.

И застыл, глядя в одну точку где-то у меня над головой.

Минуты шли за минутами, но ничего не происходило. Что же делать? Этот истукан сказал «ожидайте», но не сказал, сколько. А вдруг он вообще сломался? Вон стоит, не шелохнется. И правда, как каменный. Может быть, получится как-то прошмыгнуть мимо? Впрочем, нет. Эту мысль я отбросила сразу же. Во-первых, даже если я и прошмыгну, то как найду комнату сирры Аглиссы? А во-вторых, что-то мне подсказывало, что стоит мне пересечь какую-то незримую, но хорошо известную стражнику черту, от его неподвижности не останется и следа.

Так прошло около получаса. Слишком долго. Я уже собиралась уходить, в конце концов, с сиррой Аглиссой мы еще встретимся в лазарете. Если повезет. Но тут в конце холла появилась она, в сияющем черном платье, с высокой прической и великолепным макияжем.

– Аллиона? – она удивленно уставилась на меня. – Боги, ну почему ты не сказала Сайрусу, что это ты? Я битых полчаса наряжалась.

– А вы кого-то ждали?

– В том-то и дело, что не ждала. Но кое-кто любит сюрпризы... А я в последнее время выгляжу не очень, сама знаешь, почему. Так что тебе надо?

Она явно была раздражена. И потому что напрасно прихорашивалась, и потому что явился совсем не тот, кого она хотела видеть. Но главное, я снова напомнила ей о печальном будущем, которое ее ждет.

– Темная метка, – быстро проговорила я. – Я видела ее. В зеркале. Я тоже проклята...

Недовольство в глазах сирры Аглиссы тут же сменилось жалостью.

– Сочувствую, – тихо проговорила она. – Правда, мне очень, очень жаль. Но чем я могу тебе помочь?

– Книги. Вы говорили, у вас есть книги, в том числе и в тайном хранилище. Они мне нужны. Вдруг там есть какое-то решение?

– Аллиона, девочка, – она мягко положила руку мне на плечо. – Поверь, я перечитала все. Там нет решения.

– Я хочу прочитать сама, – твердо сказала я.

– Понимаю, – она грустно улыбнулась. – Хорошо, я дам тебе книги. Но тебе придется немного подождать. Не идти же мне в библиотеку вот в этом.

Сирра Аглисса исчезла в глубине холла, и я снова осталась наедине с неподвижным истуканом.

Она вскоре появилась в обычной одежде, в той, в которой я привыкла видеть ее в библиотеке. Я ликовала в душе. Все складывалось именно так, как я хотела. У меня еще есть время, у меня будут книги, и я все успею. Умирать вовсе не обязательно. Я бы бежала к библиотеке, но все же шла медленно, стараясь

подстраиваться под шаг сирры Аглиссы. Кто знает, может быть, она уже чувствует ту самую смертельную слабость, просто не хочет это показывать.

– Аллиона, вот ты где! – Орлен остановился перед нами. – Куда ты пропала? Тебя не было в столовой... Я весь день тебя ищу. – Он выглядел взволнованным. – Так куда ты делась, объяснишь?

– Извини, Орлен, я немного занята. Давай потом.

Здесь и сейчас было явно неподходящее место, чтобы сообщать ему, что случилось.

– Встретимся у Рилана? Через полчаса?

Очередное совещание расследователей-самоучек? Нет, не сегодня.

– Лучше утром за завтраком. Уже поздно, я очень устала.

А еще сегодняшний вечер я собиралась посвятить книгам. Я надеялась наутро не только огорошить друзей ужасной новостью, но и порадовать тем, что есть какое-то решение.

– О, это твой кавалер? – улыбнулась сирра Аглисса, едва мы вошли в непривычно пустую библиотеку.

– Вовсе нет, – смутилась я.

– Может, напрасно? Присмотрись к нему. Похоже, ты ему нравишься, а он милый и отзывчивый паренек.

– Почему вы так решили? – удивилась я.

– Ну как же, он столько раз мне помогал, иногда даже оставался после закрытия, чтобы помочь перенести книги в хранилище.

От неожиданности я застыла, глотая воздух. Что? Орлен помогал сирре Аглиссе? Оставался после закрытия? То есть, это значит, оставался с ней наедине? Мысли крутились с бешеной скоростью, я пыталась от них отделаться, потому что все это мне не нравилось. Но не могла.

Картинка вдруг каким-то непостижимым образом сложилась: Орлен – брат Ингаретты, у него наверняка был полно возможностей остаться с ней наедине.

А что касается магистра Калмин, ведь это он сказал, что она собирает сплетни и что по этому поводу с ней легко встретиться наедине буквально любому. Так может, он делился с любопытной преподавательницей всякими интересными фактами, оттого и знал, что она до них охоча?

С сиррой Аглиссой, как выяснилось, он тоже оставался наедине, да и со мной... Может быть, не так уж часто, но вполне достаточно для того, чтобы наложить проклятие.

– Тебе нехорошо? – Библиотекарь появилась из-за стеллажей с увесистой стопкой книг и смотрела на меня с беспокойством.

– Да, что-то голова закружилась.

Она сочувствующе кивнула.

– Такое бывает иногда, но быстро проходит. Столичные врачи знают свое дело. Вот книги. Они очень старые и ценные. Вообще-то студентам их читать не положено, они только для преподавателей, и даже преподавателям требуется специальное разрешение.

– Ого! И все-таки вы дадите их мне? Это ведь нарушение.

Она грустно улыбнулась:

– Разве нам с тобой есть что терять? Если тебе удастся что-то найти и мы спасемся, потерю должности я уж как-нибудь переживу, найду другую работу. А если не удастся, – она вздохнула, – то это будет уже не важно.

Что ж, логично.

– Я очень, очень постараюсь что-то найти, – сказала я, а про себя добавила: или уже нашла.

Верить в свою догадку мне совершенно не хотелось, но все так складывалось одно к одному. Мы подозревали абсолютно всех, кто общался с Ингареттой, но нам и в голову не пришло подозревать того, кто был к ней ближе всех: ее брата.

Я взяла книги и медленно зашагала по коридору. От недавней легкости не осталось ни следа. Все-таки за это время мы с Орленом стали друзьями. Он влился в нашу компанию так, словно всегда там был.

А еще следовало признать – он мне нравился. Совсем чуть-чуть... Разумеется, в его присутствии сердце не замирало и не стучало бешено, как это было с магистром Линардом. Но, что уж там, мне было приятно ловить на себе его заинтересованные или восхищенные взгляды. Он веселил меня, когда самому было явно невесело... Сирра Аглисса права: он очень милый парень.

И даже предполагать, что это он – тот самый жестокий убийца, было больно.

Глава 31

Едва я успела войти в комнату и разложить на столе книги, в дверь без стука ввалились Филая и Рилан.

– Куда ты делась? Мы волновались! – возмущалась Филая.

– Да, ждали тебя возле библиотеки, ты не пришла. Потом искали по всему замку и в общежитии, – вторил ей Рилан.

– Пропала на весь день! – не унималась она.

Мне ужасно хотелось рассказать им обо всем, что случилось. Ну ладно, пожалуй, не обо всем. Тем, что произошло в кабинете ректора, я ни с кем не стала бы делиться. Но о том, что темная метка сейчас стоит на мне, и о том, что Орлен нам многое не договаривает...

Только вот и об этом говорить было нельзя. О темной метке – потому что кое-кто излишне впечатлительный явно подслушивает нас за дверями шкафа, а об Орлене... Я ведь ни в чем не была уверена. Никаких доказательств не было, только мои смутные подозрения и знание о том, что у него были все возможности наложить проклятие.

– Ого, какое богатство, – присвистнул Рилан, увидев, какие книги разложены на моем столе. – А нам сирра Аглисса сказала, что в библиотеке по темным меткам ничегошеньки нет. И раньше почти ничего не было, а теперь, когда такое случилось прямо здесь, те жалкие крохи, что были, разобрали любопытствующие студенты.

Вообще-то я собиралась изучать эти книги одна. Но раз уж Филая и Рилан все равно здесь, тогда будем читать их вместе. Я потянула к себе книгу, которая казалась самой древней, и быстро проговорила заклинание разборчивости. Очень удобная штука для чтения старинных фолиантов, где часть страниц побледнела от времени, а некоторые буквы и слова написаны так коряво, что не сразу и догадаешься, что хотел сказать автор.

Филая тоже потянула к себе одну книгу, и Рилан последовал ее примеру.

– Давайте позовем Орлена, – сказал он. – Книг на всех хватит.

– Нет, – быстро ответила я. – Не нужно Орлена. Справимся сами.

Филая бросила на меня удивленный взгляд, но ничего не сказала. И мы погрузились в чтение. Не могу сказать, что в старинных и

запретных книгах было много новой информации. Вот что писали:

«Как снять темную метку? Увы, совершенно точного, действенного метода никто не знает. Старое предание гласит, что метка будет снята, если убить того, кто ее наложил. Однако найти супостата представляется задачей весьма сложной. Прежде всего потому, что, наложивши темную метку на мага, он обретает его силу, а также прибирает к рукам его хитрость и смекалку. И чем больше темных меток накладывает маг, тем сильнее, умнее и хитрее он становится. И тем труднее его поймать.

Также известно, что вместе с магическими силами темный маг перенимает некоторые случайные черты характера своей жертвы. Так, рассказывают случай, что один из преступных темных магов наложил проклятие темной метки на своего дядюшку, который никак не желал отойти в мир иной и облагодетельствовать племянника большим наследством. А дожидаться каких-то милостей при его жизни было невозможно, ибо дядюшка отличался редкостной скупостью. Эту его скупость и перенял племянник, ранее отличавшийся нравом весьма расточительным. Эту перемену смогли заметить соседи, и дабы спасти от смерти несчастного скупердяя, ворвались в дом племянника и забили его заклинаниями до смерти. К сожалению, слишком поздно: дядюшка к тому времени уже преставился. А поскольку никто из участников той истории не выжил, утверждать ее достоверность я не стану».

Я прочла это вслух.

– Интересное наблюдение, – задумчиво проговорил Рилан. – Но вряд ли нам чем-то поможет. Жертвы нашего злодея слишком уж разные: веселая умница Ингаретта, стержовная магистр Калмин и очаровательная сирра Аглисса.

После этих слов Филая метнула в Рилана недовольный взгляд, но промолчала.

«И еще я», – добавила я про себя.

Интересно, я какая?

– Что ж, читаем дальше.

– Вот не знаю, будет ли это полезно, – подала голос Филая.

«Темная метка действует на всех по-разному. Некоторые маги умирали спустя пару дней после того, как черные отметины появлялись на их лицах и руках. А иные месяцами еще лежали в

агонии, к пущему огорчению родных и близких, которые вынуждены были наблюдать их угасание, не в силах ничем помочь. Примечательно, что это никак не связано с силой магического дара. Иногда и сильные маги сгорали быстро, а слабые мучились долго. Но чаще все же сила магии позволяла магу прожить дольше».

Еще одно интересное наблюдение, которое нам ничего не дает.

Мы просидели до полуночи, выписывая разные факты о темной метке. И с каждой минутой отчаяние настигало меня все сильнее и неотвратимее. Похоже, сирра Аглисса была права: все это было чертовски интересно, но чаще всего абсолютно бесполезно. Как например, информация о том, что маги-мужчины легче поддаются заклятию, чем женщины. Учитывая то, что все жертвы нашего злодея – магессы, он, видимо, просто об этом не знал.

– С тобой точно все в порядке? – обеспокоенно спросила Филяя.

О нет, все было совсем не в порядке. Но сейчас точно не время это обсуждать.

– Да, – я даже сумела выдавать из себя улыбку. – Увидимся завтра.

Я закрыла за ними дверь. Но пока умывалась, пока стояла под горячими струями душа не переставала думать обо всем, что случилось за этот долгий день. Темная метка, поцелуй, сотни фактов, подчерпнутых из книг, и Орлен, который может оказаться вовсе не таким отличным парнем, как я думала.

Я вышла из умывальной комнаты, кутаясь в теплый банный халат, и вскрикнула: прямо передо мной стоял Орлен. Бледный как смерть с незнакомым, лихорадочным блеском в глазах.

– Полагаю, нам пора поговорить, – сказал он и голос показался мне совсем не знакомым.

Глава 32

– Как ты сюда попал? – дрожащим голосом сказала я. Я точно помню, что закрывала дверь.

Я покрепче запахнула халат и старалась смотреть на него, не отводя взгляда, чтобы он не догадался, как сильно я напугана.

– Ерунда. Взломать твою дверь – это раз плюнуть.

– Но как же?.. – не поняла я. – Заклинание взлома имеет обратную силу?

– Ты сейчас про то убожество из книги по бытовой магии? – хмыкнул он. – Вообще-то существуют заклинания получше, чем в детских книжках.

Я нервно сглотнула. Похоже, я не ошиблась, когда подозревала Орлена. И понимать это было тяжело, больно и страшно.

Ну разумеется, страшно. Мы ведь оказались запертыми в одной комнате. Он явно зол на меня, а еще обладает мощной магией. Я уже не говорю о том, что мерцает у него в руке.

Мне пришлось собрать все силы, чтобы говорить относительно спокойно:

– И зачем тебе понадобилось взламывать мою дверь?

– А что оставалось делать? – хмыкнул он. – Вы больше не зовете меня на свои посиделки, а мне нужно было с тобой поговорить.

Он одной рукой развернул стул и указал мне на него.

– Садись.

– Спасибо, я постою, – глухо проговорила я. Ноги словно приросли к полу и казалось, что я при всем желании не смогу сдвинуться с места.

– Не спорь, – сказал он тихо, но так, что спорить сразу расхотелось.

Я медленно опустилась на стул и снова запахнула полы халата.

– Может, ты объяснишь мне, что происходит?

Я испуганно молчала. И у меня были причины бояться.

И вдруг он переменялся в лице.

– погоди... Ты думаешь, это я?.. Я наложил проклятье на свою сестру, на магистра Калмин и на библиотечаршу?..

Он выглядел ошеломленным. Но меня это не убедило. Я уже неплохо изучила Орлена, и уж точно он хорошо умел скрывать свои истинные чувства, когда это требовалось.

– И на меня, – помимо моей воли сорвалось с губ.

Он застыл на мгновение.

– Как? И ты тоже?

Я кивнула, разом вспомнив, что терять мне особо нечего. Я все равно уже, можно сказать, мертва. Эйфория после поцелуя выветрилась, мне больше не казалось, что я могу справиться с чем угодно. От книг никакого толку, так что какая разница, умру я неделей раньше или неделей позже. Если он решит избавиться от излишне догадливой подруги – что ж, так тому и быть.

Страх прошел, и теперь я говорила почти спокойно.

– Вчера вечером я увидела в зеркале.

– И ты всерьез веришь, что я мог тебя проклясть? Тебя? Впрочем, – он горько усмехнулся, – ты ведь поверила, что я пытался убить собственную сестру. Хорошего же ты обо мне мнения.

– Но ты мог! Ты проводил много времени с Ингареттой, явно делился сплетнями с магистром Калмин. А еще ты соврал, что не общался с сиррой Аглиссой. Ты ведь соврал мне тогда!

– Ну да, соврал. Но не потому, что собирался ее убить. Просто не хотел, чтобы ты считала меня придурком.

– То есть? – не поняла я.

– Да все парни, которые крутятся вокруг сирры Аглиссы, – полные идиоты. И я уже говорил тебе, почему.

– А сам оставался помогать ей!

– Но не потому, что она такая красавица. Просто мне нужна была одна книга, – он явно смутился.

– И что же за книга?

Теперь он совершенно покраснел.

– О том, как привлечь девушку, не прибегая к магии.

– Ну и что же, тебе удалось ее раздобыть?

– Да. К слову – чушь полная. Не работает.

В его случае точно не сработало. Я мало того что не прониклась к нему романтическими чувствами – так еще и подозреваю в страшном злодействе.

– И это все? Ты решила, что я это сделал, просто потому что мог?

– Ты старался быть поблизости. Так стремился прочитать дневник Ингаретты!

– Может, потому что она моя сестра и я хотел ее спасти?!

– Тогда зачем ты украл дневник у Филаи? – Я спросила наугад. Никакой уверенности в том, что это сделал он, у меня не было. И все же... слишком уж равнодушно он воспринял эту неприятность.

– Затем, что не хотел, чтобы ты его читала. Я прекрасно знал, что может писать моя сестра обо мне... Но это ничего не значит!

– А еще ты вломился в мою комнату ... – проговорила я тихо.

Это было самое очевидное. И самое пугающее.

Он резко поднялся со стула и дернул меня за плечи, поднимая наверх. Я вскрикнула и зажмурилась, ожидая удара.

А в следующее мгновение мою ладонь обожгло холодом металлической рукояти, Орлен вложил в нее нож и теперь он поблескивал в полутьме.

– Пришел в мою комнату с ножом... – онемевшими губами добавила я.

– Он всегда со мной. На всякий случай, – Орлен сверлил меня глазами. – Если ты и правда в это веришь... Веришь, что я поставил темные метки... Нож заговорен. Даже легкий укол клинком меня убьет. Если ты права, и это я – тот самый злодей... Что ж, давай. Ты можешь одним взмахом руки спасти всех, и себя в том числе.

Я бросила нож на стол так, будто он обжигал мне пальцы.

– Я вовсе не собираюсь никого убивать, понятно?!

Орлен разом сник, будто из него выпустили воздух.

– Ты действительно веришь, что это я, – упавшим голосом произнес он. – Что ж, твое право. Можешь и дальше считать, что я навожу порчу на всех красивых женщин, каких только встречаю.

Он поднял нож и вышел из моей комнаты. Я обессиленно упала на стул, не зная, что и думать. Впрочем, возможность подумать мне не представилась.

Призрак пульей вылетел из шкафа, завис напротив меня и разве что не закричал:

– Темная метка! Темная метка теперь уже на тебе! А я-то думаю, что не так! И ты не сказала мне ни слова?

О боже! Я схватилась за голову. Только этой напасти мне не хватало.

– Я должен был защитить тебя, но я не защитил! – продолжал причитать призрак. – Я совершенно бесполезен! Никого не могу спасти!

Призрак опустился на пол и начал раскачиваться из стороны в сторону, держась за голову.

Похоже, он действительно был очень расстроен. Уж не знаю, почему он вбил в свою полупрозрачную голову, что должен обо мне заботиться. Но кажется, сейчас он переживал обо мне больше, чем кто угодно другой.

Это было чертовски трогательно, хоть и совсем некстати.

– Послушай, – осторожно заговорила я. – Ты же сам сказал, что можно снять проклятье, если найти того, кто его наложил. Вот и подумай хорошенько, кто бы это мог быть. Явно у тебя есть какие-то свои, призрачные, возможности это узнать...

Не то, чтобы я слишком рассчитывала на помощь призрака. Просто хотела его чем-нибудь занять... Смотреть, как он убивается, было совершенно невозможно.

– А ты права! – оживился он и даже перестал завывать и раскачиваться. – Пройдусь по комнатам других студентов... Вдруг увижу что-то подозрительное?

Я, конечно, не совсем это имела в виду. Но пусть поиграет в шпиона, если ему так будет легче.

Разговор с Орленом оставил тяжёлый осадок. Неужели я и правда зря его подозревала? Он выглядел таким искренним. Впрочем, тут ничего нового: все наши подозреваемые выглядели искренними. Но еще у меня было какое-то смутное ощущение. Как будто было сказано что-то очень важное, а я это упустила, не запомнила.

Я упала в кровать и прикрыла глаза, уже понимая, что уснуть никак не смогу. Так и буду ворочаться до утра.

– Спокойной ночи, принцесса! – проговорил призрак, и я почувствовала, как проваливаюсь в сон.

Я открыла глаза, как только забрезжил рассвет. Я вспомнила, что в словах Орлена показалось мне важным. И уже понимала, что это значит. Строчки из дневника, книжные страницы, события последних дней – все это проносилось перед глазами, складываясь в стройную и логичную картину.

Теперь я была уверена в том, что знаю, кто все это затеял. Ответ казался таким очевидным, что я и представить не могла, как не догадалась раньше.

Глава 33

Первой моей мыслью было отправиться на поиски Орлена. В конце концов, я его незаслуженно обвинила. Да, он врал, юлил и даже украл дневник. Но уж точно не накладывал ни на кого запретное проклятье.

Однако с извинениями можно было подождать, а вот с тем, чтобы остановить злодея, медлить было никак нельзя. Я быстро умылась, простеньким заклинанием привела в порядок волосы и побежала к кабинету ректора. Призрака в комнате не было, видимо, был ужасно занят своим расследованием. Что ж, очень мило с его стороны, хоть, похоже, его помощь уже не нужна.

Возле самой двери я притормозила. Сердце пропустило удар. Ведь кое-что в наших отношениях изменилось. Как он меня встретит? Смутится ли или сразу заключит в объятия? А как правильно вести себя мне? Существуют ли какие-то особые правила для людей, которые недавно впервые поцеловались? Наверняка существуют, только я о них ничего не знаю.

Так, стоп!

Я отбросила все эти мысли в сторону. Поцелуи, смущение – все это теперь не так важно. С этим, как и с извинениями, можно разобраться позже. Главное сейчас – это поймать негодяя, точнее, негодяйку.

Я постучала в дверь ректорского кабинета, потянула ручку на себя, но она не поддалась. Закрыто. Впервые за долгое время я явилась в кабинет ректора и не застала его там. И почему же именно тогда, когда это очень нужно? Ведь та, кто навела проклятие на четверых, может сделать это снова. Что ж теперь? Поспрашивать о ректоре других преподавателей или дожидаться его здесь? Я отвернулась от двери и вскрикнула от неожиданности: рядом стояла Виолана.

– Привет, – улыбнулась она.

А я не удержалась и сделала шаг назад. Боюсь, что ужас отразился на моем лице и теперь она точно знала, что я ее раскусила.

– Ты обо всем догадалась, да? – спросила она и оглянулась по сторонам. – Послушай, – зашептала она испуганно, – здесь нельзя об

этом говорить. Меня убьют, если узнают, да и тебя тоже.

– Кто? – удивленно спросила я.

– О, ты не знаешь. Это страшные люди. Пойдем в мою комнату, и я все тебе расскажу, обещаю.

– Может быть, лучше не мне, а ректору? – с сомнением протянула я. Кажется, Виолана не так уж и виновата. Это она ставила темные метки, но похоже, не по своей воле. Кто же мог ее заставить?

– Но ректора нет, – сказала Виолана. – Он еще ночью отбыл в императорский дворец. Боги, нам нельзя тут стоять, это очень опасно. Если они поймут, что ты догадалась... Пойдем же!

И она торопливо зашагала по коридору.

– Но скажи... – начала я.

Она резко обернулась, приложила палец к губам, призывая меня молчать, и так же быстро продолжила шагать.

Теперь все казалось понятным. Догадка мелькнула еще вчера, когда Орлен в сердцах сказал: «Можешь и дальше считать, что я навожу порчу на всех красивых женщин, каких только встречаю».

Злодея вряд ли интересовали магические силы жертв...

Ингаретта действительно была очень толковой магессой, но ее личный магический потенциал чуть выше среднего. Всеми своими успехами она обязана не какому-то там особому дару, а усердию и дисциплине.

Магистр Калмин тоже не самая сильная. Она ведет зельеведение – наверное, единственный предмет, где не требуется много магии. Нужно лишь знать травы, порошки, ингредиенты. А когда жертвой стала сирра Аглисса, уже было ясно, что магия тут ни при чем. Библиотекарь вовсе не обладала большим магическим потенциалом, а заставить ее одну было ой как непросто. Ради чего такие трудности?

Очевидно, ради того, что у нее имелось в избытке, – обаяния и привлекательности.

Видимо, я должна была обрадоваться тому, что меня тоже включили в список красавиц, но по понятным причинам меня это не слишком радовало.

А Виолана в последнее время действительно расцвела. И Орлен это заметил. А я... я просто не обратила внимания. Решила, что дело в том, что он заядлый сердцеед.

Нет, конечно, наложить проклятье могла и Катрина, и Салерия... Но Катрина и без того была очень симпатичной. Да, она безответно влюблена в Орлена и желание сделаться более привлекательной было бы совершенно понятно. Но начать с его сестры, да еще и своей лучшей подруги... Нет, это было бы чересчур.

К тому же она выглядела совершенно раздавленной горем и все это время действительно пыталась помочь. Даже рассказала, где лежит дневник Ингаретты. Для убийцы это был бы весьма опрометчивый шаг, ведь в дневнике может быть все, что угодно, в том числе и указание на то, кто это сделал.

Салерия никак не могла наложить проклятье на меня: наедине мы оставались лишь однажды, когда она явилась потребовать свою брошь. А этого явно недостаточно.

К тому же были и другие мелочи, которые выдавали Виолану.

Она все время крутилась рядом, делала вид, что помогает, а на самом деле только мешала и подбрасывала ложные следы. После того, что случилось с Ингареттой, она была единственной, кто спросил у меня, что сказал оракул. Всем остальным было не до того. Кто-то горевал, кто-то был ошарашен этой новостью, кто-то боялся, что с ним случится то же самое. Новость об оракуле сразу же стала совсем незначительной. А ей было любопытно, и любопытство оказалось сильнее боли, сильнее шока, сильнее страха. Почему? Может быть потому, что случившееся не стало для нее неожиданностью, а бояться ей было нечего?

А теперь она не стала ничего отрицать...

Мы молча вышли из здания школы, дошли до общежития и остановились возле комнаты Виоланы. На то, чтобы открыть замок, у нее ушла хорошая минута. Сложные хитросплетения пальцев, длинное заклинание. Да уж, Орлен был прав: защита на моей двери просто неприлично хлипкая.

Виолана толкнула дверь и жестом пригласила меня войти. Но как только я переступила порог, дверь захлопнулась, а по косяку, по потолку, по двери, по полу побежали синие всполохи. Очень любопытное заклинание. Оно не только опускает полог тишины, но и великолепно защищает комнату от любого вторжения. Теперь сюда невозможно вломиться и выйти отсюда тоже нельзя.

– Так что случилось, во что ты ввязалась? – начала я и замерла на полуслове, оглядывая комнату.

Вот уж где было странно. Все стены были увешаны портретами красивого светловолосого юноши. Вырезки из газет, рисованные портреты и даже один тканый гобелен в полстены. Юноша улыбался, хмурился, важничал. На портретах он был разным, но это был один и тот же человек.

И кто это, знала даже я, хотя была далека от политики и от светских сплетен: его высочество принц Дженард, старший сын императора, наследник престола.

– Красавец, верно? – томно проговорила Виолана, заметив, что я рассматриваю.

– Ну да... симпатичный, – согласилась я.

А про себя подумала: но все же не настолько, чтобы устраивать тут его алтарь. Впрочем, сейчас мне было не до того, чтобы обращать внимание на чужие странности. Я пришла сюда, чтобы выяснить кое-что важное. – Так тебя кто-то заставил?

– О нет...

Я только сейчас заметила, как переменилась Виолана. Это уже не была та тихоня с глазками, как у олененка. Нет, сейчас ее взгляд напоминал взгляд Селесты: взгляд настоящей стервы. Впрочем, не совсем. Селеста была девицей весьма раздражающей, но и только. А Виолана – новая Виолана – внушала страх.

– Я просто хотела увести тебя подальше от кабинета ректора, пока он не явился.

– Ты же сказала он уехал в императорский дворец...

– Боги, Аллиона! – она закатила глаза. – Нельзя же верить всему, что тебе говорят. Почему мне знать, куда и когда уезжает ректор? Он мне, между прочим, не отчитывается.

Ловушка. Это была ловушка – не слишком умелая и расставленная наскоро. А я все равно попала. Боги, как же это глупо! Я рванула к двери, но не успела сделать и пары шагов, как наткнулась на невидимую преграду.

– Куда же ты? Мы ведь даже не поболтали! – пропела Виолана, и в то же мгновение я оказалась связана по рукам и ногам. Я дернулась раз, другой – бесполезно. Не видимые глазу, но хорошо ощутимые путы держали крепко. Виолана приблизилась ко мне, ее губы кривила

жутковатая улыбка. – Так что тебе известно? Ты кому-то рассказала о своей догадке?

– Да, рассказала, – быстро ответила я. – Разумеется, сначала поделилась со своими друзьями и преподавателями, а потом уж пошла к ректору.

– Отлично, – Виолана криво усмехнулась, – врать ты тоже не умеешь. Значит, пока что обо всем знаем только ты и я. На одного человека больше, чем надо... Но это поправимо.

Она скользнула по мне таким равнодушным взглядом, словно я уже была мертва. Нужно было что-то делать... Хотя бы потянуть время – вдруг потом придет какое-то решение...

Я бросила взгляд на стену.

– Так вот для чего тебе понадобилась привлекательность...

– Ты меня раскусила, – с издевкой проговорила она.

– Неужели ты это серьезно?

Я нервно хохотнула.

– Что тут смешного? – сверкнула глазами Виолана. – Я люблю Дженарда и собираюсь стать его женой.

– Он принц, и светлый маг к тому же. Императорская чета никогда не подпустит к своему отпрыску темную магессу, даже очень и очень родовитую. А ты ведь к тому же маг всего лишь во втором поколении. Если ты получишь привлекательность всех красавиц империи – ты не получишь принца. Да он тебя даже не встретит!

– Встретит обязательно. Но не сейчас, конечно. Пока рано. Когда я закончу свой... гм... проект, все будет предопределено. Нужно еще пару месяцев, а потом... – она мечтательно вздохнула. – Сама судьба столкнет нас. Дженард влюбится в меня и ни за что не согласится отпустить. Его родители тоже полюбят меня как родную дочь, ведь невозможно же противостоять такому обаянию. Так что мы будем жить долго и счастливо, не сомневайся.

Она замолчала и какое-то время с улыбкой разглядывала портреты. Видимо, рисовала себе картины их будущего счастья. А я судорожно пыталась придумать, как спастись. Однако ничего толкового в голову не приходило.

– Было приятно поболтать с тобой – вот так, по-приятельски. Обсудить парней, планы на жизнь. Но, увы, тебе пора умирать. Мне очень жаль, правда.

– погоди. И что ты скажешь, когда в твоей комнате найдут мой бездыханное тело? – Я отчаянно искала выход.

Она улыбнулась.

– А кто тебе сказал, что найдут? Я знаю много заклинаний весьма своеобразных. У меня есть... ну то есть была особая книга. Там столько интересного... Например, одно заклинание иссушает человека, превращая его в куколку, вот такого размера! – она совсем недалеко отвела руки друг от друга. – Смерть болезненная и не слишком быстрая, так что извини. Не могу пообещать, что все пройдет легко. Зато никаких заморочек с тем, чтобы спрятать труп. Здорово же я придумала? – рассмеялась она и посмотрела на меня так, будто я действительно могла разделить ее веселье.

Похоже, она совершенно спятила, а я сейчас умру...

– Ну начнем...

В это мгновение за спиной Виоланы мелькнула полупрозрачная тень. Призрак! О боги, это действительно был мой призрак. Никогда я еще не была так рада его так видеть. Впрочем, я, наверное, вообще никогда не была рада его видеть. Похоже, он комната за комнатой обыскивал общежитие. И вот очередь дошла до жилища Виоланы.

Она тут же отследила мой взгляд и обернулась.

– Ого! Неужто настоящий призрак? Редкий зверь...

Призрак надул щеки, уж не знаю, от гордости, что его назвали редким, или от обиды, что зверем. И торжественно проговорил:

– Отпусти ее сейчас же! Иначе получишь такое родовое проклятие, от которого не оклемаешься.

Он начал увеличиваться в размерах и в считанные секунды занял собой полкомнаты.

– Так ты еще и говорящий?

Она сделала едва уловимое движение пальцами и... притянула его к себе. И тут же поймала, крепко зажав в кулаке. Неужели такое возможно?

– Да уж, – Виолана окинула меня с ног до головы задумчивым взглядом, – а ты интересный экземпляр. Призрак в защитниках, да еще и говорящий призрак.

Она посмотрела на призрака.

– Будь ты молчаливым привидением, я бы тебя отпустила. Но прости, не могу.

Призрак изо всех сил бился в ее руках и ругался на чем свет стоит.
– Нет! – крикнула я. – Не трогай его!

Но едва ли она меня услышала. Виолана подняла руку, прошипела короткое заклинание и с размаху швырнула его об пол.

Призрак ударился об пол и разлетелся на тысячи искр.

Слезы брызнули из моих глаз. Нет, нет, нет!

– Нет, пожалуйста, нет! – продолжала повторять я, только было поздно. Искры таяли в воздухе, осыпаясь серым пеплом на ковер.

– Ну вот, – деловито сказала она, – с этим разобрались.

Меня сотрясали рыдания. Вредный призрак, который постоянно меня доставал, ставил в неловкие ситуации и, боги, который так обо мне заботился! Был готов погибнуть, чтобы спасти меня. И погиб...

– Ты чудовище, отвратительное злобное чудовище! – выкрикнула я в лицо Виолане.

– Вообще-то нет... Я просто борюсь за свое счастье.

– Ценой стольких жизней?!

– Скольких жизней? – вскинула брови Виолана. Ее удивление выглядело совершенно искренним. Надо же, какая актриса. – Ты имеешь в виду призрака? Так он уже давно мертв. Чтобы стать призраком, надо умереть. Это так работает, – она явно издевалась. – А что касается тебя, я уже сказала: мне очень жаль. Но что поделать, если ты обо всем догадалась. А мне шумиха не нужна, у меня планы.

– А Ингаретта? Магистр Калмин? Сирра Аглисса? Их ты тоже живыми не считаешь? Они не призраки!

Лицо Виоланы вытянулось.

– При чем тут... Погоди... Так ты решила, что я... я ставлю темные метки?

И снова ее удивление выглядело искренним, настолько искренним, что и у меня возникли кое-какие подозрения.

– А разве нет? – уже с меньшей уверенностью спросила я.

– Разумеется, нет. Да и как бы это помогло мне приворожить принца?

– Ну как же... вместе с магией темная метка может вытягивать из людей и другие особенности, привлекательность в том числе.

Виолана пожала плечами:

– В самом деле? Я не знала. А если и так, тебе не кажется, что это был бы слишком долгий и дурацкий способ?

– Тогда... – теперь я вообще ничего не понимала. – О чем, ты думала, я догадалась?

– О приворотном ритуале конечно! Самом сильном из существующих... И, разумеется, запрещенном! Все по-настоящему толковые ритуалы – запрещены, это несправедливо, согласишься.

– И как, по-твоему, я могла об этом догадаться?

– Ты ведь видела, как я стащила травы из кабинета зельеделия. И видела, что это за травы. Такой набор применяется только в приворотных зельях. Глупо, конечно... Но мне немного не хватило для второго этапа...

Травки? Ну да, теперь я припоминала. Виолана действительно что-то перебирала у шкафчиков, когда я заговорила с ней об Ингаретте, но я понятия не имела, что это за травы и для чего могут применяться.

– Для ритуала, которым я пользовалась, человеческие жертвы не нужны, – она вздохнула и снова с сожалением посмотрела на меня. – Были бы не нужны, если бы ты не вмешалась. Нет, конечно, мне пришлось убить дюжину трехцветных кошек, но кому их может быть жалко? Мерзкие твари. Шипят, царапаются, – она поморщилась.

Я все еще не могла сказать ни слова. Мысли разбежались, рассыпались, мелькали и исчезали тут же. Действительно не она ставила темные метки? Или это очередная ложь? Да-да, Виолана оказалась отличной лгуньей. Только какой смысл врать тому, кого собираешься убить?

– И погоди... – нахмурилась Виолана. – При чем тут сирра Аглисса? Я видела ее в библиотеке. Она жива-здоровая. Ты явно что-то напутала.

Несколько секунд я только и могла, что стоять и глотать воздух.

Это не она. Разумеется, это не она.

И вся моя теория о привлекательности – полная чушь. Но главное, Виолана не знает, что на сирру Аглиссу наложили метку. Не знает, потому что никто не должен этого знать. Я, ректор, да лекари, которые явно не обсуждают это со студентами... Я поделилась этим со своими друзьями, но вряд ли они стали бы об этом болтать. Тем более с кем-то из наших подозреваемых.

И тут я кое-что вспомнила. И ответ на вопрос, кто ставил темные метки, стал совершенно очевидным. Абсолютно нереальным, я ведь

отмела этот вариант с самого начала. И все же единственно возможным.

– Но почему ты тогда все время крутилась возле нас и всячески пыталась помешать найти виновника? – непонимающе спросила я.

– Помешать? – возмутилась Виолана. – Да я пыталась помочь! Я же говорила: Ингаретта мне очень дорога. Ты чем слушала?

Ну конечно, пыталась помочь. Или – что куда более вероятно – просто хотела присмотреть за мной: не догадалась ли я, что именно увидела тогда, в кабинете зельеделия.

Только теперь это уже не важно.

Боги, какая же я была глупая! Ответ все время был у меня перед глазами. А я ошиблась, непростительно ошиблась. И теперь я умру, так и не успев никому рассказать, кто же на самом деле виноват. А значит, все остальные тоже умрут...

Или... Может быть, мне все-таки удастся?

– Послушай, Виолана, – взмолилась я. – Если не ты ставила темные метки, то я... я никому не расскажу. Обещаю. Привораживай принца, делай что хочешь, но отпусти меня.

Она грустно покачала головой.

– Не могу. Глупо получилось, но теперь ты все знаешь, и рано или поздно проболтаешься. Мне нельзя так рисковать...

Она вскинула руки над головой, затем провела пальцами по воздуху так, словно играла на невидимой арфе. Я хотела что-то еще сказать, но голос пропал. И не только голос. Я оцепенела, буквально. Не могла двинуться, не могла пошевелить пальцем и даже отвести от нее взгляд была не в силах. И поэтому с ужасом и отчаянием наблюдала, как она закатывает глаза и начинает монотонно бормотать заклинание, раскачиваясь со стороны в сторону. Жуткое зрелище, от которого холодеет спина.

Тут же мне стало не до страха, потому что все мое тело пронзила острая боль. Она словно молния пронеслась от макушки до пят, огненной лавой растеклась по венам, скручивая тело и лишая рассудка.

Вот и все... Неужели я так глупо погибну? Глупо и совершенно напрасно. Я догадалась, кто убийца, но никого не сумела спасти.

А в следующее мгновение боль отпустила и скованность прошла. Я рухнула на ковер. И словно сквозь пелену наблюдала, как распахивается дверь и в комнату влетает сначала ректор, а следом за

ним и пухлый исследователь. Двигаясь с неожиданной для его комплекции прытью, он мигом оказался возле Виоланы. Звонко лязгнул наручник, и исследователь проговорил, громко и четко, хотя его голос доносился до меня словно сквозь пелену:

– Именем императора, прекратите магическое воздействие.

В тот же самый миг меня подхватили крепкие руки. Магистр Линард. Он помог мне подняться с пола, хотел усадить на край кровати, но я обвила руками его шею и не собиралась отпустить. И мне было все равно, что подумает исследователь.

– Аллиона, все хорошо, – сказал он, – ты в безопасности.

Глава 34

– Виолана Скалерт! Вы арестованы за преступление против короны! – ледяным тоном проговорил исследователь. И я удивилась тому, каким грозным он сейчас выглядел. Невозможно было поверить, что это тот самый нелепый толстяк, что поедал пироги в столовой.

Выражение лица Виоланы стремительно менялось – страх, злость, а затем отчаяние. Она сникла, словно из нее выпустили весь воздух и милостивое лицо стало серым и безжизненным.

Видимо, так выглядит человек, чьи мечты разом рухнули. Не мечты даже – а болезненная одержимость. Ее раскрыли, она никогда не попадет в императорский дворец. Принц Дженард никогда не соблазнится ее красотой и привлекательностью. Да и всем ее честолюбивым планам не суждено сбыться.

Расследователь раскрыл портал.

– Вы будете препровождены в императорскую тюрьму для дальнейшего разбирательства, – объявил он Виолане и легко подтолкнул ее к portalу.

Она не сопротивлялась. Послушно сделала шаг и исчезла в сияющем голубом мареве.

Портал схлопнулся за ее спиной. И на какое-то мгновение мне даже стало ее жалко. Но я тут же вспомнила о своем призраке и дюжине трехцветных кошек, и жалость быстро улетучилась.

Впрочем, через секунду это стало не так важно. Ректор убрал мои руки со своей шеи и чуть отодвинулся.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Да, – честно призналась я. Хотя, что уж там, мне понравилось обессиленно висеть у него на шее. Я бы предпочла, чтобы он думал, что я все еще нуждаюсь в его крепком плече...

Однако сейчас были дела поважнее.

– Это не она ставила метки... – проговорила я быстро. – И я поняла, кто. Всех еще можно спасти!

– Мы знаем, – вместо ректора ответил исследователь. – И теперь самое время со всем этим покончить.

Он быстрым шагом вышел из комнаты. Магистр Линард поднялся и последовал за ним. Я нерешительно потопталась на месте, а потом тоже поспешила за ними.

Мы шли по коридору, и меня вроде бы никто не гнал. Они словно вообще не замечали, что я увязалась следом. Спрашивать, можно ли пойти, я, разумеется, не стала: вдруг запретят. Просто старалась шагать как можно тише.

Наша процессия остановилась недалеко от двери Ингаретты. У той самой комнаты, где жила ее соседка Салерия.

Я ошибочно полагала, что она никак не могла поставить темную метку на меня, потому что наедине мы встречались лишь однажды, когда она явилась потребовать свою брошь.

Но это было не так.

Отработка у магистра Аберарадуса!

Салерия ведь тоже нам была. Да, среди толпы студентов. Только вот я не все время провела в этой толпе. И пока я выслеживала некроманта, она совершенно спокойно могла красться следом.

Я следила за ним, а она за мной. Почти бесшумно, лишь однажды хрустнула веткой. Полагаю, этого времени ей оказалось вполне достаточно, чтобы сделать свое черное дело – ведь технически мы были наедине. Пусть даже не разговаривали, и я об этом не догадывалась.

И тем же вечером на моем лице появились узоры...

Так что возможность у нее была.

И все же главное я поняла сейчас, в комнате Виоланы. Любительница приворотов искренне удивилась, услышав имя сирры Аглиссы. И тогда я вспомнила, что сказала мне Салерия в тот самый день, когда явилась за брошью: «Все думали, что на Ингаретте этот сумасшедший и остановится, но теперь появились новые жертвы».

Жертвы! Во множественном числе.

А ведь все знали только о том, что пострадала магистр Калмин. О том, что жертв больше, было известно только мне, ректору, лекарям и... самому убийце. Если бы тогда я обратила внимание на ее слова! Хотя, получается, обратила, раз сейчас об этом вспомнила.

Надо же, она всегда выглядела грубой и прямолинейной, трудно было заподозрить ее в хитрости. И все же ей удалось всех нас обвести вокруг пальца. Всех, кроме расследователя.

Расследователь едва заметно повел пальцами и дверь распахнулась. Они с ректором быстрым шагом вошли в комнату, я тихой мышью скользнула следом и притворила дверь.

Салерия стояла посреди комнаты. Она разом побледнела, а взгляд сделался злым и колючим. Снова лязгнул наручник, и расследователь ледяным тоном произнес:

– Именем императора, вы арестованы.

Она стояла блее мела и молчала.

Ректор раздраженно бросил расследователю:

– Ну же, что вы медлите? Снимайте уже эту демонову метку.

Тот так же холодно обратился к Салерии:

– Потрудитесь снять темные метки, которые вы наложили.

– И не подумаю... – впервые с момента вторжения в комнату она подала голос. И голос этот был все таким же грубым и насмешливым. Похоже, Салерия быстро оправилась от шока. – Полагаю, как раз сейчас мы должны начать договариваться. Например, об условиях.

Ну надо же! А она не теряет самообладания...

– И какие же условия вы предлагаете? – сдержанно поинтересовался расследователь.

– Вы даете мне уйти и снимаете этот демонов наручник. И даете смертельную клятву, что императорская стража не станет преследовать меня.

Ну надо же, какая наглость!

– И всего-то? – усмехнулся расследователь.

– Не так уж и много. Я могла бы потребовать денег и редких артефактов. Ведь умереть могут очень значимые особы. Магистр Калмин и Ингаретта Фичиелл принадлежат к влиятельным семьям. Что же касается сирры Аглиссы, не мне вам говорить, как ценна она для империи.

Меня она не упомянула. И даже не взглянула в мою сторону, видимо, давая понять, что что моя значимость слишком ничтожна для этого.

Расследователь молчал, а я перестала дышать. Неужели ее отпустят? После всего, что она сделала... Или просто арестуют и позволят нам умереть? И то и другое было немыслимо!

– Вы же понимаете, что есть еще один способ снять проклятье? – наконец заговорил он.

– Вы меня убьете? – усмехнулась Салерия. – Сомневаюсь. Вы же официальное лицо, а не какой-нибудь разбойник из подворотни.

– Разумеется, я официально лицо, – согласился исследователь. – поэтому у меня имеется императорский указ.

Он достал свиток, развернул его, провел рукой. Плотная бумага на мгновение вспыхнула магическим сиянием.

– А теперь там указано ваше имя. Если позволите, я прочитаю: «Императорским указом сирра Салерия Нарстон приговаривается к смертной казни. Королевский исследователь может осуществить эту казнь любым магическим или не магическим способом при условии, что сиррой Салерией Нарстон на момент осуществления казни будет наложено проклятие темной метки на одного или более гражданина империи». Мне вовсе не хочется вас убивать, – так же холодно проговорил исследователь и от его равнодушного безучастного тона мне стало не по себе.

Он говорил об убийстве, как о чем-то совершенно обыденном. Было видно, что для него это не более чем неприятная часть работы. И он, не задумываясь, выполнит эту работу.

– Хотите остаться в живых, снимите темную метку сейчас же. И вам зачтется добровольное сотрудничество со следствием.

– И как, по-вашему, я это сделаю? – сверкнула глазами Салерия. От ее невозмутимости не осталось и следа. – На мне же наручник.

– О, это просто, – улыбнулся он. – Вам достаточно открыть заветную шкатулку и растереть в порошок комочки пепла. Вы всерьез думаете, что я не знаю, как снять темную метку? Магия для этого не понадобится.

Она метнула в исследователя ненавидящий взгляд, но все же подошла к зеркалу, где стояли духи, косметика и шкатулки с украшениями. Открыла одну из них. Я даже привстала на цыпочки чтобы заглянуть. Пять темных комочков, действительно похожих на камешки. Пять! То есть она успела наложить проклятие еще на кого-то. Вот же маньячка! Затем взяла в руки один из них, крепко сжала между пальцами, и он рассыпался черным пеплом.

А я вдруг ощутила странное облегчение. Сомнений не было: она избавилась от моей метки. Странно, а ведь до этого я не понимала, что чувствую себя плохо. Подавленность, невыразимая тоска, слабость – видимо, они накатывали постепенно, и я находила всему разумное

объяснение. Ну откуда может быть хорошее настроение, если рядом орудует сумасшедший, который пытается убить хороших людей. Но лишь сейчас смогла вздохнуть полной грудью.

А Салерия не спешила избавиться от следующей метки. Она с сожалением смотрела на свои трофеи.

– Ну же, – поторопил ееследователь.

И она растерла в руках следующий комочек. И еще один, и еще. Наконец шкатулка опустела.

Салерия стояла бледная, черты ее и без того узкого лица обострились.

– И отдайте книгу, – добавил он.

Брови Салерии взметнулись вверх в деланом удивлении.

– Какую книгу? – актриса из нее была никудышная.

– Ту самую, что вы украли у сирры Скаллерт.

Я вспомнила, как Виолана оговорила: «У меня есть... была книга с заклинаниями». Так вот почему она крутилась возле нас! Ей действительно было необходимо узнать, кто ставит темные метки. Но не для того, чтобы спасти подругу, а чтобы вернуть источник запретных знаний!

– Украла?! – возмутилась Салерия. – Да что там было красть! Эта идиотка даже не поняла, что оказалось в ее руках! Таскала книгу вместе с учебниками, и бросала сумку где попало! Открытой! Я обалдела, когда случайно ее увидела в комнате Ингаретты! И просто взяла.

– Книгу! – повторил дознаватель и протянул руку.

Салерия неловко наклонилась, пошарила под матрасом и извлекла оттуда не слишком толстую книжицу. Черная потрепанная обложка, ничего особенного. Увидь я ее раньше – не обратила бы внимания. Я выдохнула почти разочарованно – ожидала, что тайная книга будет выглядеть как-то... внушительнее, ведь она принесла столько бед!

Расследователь взял книгу с большой осторожностью, извлек из кармана мешок из плотной ткани и аккуратно упаковал, а затем снова открыл портал и повторил то же, что совсем недавно говорил Виолане:

– Вы будете препровождены в императорскую тюрьму для дальнейшего разбирательства.

Она послушно шагнула в портал.

А вот расследователь задержался. Оглянулся и несколько мгновений буравил меня пристальным взглядом. Мне стало не по себе. Он словно видел меня насквозь. Покачал головой и тоже шагнул в портал.

Почему-то это не показалось мне хорошим знаком. Он словно узнал обо мне что-то такое, чего не следовало знать.

Глава 35

– Тебе следует отправиться к лекарям и убедиться, что все в порядке, – хмуро сказал магистр Линард, когда мы остались одни.

Но у меня были вопросы, очень много вопросов.

– Как так получилось, что вы явились так вовремя. Виолана ведь едва меня не убила?

Я села на краешек кровати, давая понять, что без ответов никуда не уйду.

– Мы следили...

– За мной?!

– За Виоланой.

– Но почему?

Ректор, кажется, понял, что разговора не избежать. Он устало пересек комнату и сел на единственный стул.

– Императорский исследователь явился в школу, чтобы разобраться с историей с темной меткой. Он выяснил, кто виновник, в первый же день.

– Что?!

– Ну разумеется! Это же исследователь. У него в арсенале есть особые заклинания и артефакты.

– Но тогда почему вы позволили Салерии продолжать?

– Из-за Виоланы. Разбираясь с темной меткой, исследователь обнаружил следы очень сильного приворота, потом нашел в ее комнате портреты его высочества... Ему нужно было выяснить, что все это значит. Не является ли частью более обширного заговора и есть ли у глупой девчонки сообщники. Или даже те, кто использует ее втемную.

Я смотрела на него во все глаза.

– И вы ему позволили морочить всем голову?

– Позволил, – хмуро ответил ректор. И по его тону я поняла: он и сам был от этого не в восторге. – Речь шла о безопасности императорской семьи. Кроме смертного приговора у исследователя с собой имелся еще и указ о закрытии Школы. А это значит – монастырь для большинства студентов, кроме баснословно богатых.

– Но ведь люди могли погибнуть! Ингаретта, магистр Калмин... я, в конце концов.

– Не могли, – уверенно сказал ректор. – За ними следили лучшие целители империи, в том числе и личный лекарь императора.

– Но неужели нельзя было хотя бы дать намек? Сирра Аглисса совсем извелась, ожидая смерти.

– Нет, – так же твердо сказал ректор. – Если бы пошли слухи, что виновник найден, у расследователя не было бы повода задерживаться здесь. Это могло бы спугнуть сообщника.

Я замолчала, обдумывая услышанное. Значит, все наше расследование, все, что мы делали в это время, было зря. Я совершенно напрасно забросила учебу, да еще и максимально усложнила себе задачу сдать экзамен по некромантии. Это было обидно. Но с обидами можно и подождать – успеется.

– Но постойте, как вы узнали, что врываться в комнату и спасти меня нужно прямо сейчас? Вы ведь появились с последний момент.

Ректор пожал плечами.

– Мы вмешались именно тогда, когда появилась угроза жизни. До этого ее не было, а сирра Скалерт все еще могла случайно проговориться. К тому же, чтобы заманить тебя к себе, она упомянула сообщников, и необходимо было убедиться...

Я не слушала, лишь подняла на ректора взгляд, полный боли.

– То есть вы могли прийти раньше, до того как она убила призрака?

– Не говори ерунды, – ректор встал. – Призрак по определению уже мертв, и наверняка умер давно.

Я лишь сокрушенно качнула головой. Вот уж не думала, что ректор может быть таким жестоким. Впрочем, почему? Что я вообще о нем знаю? Он – темный маг, один из самых сильных и могущественных. С чего вдруг ему оказаться тем, кто будет сокрушаться о гибели какого-то там призрака. Это ведь в моем шкафу он жил, мне желал доброго утра и на меня ворчал по поводу и без. Это я к нему привязалась, а магистр Линард увидел впервые...

– Но Салерия... она ведь не стала привлекательнее, ни капельки... – задумчиво проговорила я. – Такая же неприятная и грубая.

– А разве должна была? – ректор удивленно изогнул бровь.

– Ну как же?.. А зачем она тогда... – я заговорила торопливо: – Ведь не у всех жертв была сильная магия... сирра Аглисса например... да и остальные... Я думала, что она хочет забрать привлекательность, ведь все они очень... ну очень... – я запнулась. Объявлять себя красавицей было неловко. Тем более, что кажется, дело было все-таки не в красоте. – Ведь темная метка забирает не только магию, но и другие... особенности, – закончила я уже совсем упавшим голосом.

– Не думаю, что привлекательность входит в их число, – ректор словно и не заметил моего смущения. Или сделал вид, что не заметил, чтобы не смущать еще больше. – У каждой из вас есть особый дар, это-то и интересовало сирру Нарстон.

– И... какой же? У меня никаких особых даров нет...

– Прорицательство. Способность предвидеть будущее. Не слишком ярко выраженный, но он есть. И в определенных случаях может быть полезен, хоть и проявляется спонтанно.

– А у остальных?

– Люди вокруг сирры Аглиссы с радостью исполняют все ее желания, даже невысказанные. Для кого-то вроде Салерии Нарстон – это важное приобретение. Ингаретта Фичиелл – одна из лучших студенток Школы, хотя ее магические способности весьма посредственны. У нее родовая способность – выжимать максимум из того, что имеется в распоряжении. Для умелого мага, которым сирра Нарстон, безусловно, является, это бесценное качество.

Я слушала заворуженно. Надо же, какие необычные бывают способности у магов...

– Полагаю, ее интересовали именно способности сирры Фичиелл. А потом она просто не смогла остановиться... Продолжала собирать свою... коллекцию. Ведь каждое новое проклятье давалось ей легче предыдущего. Она набиралась сил.

Ну да. Чтобы поставить метку на меня, ей даже не понадобилось врываться среди ночи и просить конспект.

– И зачем ей все было нужно? – проговорила я задумчиво.

– Мы вряд ли это узнаем. Расследователи, конечно, вытащат из нее все, но с темными точно не поделятся. Могут лишь предположить, что ею двигало отчаянное желание вернуть былое величие своему роду. Она писала об этом в заявке на специализацию на третьем курсе.

Я подняла удивленный взгляд на ректора. Он помнит все, что писали студенты два года назад?

– Обычно студенты пишут длинные эссе о том, почему их привлекает некромантия или проклятия. А она написала коротко: хочу быть сильным магом, чтобы род Норстонов снова стал уважаемым. И мне все равно в какой области. Поэтому и запомнилось.

– Не проще ли было для наложить метки на самых сильных магов? – продолжала сыпать вопросами я. И сама понимала: это уже не для того, чтобы прояснить детали этой запутанной истории. Просто мне очень хотелось чуть дольше пробыть в обществе магистра Линарда. – Она ведь могла наложить метку... на вас.

Ректор усмехнулся.

– Силенок бы не хватило, – а потом, посерьезнев, добавил: – Поначалу она не трогала сильных магов. Не рисковала. А потом... Потом набралась сил и поставила метку на тебя.

Он нахмурился, резко поднялся и объявил:

– У меня еще полно дел. А тебе нужно пойти к лекарям.

– А магистр Калмин? Какой у нее особый дар? – вспомнила я.

Ректор остановился у двери и обернулся.

– Это... не так важно, – сказал он и вышел, оставив меня одну.

Я тоже рассиживаться не собиралась – в пустой комнате злодейки сразу сделалось очень неудобно. К лекарям я тоже не спешила. Просто брела по коридору, раздумывая обо всем, что сегодня услышала и узнала.

Дверь в комнату Виоланы была приоткрыта – и я смогла увидеть портал, из которого один за другим вывалились люди в одинаковых темных одеждах. Видимо, императорская стража. Они деловито осматривали комнату, выдвигали ящики, открывали шкафы. Я задержалась на мгновение, но смотрела не на снующие фигурки, а в смеющиеся глаза светлого принца.

Один из «черных человечков» увидел меня и тут же закрыл дверь.

Я брела очень медленно, но все же вскоре оказалась у своей комнаты. Входить не хотелось. Ведь без призрака там будет пусто и безжизненно. Мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы открыть дверь и переступить порог.

– Ну и сколько можно ходить неизвестно где? Я ведь волнуюсь, и даже не знаю, жива ли ты.

Глава 36

Я остолбенела. Призрак был жив. Те же взлохмаченные волосы, кустистые брови и тот же нос крючком. И похоже, тот же вздорный характер. Только вместо того, чтобы висеть в воздухе или прятаться в шкафу, он растекаясь полупрозрачной лужицей на полу.

– Но как? Я ведь видела: она тебя развеяла!

– Развеяла, – вздохнул призрак. – Это, знаешь ли, было очень неприятно.

– И все-таки ты жив, – констатировала я очевидное.

Он посмотрел на меня озабоченно.

– Ты должно быть, головой ударилась? Разумеется, я умер, и уже давно.

Да что они все заладили одно и то же!

– Прекрати, ты ведь знаешь, о чем я. Ты не развеялся и все еще здесь. Говоришь, вредничаешь – в общем, существуешь.

– Ах, да. Говорить я могу, а вот двигаться пока не очень. Денек-другой придется восстанавливаться. Эта жуткая девица расшвыряла меня качественно. Но окончательно развеять призрака вроде меня практически невозможно. Разумеется, до тех пор, пока у него есть подопечный.

– Понятно, а в подопечные ты выбрал меня, – обреченно вздохнула я.

– Что? Да как тебе в голову такое могло прийти? Выбрал! Если бы у меня был выбор, он точно не пал бы на тебя. Вздорная, невоспитанная, кокетничаешь с мужчинами и лезешь в каждую опасность, которую только встречаешь на своем пути. Такая подопечная – это сплошная головная боль.

Я устало опустила на краешек стула.

– А почему ты тогда за мной присматриваешь?

– Потому что должен. Не могу же я позволить сгинуть последней настоящей императрице.

Смысл его слов не сразу дошел до меня. А когда дошел, все никак не желал укладываться в голове. Последняя настоящая императрица? Я? Чушь какая-то.

– Значит так, – сказала я призраку строго. – Рассказывай все по порядку. Абсолютно все.

* * *

Это было большой ошибкой – велеть призраку начать рассказывать с самого начала. Я поняла это тогда, когда он начал описывать свою жизнь от рождения и до самой смерти. И никакие попытки сократить это печальное повествование не увенчались успехом.

Призрак был магом, далеко не из числа сильных. «Этих ваших академий в те времена не было». Так что в изучении магии при жизни он тоже далеко не продвинулся. Несмотря на свой вздорный характер, умудрился дожить до весьма преклонных лет. И уже в почтенном возрасте был отравлен таинственными недоброжелателями, что его, прямо скажем, весьма и весьма разозлило.

К счастью (или к несчастью), его магических познаний хватило на то, чтобы выйти на связь с настоящим некромантом, надо сказать, весьма сильным.

«Чтобы ты понимала, это был один из великих королей».

Я ахнула. Великие короли – они ведь жили сотни лет назад, еще до империи. Когда у каждого сильного мага было по своему королевству. После пять королей объединили свои земли и установили очередность правления каждого клана. Что же там было еще? Я хоть убей, не могла вспомнить. Все-таки, говоря откровенно, истории я уделяла не так уж и много внимания.

К счастью, призраку был совершенно плевать на мои знания. Он самозабвенно продолжал свой рассказ.

К великому темному королю он обратился с просьбой не уходить за грань, а оставить его в виде призрака, чтобы успеть поквитаться со своими убийцами. Тот согласился, но взамен потребовал, чтобы призрак задержался в этом мире чуть дольше, вернее, значительно дольше. И присмотрел за его потомками.

– Постой, – снова перебила его я. – Ты хочешь сказать, что великий темный король – мой...

– Ну разумеется, – кивнул призрак. – Твой пра-пра-пра... пра...

– Достаточно, я уже поняла, – остановила я его, хотя ничегошеньки не понимала.

– Последними, за кем я присматривал, были твои родители. Надо сказать, теперь это поручение уже наполняло меня гордостью, ведь твой отец должен был взойти на престол и стать императором. Но увы, этого не случилось. На замок напали, а всех его обитателей убили. Темный императорский род прервался. Нет, конечно, у твоего отца была еще и сестра, но наследовать имперский трон она не могла.

– Это еще почему?

– Женщина может унаследовать трон от отца только в случае, если у него не было сыновей. А у твоего деда сын был. Собственно, твой отец. Так что, – призрак, лежа на полу, кажется, попытался изобразить поклон. Получилось весьма комично. – Ваше императорское высочество, как только вам исполнится восемнадцать, вы станете истинной императрицей нашего государства.

Я медленно опустилась на стул. Все это не укладывалось в голове. А призрак продолжал рассказывать.

– Я долго не мог понять: если я не могу опекать никого из королевских наследников, если все мертвы, почему меня все еще не развеяло, не швырнуло за грань? Почему еще не закончилось мое многовековое служение? Я укрылся в замке Огеленов, ближайших родственников, и тяжело переживал потерю.

Он картинно вздохнул.

– Но пару месяцев назад, в начале осени, я вдруг почувствовал, что возможно, кто-то есть. Это не было твердое знание, просто ощущение сродни надежде. Моя жизнь стала не так уж и безрадостна. Я знал, что твоя мать была на сносях, они ждали ребенка. Но после всем в замке было объявлено, что младенец родился мертвым. И вот у меня появилась шальная мысль: а вдруг нет? Вдруг им удалось как-то спрятать своего ребенка, предчувствуя скорую расправу? А потом ты появилась в замке, и мы встретились. И с тех пор моя жизнь обрела смысл. Теперь я буду присматривать за тобой, за твоими детьми, внуками, правнуками, прапра...

– Ну хватит! – остановила я призрака. И тут мне в голову пришла еще одна мысль. – погоди, но тогда получается, что Рилан...

– ...твой двоюродный брат, кузен.

Вот значит как. А ведь, пожалуй, он об этом знает. Догадался, как только обнаружил призрака в моем шкафу. То-то он тогда так странно на меня смотрел.

Ничего себе! Брат, да еще такой классный, как Рилан! Вот это подарок судьбы!

Мысли перескакивали с одного на другое. А ведь ректор знал. Как догадался? Я бросила взгляд на Карлу, которая как обычно, сидела на ветке.

– Карла наш родовой фамильяр?

– Да. Она была с вами многие поколения.

– А этот кулон? – я вытащила из-под платья украшение, которое недавно принесла мне Карла.

– Кулон вашей матушки.

И разумеется, ректор его узнал. Но главное, он велел мне все это держать в тайне. Почему? Ну, это как раз очевидно. Не знаю, как моим родителям удалось меня спрятать так, чтобы никто даже не догадался. Но если те, кто убил их, обнаружат, что есть живая наследница престола, моя жизнь окажется в опасности. По-настоящему в опасности. Ведь они не остановятся ни перед чем.

Я поднялась из-за стола, посмотрела на полупрозрачную лужицу, призрака. Вид у него был тот еще.

– Ну ладно, – со вздохом сказала я, – может, тебе надо чем-то помочь? Я могу раздобыть у лекарей какое-нибудь зелье. На призраков действую зелья? Или поискать заклинание...

– Сам справлюсь, – хмыкнул он. – Не хватало еще погибнуть от заклинания недоучки.

Я даже не удивилась. Ожидать от призрака чего-то другого было бы очень глупо. Я бы, конечно, нашла, что ему сказать, но сейчас было не до того.

Мне предстоял очень серьезный разговор.

Прежде чем выйти из комнаты, я еще немного покрутилась перед зеркалом, перебирая заклинания причесок и макияжа. И только потом отправилась к ректору.

Глава 37

С магистром Линардом я столкнулась в дверях его кабинета. Он окинул меня быстрым взглядом и нахмурился. Что поделать, я совершенно не умею скрывать свои чувства, а сейчас у меня явно было написано на лице, что я взволнованна. Он тяжело вздохнул и жестом велел мне войти в кабинет. Закрыв дверь и устало спросил:

– Что на этот раз?

На какое-то мгновение я даже потеряла дар речи. Это был не тот прием, который я ожидала, и на который, полагаю, могла даже рассчитывать. Не прошло и пары дней с тех пор, как мы с ним жарко целовались. Вот здесь, на этом месте.

Только что задушевно беседовали в комнате Салерии.

А сейчас он будто бы не рад меня видеть. Впрочем, кто сказал, что дело во мне? У него и правда выдалось тяжелое время. Не каждый день студентки твоей школы оказываются опасными маньячками, а в общезнании орудуют императорские расследователи. Может быть, я зря затеяла этот разговор сейчас? Впрочем, отступить было уже поздно. Ректор вопрошающе сверлил меня взглядом. Под этим взглядом мысли путались и разбегались, и я начала совсем не с того, с чего хотела:

– Я знаю. Знаю, что имел в виду оракул, когда сказал: «Императрица сама выбирает себе пару». Я ведь...

– Ну и что же? – ректор сложил руки на груди. Было видно, что этот разговор ему не очень нравится.

– Я ведь спрашивала про вас!

Я почувствовала, как мои щеки заливают жар. Но после всего случившего глупо было врать и притворяться, что он мне безразличен. Поэтому я справилась со смущением и нашла силы взглянуть ему в глаза.

– Я спрашивала, нравлюсь ли я вам хоть немного. А оракул сказал: «Императрица сама выбирает себе пару». И я очень расстроилась тогда, ведь я подумала, что императрица – ваша любовница.

– Что?! – брови ректора взметнулись вверх, а лицо вытянулось.

– А что я могла тогда подумать? Ведь я не знала...

Он снова помрачнел.

– Не знала чего?

– Кто мои настоящие родители и кто я... – Почему-то на этих словах голос стал глухим и хриплым.

Я ожидала, что ректор начнет все отрицать, ведь все эти месяцы, что я провела в школе чернокнижников, он старательно оберегал меня от этого знания.

– Что ж, – он слегка поклонился. – В таком случае приветствую вас, ваше императорское высочество.

– Перестаньте, пожалуйста, – простонала я и сделала шаг к нему навстречу. И он, кажется, передумал выписывать реверансы.

– И кто же тебя просветил? – он сузил глаза. – Кто еще в курсе тайны, которая запросто может тебя убить?

– Призрак, – честно призналась я. – Ну да, призрак. Я встретила его в замке Огеленов. И он перебрался сюда, чтобы за мной присматривать. Он у меня в шкафу... – я вспомнила, как этот негодяй закидал ректора шапками и чулками и покраснела. – Извините... Это наш родовой призрак, он оберегает наш род еще со времен великих королей. Ну, не всех, конечно, а только наследников.

– Понятно.

Какое-то время ректора молчал, словно пытаюсь осмыслить все, что я сказала. А затем заговорил, серьезно и жестко:

– Что ж, ты все знаешь. Может быть, так и лучше. По крайней мере, я могу надеяться, что ты станешь вести себя чуть благоразумнее. Если теперь вполне понимаешь, насколько важно тебе не высовываться и не ввязываться в неприятности.

А вот это было совсем обидно.

– Я ведь не виновата, что сумасшедшая девица наложила на меня проклятье!

– Не виновата, – согласился ректор. – Но я уже говорил: проклятье тебя бы и не убило. А вот в том, что ты, никому ничего не сказав, пошла одна в комнату Виоланы... О чем ты вообще думала? Ты ведь считала ее убийцей!

– Но ошиблась, – попыталась оправдаться я.

– Не так уж и ошиблась. Если бы мы не пришли вовремя...

Она бы меня убила. Да, магистр Линард прав.

Разговор складывался совсем не так, как я себе представляла. Я-то полагала, что уже через несколько минут он снова заключит меня в объятия, будет шептать мне всякие нежности на ухо, расскажет мне о своих чувствах, наконец. Как же я ошибалась! Впрочем, его ведь тоже можно понять: он ведь ужасно за меня испугался. А если уж я ему действительно нравлюсь...

– Обещаю, я буду вести себя благоразумнее, – смиренно потупив глазки, сказала я.

– Очень на это надеюсь. Разумеется, я буду защищать тебя и вытаскивать из всех передряг. Если понадобится, спасать тебя даже ценой своей жизни, как это сделал бы на моем месте любой подданный. Но однажды моих сил может просто не хватить, чтобы исполнить свой долг.

Я застыла, словно он вlepил мне пощечину.

– Так вы поэтому меня спасали... тогда? Чтобы уберечь наследницу престола?

– Разумеется, – ответил он, глядя мне прямо в глаза.

– Но разве... – Нет, это не могло быть правдой! – Разве только поэтому? – мой голос дрожал.

Лицо ректора вдруг смягчилось. Он сделал шаг ко мне и накрыл мою руку своей.

– Аллиона, я не знаю, что ты там себе нафантазировала, но для тебя же будет лучше, если ты оставишь эти фантазии. Да, императрица сама выбирает себе пару. Только вот я – не очень хороший выбор.

Я едва сдерживала подступавшие к глазам слезы. А ректор продолжал:

– Лучше тебе выбрать кого-то, кто еще способен любить.

– Но вы способны! – я сделала еще маленький шагок, и мы оказались совсем близко. – Я знаю это, я помню это. Вы же поцеловали меня тогда!

– Аллиона, послушай, – он говорил со мной так мягко, будто я была ребенком, которого не взяли на ярмарку. За один этот тон хотелось его убить. – Ты ведь сама попросила меня об этом. Ты думала, что скоро умрешь. Я не мог сказать тебе правду. Кто бы мог отказать тебе в этой невинной просьбе?

Никогда не думала, что слова могут хлестать так больно. Я сделала шаг назад и покачнулась, испугалась, что не устою на ногах –

таким болезненным был этот удар.

Не знаю, откуда взялись силы, но я смогла распрямить плечи и высоко поднять голову. И когда я заговорила, мой голос почти не дрожал.

– Я поняла вас, магистр Линард. Простите мое поведение. Это была чудовищная ошибка. Я ее больше не повторю.

– погоди, Аллиона, – он сделал шаг ко мне, но я остановила его жестом. Оставаться с ним наедине было невыносимо. Острая боль, которая пронзила все мое тело, когда Виолана начала меня убивать, не шла ни в какое сравнение с тем, что я испытывала сейчас.

– Обещаю, что буду вести себя благоразумно, – повторила я и вышла из кабинета.

Я не помню, как брела по коридорам, как вышла из академии и вернулась в общежитие. Казалось, вся тяжесть мира упала мне на плечи.

Пришла в себя я только возле своей комнаты. И поняла, что меньше всего на свете хочу сейчас переступить ее порог. Вредный призрак сразу же начнет ворчать, сыпать шуточками или выяснять у меня, где бродила и почему вернулась блее мела.

Иногда это было даже забавно, но сейчас у меня не было сил что-то отвечать или делать вид, что все в порядке. Последние я растратила на то, чтобы уйти от ректора, окончательно не потеряв лицо.

Глупая, какая же я глупая! Как вообще я могла поверить, что нравлюсь ему. Поделом мне.

С минуту постояв у двери, я двинулась дальше по коридору.

Я знала, куда иду. К единственному человеку кроме ректора, который уже догадался о моей тайне. И который при этом не станет обижать и отталкивать меня, ведь он мой, похоже, мой родственник. Брат, которого у меня никогда раньше не было.

Глава 38

Рилан сидел за столом и что-то сосредоточенно писал в пухлую тетрадь. При виде меня он тут же все отложил.

– Аллиона! – Он встал из-за стола и подошёл ко мне. – Ты снова куда-то пропала.

Я уже хотела начать рассказывать ему обо всем, что случилось с тех пор, как мы виделись в последний раз. А потом поняла, что рассказывать придётся слишком много. Странно, как может столько событий уложиться в такой короткий промежуток времени.

– Тут столько всего произошло! – продолжал Рилан. – Оказалось, что расследователь не зря ел свои пироги с малиной. Он вычислил преступницу. Салерия! Ты можешь себе представить? Я на нее вообще бы не подумал... А Виолана оказалась втянута в какую-то жуткую историю...

Он вдруг замолчал и посмотрел на меня очень внимательно и серьезно.

– Эй, с тобой все в порядке?

Конечно нет. Конечно, со мной было далеко не все в порядке. Но почему-то рядом с Риланом боль, которая только что разрывала мне сердце, терзала душу и казалась невыносимой, стала понемногу отступать.

Может, потому что я видела, с каким теплом и с какой заботой он на меня смотрит?

– Ты ведь обо всем догадался? – спросила я. – Еще тогда, когда приходил спрашивать о книге про призраков. Поэтому так странно на меня смотрел...

– Догадался о чем? – Рилан не слишком умело изобразил непонимание.

– Брось, призрак мне все рассказал.

Лицо Рилана тут же посуровело.

– Тогда тем более ты должна понимать, почему важно сохранить все в тайне.

Я понимала, наверное. Да, умом понимала. Но всерьез принять то, что существуют люди, которые готовы убить меня просто за то, что я –

дочь своих родителей. И что эти люди – вовсе не бандиты из подворотни, а приближенные императора, было трудно. Да и вообще было непросто представить, что моя персона может интересовать императорскую семью.

Слишком уж резкими были перемены. Еще летом я драила полы в доме тетки, а теперь... Наследница престола. И кто бы мог так просто это принять?

– Мне страшно, – честно призналась я.

– Понимаю. Могу лишь пообещать, что я буду рядом.

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Иначе и быть не могло, я ведь, как выяснилось, твой брат.

– Кузен, – поправила я.

– Да какая разница!

Рилан порывисто заключил меня в объятия. Я замерла от неожиданности. Меня давно уже никто не обнимал так – тепло и родственному. С тех самых пор, как когда умерла моя мама, которая, как выяснилось, и не мама вовсе. Ждать нежности от Гресильды было бы глупо, а больше у меня никого и не было...

Об объятиях ректора и тут и вспоминать неуместно, это другое.

– Все будет хорошо, – пообещал Рилан.

Я прижалась щекой к широкому плечу и на мгновение мне показалось, что и правда все ещё может закончиться хорошо. А в следующее мгновение дверь распахнулась и в комнату Рилана влетела взволнованная Филяя.

– Ты слышал новости... – начала она и остановилась, словно наткнувшись на невидимую преграду.

Демоны... Только сейчас до меня дошло, как это все выглядело со стороны – для того, кто не знал, кем мы с Риланом друг другу приходимся. А Филяя не знала.

Я отпрянула от Рилана – но было уже поздно. Филяя переменялась в лице, отступила на шаг назад, еще на один, а потом развернулась и выбежала прочь из комнаты.

– погоди, я все объясню!

Я рванулась за нею следом, но Рилан остановил меня, схватив за руку. Легкое движение пальцами – и дверь захлопнулась.

– Пусти! – я смотрела на него удивленно. – Сейчас я ее догоню и все ей расскажу. Это ведь недоразумение, она все поймет и...

– Нет, – твердо сказал Рилан. Его лицо выражало мрачную уверенность. – Ты ничего ей не скажешь. Никому не скажешь, сделаешь все, чтобы сохранить это в тайне.

– Погоди, но Филая...

– Филая – это еще один человек. И чем больше будет посвященных, тем больше ты в опасности.

Я смотрела на него с недоумением и, честно говоря, ожидала, что в эту минуту он рассмеется и скажет: «Боги, ты купилась! Мы, конечно же, можем рассказать все Филае. Это же Филая». Но Рилан оставался серьезным. Я не могла в это поверить.

– Но ведь она тебе нравится!

– Нравится, очень, – не стал увиливать он. – И она для меня очень важна.

– Ну так вот! – начала я, но он меня перебил:

– Но твоя безопасность гораздо важнее.

Я хотела еще что-то возразить, десятки аргументов крутились у меня на языке, но Рилан не позволил мне. Он крепко сжал мои плечи и, глядя прямо в глаза, отчетливо проговорил:

– Аллиона, я понимаю, что все это неожиданно и трудно, но прими это наконец: ты уже не простая девчонка, не обычная студентка и никогда ею не будешь. Ты – наследница престола. И твоя безопасность теперь не просто твое личное дело.

И снова я ожидала, что по его лицу скользнет тень улыбки и он станет Риланом, тем самым прежним Риланом, с которым мы вместе смеялись над шутками, веселились на вечеринках и запросто болтали. А главное и самое печальное, я понимала, что он прав. И тот факт, что мне это все не нравилось, ровным счетом ничего не менял.

– А как же вы? Ты и Филая... – растерянно спросила я.

– Тебя это не должно заботить, – в его голосе проступили незнакомые мне металлические нотки.

Я вышла из комнаты Рилана и поплелась к своей. Ужасный день, и, кажется, с каждой новой встречей он становится только хуже. Не успела я так подумать, как из-за угла вырулил Орлен. Мы столкнулись буквально нос к носу, и не могу сказать, что эта встреча меня обрадовала. Я была перед ним виновата. Он буркнул мне что-то похожее на «привет» и постарался обойти меня.

– Орлен, – остановила я его. – Ты ведь уже знаешь, ну, что это была Салерия?

– Все знают, – пожал плечами он.

– Прости меня. Я не должна была подозревать тебя.

На какое-то мгновение мне показалось, что сейчас Орлен улыбнется своей обычной хитровой улыбкой и скажет: «Да ладно, с кем не бывает». Но он продолжал смотреть все так же отрешенно.

– Да, не должна была, – согласился он. – И если мы это выяснили, я, пожалуй, пойду. Ингаретта пришла в себя и, возможно, мне разрешат с ней встретиться.

Внезапно он улыбнулся, и вспыхнула надежда: вот сейчас он рассмеется и скажет: «Неужели купилась?», и все станет как раньше. А через мгновение стало ясно: улыбается он не мне, а кому-то за моей спиной. И машет рукой тоже не мне.

Я оглянулась. Посреди коридора стояла Катрина.

Орлен обогнул меня и направился к ней.

– Пойдем скорее, Ингаретта нас уже заждалась.

Мне оставалось лишь смотреть в их удаляющиеся спины. Катрина весело хихикала. Вероятно, Орлен рассказывал ей что-то веселое. Шуточки про некромантов? Возможно. А может, они просто радовались, что с их близким человеком все в порядке.

Орлен на меня злится и прощать не собирается. Как же так можно умудриться за один день потерять практически всех друзей?

Я дошла до своей комнаты, открыла дверь и устало опустилась на стул. Призрака на полу уже не было, видно, ему стало лучше, и он теперь отсыпается в шкафу. Впрочем, зная его, вполне можно предположить, что необходимости растекаться лужицей у него и вовсе не было. А крайнюю степень неподвижности он просто изображал для лучшего театрального эффекта.

Я бросила взгляд за окно. Там сиротливо покачивалась пустая ветка. И это стало последней каплей. Сердце тоскливо сжалось. Я резко поднялась из-за стола, вышла из комнаты и уверенным шагом направилась к Филае.

На этот раз я застала ее без привычной белой пудры и жирно подведенных глаз. Темные разводы от слез на лице. Грустный Пушистик обеспокоенно крутился у ее ног.

– Уходи, пожалуйста, – тихо проговорила она.

– Но я...

– Не надо ничего говорить. Ну, а если хочешь что-то сказать, скажи потом. Я сейчас не хочу тебя видеть.

– Послушай, Филая... – я попыталась вставить хотя бы слово.

– Да ладно, я все понимаю. Ты ему нравилась с самого начала, и наверное, он тебе тоже. Я не должна злиться, но я все равно пока еще злюсь, так что...

– Филая, сотвори купол тишины, – попросила ее я.

– Что? Зачем? Боишься, что пойдут сплетни? – усмехнулась она.

– Сотвори демонов купол! – практически приказала я.

– Могла бы уже и сама научиться, – буркнула Филая, но все же сплела пальцы. Ее комната на мгновение подернулась голубоватым мерцанием. Но я на всякий случай еще и прикрыла дверь.

– Он мой брат, – сказала я. – Рилан.

Несколько долгих мгновений Филая смотрела на меня непонимающим взглядом.

– Что значит брат?

– Точнее, кузен. Мой настоящий отец – родной брат его матери. Так что мы с Риланом, получается, вроде как двоюродные.

– погоди, – Филая вдруг отступила на шаг и окинула меня пристальным взглядом. Я с легкостью наблюдала, как отражается на ее лице мыслительный процесс.

– Но ведь их семью убили незадолго до того, как они...

– Должны были взойти на престол, – закончила за нее я.

Филая стояла растерянная, и я ее понимала. Еще несколько часов назад я точно так же глотала воздух и не могла уложить все это у себя в голове.

– И... как мне теперь к тебе обращаться? – осторожно спросила она. – И вообще, как теперь...

– Я тебя сейчас стукну, – пригрозила я. – Во-первых, обращай ко мне, как и раньше, ничего не изменилось. А во-вторых, ты же сама понимаешь: об этом никто не должен знать.

– Вот-вот, – Филая гневно сверкнула глазами. – Никто. А ты приходишь и вот так просто рассказываешь об этом мне! Ты вообще соображаешь, что ты делаешь?

Теперь пришла моя очередь изумленно на нее уставиться.

– Но ведь вы с Риланом... И ты подумала, что он... Что мы... Я должна была...

– Глупости, – отрезала она. – Мы бы как-нибудь разобрались, ну или не разобрались, не важно. Ты не имеешь права рисковать своей жизнью.

Боги, да они действительно идеальная пара. Даже думают одинаково, и говорят одно и то же.

– То есть подробности тебе не рассказывать? – с хитрой улыбкой спросила я.

– Придумаешь тоже! Поздно, главное я ведь уже знаю. Так что готовься поведать мне абсолютно все. Только чай заварю, потому что разговор будет долгим.

Через хороших два часа и несколько кружек чая Филая знала подробности всех событий последних дней. Она без конца всплескивала руками и округляла глаза. «На тебе была темная метка, и ты мне не рассказала?» «Ты решила, что Орлен убийца, но осталась с ним одна в комнате?» «Боже, ты потащила за Виоланой, хотя думала, то убивала она?»

После каждой из этих реплик мне хотелось провалиться сквозь землю. Впрочем, радовало, что одного она мне точно не сможет сказать: «Неужели ты действительно могла предположить, что ректор в тебя влюблен?» Потому что эту часть истории я утаила.

– Так значит ректор обо всем знал, с самого начала?

– Да, догадался из-за фамильяра. Моя Карла – родовой фамильяр, и он это сразу понял, в первый же день.

– Ну теперь, по крайней мере, понятно, почему он оформил опеку и почему спасал тебя с риском для жизни, – сказала Филая, а мое сердце болезненно сжалось.

– Да, теперь понятно, – эхом отозвалась я, изо всех сил стараясь сохранить безмятежное выражение на лице.

Но похоже, это было уже лишним.

Филая смотрела не на меня, а куда-то за мою спину. И брови ее медленно, но верно ползли вверх. Я резко обернулась: что там, черт возьми, за моей спиной? Но там было только окно, прикрытое полупрозрачной занавеской.

– А это не твоя ворона? – спросила меня она.

Я обернулась, выглянула в окно и ахнула: за окном действительно была Карла, а рядом с ней кружились, еще не слишком уверенно махая крыльями, несколько воронят. Пять или шесть, они двигались хаотично и пересчитать их не представлялось возможным.

– Так вот где она пропадала! – ахнула я.

Действительно, призрак был прав: у моей вороны нашлись дела поважнее, чем торчать на ветке у окна.

– Боже, какие хорошенькие, – рассмеялась я. – Но разве у фамильяров могут быть птенцы? – обернулась я к Филае.

Она почему-то вовсе не умилялась, глядя на эту беспокойную и шумную компанию.

– Могут, – проговорила она тихо. – Например, если прямо сейчас ты беременна раз, два, три, – она постаралась посчитать воронят, но у нее, как и у меня, ничего не вышло. – В общем, кучей ребятишек, – сдалась она. – Но полагаю, что это не так.

– Не так, – я мотнула головой.

Она вздохнула:

– Тогда это может значить только одно: ты в большой опасности и твой фамильяр считает, что в одиночку не сможет тебя защитить.

Я выглянула в окно. Воронята все так же потешно махали крыльями, пытаюсь удержаться в воздухе. Филая положила руку мне на плечо.

– Все будет хорошо, – тихо проговорила она.

И я, несмотря на трагизм ситуации, не смогла сдержать улыбки. Интересно, они с Риланом вообще разговаривают или просто читают мысли друг друга?

– Конечно, будет, – улыбнулась я.

Хотя, конечно, не очень-то в это верила.

Вместо эпилога

Погода была отвратительная, и это не делало дорогу проще. Ливень хлестал острыми стрелами по лобовому стеклу магической повозки, и магистру Линарду приходилось как можно внимательнее вглядываться в размытое полотно дороги.

По-хорошему ему стоило бы сбросить скорость, но увы, такой возможности не было. У него была ровно одна ночь, чтобы доехать до столицы, встретиться с нужным человеком и вернуться в Школу чернокнижников.

Голем, которого он оставил в кровати вместо себя, был исполнен мастерски. Даже если случится что-то настолько серьезное, что в покои ректора кто-нибудь осмелится ворваться ночью, он разве что будет выглядеть чуть сонным и приторможенным. Но вряд ли что-то подобное возможно.

А вот если утром ректор не появится в школе, могут возникнуть вопросы. Как в тот раз, когда вот так же, на полном ходу, он врезался в девушку, испуганно застывшую посреди дороги.

Аллиона...

При этом воспоминании ректор сжал зубы и сильнее впился пальцами в руль. Тогда голем отлично себя показал. Тому смельчаку, что решился осторожно постучать в ректорскую дверь и поинтересоваться, все ли в порядке, он рывкнул, что болен, но лекарей не надо, помощи не надо и он справится сам. Так что вроде бы все прошло без последствий.

Магистр Линард хмыкнул: да уж, без последствий. Последствие все-таки было, совершенно очевидное, живое и изрядно треплющее ему нервы. Слава темным богам, пока еще живое.

Въехав в город, магическая повозка ректора не двинулась к центру, как этого можно было ожидать, а остановилась у небольшого трактира на окраине. Линард вышел из повозки, прикрыл ее маскирующими чарами от посторонних глаз – на всякий случай.

До двери постоянного двора оставалось не более двадцати шагов, но ливень хлестал, как из ведра, а ледяной ветер тут же пробрался под не слишком добротно сшитый недорогой плащ. Разумеется, для этой

поездки Линард не мог выбрать что-то из своего гардероба, в таком месте это привлекло бы излишнее внимание. А дешевая одежда почти не защищала от холода.

Он зашел на постоялый двор, зябко ежась. Хозяйка – немолодая женщина с румянцем во всю щеку – тут же вышла ему навстречу, улыбаясь и кланяясь. Опытный трактирщик всегда узнает богатого клиента, в какое тряпье тот ни нарядится.

И Линард не стал ее разочаровывать, положив на стойку пять золотых монет:

– Комнату попримечнее. У меня будет гостья, проведите ее сразу туда.

– Да, сир. Конечно, сир.

Хозяйка из всех сил старалась сохранять невозмутимое выражение лица, но в глазах все-таки мелькнуло понимание: у богатого и явно женатого сира интрижка на стороне. И такой недорогой постоялый двор – лучшее место для тайных встреч.

Разумеется, она ошиблась. Богатый сир не был женат. Замужем была его гостья.

– Желаете ужин? Или вино? Есть хорошее шампанское. А может, чего покрепче?

– Нет, – быстро ответил Линард. Но как только бровь хозяйки удивленно поползла вверх, тут же спохватился: – А впрочем, давайте. Что-нибудь покрепче. Я захвачу с собой, а после нас не беспокоить.

В глазах хозяйки снова появилось то самое понимающее и чуть скабрзное выражение.

– Я принесу... – начала она.

– Не нужно, – Он подхватил бутылку и пару стаканов из небьющегося стекла и быстро поднялся по лестнице.

Комната была не так уж и плоха. Для такого места, наверное, и вовсе могла считаться роскошной. Большая кровать, столик и огромный камин у стены. По углам не было пыли, уже хорошо.

Линард быстро сбросил плащ, повесил его на спинку стула у камина. Обнаружил, что в комнате все же сыро и прохладно. Хозяйка явно сэкономила и не топила в полную силу. Он прошептал заклинание, и огонь заплясал ярче. Быстро сбросил остальную одежду и улегся под одеяло.

Все-таки не напрасно он выжимал из магической повозки все, на что только та была способна. До встречи с его гостьей оставалось больше четверти часа, а учитывая то, что по своему обыкновению она обязательно опоздает, могли выйти и все полчаса. И лучший способ ими распорядиться – это немного поспать. Ведь потом его ждет такой же изнурительный и рискованный путь назад.

Конечно, куда проще было бы воспользоваться порталом. Но всякий, кто хоть что-то смыслил в порталной магии, знал: незаметных перемещений не бывает. И если обычные маги могут не слишком беспокоиться о том, что за ними следят, то для ректора единственной в империи школы для темных магов надеяться на это было бы непростительной глупостью. Стоило ему появиться в столице через портал, императорские ищейки тут же взяли бы след. А это совсем не подходит, если ты хочешь устроить тайную встречу.

Когда дверь приоткрылась и в нее скользнула изящная фигурка в таком же промокшем плаще, Линард дремал. Однако тут же открыл глаза.

– Добрый вечер, дорогой, – пропел чарующий, чуть низковатый голос.

– Ты опоздала, – хмуро сказал Линард.

– А ты торопил минуты и умирал от нетерпения? Мне это лестно.

Его гостья сняла плащ и по плечам рассыпались золотистые локоны. Она была красива, очень красива.

Хотя если присмотреться к ее лицу внимательнее, можно было догадаться, что она вовсе не так юна, как кажется на первый взгляд. Нет, мастера косметической магии в императорском дворце свою работу знали хорошо. Никаких морщинок или тяжелых складок на ее лице не было. Лишь взгляд выдавал, что его обладательница старше чем кажется. В нем не было задора, свойственного молодым.

– Раздевайся и ложись в постель, – хмуро велел ей ректор.

– О, милый, ты такой нетерпеливый, – снова пропела она, но в ее голосе слышалась насмешка. Она медленно, с чувством стала снимать с себя платье, искоса поглядывая на Линарда, и только хмыкнула, когда он отвернулся.

– Боги, да тут же собачий холод, – она быстро нырнула под одеяло и томно проговорила: – Не буду скрывать, это самая волнующая часть наших встреч.

Но Линард никак не откликнулся на ее игривый тон.

– Я уже говорил: постель должна быть смята, подушки пахнуть духами. Чтобы эти встречи выглядели как какая-нибудь безобидная интрижка. Если этого не делать, у хозяйки или служанок могут возникнуть вопросы, а нам это не нужно.

– Милый, ты иногда бываешь таким скучным, – хихикнула женщина. – Впрочем, нет. Ты всегда скучный.

Она повернулась к нему, беззастенчиво разглядывая обнаженный торс и скользя взглядом ниже, под одеяло. А затем кокетливым движением спустила с одного плеча шлейку лифа.

– Так может, раз мы уже здесь, стоит и правда хорошенько смять простыни?

– В этом нет необходимости, – холодно ответил Линард.

– Говорю же: ты чертовски скучный, – она надула губы.

Линард никак на это не отреагировал. Этот разговор в том или ином виде повторялся всякий раз, когда они встречались. И никогда у него не возникало соблазна поддаться чарам одной из самых красивых женщин при императорском дворе. И вовсе не потому, что она не производила на него впечатления. Просто ему не хотелось ничего усложнять.

Любовные связи всегда заканчиваются, и не всегда легко. А его гостья была не только признанной красавицей императорского двора, но и женой начальника императорской охраны сира Трауна. Человека, которому подчинялись все расследователи, шпионы, стражники. В общем, все, чей задачей было охранять существующий порядок в империи.

А главное – чаще всего он не считал нужным скрываться от своей хорошенькой, но не слишком умной супруги. Самой большой ошибкой сира Трауна была жадность. Когда твоя жена помешана на сохранении молодости и красоты, глупо не давать ей на это достаточно денег. Она их найдет так или иначе.

Сирра Траун уже несколько лет была шпионкой Линарда.

– Рассказывай, – велел ректор.

И она разом посерьезнела.

– Вообще-то, мне в этот раз и рассказать-то нечего. После того как расследователь вернулся из вашей школы, он сразу напросился на аудиенцию к императору. Потом вызвали мужа, и теперь он постоянно

торчит там. Они о чем-то шушукаются. Похоже, что-то такое все-таки у вас случилось.

Она бросила на него вопросительный взгляд, но Линард его проигнорировал.

– И о чем шушукаются?

– Не знаю, при мне ничего не говорит.

– Думаешь, он о чем-то догадывается? Считает, что тебе нельзя доверять? – насторожился Линард.

– Вряд ли. Если бы догадывался, уже учинил бы мне допрос. Скорее, там просто какая-то особая секретность. Единственное, что мне удалось услышать, когда я не вовремя вошла к нему в кабинет, это: «И все нужно сделать до того, как ей исполнится восемнадцать».

Линарду понадобилось несколько секунд, чтобы его голос прозвучал ровно и бесстрастно.

– И кому он это говорил?

– О, я этого типа при дворе никогда не видела. Жуткий... И взгляд такой, – она поежилась, – змеиный.

Линард поднялся с кровати, подошел к камину, достал из кармана плаща увесистый кошель с деньгами. Положил его на столик. В этот момент в глазах его гостыи появилось не наигранное, а самое настоящее вожделение.

– Ты должна быть осторожна, – сказал ректор. – Сейчас вдвойне осторожна.

– Об этом не беспокойся. Голем, которого ты для меня сделал, просто идеален. В прошлый раз, в мое отсутствие, муж даже овладел им. И представляешь, не заметил разницы.

Линард едва удержался, чтобы не поморщиться. Такие подробности были ему ни к чему.

Чтобы не продолжать этот разговор, он отвернулся и стал натягивать на себя одежду. Она все еще была сырой и неприятно холодила тело.

Он взглянул на часы: они провели в комнатке чуть больше часа. Вполне достаточно для скоротечного свидания.

Взял со стола бутылку с «чем покрепче», откупорил ее, выплеснул часть содержимого в огонь и плеснул немного в стаканы. Немного подумал и произнес еще одно заклинание, чтобы огонь в камине стал прежним.

Еще раз окинул комнату взглядом, чтобы убедиться, что ничего не пропустил и не забыл.

– Уйдешь через четверть часа, – велел он своей гостье. – И повторяю, будь осторожна.

Накинул плащ и вышел из комнаты. Спустившись вниз, он протянул хозяйке постоялого двора еще две золотые монеты.

– Благодарю, – пропела она, а глаза ее радостно сверкнули.

– Ну что вы, это я вас благодарю за то, что мое маленькое приключение останется в тайне.

– Не сомневайтесь, сир, – она одарила его понимающей улыбкой. – Я не болтлива.

Магическая повозка неслась сквозь непогоду. Ливень усиливался, но сейчас Линард уже не обращал на это внимания.

Обрывка разговора ему вполне хватило, чтобы понять: императорский расследователь оказался куда более проницательным, чем хотелось бы. При дворе уже знают, кто учился в его школе. И кажется, приняли решение: истинная наследница трона не должна дожить до своего восемнадцатилетия.

Случилось то, чего он боялся больше всего. Аллиона, будущая императрица, теперь действительно в опасности.

В груди болезненно заныло. Так было всякий раз, когда он вспоминал их последний разговор. Он прекрасно отдавал себе отчет, что был чудовищно жесток к ней и несправедлив. Аллиона – непосредственная, искренняя, смелая девушка с добрым сердцем. Она ничем этого не заслужила.

И говоря откровенно – это он повел себя как семнадцатилетний дурак, когда потерял голову и ответил на ее поцелуй. Но изменить этого он уже не мог. А вот не позволить ей совершить ошибку – все еще мог.

Он тогда все сказал правильно. Да, он сделает все, чтобы защитить наследницу престола, без сожалений отдаст за нее жизнь, если придется. Но он ей не пара. Ей нужен кто-то более подходящий.

Только в одном обманул. Его выжженное сердце все-таки умеет еще любить. И это совершенно некстати.

Сноски

1

Об этих событиях читайте в книге «Школа чернокнижников. Абсолютный артефакт».

Конец второй книги.